

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ РАН**

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2011

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА 2010

УДК 338.27
ББК 65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин, О.Н.Кудинова, А.В.Кузнецов, Е.Л.Леонтьева, С.А.Луконин, Г.И. Мачавариани, Я.М.Миркин, В.В.Михеев, Е.Н.Никитина, В.В.Попов, П.А.Сергеев, Я.А.Закревская.

Часть II

В.Г.Барановский (руководитель проекта), Е.А.Канаев, И.Я.Кобринская, В.А.Кременюк, С.А.Луконин, Д.Б.Мальшева, В.В.Михеев, Н.В.Тоганова, Б.Е.Фрумкин, А.И.Шумилин

В подготовке раздела принимала участие О.И. Мальцева.

Рос 74

Россия и мир: 2011. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 148 с.

ISBN 978-5-9535-0280-1

Доклад "Россия и мир: 2011" продолжает серию регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2010 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2009-2010 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2010 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них. В прогнозе на 2011 г. значительное внимание уделено проблемам евроатлантической безопасности.

The report "Russia and the World: 2010. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy" continues the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science. It consists of two parts: "Economy" and "Foreign Policy". Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, China, India) economic trends in 2010-2011, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2011, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them. In the forecast 2011 special attention is focused on the issues of Euro-Atlantic security.

В 2010 г. прогноз «Россия и мир: 2011» подготовлен ИМЭМО РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ и в рамках проекта «Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI)».

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

© ИМЭМО РАН, 2010
© Торгово-промышленная палата РФ, 2010
© Фонд перспективных исследований
и инициатив, 2010

ISBN 978-5-9535-0280-1

РОССИЯ И МИР:2011

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НЕУВЕРЕННОЕ ОЖИВЛЕНИЕ.....	7
Основные тенденции экономического развития страны.....	7
Бюджетная стабильность и роль социальных приоритетов.....	9
От консервации неэффективности к улучшению инвестиционного климата...	11
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА.....	15
Динамика мировой экономики.....	15
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА.....	20
Нарастающая нестабильность глобальных финансов.....	21
Переход к полицентричной международной валютной системе.....	22
Формирование многополярной мировой финансовой архитектуры.....	23
4. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	25
Устойчивое развитие: производство–потребление.....	25
Климат.....	28
Вода.....	30
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА.....	32
Нефть и газ.....	32
Металлы.....	38
Минеральные удобрения.....	43
Лесобумажные товары.....	48
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	53
Страны Европейского союза.....	53
Соединенные Штаты Америки.....	56
Япония.....	61
Китай.....	67
Индия.....	72

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ.....	77
БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБРЕТЕНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВА?	81
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ.....	88
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.....	97
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ.....	108
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ.....	108
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ.....	118
БЛИЖНИЙ ВОСТОК.....	121
ПРОСТРАНСТВО СНГ.....	130

ЧАСТЬ I.
ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НЕУВЕРЕННОЕ ОЖИВЛЕНИЕ

Основные тенденции экономического развития страны

По прошествии более двух лет с начала глобального экономического кризиса можно констатировать, что катастрофические прогнозы затяжного спада и возобновляющихся «кризисных волн» оказались далеки от реальности. Однако и надежды на быстрое выздоровление экономики, минуя фазу посткризисной стагнации, для которой характерны колебания экономической активности на уровне ниже предкризисного, также оказались иллюзией. Можно выделить две основные группы причин, повлекших такое развитие событий. С одной стороны, это последствия самого кризиса в виде сократившихся объемов кредитования и внутреннего спроса, накопленной массы «плохих» долгов, резкого сокращения доступных бюджетных ресурсов. С другой стороны, это обострение структурных проблем, необходимость решения которых была очевидной еще до начала кризиса. В первую очередь речь идет о сохранении зависимости от сырьевого сектора, крайне высоких для кризисного периода темпов инфляции, дефицита долгосрочных кредитных ресурсов и низкой эффективности отечественного финансового сектора.

Несмотря на сравнительно благоприятные условия вхождения в кризис и значительный – превышающий 10% ВВП – объем пакета антикризисных мероприятий, одобренный правительством в первые месяцы кризиса, глубина падения российской экономики оказалась существенно больше, чем в ведущих странах с развитыми и развивающимися рынками. Благоприятный эффект стартовых макроэкономических условий был полностью исчерпан уже в 2008 г., и в 2009 г. падение ВВП России (7,9%) оказалось наиболее глубоким среди стран «Большой восьмерки» и группы БРИК. Динамика макроэкономических показателей в 2010 г. была более благоприятной, что дало основание говорить о постепенном выходе российской экономики из кризиса. В январе–сентябре 2010 г. ВВП России увеличился на 3,4%, а объем промышленного производства – на 8,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Вместе с тем следует признать, что эти показатели не дают серьезных оснований для оптимизма.

Во-первых, *рост в 2010 г. не отличался достаточной стабильностью*. Если за первое полугодие темп роста ВВП составил 4,2% к аналогичному периоду 2009 г., то в III квартале – лишь 3,4%, что с учетом сезонных корректировок эквивалентно снижению показателя ВВП на 0,7% по сравнению со II кварталом 2010 г. При этом негативная динамика в III квартале была характерна не только для сельскохозяйственного сектора, жестоко пострадавшего от летней засухи (уровень сельскохозяйственного производства в августе–сентябре 2010 г. оказался на 20%–25% ниже, чем годом ранее), но и для промышленности. Если в I и II кварталах темпы роста промышленного производства по отношению к соответствующим периодам 2009 г. достигали 9,5% и 10,9% соответственно, то в III квартале они снизились до 6,4%. В разрезе промышленных секторов колебания темпов роста были еще более выраженными: если в обрабатывающей промышленности возрастающая динамика в I и II кварталах (12,1% и 16,3% соответственно) сменилась резким замедлением роста лишь в III квартале (9,5%), то в добывающей промышленности наблюдалось устойчивое замедление темпов роста (6,7% в первом квартале, 4,8% – во втором и лишь 1,3% – в третьем).

Во-вторых, с учетом резкого спада в 2009 г. и скромных показателей роста в 2010 г. **российская экономика так и не смогла выйти на предкризисный уровень**. В январе–сентябре 2009 г. объем ВВП оказался ниже уровня первых трех кварталов 2008 г. на 9,6%, так что, несмотря на рост на 3,4% от кризисного уровня января–сентября 2009 г., объем ВВП в I–III кварталах 2010 г. был на 6,5% ниже, чем в I–III кварталах 2008 г. Для промышленного производства, несмотря на впечатляющий рост (8,9%) к январю–сентябрю 2009 г., отставание от предкризисного уровня января–сентября 2008 г. составило порядка 5,1%. Это означает, что за прошедший год отечественная промышленность «отыграла» кризисные потери лишь на 60%, а экономика в целом – менее чем на одну треть.

В-третьих, **рост инвестиций в основной капитал оказался крайне незначительным** даже по сравнению с низкой базой 2009 г. В январе–сентябре 2010 г. они увеличились в годовом выражении всего на 3,8%, оставаясь на 16,5% ниже предкризисного уровня января–августа 2008 г. Ситуация с иностранными инвестициями еще менее благоприятна. В 2010 г. продолжилось сокращение притока прямых иностранных инвестиций (в январе–сентябре их поступило на 14,2% меньше, чем за аналогичный период кризисного 2009 г.), а чистый отток частного капитала, по прогнозам правительства, составит в 2010 г. 8,7 млрд долл. Перспективы формирования инвестиционной базы будущего развития, таким образом, по-прежнему выглядят удручающе.

Указанные обстоятельства не позволяют говорить о переходе российской экономики из фазы посткризисного оживления на траекторию устойчивого роста. Несмотря на то, что аналогичные тенденции «неуверенного оживления» характерны для большинства затронутых кризисом стран, достижения российской экономики в антикризисной сфере выглядят достаточно скромно на фоне других ведущих экономик мира. С учетом сезонных корректировок, объем ВВП России во II квартале 2010 г. оказался на 4,5% ниже по отношению к предкризисному II кварталу 2008 г., в то время как для ведущих развитых экономик масштабы падения ВВП были заметно меньше (1,3% в США, 3,4% в среднем по ЕС, 4,1% в Японии), а КНР, Индия и Бразилия за соответствующий период продемонстрировали уверенный рост ВВП.

Несмотря на малоутешительные итоги борьбы с кризисными тенденциями в российской экономике, необходимо признать, что влияние кризиса было бы еще более разрушительным, если бы не два благоприятных для России обстоятельства. Во-первых, это позитивная динамика внешнеэкономической конъюнктуры на сырьевые товары (в первую очередь углеводородное топливо) и металлы. В результате совокупные экспортные доходы в I–III кварталах 2010 г. увеличились на 37,9% по сравнению с аналогичным периодом 2009 г., обеспечив приток в экономику финансовых ресурсов, столь необходимых в условиях сокращения источников внешнего кредитования.

Во-вторых, накопленные в течение предкризисного периода средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния выступили в роли своеобразной финансовой «подушки безопасности» во время кризиса, обеспечив существенное смягчение его последствий. То же самое можно сказать и об объеме международных резервов. В конце 2008 – начале 2009 г. их использование позволило решить задачу обеспечения платежеспособности российских компаний по внешним обязательствам. Массированные валютные интервенции Центрального банка России привели к снижению объема международных резервов с 556,8 млрд долл. в октябре 2008 г. до 383,8 млрд долл. в марте–апреле 2009 г., после чего их объем вновь начал увеличиваться на фоне роста мировых цен на нефть и возобновившихся рублевых интервенций Центрального банка. К 1 октября 2010 г. объем международных резервов страны достиг 497 млрд долл. (такой уровень был

характерен для марта–апреля 2008 г.), что по-прежнему гарантирует ей устойчивое третье место в мире по сумме накопленных международных резервов после КНР и Японии.

Бюджетная стабильность и роль социальных приоритетов

Одной из наиболее острых проблем, с которым столкнулись ведущие экономики мира в ходе осуществления антикризисных программ, оказалось быстрое нарастание бюджетных дефицитов и объемов государственной задолженности. В этом отношении положение Российской Федерации можно рассматривать как сравнительно благоприятное. Если в 2009 г. дефицит федерального бюджета достиг 2,3 трлн руб., или 5,9% ВВП, то по итогам первых трех кварталов 2010 г. размер бюджетного дефицита составил лишь 727,6 млрд руб., или 2,2% от ВВП. В соответствии с утвержденными параметрами федерального бюджета на 2011–2013 гг., его дефицит за указанные годы составит 3,6%, 3,1% и 2,9% ВВП соответственно. Это существенно ниже показателей США (8,9% ВВП в 2009/2010 бюджетном году) и большинства стран ЕС, некоторые из которых в 2-4 раза превысили предельную допустимую величину бюджетного дефицита, установленную Маастрихтским соглашением на уровне 3% ВВП.

Значительную роль в поддержании бюджетной стабильности в России сыграли накопленные к началу кризиса средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (соответственно 3,50 трлн руб. и 1,29 трлн руб. по состоянию на 1 сентября 2008 г.) До начала кризиса у значительной части политических элит и экспертного сообщества сформировалось представление о том, что накопленные финансовые средства намного превышают реальные потребности российской экономики даже при самом худшем сценарии развития событий. С началом кризиса это представление было радикальным образом пересмотрено. На фоне резкого падения сырьевых цен и собираемости основных налогов, а также отказа правительства от резкого сокращения возросших в 2007–2008 гг. социальных обязательств, распространилось убеждение в скором истощении средств Резервного фонда. В соответствии с первоначально утвержденным бюджетом на 2010 г., уже к концу года они должны были быть полностью исчерпаны на покрытие бюджетного дефицита, прогнозный объем которого оценивался в 2,9 трлн руб. (при средней цене сырой нефти на мировом рынке на уровне 58 долл. за баррель). Как и предсказывалось в предыдущем прогнозе ИМЭМО РАН¹, такая оценка оказалась чрезмерно пессимистичной. Фактически объем Резервного фонда сократился с октября 2008 г. по январь 2010 г. более чем вдвое (с 3,6 до 1,83 трлн руб.), а за январь–октябрь 2010 г. – еще на 0,6 трлн руб. При этом остающийся в Резервном фонде запас средств – порядка 1,23 трлн руб. – выглядит вполне надежно на фоне текущих показателей дефицита федерального бюджета.

Динамика Фонда национального благосостояния характеризуется еще более высокой устойчивостью. До начала 2009 г. он постоянно рос, достигнув почти 3 трлн руб. по состоянию на 1 марта 2009 г. За последующий период его объем незначительно снизился до локального минимума в начале мая 2010 г. (2,60 трлн руб.), а затем вновь начал повышаться. По состоянию на начало ноября 2010 г. его величина составила 2,77 трлн руб., что в 3,5 раза превышает показатель начала сентября 2008 г. В целом совокупный размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния начале ноября 2010 г. (4,0 трлн руб.) был всего на 7% меньше, чем в момент начала кризиса (4,29 трлн руб. по состоянию на 1 сентября 2008 г.). Таким образом, спустя более двух лет после вступления российской экономики в кризисный период она по-прежнему располагает надежной финансовой

¹ Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Под ред. А.А.Дынкина, В.Г.Барановского. М.: ИМЭМО РАН, 2010, с.10.

«подушкой безопасности», способной смягчить возможные негативные шоки в хозяйственной и социальной сферах.

В этих условиях можно ожидать, что для российской экономики в меньшей степени, чем для США и стран ЕС, окажутся актуальными бюджетные ограничения в ходе проводимой антикризисной политики. Проблема, однако, заключается в том, что собственно меры антикризисной политики до настоящего времени были лишь в ограниченной мере связаны со стимулированием процессов оживления в национальной экономике. Реальные приоритеты антикризисной политики лежали не в экономической, а в социальной сфере.

В ходе реализации антикризисной политики в России достаточно рано оформился набор характеристик, радикально отличающих ее от образцов лучшей международной практики – акцент на протекционистские меры по защите внутреннего рынка, запаздывание с принятием и выполнением ключевых решений, нетаргетированный характер стимулирующих мер, отсутствие стратегических инструментов по выводу экономики на траекторию посткризисного развития. В 2010 г. стало очевидно, что этот набор характеристик можно дополнить еще одним элементом – **приоритетом поддержания социальной стабильности над целями модернизации экономики**. Несмотря на массированную модернизационную риторику, цели повышения конкурентоспособности и структурной перестройки оказались принесены в жертву политике выстраивания «социальных буферов», смягчающих воздействие кризиса на социально-политические процессы.

В целом достижения правительства в социальной сфере оказались более впечатляющими, чем в макроэкономической. В 2009 г., несмотря на острую фазу кризиса, реальные доходы населения увеличились на 2,3%, а в январе–сентябре 2010 г. их рост по отношению к соответствующему периоду 2009 г. составил 4,8%. В 2009 г. рассчитанный по методике Международной организации труда уровень безработицы в России (8,4% от экономически активного населения) был заметно ниже, чем в США, ЕС, странах СНГ и Юго-Восточной Европы (9,3%, 8,9% и 10,3%, соответственно), причем в 2010 г. он демонстрировал снижение. Согласно данным Росстата, общая численность безработных в январе–сентябре 2010 г. оказалась на 9,8% ниже, чем за аналогичный период 2009 г.

Если сохранение положительной динамики доходов населения в период кризиса является главным образом заслугой политики бюджетных расходов, то в удержании показателей безработицы важную роль сыграли административные меры – вплоть до дисциплинарного давления на губернаторов, допускающих «сверхплановый» рост безработицы. При этом акцент делался на простом поддержании занятости, а не на создании новых рабочих мест, что служило препятствием для реструктуризации экономики и повышения производительности труда, снизившейся в 2009 г. на 4,2%.

Используемые в России бюджетные стимулы также не способствовали повышению эффективности хозяйственной деятельности, поскольку носили преимущественно нетаргетированный характер. Использование целевых инструментов стимулирования, игравших ключевую роль в программах поддержки внутреннего спроса за рубежом, в 2010 г. фактически свелось к реализации программы утилизации старых автомобилей. Данная программа, стартовавшая 8 марта 2010 г., неожиданно для правительства (но не для экспертов, знакомых с подобной международной практикой) обернулась значительным успехом. К середине октября из выделенных на программу 10 млрд руб. было освоено 6,7 млрд руб., число выданных свидетельств об утилизации достигло 326 тыс., из них уже 295 тыс. были использованы для покупки новых автомобилей. В сочетании с программой льготного автокредитования (в рамках которой было выдано более 120 тыс. кредитов) эта

мера позволила увеличить объем продаж автомобилей в России на 18%, вернув российскому авторынку пятое место в Европе (после Германии, Франции, Великобритании и Италии). Примечательно, что возобновление роста продаж на российском авторынке было зафиксировано именно в марте, когда правительство приступило к реализации программы утилизации. Однако условия программы – в частности, ограничение по цене приобретаемых в рамках программы автомобилей и отсутствие экологических требований к ним – были сформулированы таким образом, что получателем основного объема (порядка 80%) средств стал «АвтоВАЗ», причем наибольший прирост продаж пришелся на морально и технологически устаревшие модели Lada 2105/2107, доля которых в общем объеме продаж компании выросла с 13,2% в феврале 2010 г. до 35,6% в августе. Таким образом, рост продаж был достигнут за счет консервации наиболее неэффективного и низкотехнологичного сектора российского автопрома.

Другое достойное сожаления обстоятельство заключается в том, что таргетированные схемы поддержки спроса в России не вышли за пределы автомобильного сектора и не были распространены на другие товары, в частности, потребительскую электро- и электронную технику (как это было сделано в Германии, Японии и КНР), а также оборудование производственного назначения (по опыту инвестиционных программ КНР и Малайзии). В 2009 г. роль субститута этих схем отчасти выполняли программы госзаказа и предоставления кредитных гарантий, однако к 2010 г. их реальное значение с точки зрения стимулирования выпуска радикально сократилось. По данным Счетной палаты РФ, в I полугодии 2010 г. запланированные расходы по линии Рособоронпоставки были исполнены лишь на 0,3%, по Министерству транспорта – на 5,3%, по Министерству экономического развития – на 8,8%. Можно констатировать, что за пределами автомобильного сектора элементы целевой поддержки спроса, отсутствовавшие в 2008 г. и едва появившиеся в 2009 г., в 2010 г. были окончательно маргинализированы и уступили место подходу, основанному на логике нетаргетированного стимулирования.

От консервации неэффективности к улучшению инвестиционного климата

Преодоление острой фазы кризиса и переход экономики в стадию оживления одновременно создает и условия, и потребность в изменении модели антикризисной политики. С одной стороны, ее «охранительная» направленность становится менее актуальной в условиях начала рыночного роста реальных доходов и занятости. С другой стороны, дальнейшее торможение структурных изменений напрямую подрывает перспективы экономической модернизации. Смена моделей антикризисной политики в России, таким образом, диктуется не нарастанием бюджетного дефицита, как в странах ЕС, а тем простым фактом, что присущая прежней модели консервация неэффективности несовместима с перспективной модернизацией экономики.

Главный приоритет антикризисной политики на 2011 г. – ***радикальное улучшение инвестиционного климата***, которое является ключевой предпосылкой выхода на устойчивую динамику посткризисного роста. Падение объема инвестиций в основной капитал ниже уровня 20% ВВП с точки зрения перспектив экономического роста ставит Россию в проигрышную ситуацию даже по сравнению с другими постсоциалистическими странами, не говоря уже о динамично развивающихся странах с изначально рыночной экономикой.

Нельзя сказать, что проблемы низкой инвестиционной привлекательности и неблагоприятного инвестиционного климата осталась без внимания правительства. Однако рецепты, предложенные для борьбы с ними, носят не системный, а локальный характер. Вместо комплексных усилий по совершенствованию инвестиционного климата на

общенациональном уровне, а также в субъектах федерации и муниципальных образованиях с учетом конкретных проблем, с которыми они сталкиваются, в 2009 г. акцент был сделан на реализации точечного проекта, связанного с созданием инновационного центра «Сколково». Принятый в рекордные сроки закон «Об инновационном центре «Сколково» (подписан Президентом РФ 28 сентября 2010 г.), подкрепленный пакетом поправок в национальное законодательство (включая Налоговый кодекс и Градостроительный кодекс, а также 10 федеральных законов) и выделением 5,5 млрд руб. из федерального бюджета на 2011 г., наглядно демонстрирует решимость руководства страны следовать по избранному пути.

Стратегия формирования сравнительно компактных «островов» благоприятной инвестиционно-инновационной среды является привлекательной опцией в странах с развивающейся рыночной экономикой. Однако осуществление единичного проекта не в состоянии переломить ситуацию на общеэкономическом уровне. В связи с этим в течение 2011 г. необходимо сконцентрировать усилия на шести системных направлениях улучшения инвестиционного климата в России.

Борьба с инфляционными тенденциями

Россия является одной из немногих стран, для которых даже в кризис были характерны высокие темпы инфляции. В 2009 г. темп роста потребительских цен в России составил 11,7% по сравнению с -0,7% в КНР, -0,1% в США, 1,0% в ЕС, 4,9% в Бразилии и 10,9% в Индии (при этом в Индии сопоставимая с Россией инфляция наблюдалась при росте ВВП на 5,7%, а не при его спаде). За первые 9 месяцев 2010 г. темпы роста потребительских цен в России (6,4%) оказались более умеренными, но, тем не менее, они более чем в 4 раза превысили средний показатель в ЕС (1,5%). За тот же период индекс цен производителей промышленных товаров вырос еще более значительно – на 15,1%, что позволяет говорить о том, что низкий по стандартам предшествующих лет уровень потребительской инфляции был в значительной мере результатом административных мер по сдерживанию роста цен, а не отражением реального подавления инфляционных процессов. Существуют два фактора, угрожающие резким ускорением инфляции в 2011 г. Во-первых, по мере приближения предвыборных кампаний 2011–2012 гг. уровень расходов может существенно превысить заложенные в бюджете показатели 21,2% и 20,1% ВВП, соответственно. Во-вторых, объем денежной массы в начале 2010 г. начал резко расти благодаря усилиям Центрального банка по стерилизации притока нефтегазовых доходов. Поскольку средний лаг между приростом денежной массы и ускорением инфляции в России составляет примерно шесть кварталов, к середине 2011 г. сочетание роста бюджетных расходов с лаговым эффектом денежной эмиссии может дать мощный инфляционный эффект, чреватый дальнейшим падением инвестиционной привлекательности страны. Чтобы этого не произошло, важно не допустить радикального роста «предвыборных» бюджетных расходов и активно использовать арсенал мер антимонопольной политики для сдерживания роста не только потребительских цен, но и цен производителей.

Снижение фискальной нагрузки на бизнес

Осенью 2010 г. интенсифицировались дискуссии о возможных путях сокращения дефицита государственного бюджета, особенно с учетом риска роста расходов в предвыборный период. Крайне важно избежать искушения решать бюджетные проблемы за счет повышения налогового бремени. В условиях, когда неуверенное оживление экономической активности еще не обеспечило выход на докризисные показатели экономического развития, стимулирование экономического роста имеет безусловный приоритет перед фискальными интересами. С учетом этого следует отложить запланированное повышение совокупной ставки страховых взносов как минимум до 2013 г., перейти к дифференцированной по

месторождениям схеме взимания налога на добычу полезных ископаемых, более активно использовать целевые налоговые инструменты стимулирования инвестиционной и инновационной активности (прежде всего льготы по налогу на прибыль для компаний, реализующих инновационные проекты), а возникающие фискальные проблемы решать за счет сокращения неоправданных трат и повышения эффективности бюджетных расходов.

Реструктуризация финансовой системы

Неспособность российской финансовой системы обеспечивать национальную экономику долгосрочными кредитными ресурсами по-прежнему остается одним из ключевых препятствий на пути повышения инвестиционной активности. После эффективных мер по спасению российского банковского сектора в 2008 г., деятельность финансовых регуляторов по обеспечению санации финансовой системы, освобождению ее от «плохих долгов» и неэффективных институтов («квазибанков», «карманных» финансовых структур и т.п.) была сведена к минимуму. Последствия такой политики наглядно проявились в разразившемся осенью 2010 г. скандале вокруг банкротства «Межпромбанка». Факты нецелевого использования антикризисных кредитов, предоставленных Центральным банком РФ российским коммерческим банкам, неоднократно отмечались экспертами с конца 2008 г., однако реальные шаги, связанные с мониторингом деятельности банков и их финансового состояния с последующей санацией проблемных банков, по-прежнему остаются на повестке дня.

Стимулирование структурной перестройки экономики

Несмотря на поставленную цель экономической модернизации, в период кризиса произошло усиление зависимости экономики от сырьевого комплекса и отраслей «низких переделов». В частности, доля нефти, нефтепродуктов и природного газа в совокупном российском экспорте в I–III кварталах 2010 г. составила 63,9%, что несколько ниже, чем на пике роста мировых цен в соответствующем периоде 2008 г. (66,7%), но все же выше, чем в докризисном 2007 г. (61,7% по итогам года). Более того, политика удержания занятости любой ценой фактически приводит к тому, что «санитарная» функция кризиса, связанная с устранением из экономики неэффективных производств и низкопроизводительных рабочих мест, оказалась фактически блокирована. Сохранение низкопроизводительных рабочих мест вместо поддержки создания новых высокопроизводительных – стратегия не только катастрофичная с точки зрения перспектив модернизации экономики, но и неэффективная с точки зрения собственно социальных приоритетов правительства (низкая производительность – это прежде всего низкая заработная плата). В период перехода к посткризисному росту необходимо содействовать – в т.ч. с использованием налоговых стимулов – созданию новых высокопроизводительных рабочих мест на вновь создаваемых и модернизируемых предприятиях, а также перетоку занятости из стагнирующих отраслей и компаний в высокотехнологичные и динамично развивающиеся.

Приватизация активов с переходом управления к частным собственникам

Значительные резервы повышения инвестиционной привлекательности российской экономики связаны с переводом существующих государственных компаний в рыночный режим функционирования. 17 ноября 2010 г. Правительство РФ одобрило прогнозный план приватизации на 2011–2013 гг. В перечень объектов, намеченных к приватизации, вошли 854 акционерных общества, 117 государственных унитарных предприятий, 10 обществ с ограниченной ответственностью и 73 объекта недвижимости. Предусматривается снижение участия государства в таких гигантах отечественного бизнеса, как Сбербанк, ВТБ, Роснефть, РЖД, Совкомфлот, ФСК, РусГидро. Вместе с тем содержание приватизационных планов правительства показывает, что в их основе лежит преимущественно фискальная мотивация (прогнозные оценки доходов от приватизации в 2011–2013 гг. составляют 1 трлн руб.), а не

соображения, связанные с повышением эффективности соответствующих компаний. Для перевода контролируемых компаний на международные стандарты управления, модернизации их рыночных стратегий и привлечения дополнительных инвестиций необходима продажа в частные руки не миноритарных, а контрольных пакетов акций.

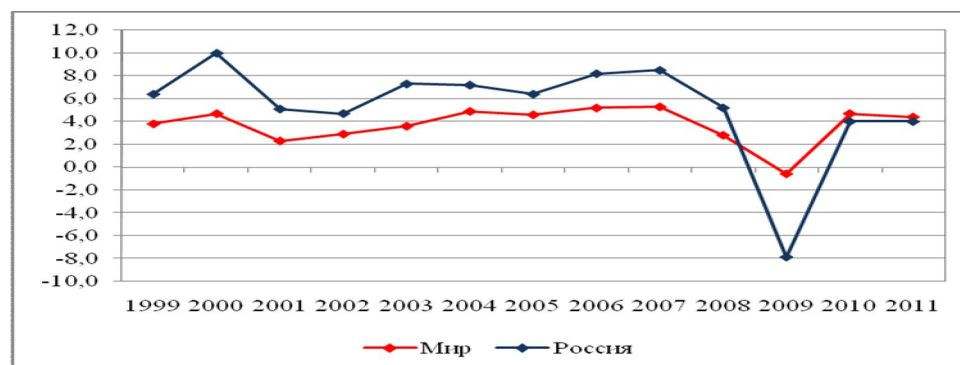
Улучшение административно-правовых условий ведения бизнеса

Высокие административные барьеры и отсутствие адекватных механизмов защиты прав инвесторов являются наиболее частым объектом жалоб со стороны российских и иностранных инвесторов. Ключевое значение для решения этой проблемы имеют меры, направленные на совершенствование механизмов защиты прав собственности и разрешения хозяйственных споров, борьба с рейдерством, радикальное упрощение процедур регистрации бизнеса и отраслевого регулирования, эффективная антимонопольная политика. Принципиально важен перенос акцентов в деятельности государственных органов с контрольно-надзорной функции на предоставление государственных услуг в соответствии с потребностями бизнес-субъектов в решении вопросов, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, с помощью мер экономической политики, а также предоставления административной, правовой и информационной поддержки. Привлечение представителей частного бизнеса и экспертов деловых ассоциаций к обсуждению соответствующих вопросов и выработке решений по ним может стать отправной точкой нового государственно-частного диалога по вопросам улучшения инвестиционного климата в России.

Принципиальное обстоятельство заключается в том, что в современных условиях неблагоприятный инвестиционный климат объективно является одним из ключевых факторов, ответственных за низкий уровень инвестиционной активности в российской экономике и низкую заинтересованность экономических субъектов в осуществлении инновационных проектов, требующих долгосрочных финансовых вложений. Игнорировать это обстоятельство на стадии посткризисного оживления – значит заведомо подвергать риску перспективы перехода от оживления к устойчивому экономическому росту. Пропустив этап, на котором целевые меры поддержки внутреннего спроса могли бы дать максимальный эффект для смягчения последствий кризиса, Россия не должна упустить второй шанс в антикризисной политике, связанный со своевременным сдвигом акцентов в сторону мер по совершенствованию делового климата и повышению привлекательности страны для отечественных и иностранных инвестиций.

В 2010 г. прирост ВВП России составит 4,0%, в 2011 г. он окажется примерно на таком же уровне.

Рисунок 1. Темпы прироста мировой экономики и российской экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

Динамика мировой экономики

Глобальный экономический кризис, охвативший мировую экономику со второй половины 2008 г., впервые за многие годы привел к сокращению мирового производства до 0,6%² в 2009 г. Уже в 2008 г. прирост мировой экономики сократился до 2,8%, а в 2009 г. прирост стал отрицательным. В 2009 г. ВВП **развитых стран** сократился на 3,2%, тогда как в 2008 г. все еще наблюдался небольшой прирост – 0,2%. ВВП **развивающихся стран** в 2009 г. увеличился на 4,7%, сократившись по сравнению с 6,5% в 2008 г. ВВП стран **с переходной экономикой** также сократился на 5,6% в 2009 г. по сравнению с приростом в 4,2% в 2008 г. В результате вклад развивающихся стран в прирост мировой экономики в 2009 г. составил 1,70 процентных пункта, тогда как вклад развитых стран и стран с переходной экономикой оказался отрицательным – 1,75 и 0,55 процентных пункта соответственно.

В 2010 г. ВВП **развивающихся стран** возрастет, по нашей оценке, на 7,9%. Этот прирост в значительной степени обеспечивается развитием экономики Китая и Индии, так как на их долю приходится почти половина ВВП развивающихся стран и, соответственно, прирост ВВП развивающихся стран без Китая и Индии составит 5,8%.

Наиболее высокими темпами будут расти экономики Китая и Индии. В кризисном 2009 г. их экономики росли высокими темпами – 9,1% и 5,7% соответственно. Об основных факторах подобного развития мы подробно писали в прошлогоднем прогнозе. Скажем лишь о том, что кризисом в наибольшей степени оказались затронуты развитые страны и страны с переходной экономикой, а антикризисные меры, принятые в Китае и Индии, оказались эффективными. В 2010 г. ВВП Китая возрастет на 10,5%, Индии – на 9,7%, Бразилии – 7,5%.

В 2011 г., по нашим оценкам, ВВП развивающихся стран возрастет на 7,2%, в том числе в Китае – на 10,0%, Индии – на 9,0% и Бразилии – на 6,0%.

В 2009 г. ВВП **развитых стран** сократился на 3,2%, хотя во второй половине года в большинстве развитых стран начался экономический рост. В Японии, Германии и Франции рост начался уже во II квартале, тем не менее, в целом по этой группе стран произошло падение производства. ВВП США сократился на 2,6%, Японии – на 5,2%, ЕС – на 4,1% и Зоны евро – на 4,1%.

Меры по преодолению кризиса и оживлению экономики, предпринятые ведущими развитыми странами, привели к упомянутому выше началу экономического роста в 2009 г., который продолжился и в 2010 г. В результате ВВП развитых стран в 2010 г. возрастет на 2,5%, в том числе ВВП США – на 2,8%, Японии – на 2,6%, ЕС и Зоны евро – на 1,6%.

В 2011 г. прирост ВВП развитых стран несколько замедлится – до 2,3%. Это объясняется нерешенностью основных проблем, стоящих перед этими странами. В первую очередь, это безработица, необходимость резкого сокращения бюджетных дефицитов в течение двух-трех лет и кризис государственных финансов во многих европейских странах. В нормальных условиях достаточно высокий экономический рост (более 2,5–3,0% в год) позволило бы

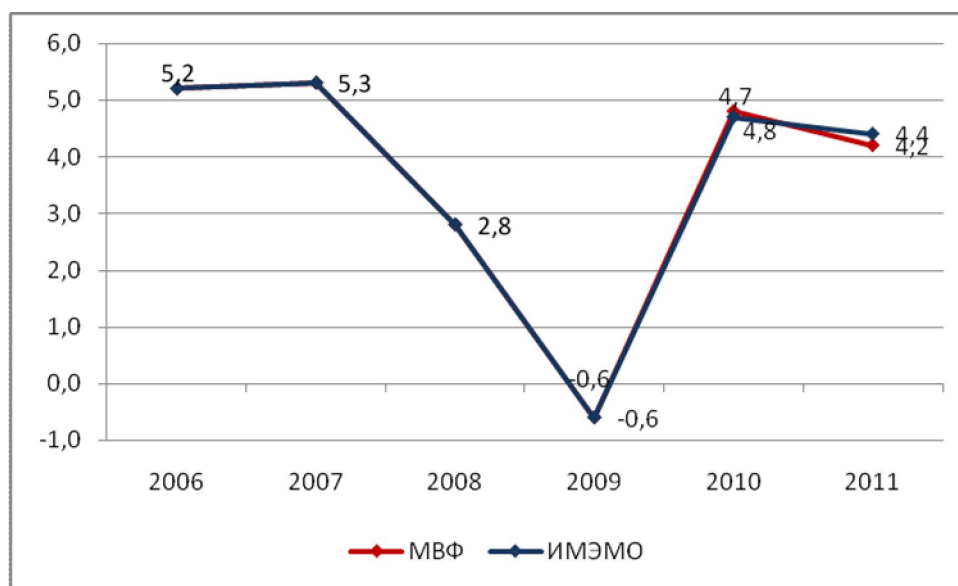
² Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы автора.

решить эти вопросы в течение нескольких лет. Однако, с одной стороны, большинство стран вынуждено продолжать действия по стимулированию экономического роста и смягчению денежно-кредитной политики, с другой стороны, им приходится сокращать бюджетные расходы, в том числе социальные, вплоть до сокращения заработной платы бюджетников и пенсий. А это, в свою очередь, поддерживает высокий уровень безработицы, снижает потребительский спрос населения и, соответственно, затрудняет выход из кризиса. Решению этих проблем будут посвящены усилия развитых стран в предстоящие несколько лет, но особенно важным в этом плане будет 2011 г.

В 2009 г. в **странах с переходной экономикой** наблюдалось наибольшее падение ВВП по сравнению с развитыми и развивающимися странами – 5,6%, в том числе в России ВВП сократился на 7,9%, в странах СНГ – на 7,0%, в странах Центральной и Восточной Европы – на 4,0%. В этой группе стран также начался экономический рост, который в 2010 г. составит 4,4%, в том числе в России – 4,0%. В 2011 г. эта группа стран также будет развиваться высокими темпами – 4,3%.

Следует отметить, что наши прогнозы динамики мирового ВВП и экономического роста в отдельных странах и группах стран мало отличаются от аналогичного прогноза МВФ от 1 октября 2010 г. В соответствии с последним прогнозом МВФ, мировой ВВП в текущем году возрастет на 4,8%, а в 2011 г. – на 4,2%³. По нашим же оценкам, мировой ВВП в 2010 г. возрастет на 4,7%, а в 2011 г. – на 4,4%.

Рисунок 2. Прогноз развития мировой экономики, %

³ IMF World Economic Outlook, 1 October 2010.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2010	2011	2010	2011
Весь мир	4,8	4,2	4,7	4,4
Развитые страны	2,7	2,2	2,5	2,3
США	2,6	2,3	2,8	3,2
Япония	2,8	1,5	2,6	2,2
Зона евро	1,7	1,5	1,6	1,3
ЕС 27	1,7	1,7	1,6	1,6
Германия	3,3	2,0	3,3	1,8
Франция	1,6	1,6	1,6	1,4
Италия	1,0	1,0	1,0	1,0
Великобритания	1,7	2,0	1,5	1,2
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	7,1	6,4	7,2	6,7
Развивающиеся страны			7,9	7,2
Китай	10,5	9,6	10,5	10,0
Индия	9,7	8,4	9,7	9,0
Бразилия	7,5	4,1	7,5	6,0
Страны с переходной экономикой			4,4	4,3
Россия	4,0	4,3	4,0	4,0

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2009 г.¹

	Общий объем ВВП, млрд долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	72299	75722	79080	100	100	100	10,7	11,2	11,6
Развитые страны	37898	38852	39760	52,4	51,3	50,3	38,1	38,9	39,6
США	14256	14655	15125	19,7	19,4	19,1	46,4	47,4	48,6
Япония	4138	4246	4340	5,7	5,6	5,5	32,4	33,3	34,1
Зона евро	11170	11351	11500	15,5	15,0	14,5	34,1	34,5	34,9
ЕС 27	15692	15948	16200	21,7	21,1	20,5	31,5	31,9	32,3
Германия	2984	3083	3140	4,1	4,1	4,0	36,4	37,7	38,4
Франция	2172	2207	2240	3,0	2,9	2,8	34,7	35,0	35,3
Италия	1922	1941	1960	2,7	2,6	2,5	31,9	32,0	32,2
Великобритания	2257	2291	2320	3,1	3,0	2,9	36,5	36,8	37,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	34401	36871	39320	47,6	48,7	49,7	6,0	6,4	6,8
Развивающиеся страны	27659	29831	31980	38,3	39,4	40,4	5,2	5,6	6,0
КНР	8888	9821	10800	12,3	13,0	13,7	6,7	7,3	8,0
Индия	3752	4116	4490	5,2	5,4	5,7	3,2	3,5	3,8
Бразилия	2020	2172	2300	2,8	2,9	2,9	10,4	11,1	11,7
Страны с переходной экономикой	6742	7040	7340	9,3	9,3	9,3	14,1	14,7	15,3
Россия	2687	2795	2910	3,7	3,7	3,7	18,9	19,7	20,5

¹ Данные за 2010 и 2011 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Вклад в прирост ВВП

	2010			2011		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100	4,7	4,7	100	4,4	4,4
Развитые страны	51,3	2,5	1,32	50,3	2,3	1,20
США	19,4	2,8	0,55	19,1	3,2	0,62
Япония	5,6	2,6	0,15	5,5	2,2	0,12
Зона евро	15,0	1,6	0,25	14,5	1,3	0,20
ЕС 27	21,1	1,6	0,35	20,5	1,6	0,33
Германия	4,1	3,3	0,14	4,0	1,8	0,07
Франция	2,9	1,6	0,05	2,8	1,4	0,04
Италия	2,6	1,0	0,03	2,5	1,0	0,03
Великобритания	3,0	1,5	0,05	2,9	1,2	0,04
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	48,7	7,2	3,42	49,7	6,7	3,24
Развивающиеся страны	39,4	7,9	3,00	40,4	7,2	2,84
КНР	13,0	10,5	1,29	13,7	10,0	1,30
Индия	5,4	9,7	0,50	5,7	9,0	0,49
Бразилия	2,9	7,5	0,21	2,9	6,0	0,17
Страны с переходной экономикой	9,3	4,4	0,41	9,3	4,3	0,40
Россия	3,7	4,0	0,15	3,7	4,0	0,15

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Финансовая динамика 2011 г. будет определяться «холодным» (с низкими темпами и отступлениями) восстановлением экономики индустриальных стран (второй год после кризиса 2008–2009 гг.), снижением темпов роста развивающихся стран, постепенным втягиванием их в процессы ребалансирования мировой экономики (с изменением «финансовой картины» мира), на фоне осторожного возобновления финансовой глобализации, роста финансовой глубины (financial depth) и секьюритизации национальных хозяйств, увеличения их капитализации, замедленного, постепенного ограничения разбалансированности и экстремальной волатильности глобальных финансов (при периодических всплесках системных рисков на отдельных сегментах финансовых рынков и в отдельных странах)⁴.

В течение 2011 г. – высокая волатильность курса доллара США, как мировой резервной валюты, вызывающая зеркальные колебания цен товарных и финансовых активов (в пределах 10–15% среднегодовых значений), усиление наметившегося в 2010 г. перехода к росту ставок процента центральных банков, вероятная коррекция цен на золото, достигших вековых максимумов, массовая спекуляция и высокие спреды на рынке государственных долговых обязательств (с постепенным сглаживанием рынков к концу года), продолжение повышательного давления на курсы азиатских валют (иена, юань и др.).

На этом фоне – 2-3 периода ралли на рынках акций, перемежаемых движениями в «коридорах», с 1-2 кратковременными рыночными шоками от внезапно проявленных системных рисков (страны с большим государственным долгом, перегревы на развивающихся рынках, непроявленные риски системообразующих институтов, всплески волатильности в товарных и валютных деривативах). Сохранение широких коридоров в движении мировых цен на нефть и металлы (до 25–30% среднегодовых значений). Постепенное очищение финансов от проблемных, токсичных и т.п. активов – наследства 2000-х годов.

Прогнозные ориентиры по акциям: развитые рынки – рост индексов на 5–20%, развивающиеся рынки – на 10–30%, с очагами интенсивного роста – падения по отдельным странам в диапазоне от –10% до +40%. Возобновление осторожного роста долговой массы и рынка деривативов, «остуженных» в 2010 г., в т.ч. их международной составляющей.

Втягивание в рост, в повышательную финансовую динамику поддерживается предположительным вступлением мировой экономики в новый кондратьевский цикл, продолжающий 30-летние циклы XX века. 2010–2020-е годы – повышательная стадия, экспоненциальный разогрев финансовых рынков, с кризисным десятилетием в 2030-х годах. В эту динамику будет встроен цикл «усиление регулирования – либерализация», с возвращением к дерегулированию глобальных финансов в 2020-е годы.

Особенности 2011 г.: стратегии выхода из кризиса 2008–2009 гг. (exit strategies), направленные на рост ликвидности, имеющие короткие временные горизонты, будут

⁴ Сценарии реализации внеэкономических системных рисков, приводящих к финансовым шокам (военные конфликты), не рассматриваются.

неизбежно наталкиваться на процессы фундаментального характера, связанные с реструктурированием глобальных финансов. Следствие – расширение множества сценариев на 2011 г., рост неопределенности прогноза. Указанные процессы:

- усиление разбалансированности, амплитуды колебаний глобальных финансов, начиная с 1970-х годов (следствие демонетизации золота, полностью «бумажного мира» Ямайской валютной системы);
- переход к полицентричной международной валютной системе (с учетом возмущений, вносимых длинными циклами курсовой динамики доллара США, будущих коррекций конструкции евро (второй по значению резервной валюты), структурных изменений в мире азиатских валют;
- формирование многополярной мировой финансовой архитектуры;
- ребалансирование «двухполюсной модели» мировой экономики, преодоление дисбалансов в нормах накопления, в структуре спроса, урегулирование деформаций платежных балансов, диспаритетов валют, нормализация государственных финансов.

Нарастающая нестабильность глобальных финансов

В 2011–2013 гг. мировая финансовая система должна пройти между «Сциллой» и «Харибдой». С одной стороны, стратегии выхода из кризиса 2008–2009 гг. («exit strategies») должны обеспечить увеличение ликвидности, необходимой для оживления, и разогрев рынков, подающих инвестиции в экономику. С другой стороны, при той степени разбалансированности, в которой находятся глобальные финансы, рост ликвидности ведет к немедленному возобновлению докризисной модели финансов, ориентированной на краткосрочные прибыли, к новым перегревам, дисбалансам, концентрациям системных рисков, рыночным шокам.

Глобальные финансы находятся в своеобразной «точке бифуркации», следуя циклам изменений в мировых валютных системах (как ядре глобальных финансов).

1910–1940 гг. – резкий рост волатильности мировых финансов (бумажноденежные военные финансы, «финансы индустриализации», проваленный золотослитковый стандарт).

Конец 1940-х–1960-е гг. – «усмирение» волатильности (Бреттон-Вудская система, привязка к золоту, золотовалютный стандарт).

1970–2000 гг. – отрыв от золота, свободное движение валют относительно друг друга, полностью «бумажный мир», постепенное нарастание рисков, разбалансированности глобальных финансов. Экстремумы в ценах товарных и финансовых активов, в стоимости золота как особого товара, в доходности, в концентрации рисков, в масштабах колебаний всех финансовых переменных. Современные финансы как минное поле – с невыясненными до конца системными рисками, с неожиданными рыночными шоками.

2010–2012 гг. – что дальше? «Точка бифуркации» – или погасить эксцессы волатильности, надолго привести глобальные финансы к более сбалансированному состоянию (мировая реформа финансового регулирования, реструктурирование глобальных финансов).

Или же в пределах 3–4 лет – новые рыночные шоки, сбивающие сценарии послекризисного восстановления глобальных финансов, мировой финансовый кризис.

Сбить волатильность – значит усилить регулятивный пресс, увеличить финансовые резервы в борьбе с цикличностью, ограничить расходы бюджетов, притормозить рост ликвидности, увеличить процент, укрепить доллар США как мировую резервную валюту (следствие – давление вниз на мировые цены товарных и финансовых активов).

Все эти меры ограничивают экономический рост, конфликтуют со «стратегиями выхода», «разогревом» глобальных финансов, свойственным экономическому оживлению. Они будут, по мере их реализации, жестко влиять на финансовую конъюнктуру 2011 г., охлаждать ее.

Еще один выбор – реструктурировать мировую денежную систему (дискуссии в G-20 о новой привязке к золоту, о мировой коллективной валюте и т.п.) с неопределенными последствиями для мировой финансовой динамики. Шансы на конкретные решения – минимальные.

Переход к полицентричной международной валютной системе

Внутригодовая динамика глобальных финансов формируется не только краткосрочными факторами, но и долговременной тенденцией снижения доли доллара США как мировой резервной валюты.

2011 год может отклониться от этой тенденции. Впереди – циклическое укрепление курса доллара, затем длинный спад, как это было в прошлом (15-20-летние циклы в 1970-х – первой декаде 2000-х гг., понижательный склон – 2001–2009 гг.). Перспективная ниша доллара в международном финансовом обороте – до 40–45% (сейчас – более 60%).

Укреплению доллара США в 2011 г. могут способствовать периодические всплески системных рисков (подобно «европейскому долговому кризису 2010 г.», с уходом в доллар как резервный актив) и интерес представительной группы стран к выходу из кризиса, к стимулированию роста и экспорта за счет снижения курсов своих валют (риски «валютной войны»).

При этом США приходится решать конфликтующие между собой задачи: сохранение позиций доллара США как мировой резервной валюты, как средства накопления, предупреждение нового перегрева мировых финансовых рынков (требует усиления доллара) и сокращение дефицита торгового баланса США, рост экспорта (требует его ослабления, по крайней мере, по отношению к азиатским валютам).

В этой связи в 2011 г. курс доллара США будет демонстрировать усиленную волатильность вокруг среднегодовых значений.

Наряду с долларом, де-факто резервной валютой стал евро. Доля евро в глобальных финансах выросла в 2000-х годах до 25–30%. В будущем она стабилизируется в пределах 30–35%. В 2011 г. может произойти сокращение доли евро в связи с продолжением «европейского долгового кризиса» 2010 г. и необходимостью коррекции конструкции евро. Модель «дуумвирата» в управлении финансами в зоне евро (централизация эмиссии, децентрализация бюджетов при слабой фискальной дисциплине) создает возможность дефолтов отдельных стран по обязательствам, номинированным в евро, при невозможности покрыть их эмиссией и девальвацией национальной валюты. Кумулятивный эффект (риски дефолтов группы стран, если бы они реализовались) может создать угрозу самому существованию евро.

Еще одна тенденция, воздействующая на конъюнктуру 2011 г. – усиление азиатских валют, идущее по двум направлениям. Во-первых, укрепление по отношению к доллару США и, как следствие, ребалансирование экономик, выравнивание торговых балансов. Во-вторых, в течение 10-15 лет может появиться третья резервная валюта (коллективная валюта, основанная на резервном пуле азиатских стран, или юань (в меру динамики, рыночности и экспортной способности Китая), или иена, вернувшаяся к своей роли 1970-х гг.). Ее ниша в глобальных финансах – 10–15%.

Формирование многополярной мировой финансовой архитектуры

В перспективе **центростремительные тенденции** в мировых финансах – интеграция рынков, консолидация финансовых и инфраструктурных институтов, развитие глобальных инвесторов и эмитентов, сверхконцентрация капитала, финансовых активов и потоков в узкой группе стран, центральная роль англо-саксонской модели (Нью-Йорк + Лондон + оффшоры – **будут сочетаться с центробежными тенденциями** – ростом веса региональных финансовых центров (Азия, Латинская Америка), формированием многополярной 3-уровневой архитектуры мировой финансовой системы с 4-5 региональными кластерами на промежуточном уровне (группами стран с относительно замкнутым экономическим и финансовым оборотом), усилением роли моделей финансирования экономики, альтернативных англо-саксонской, основанных на концентрированной собственности и высокой роли государства (континентальная, «bank-based», исламские финансы и т.п.). Будет расширено наднациональное финансовое регулирование. Сформируется 3-уровневая структура стабилизации финансовых систем (МВФ – региональные стабилизационные фонды – центральные банки).

Эти фундаментальные процессы пробивают себе дорогу ежегодно. Происходящее каждый год увеличение доли развивающихся стран, прежде всего Китая, в мировой экономике не может не вызывать смещения финансовых потоков в эту группу стран.

В 2011 г. даже при сокращении разрыва в темпах роста между индустриальным и развивающимся мирами, если оно произойдет, будет сделан следующий шаг к увеличению веса развивающихся стран и их денежных центров в глобальных финансах.

Ребалансирование «двухполюсной модели» мировой экономики: на одном полюсе – США и большинство индустриальных стран (торговые дефициты, низкая норма накопления, потребление населения и государства в значимой степени в долг, как двигатель мировой экономики, центры эмиссии мировых валют, возврат экспортных доходов из развивающихся стран, обеспечивающий рост потребления); на другом полюсе – Китай и другие страны-экспортеры развивающегося мира (торговые профициты, высокая норма накопления, низкий уровень потребления, возврат экспортных доходов для покрытия долгов индустриальных стран).

Ребалансирование для индустриальных экономик – рост нормы накопления, снижение потребления домашних хозяйств, оздоровление государственных финансов, нормализация торговых балансов. Для развивающихся экономик, ориентированных на экспорт – рост внутреннего спроса и потребления, частичная переориентация реального сектора на покрытие внутреннего спроса, снижение торговых профицитов, ослабление финансового протекционизма, сокращение международных резервов.

Для глобальных финансов это означает (в той мере, в какой длительные тенденции будут превращаться в краткосрочные финансовые динамики) глубокое перераспределение

финансовых потоков, в известной мере ослабление глобализации финансов, переход на более низкий уровень взаимозависимости финансовых систем индустриальных и развивающихся стран.

* * *

Динамика глобальных финансов в 2011 г. будет определяться краткосрочной тенденцией к циклическому оживлению мировой экономики и «разогреву» финансов (в ритме «ралли» – «шок, коридор» – «ралли», при большой амплитуде колебаний и постепенном очищении финансовой сферы от проблемных, токсичных и т.п. активов, оздоровлении государственных финансов).

Вместе с тем в 2011 г. будут проявляться фундаментальные тенденции, действующие на длинных временных горизонтах, связанные с реструктурированием глобальных финансов, какими они сложились во второй половине XX века.

Их действие неоднозначно, наложение – конфликтно. Следствие – высокая волатильность, мозаичность и эклектичность мировой финансовой системы в 2011 г. Возможность кризисных, шоковых, необычных ситуаций, связанных с разбалансированностью и реструктурированием глобальных финансов.

Поэтому 2011 год может стать годом «упорядочивания», дальнейшего сброса рисков, а не оживления, установления новых правил и точек отсчета в финансовых переменных. В этом случае, как и в 2010 г., реальностью станут сценарии, которые казались бы маловероятными во времена, когда движение финансовых систем в большей мере определяется их инерционностью, а точность прогноза – способностью к экстраполяции.

4. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Устойчивое развитие: производство–потребление

За последние годы произошли кардинальные изменения в подходах и приоритетах мирового сообщества в области устойчивого развития и в выборе новых путей решения экологических проблем. Так, один из последних выводов международных исследований в этой области сводится к тому, что экологически устойчивое будущее вряд ли может быть связано исключительно с развитием прогрессивных ресурсосберегающих *технологий*. Изменение *стереотипов поведения* потребителей и выбор более *экологически нейтральных* вариантов развития общества становятся все более мощным фактором перехода к стратегиям устойчивого развития. Считается, что изменение в образе жизни и *характере потребления* населения может существенным образом способствовать смягчению последствий изменения глобального климата по всем секторам экономики, и в первую очередь в сфере энергетики. Показательным является тот факт, что в последние годы многие крупные международные компании в своих корпоративных стратегиях стали уделять все большее внимание работе с потребителями, оказывая влияние на формирование потребительского спроса, в том числе и на их «зеленую продукцию», на усиление энергосбережения в быту и снижение потребления природных ресурсов. В прогнозной перспективе будет продолжаться дальнейшее развитие таких подходов.

Экологический фактор становится все более мощным драйвером как в национальной, так и в международной политике зарубежных стран. Его роль будет возрастать при выборе вариантов повышения энергоэффективности, внедрении технологических инноваций, сбережении природных ресурсов и поиске новых источников энергии, укреплении экологической и социальной ответственности корпораций, создании дополнительных «зеленых рабочих мест» и переходе к «зеленой экономике». Стимулирование применения моделей «чистого» развития, новых стереотипов поведения и выбора новых структур потребления, а также повышение конкурентоспособности отдельных производств за счет «зеленого имиджа» и выпуска эко-продукции будет одним из главных лейтмотивов в прогнозной перспективе. В этот период многие из развитых стран и ведущих быстроразвивающихся государств будут продолжать переход ко все более активной экологической политике, которая является одним из составных элементов моделей устойчивого развития, предусматривающих тесное взаимодействие в рамках треугольника «экономика – социальная сфера – экология». К сожалению, в России экологический нигилизм и игнорирование проблем устойчивого развития до сих пор достаточно сильны. Однако появились первые признаки того, что в перспективе будет происходить их медленное замещение современными и цивилизованными моделями поведения⁵.

⁵ Стенографический отчет о заседании президиума Государственного Совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, Москва, 27 мая 2010 г.; Климатическая доктрина Российской Федерации. Москва, 17 декабря 2009 г.; Основы государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 года, Проект, МПР, 17.09.2010; О мерах предотвращения угроз национальной безопасности Российской Федерации в связи с глобальным изменением климата. Заседание Совета Безопасности РФ, 17 марта 2010 г.

США. Использование такой модели в прогнозной перспективе будет происходить, к примеру, в США. После смены американской администрации произошли серьезные изменения и в национальной экологической политике, которая стала значительно более амбициозной, по сравнению с консервативными подходами правительства Дж. Буша. В последние годы все время подчеркивается тесная взаимосвязь между охраной природы и экономическим ростом. Акцент делается на том, что политика, обеспечивающая энергетическую и климатическую безопасность, создает дополнительные возможности и способствует росту занятости, созданию дополнительных «зеленых рабочих мест», экономии энергии, повышению национальной конкурентоспособности и выходу из экономического кризиса.

В США в течение последних десятилетий производство и потребление энергии в стране не было устойчивым, а зависимость от импортируемых углеводородов стала слишком высокой⁶. Сегодня США находятся на пороге качественных технологических преобразований в энергетике⁷. К 2025 г. планируется увеличение до 25% доли потребляемой энергии из возобновляемых источников и рост энергоэффективности на 50% к 2030 г.⁸ Поэтому в прогнозной перспективе в контексте новых подходов американское правительство будет продолжать заниматься разработкой пакета взаимосвязанных законов в области энергоэффективности, возобновляемой энергии и климата, который направлен на решение сразу нескольких задач – снижение экономических и стратегических рисков, зависимость от внешних источников, выбросы парниковых газов, а также создание новых рабочих мест. Новая национальная стратегия строится на трех взаимосвязанных блоках: 1) чистая энергия; 2) изменение климата; 3) экология.

Чистая энергия. Американским актом возрождения и реинвестирования (*American Recovery and Reinvestment Act*) предусматриваются крупные инвестиции (более 80 млрд долл.) в стимулирование развития экономики чистой энергии – возобновляемых источников, чистых технологий, модернизации транспорта и энергетической инфраструктуры, энергоэффективных домашних хозяйств и общественных зданий. Уже введены более жесткие стандарты для эффективного потребления электроэнергии коммерческими и бытовыми электроприборами, включая микроволновые печи, кухонные приборы, посудомоечные машины, электролампы и др. В мае 2010 г. впервые в американской практике установлены нормы по эффективности и выбросам вредных веществ средних и большегрузных автомобилей и грузовиков. Создается новый рынок услуг и стимулируется переоборудование жилых домов с целью сокращения энергопотребления.

Изменение климата. В этой сфере в США произошли серьезные изменения, и в прогнозной перспективе они продолжатся. После периода крайне негативного и скептического отношения к решению проблемы сохранения глобального климата американское правительство выступает теперь за активизацию деятельности как на национальном, так и на международном уровне. Б. Обама участвовал в Копенгагенской конференции РКИК ООН и поддержал процесс подготовки нового международного соглашения. США также выступают за отмену субсидий на топливо, отказ от использования гидрофторуглеродов (*HFC*), а также

⁶ White House. Energy & Environment <http://www.whitehouse.gov>

⁷ National Energy Awareness Month, 2009. A Proclamation. By the President of the United States of America. The White House, Office of the Press Secretary, October 2, 2009.

⁸ Принятый в 2009 г. Американский акт возрождения и реинвестирования (*American Recovery and Reinvestment Act*) предусматривает реорганизацию сетевой инфраструктуры энергоснабжения, сокращение энергопотребления в госучреждениях, содействие энерго-обустройству и теплоизоляции жилища низкооплачиваемых групп населения для снижения их счетов за энергопотребление, активизация мер по энергоэффективности на уровне штатов и муниципалитетов, создание нового поколения аккумуляторов и батарей, программы обучения в области создания «зеленых рабочих мест».

за развитие двусторонних отношений и партнерств в области энергетики и климата, прежде всего с Китаем, Индией, Мексикой и Канадой.

На национальном уровне разрабатывается законодательство по инвентаризации и регистрации выбросов парниковых газов от крупных источников; считается, что это один из первых важных шагов в направлении контролируемого и прозрачного сокращения выбросов. Обамой подписан Федеральный указ об устойчивости (*Executive Order on Federal Sustainability*), согласно которому федеральное правительство должно показать пример в снижении выбросов парниковых газов на 28% к 2020 г., в увеличении энергоэффективности и снижении потребления нефти. Новая американская исследовательская программа в области глобальных изменений, объединяющая 13 федеральных агентств, направлена на изучение климатических изменений, их последствий и возможных ответных мер, как составной части усилий государства по сокращению выбросов парниковых газов и развитию экономики чистой энергии. Большое внимание отводится взаимодействию с населением и распространению информации и данных относительно последствий изменения климата. Адаптация к изменению климата останется перспективным направлением деятельности администрации. Согласно подписанному в конце 2009 г. президентскому указу (*Executive Order on Federal Leadership in Environment, Energy and Economic Performance*), в течение текущего года должны быть разработаны основные федеральные рекомендации в области адаптации на национальном и международном уровне.

Экология. Продолжится реализация новых подходов в области национальной экологической политики. Основные приоритеты будут включать следующие направления: 1) защиту морской среды, в том числе планирование и развитие прибрежных районов; 2) сохранение земель, в том числе расширение заповедных территорий и улучшение силами местного населения ландшафтов с рекреационными целями; 3) сохранение и реставрацию экосистем, включая экосистемы Мексиканского залива в штатах Миссисипи и Луизиана, а также Калифорнийского и Чесапикского заливов, района Великих озер; 4) разработку международного соглашения (как предполагается к 2013 г.) по ограничению выбросов ртути в окружающую среду. В связи с 40-летием Акта по национальной экологической политике (*National Environmental Policy Act*) в феврале 2010 г. Белый дом предложил конкретные меры по модернизации этого законодательства, которые будут в первую очередь направлены на усиление роли населения в процессе принятия решений в области экологии, рост открытости экологической политики и облегчение правоприменения.

Евросоюз. Связь между охраной природы и экономическим развитием остается одним из главных акцентов в прогнозный период. Считается, что выход из недавнего экономического кризиса будет отправной точкой для вступления в новую фазу экологически устойчивой рыночной экономики для всех стран Евросоюза. Серьезные ожидания связываются с развитием «зеленой экономики», в рамках которой рост благосостояния зависит от инноваций и рачительного использования природных ресурсов, а новые научные и технические знания являются необходимой основой для этого. Энергосбережение, экономия ресурсов, использование их с большей эффективностью будут основными драйверами в повышении конкурентоспособности компаний и экономики европейских стран. Соответствующие приоритеты в стратегии развития стран ЕС – это ресурсоэффективная, низкоуглеродная экономика и стимулирование «зеленых» инноваций, «зеленого» роста и создание новых рабочих мест. Вклад в реализацию этой задачи экологической политики состоит в разработке пакета инструментов, сочетающего экологическое регулирование, стимулирование и рыночные механизмы для поддержки эко-инноваций и сбалансированного потребления и производства. Считается, что сильная экологическая политика в перспективе

может содействовать активизации экономики и росту ее конкурентоспособности. Такой подход является лейтмотивом Плана Евросоюза по управлению охраной природы 2010 г.⁹

Основными приоритетами европейской экологической политики в прогнозной перспективе останутся:

- сохранение глобального климата;
- охрана биоразнообразия;
- проблемы здоровья, связанные с загрязнением окружающей среды;
- потребление природных ресурсов и утилизация отходов.

Один из основных выводов опубликованного в середине 2010 г. «Обзора экологической политики» Евросоюза состоит в том, что, несмотря на осуществление странами-членами достаточно широкого круга экологических мер, их более тесную координацию с отраслями, включение многими странами-членами зеленых инициатив в их национальные планы посткризисного «экономического возрождения»^{10, 11}, продолжающиеся негативные тенденции в ряде областей вызывают беспокойство. В этом контексте особый акцент в ближайшей перспективе будет связан (1) со стимулированием зеленого роста и (2) с мерами, направленными на то, чтобы сделать Европу более ресурсоэффективной, что и закреплено в Европейской стратегии 2020 (*Europe 2020 Strategy*), утвержденной в июне 2010 г. Вместе с тем обзор национальной экологической политики показал, что в последние годы страны Евросоюза в основном направляли свои действия на развитие энергоэффективности, возобновляемой энергетики, общественного транспорта, обновление парка частных автомобилей, на инфраструктурные и эко-инновации. И лишь немногие государства делали акценты на поддержку ресурсоэффективности (рециклирование, предотвращение образования отходов и их переработка), развитие инфраструктуры водного хозяйства, сохранение и управление экосистемами, стимулирование «зеленого потребления» путем «зеленых» госзакупок или путем стимулирования потребителей на приобретение «зеленых» продуктов. Поэтому предполагается, что в прогнозной перспективе им будет уделяться особое внимание: планируется запуск инициативы Ресурсоэффективная Европа (*Resource Efficient Europe*) с соответствующими конкретными программами в отдельных областях.

Климат

Хотя и предполагалось, что 2010 год станет важным рубежом в развитии международного климатического режима, в действительности этого не произошло. Серьезные ожидания мирового сообщества, и прежде всего европейских стран, на заключение в конце 2009 г. международного пост-киотского соглашения¹² и формирование в течение последующего

⁹ Management Plan 2010. European Commission, Directorate-General Environment, Brussels, 2010.

¹⁰ В национальных планах двадцати семи стран – членов ЕС по преодолению кризиса на период 2009–2011 гг. содержатся подобные приоритеты: 16 стран утвердили меры по повышению энергоэффективности, 12 – по замене старых автомобилей, 10 – по развитию возобновляемых источников энергии, 10 – по развитию инфраструктуры общественного транспорта.

¹¹ Национальные планы стран-членов реализуются в соответствии с Европейским планом экономического возрождения (*European Economic Recovery Plan*), который предоставляет поддержку в размере 400 млрд евро практическим мерам в данной области.

¹² Срок действия Киотского протокола к Конвенции ООН по изменению климата, предусматривающего среди прочих целей регламентированное снижение в период 2008–2012 гг. выбросов парниковых газов рядом промышленно развитых стран (примерно на 5% от их выбросов в 1990 г.), заканчивается в 2013 г.; международные переговоры по пост-киотскому соглашению начались в 2007 г.

периода нового климатического режима, содержащего обязательства государств, остались иллюзорными. Копенгагенская встреча (7–18 декабря 2009 г.) закончилась провалом, и стало очевидным, что заключить новое соглашение до 2013 г. будет невозможно.

В течение 2010 г. появились даже предложения о продлении действия Киотского протокола на новый период и о применении его международных инструментов. Такой вариант вряд ли окажется эффективной мерой. В результате продления его мандата на следующий пятилетний (2013–2017) период скорее всего не удастся добиться желаемого снижения мировых выбросов парниковых газов, поскольку согласно действующему протоколу, их ведущий мировой эмитент – Китай – не имеет количественных обязательств по снижению выбросов, а США (занимают 2-е место в мире по выбросам парниковых газов) не являются его участником.

В течение 2010 г. переговоры по международному климатическому режиму были продолжены. Формально большинство государств заявило о поддержке ничего не значащей Копенгагенской договоренности, а Япония, США и ЕС выделили в общей сложности около 10 млрд долл. на помощь наиболее уязвимым развивающимся странам (как на адаптацию к негативным последствиям глобального потепления, так и на новые технологии по снижению выбросов, а также на решение проблемы сохранения тропических лесов). Однако существенного прогресса в международных переговорах в данной области достигнуто не было, существующие результаты указывают на стагнацию.

На очередной шестнадцатой конференции сторон РКИК ООН, которая состоялась 29 ноября–10 декабря 2010 г. в Канкуне (Мексика), обсуждение проблем антропогенного изменения климата было продолжено. Однако прошло оно согласно крайне скромной повестке дня, которой уже и не предусматривалось заключение нового международного соглашения с обязательствами государств по снижению выбросов. Экономические и финансовые разногласия между отдельными странами, и прежде всего развитыми и крупными развивающимися государствами, оказались настолько глубокими, а возникающие проблемы – настолько сложными, что теперь предполагается постепенное поэтапное их решение в течение ближайшей перспективы. И только лишь после этого может идти речь о заключении нового рамочного соглашения, содержащего обязательства для широкого круга государств. Одной из основных задач Канкунской конференции было принятие совместного решения по прекращению уничтожения тропических лесов, являющейся важной глобальной экологической и климатической проблемой. Предполагается обсуждение вопросов финансовых механизмов в рамках РКИК, образования нового климатического фонда РКИК ООН и фонда помощи наименее развитым странам в адаптации к изменению климата, создания центров передачи технологий с низкими выбросами парниковых газов, а также вопросов по конвенционным механизмам чистого развития и совместного их осуществления. Наряду с этим, будут обсуждаться обязательства стран по снижению выбросов, в том числе в Китае, США и других ведущих в этой области государствах, а также прогнозы выбросов до 2050 г., правила учета эмиссии и поглощения CO² лесами¹³.

В условиях серьезных проблем с развитием международного климатического режима, особое значение будут иметь стратегии и меры по сохранению глобального климата, осуществляемые на национальном уровне.

¹³ United Nations Climate Change Conference. Cancun, Mexico, 29 November–10 December 2010. Overview Schedule.

Вода

В прогнозной перспективе проблема пресной воды по-прежнему будет одной из наиболее актуальных глобальных экологических проблем. Доступ к питьевой воде приемлемого качества – ее суть. С ней тесно связана и инфраструктурная проблема – неадекватность мировых систем водоснабжения и канализации. При современных тенденциях в водопользовании к 2030 г. ситуация может ухудшиться, и до 47% (44% в 2005 г.) мирового населения будет жить в районах, испытывающих проблемы обеспечения питьевой водой, а 67% – оставаться без доступа к системам водоснабжения и канализации. По оценкам ОЭСР число людей, проживающих в районах, испытывающих серьезный водный стресс, может возрасти за период 2005–2030 гг. на 1 млрд чел, а не имеющих доступа к водоснабжению и канализации – на 1,1 млрд. В результате роста мирового населения и экономики через 20 лет недостаток водных ресурсов в отдельных регионах возрастет: мировой спрос на воду будет на 40% превышать современный уровень, а в быстро развивающихся странах спрос будет даже на 50% выше¹⁴. Предполагается, что около трети мирового населения будет проживать в районах, характеризующихся недостаточными водными ресурсами.

Наиболее остро мировая водная проблема будет по-прежнему стоять в развивающихся странах и ряде стран с быстро развивающимися экономиками – в Индии, Китае, в странах Южной Азии. Специфика водных проблем и кризисных ситуаций в различных странах, даже в одном и том же регионе, будет различна¹⁵. При этом ограниченные водные ресурсы станут барьером на пути экономического и социального развития во всех странах. Около 80% случаев заболеваний связано с водой, и до сих пор ежегодно около 1,7 млн человек умирает из-за потребления некачественной питьевой воды. Но даже в развитой Европе будут отмечаться проблемы с водными ресурсами. Так, например, недавние оценки свидетельствуют, что в настоящее время около трети населения из 730 млн европейцев живет в странах, испытывающих серьезные проблемы с водными ресурсами. В 56 странах – участниц ЕЭК ООН около 120 млн человек не имеет доступа к питьевой воде, отвечающей санитарно-гигиеническим нормам¹⁶.

В прогнозный период суть мировой водной проблемы будет по-прежнему заключаться не столько в *нехватке воды* как таковой, сколько в *недостатках управления* водными ресурсами – в снабжении водой сельских и городских поселений, предоставлении услуг по очистке и канализации, в реализации имеющихся диверсифицированных технологических решений в водообеспечении, применении механизмов стимулирования снижения водопотребления и экономии воды. По-прежнему открытыми останутся вопросы об оптимальном сочетании инвестиций частного сектора и государства, о привлечении международного финансирования для решения водных проблем в развивающихся странах и др. Последние оценки показывают, что даже в быстро развивающихся экономиках, где дефицит водных ресурсов значителен, могут быть найдены пути их решения – за счет поощрения более эффективного использования воды в домашнем хозяйстве, снижения удельного потребления воды отдельными секторами экономики, а главное – за счет рационализации использования воды в сельском хозяйстве, на долю которого сейчас приходится до 70% мирового потребления воды.

¹⁴ Charting Our Water Future. Economic frameworks to inform decision-making. Water Resource Group, 2009.

¹⁵ Так, в Китае более половины спроса на воду в 2030 г. будет формироваться в сельском хозяйстве, 32% будет связано с тепловой энергетикой и менее 20% – с коммунальным хозяйством. В Индии основная доля водопотребления связана с выращиванием риса.

¹⁶ ECE. Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. Geneva, ECE/CEP/2009/2.

В краткосрочной перспективе будет продолжаться осуществление провозглашенного ООН международного десятилетия «Вода для жизни» (2005–2015 гг.). Однако уже сегодня очевидно, что несмотря на некоторый прогресс в решении проблем пресной воды, вряд ли будут достигнуты цели, поставленные в *Millennium Development Goals*¹⁷, по снижению наполовину к 2015 г. доли мирового населения без доступа к безопасной питьевой воде и канализации. Это является одной из серьезных проблем в международном стратегическом планировании, поставившем ряд достаточно амбициозных и вряд ли выполнимых на практике целей. Для их достижения необходимо увеличение вдвое ежегодных инвестиций в водное хозяйство и водоподготовку в развивающихся странах по сравнению с уровнем начала века. В большинстве стран ОЭСР за последние годы снижено потребление воды на душу населения, эта тенденция будет продолжена и в краткосрочной перспективе. Это свидетельствует о том, что в результате правильного применения инструментов водной политики может быть достигнуто более эффективное водопотребление.

Адаптация к последствиям глобального изменения климата в области водных ресурсов будет одной из приоритетных тем в прогнозной перспективе. Дело в том, что водные ресурсы наиболее подвержены воздействию климатических изменений, и здесь риски проявляются с максимальной остротой. Нехватка воды, засухи, наводнения, поднятие уровня моря, снижение качества водных ресурсов и связанные с этим заболевания, ухудшение гидроэнергетического потенциала и условий для сельскохозяйственного производства, таяние вечной мерзлоты и полярных льдов – это лишь небольшой перечень возможных проблем. Водное хозяйство развивающихся стран оказывается наиболее уязвимым. Срочная адаптация к уже происходящим изменениям климата – сегодняшняя реальность, однако даже в большинстве развитых стран не приняты национальные стратегии по адаптации. В развивающихся странах отсутствуют необходимые финансовые ресурсы, знания и технический потенциал. Недавно в рамках Европейской комиссии в качестве начального шага в разработке схем адаптации в области водных ресурсов было опубликовано Руководство по водным ресурсам и адаптации к изменению климата (*Guidance on Water and Adaptation to Climate Change*). Его целью является оценка и рекомендации по адаптации водного хозяйства к изменению климата, и в первую очередь, к засухам и наводнениям¹⁸. В нем содержится дорожная карта возможных последовательных действий в этом направлении – от оценки уязвимости, последствий изменения климата до разработки основанной на этом гибкой политики, стратегий и мер по адаптации, которые ориентируются на особенности водного хозяйства отдельных стран и речных бассейнов. Усилия в этом направлении продолжатся в прогнозной перспективе.

¹⁷ Millennium Development Goals. UNDP Human Development Report. Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis, UNDP, NY, 2006.

¹⁸ Guiding Adaptation. Climate Change and Water Convention. UNECE, Geneva, 2009.

5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на конец 2009 г. составили 1333,1 млрд барр., из которых на страны Ближнего Востока пришлось 56,6% (в том числе: Саудовская Аравия – 19,8%, Иран – 10,3%, Ирак – 8,6%, Кувейт – 7,6%, ОАЭ – 7,3% и Катар – 2,0%), Западного полушария – 20,4% (в том числе США – 2,1%, Канада – 2,5%, Венесуэла – 12,9%), Африки – 9,6% (в том числе Ливия – 3,3%, Нигерия – 2,8%, Алжир – 0,9%), Европы и Евразии (включая страны бывшего СССР) – 10,3% (в том числе Россия – 5,6%, Казахстан – 3,0%, Азербайджан и Норвегия – по 0,5%, Великобритания – 0,2% и Дания – 0,1%), Азиатско-Тихоокеанского региона – 3,2% (в том числе Китай – 1,1%, Индия и Малайзия – по 0,4%, Австралия, Индонезия и Вьетнам – по 0,3%). Доля государств ОПЕК в мировых достоверных запасах нефти продолжала увеличиваться и достигла 77,2%.

Таблица 4. Достоверные запасы, добыча и спрос на нефтяное сырье, млн барр./сут

	Запасы ¹	Добыча			Спрос		
	2009	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	1333,1	84,9	86,3	86,8	84,8	86,2	86,4
ОПЕК, в т.ч.:	1029,4	33,1	33,6	33,9	7,5	7,6	7,7
Саудовская Аравия	264,6	9,7	10,0	10,3	2,6	2,6	2,7
Иран	137,6	4,2	4,2	4,3	1,7	1,7	1,7
Ирак	115,0	2,4	2,5	2,5
Кувейт	101,5	2,5	2,5	2,5	0,4	0,4	0,4
ОАЭ	97,8	2,6	2,6	2,7	0,5	0,5	0,5
США	28,4	7,2	7,3	7,5	18,7	18,7	18,8
Канада	33,2 ²	3,2	3,2	3,2	2,2	2,2	2,2
Мексика	11,7	3,0	3,0	3,1	1,9	1,9	2,0
Западная Европа, в т.ч.:	12,0	4,2	4,2	4,1	13,5	13,5	13,5
Великобритания	3,1	1,4	1,4	1,4	1,6	1,6	1,6
Норвегия	7,1	2,3	2,3	2,3	0,2	0,2	0,2
Россия	74,2	10,0	10,0	10,2	2,7	2,7	2,8
Китай	14,8	3,8	4,0	4,0	8,3	8,7	9,1

¹ На конец года, млрд барр.

² Без учета 151 млрд барр. в нефтеносных песчаниках.

Прирост нефтяных запасов по регионам и странам мира за 2009 г. был незначительным – 0,7 млрд барр., в том числе в Западной Европе, в Бразилии – на 0,1 млрд барр.; Европе, Дании – 0,1 млрд барр.; Африке, Египте – 0,2 млрд барр.; Ближнем Востоке, Саудовской Аравии – 0,5 млрд барр.; Азиатско-Тихоокеанском регионе, Индонезии – 0,7 млрд барр.

Наиболее существенное сокращение запасов нефти в 2009 г. отмечалось в Норвегии – 0,4 млрд барр., Мексике – 0,2 млрд барр., Вьетнаме – 0,2 млрд барр., Италии – 0,1 млрд барр.

Обеспеченность мировой добычи достоверными запасами нефти составила 45,7 года, в том числе в Северной Америке – 15,0: США и Мексике – по 10,8, Канаде – 28,3; Центральной и Южной Америке – 80,6: Венесуэле – более 100, Эквадоре – 36,1, Бразилии – 17,4; Европе и Евразии – 21,2: Казахстане – 64,9, Италии – 27,2, России – 20,3, Азербайджане – 18,6, Узбекистане – 15,2, Румынии – 14,2, Норвегии – 8,3, Великобритании – 5,8; Ближнем Востоке – 84,8: Кувейте, ОАЭ – более 100 лет, Иране – 89,4, Саудовской Аравии – 74,6, Катаре – 54,7; Африке – 36,0: Ливии – 73,4, Нигерии – 49,5, Габоне – 44,1, Судане – 37,5, Анголе и Чаде – примерно по 21,0, Алжире – 18,5; Азиатско-Тихоокеанском регионе – 14,4: Вьетнаме – 35,7, Австралии, Малайзии и Индии – примерно по 21,0, Брунее – 17,6, Индонезии – 11,8, Китае – 10,7.

Таблица 5. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2009	2010	2011
«Корзина» нефтей ОПЕК ¹	60,9	76,7	73-82
Брент (Brent, 38,0 ⁰ API)	61,5	77,9	73-82
Юралс (Urals, Med, 36,1 ⁰ API)	61	77	73-82

¹ORB (OPEC Reference Basket) – среднеарифметическая цены 12 сортов нефти ОПЕК, в том числе: Saharan Blend (Алжир), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор).

Обеспеченность запасами нефти стран ЕС составила всего лишь 8,2 года; ОЭСР – 13,5 года, ОПЕК – 85,3 года.

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные – всего три государства (Россия, Иран и Катар) имеют 53,0% (25,7%+15,8%+13,5%) его достоверных запасов, на страны ОПЕК приходится почти 49,0%. По состоянию на 31 декабря 2009 г. мировые достоверные запасы газа составили 187,5 трлн м³ (увеличение к концу 2008 г. всего на 2,2 трлн м³ или 1,2%).

Увеличение запасов газа в 2009 г. отмечалось по всем регионам, кроме Северной Америки, где они сократились на 0,2%. Наиболее существенный прирост – 10,1% был достигнут в Центральной и Южной Америке, 93% которого обеспечила Венесуэла, прирастившая свои запасы на 690 млрд м³.

Обеспеченность мировой добычи достоверными запасами газа составила почти 63 года, в том числе в Северной Америке – 11,3; Центральной и Южной Америке – 53,2: Перу – 91,3, Венесуэле – более 100; Европе и Евразии – 64,8: Азербайджане – 88,8, России – 84,1, Румынии – 57,9, Казахстане – 56,6, Украине – 51,0, Норвегии – 19,8, Нидерландах – 17,3 и Великобритании – 4,9; Ближнем Востоке – более 100 лет; Африке – 72,4 года: Ливии и Нигерии – более 100, Алжире – 55,3; Азиатско-Тихоокеанском регионе – 37 лет: Вьетнаме – 85,2, Австралии – 72,7, Мьянме – 49,4, Индонезии – 44,3, Брунее – 30,7, Китае и Индии – примерно по 28.

Кризисные явления в мировой экономике все еще продолжают негативно воздействовать на энергохозяйство. В 2010 г. увеличение бюджетов большинства нефтяных компаний на

разведку и освоение месторождений происходило без существенных корректировок лишь при уровне цен на нефть (WTI) более 70 долл./барр. При среднем мировом приросте этих расходов в 11% (с 395 млрд долл. в 2009 г. до 440 млрд долл. в 2010 г.) более значительные темпы показали национальные компании Ближнего Востока, Африки, Азии и Южной Америки. Так, соответствующие расходы компании ADNOC (Абу-Даби) по сравнению с 2009 г. в 2010 г. увеличились с 2,8 до 3,8 млрд долл. (138,2%); Kuwait Oil Co (Кувейт) – с 4,9 до 5,5 млрд долл. (113,4%); NOC (Ливия) – с 3,5 до 4,6 млрд долл. (131,7%); NNPC (Нигерия) – с 9,6 до 11,5 млрд долл. (119,8%); Sonangol (Ангола) – с 12 до 15 млрд долл. (125,0%); CNOOC (Китай) – с 6,6 до 7,8 млрд долл. (118,5%); Sinopec (Китай) – с 6,8 до 9,0 млрд долл. (132,4%); PetroChina (Китай) – с 14,0 до 20,0 млрд долл. (142,9%) Petrobras (Бразилия) – с 16,0 до 20,0 млрд долл. (125,0%). По сравнению с Китаем (по трем компаниям увеличение с 27,4 до 36,8 млрд долл. (134,4%) расходы лидеров прошлых лет выглядели значительно скромнее. Так, по ExxonMobil (США) отмечался рост с 16,2 до 18,0 млрд долл. (112,5%), ConocoPhillips – с 4,9 до 5,6 млрд долл. (114,3%). В ряде случаев пересмотр текущих и перспективных планов по освоению шельфовых месторождений был связан с последствиями аварии плавучей полупогружной буровой установки (ППБУ) 5-го поколения «Deepwater Horizon» 20 апреля 2010 г. Действия компании BP по ликвидации последствий аварии показали, что в нефтегазовой отрасли отсутствуют эффективные технологии оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с глубоководным оборудованием.

Таблица 6. Запасы, производство и потребление природного газа в мире, млрд м³

	Запасы ¹	Производство			Потребление		
		2009	2010	2011	2009	2010	2011
Россия	44,4	527,5	525,0	526,0	432,2	430,0	435,0
США	6,9	593,4	598,0	600,0	646,6	642,0	641,0
Канада	1,8	161,4	162,0	162,0	94,7	93,0	93,0
Иран	29,6	131,2	134,5	135,0	131,7	134,0	135,0
Норвегия	2,1	103,5	104,0	104,0	4,1	4,1	4,1
Алжир	4,5	81,4	82,5	84,0	26,7	28,0	30,0
Саудовская Аравия	7,9	77,5	76,0	75,0	77,5	75,0	75,0
Великобритания	0,3	59,6	58,0	57,0	86,5	85,4	85,0
Китай	2,5	82,5	87,4	90,0	91,2	99,5	102,0
Туркмения	8,1	36,4	40,0	42,0	19,8	21,5	22,0
Катар	25,4	89,3	92,5	95,0	21,1	22,7	24,0
Япония	0,0	0,0	0,0	0,0	87,4	86,4	86,0
ФРГ	0,1	12,1	11,8	10,5	78,0	76,8	75,0
Италия	0,1	7,4	7,2	7,0	71,6	70,0	70,0
Итого	133,7	1963,2	1978,9	1987,5	1869,1	1868,4	1877,1
Мир	187,5	2987,0	2948,0	2952,0	2940,4	2945,0	2942,0

¹ достоверные запасы на 31.12.2009 г., трлн м³

В 2010 г. мировая суммарная протяженность всех типов трубопроводов (нефте-, газо- и продуктопроводов), завершаемых строительством в этом году, может составить около 20 тыс км (инвестиции – более 44 млрд долл.). При этом капиталовложения в развитие сухопутных трубопроводов (примерно 18 тыс км) достигнут 41 млрд долл., в том числе

1,1 млрд долл. – на трубопроводы диаметром от 4 до 10 дюймов ("); 9,8 млрд долл. – на 12-20"; 10,4 млрд долл. – на 22-30" и 19,5 млрд долл. – на трубопроводы, диаметр которых превышает 32 дюйма. Суммарная протяженность морских трубопроводов, завершенных строительством в 2010 г., оценивается в 1050 км, соответствующие инвестиции – примерно в 3,5 млрд долл., в том числе 0,2 млрд долл. – на трубопроводы диаметром от 4 до 10 дюймов; 1,6 млрд долл. – на 12-20"; 1,7 млрд долл. – на трубопроводы диаметром 22-30".

Сохраняющаяся проблема волатильности цен на ископаемое топливо была учтена в принятом на саммите «Группы двадцати» Сеульском плане действий: «61. Мы признаем важность хорошо функционирующего и транспарентного рынка нефти для мирового экономического роста...62. Мы поддерживаем принятие нового устава МЭФ (Международный энергетический форум) с целью усиления диалога между производителями и потребителями и приветствуем план МЭФ, разработанный в сотрудничестве с МЭА и ОПЕК, проводить совместно с основными организациями в этой сфере ежегодный симпозиум, посвященный перспективам рынков энергоносителей. Мы призываем МЭФ, МЭА и ОПЕК подготовить общий доклад и совместное коммюнике, излагающие их взгляды и кратко-, средне- и долгосрочные прогнозы поставок и спроса на рынке нефти. Мы приветствуем ведущуюся в МЭФ, МЭА и ОПЕК работу над проблемой связей между нефтяным физическим и финансовым рынками»¹⁹.

Ситуация на мировом рынке углеводородного сырья нашла отражение и в «Стратегии АТЭС в сфере развития», одобренной на форуме АТЭС (13–14 ноября 2010 г.): «Мы стремимся к росту, соответствующему мировым усилиям по защите окружающей среды и переходу к "зеленой" экономике... Экономике-участницы АТЭС сталкиваются с серьезными проблемами удовлетворения растущего спроса на энергоресурсы одновременно с минимизацией негативных экологических последствий. Мы разделяем понимание о том, что при отсутствии государственной политики, направленной на решение вопросов в данном секторе, будет затруднительно обеспечить уверенный и экологически устойчивый экономический рост. Экономике АТЭС должны поощрять новые "зеленые" отрасли и рабочие места, используя рыночные механизмы как эффективный инструмент устойчивого развития и решения проблемы изменения климата. АТЭС должен внести вклад в построение низкоуглеродного общества, в котором мы будем поддерживать экономический рост, обеспечивая защиту окружающей среды. Это можно сделать, принимая меры по обеспечению условий распространения "чистых" энергетических технологий, в том числе посредством сокращения барьеров в торгово-инвестиционной деятельности применительно к энергоэффективной продукции, проведения совместных международных исследований, наращивания потенциалов, развития частно-государственного партнерства и создания стимулов для инвестирования в производство и поставку энергоэффективных и низкоуглеродных источников энергии и их использование в строительстве, промышленности и на транспорте»²⁰.

Снижение мировых цен на нефть и углеводородное сырье в целом привело к существенному торможению проектов по использованию альтернативных источников энергии. Так, ощутимо сократилось использование биодизельного топлива в странах Евросоюза, составив в 2010 г. примерно 7,8 млн т или 85,7% к 2009 г., загрузка соответствующих производственных мощностей снизилась по ЕС с 41,3% до 35,4%. В ряде стран такая

¹⁹ См. подробнее: Документы саммита «Группы двадцати» в Сеуле: Рамочное соглашение «Группы 20» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/772 <12.11.2010>.

²⁰ См. подробнее: Стратегия АТЭС в сфере развития. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/776 <14.11.2010>.

загрузка оказалась существенно ниже средней: в Италии – 25,1%; Финляндии – 25,0%; Чехии – 24,4%; Нидерландах – 7,6% и Испании – 5,1%.

Таблица 7. Мировая торговля природным газом, млрд м³

	Трубопроводный газ			Сжиженный природный газ (СПГ)			Всего		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Экспорт									
Весь мир	633,8	635,0	634,0	242,8	245,0	247,0	876,6	880,0	881,0
Россия	220,5	225,0	223,0	6,6	8,0	8,0	227,1	228,5	233,0
Канада	92,2	90,8	90,5				92,2	92,2	90,8
Норвегия	95,7	96,0	96,0	3,2	3,5	3,5	98,9	99,2	99,5
Нидерланды	49,7	47,0	46,0				49,7	49,7	47,0
Туркмения	16,7	18,0	17,0				16,7	16,7	18,0
Алжир	31,2	40,2	40,5	20,9	21,0	21,0	52,1	52,2	61,2
США	29,5	30,0	30,0	0,9	1,0	1,0	30,4	30,5	31,0
ФРГ	12,8	12,0	12,0				12,8	12,8	12,0
Боливия	9,8	10,0	10,5				9,8	9,8	10,0
Узбекистан	15,7	16,0	16,5				15,7	15,7	16,0
Катар	18,8	20,5	21,0	49,4	52,0	53,0	68,2	70,8	73,5
Малайзия	1,2	1,2	1,2	29,5	29,0	29,0	30,7	30,2	30,2
Индонезия	9,7	10,2	10,5	26,0	26,5	27,0	35,7	36,2	37,2
Нигерия				16,0	16,0	16,0	16,0	16,0	16,0
Австралия				24,2	24,5	25,0	24,2	24,5	25,0
Тринидад и Тобаго				19,7	20,0	22,0	19,7	20,0	22,0
Египет	5,5	5,0	5,2	12,8	13,8	14,0	18,3	19,3	19,0
Оман		1,0	1,0	11,5	12,5	12,0	11,5	12,5	13,0
Бруней				8,8	8,0	8,0	8,8	8,0	8,0
Всего	609,0	622,9	620,9	229,5	235,8	239,5	838,5	844,8	862,4
Импорт									
Весь мир	633,8	635,0	634,0	242,8	245,0	247,0	876,6	880,0	881,0
США	93,0	91,0	90,0	12,8	13,0	14,0	105,8	104,0	104,0
ФРГ	88,8	90,0	89,0				88,8	90,0	89,0
Италия	66,4	65,0	65,0	2,9	3,2	3,5	69,3	68,2	68,5
Украина	37,8	42,0	45,0				37,8	42,0	45,0
Россия	32,3	34,0	36,0				32,3	34,0	36,0
Франция	36,0	35,5	35,0	13,0	13,3	13,5	49,0	48,8	48,5
Турция	27,5	28,0	28,0	5,7	6,0	6,5	33,2	34,0	34,5
Великобритания	31,0	31,0	30,0	10,2	10,5	11,0	41,2	41,5	41,0
Белоруссия	17,6	18,0	18,5				17,6	18,0	18,5
Бельгия	15,0	14,6	12,0	6,5	7,0	7,2	21,5	21,6	19,2
Япония				85,9	86,0	86,0	85,9	86,0	86,0
Республика Корея				34,3	34,0	34,0	34,3	34,0	34,0
Испания	9,0	9,0	9,0	27,0	27,8	28,0	36,0	36,8	37,0
Тайвань				11,8	11,6	11,9	11,8	11,6	11,9
Индия				12,6	13,5	14,0	12,6	13,5	14,0
Китай				7,6	8,2	10,0	7,6	8,2	10,0
Всего	454,4	458,1	457,5	230,3	234,1	239,6	684,7	692,2	697,2

Постепенное восстановление докризисных потребностей в импортном газе у основных его покупателей оказывало позитивное влияние на реализацию долгосрочных проектов в России. Так, 1 марта 2010 г. в Париже, в присутствии президентов России и Франции, был подписан Меморандум об увеличении поставок российского природного газа во Францию и о вхождении компании GDF SUEZ (входит в число крупнейших энергетических компаний Европы) в проект газопровода «Северный поток» (ввод в эксплуатацию первой нитки пропускной способностью 27,5 млрд м³ намечен на 2011 г.). Общий объем средств, привлеченных на первой фазе реализации проекта, составил 3,9 млрд евро, предоставленных 26 банками.

С 15 января 2010 г. строится компрессорная станция «Портовая» (в бухте Портовая в районе Выборга, ввод первоочередных компрессорных мощностей намечен на 2011 г.) на рабочее давление 220 атмосфер, что обеспечит транспортировку газа без использования дополнительных компрессорных мощностей до пункта сдачи. К началу 2011 г. завершится строительство и линейной части магистрального газопровода Грязовец – Выборг, который соединит Единую систему газоснабжения России с «Северным потоком».

Постепенно продвигается и проект «Южный поток». В 2008–2010 гг. заключены межправительственные соглашения о реализации этого проекта с Австрией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Сербией и Хорватией, а 19 июня 2010 г. ОАО «Газпром», компании ENI (Италия), EDF (Франция) подписали трехсторонний меморандум о вхождении EDF в состав акционеров проекта.

Продолжаются работы российских НГК и ОАО «Газпром» по проектам в области поиска, разведки и добычи углеводородного сырья в СНГ и зарубежных странах, в том числе в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Алжире, Венесуэле, Вьетнаме, Индии, Ираке, Ливии.

На новый этап вышло международное сотрудничество России в энергетике с Индией и Китаем, определяющими в последние годы состояние глобального рынка нефти и газа. Так, на 10 встрече министров иностранных дел (г. Ухань, Китай, 15 ноября 2010 г.) была достигнута договоренность начать экспертные консультации по двум новым темам: 1) сотрудничеству в сфере энергобезопасности; 2) инновациям²¹. В ходе официального визита Президента России в Китай были подписаны такие важные документы, как Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской народной республики по развитию и реформам о сотрудничестве в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, Генеральное соглашение о взаимоотношениях и сотрудничестве при осуществлении поставок нефти по нефтепроводу Сковородино – Мохэ, Расширенные основные условия поставок природного газа из России в Китай, Контракт на поставку нефти в целях заполнения нефтепровода Сковородино – Дацин²².

Сохраняющийся низкий уровень глобального спроса на энерготовары, неопределенность перспектив развития международных финансовых рынков привели к сохранению цен на относительно низком уровне – в 2010 г., при средней спотовой цене на нефть (average petroleum spot price – APSP) примерно в 77 долл./барр., средняя импортная цена на газ,

²¹ См. подробнее: Стенограмма выступлений и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам министерского заседания РИК, г.Ухань, 15 ноября 2010 г. – www.mid.ru <16.11.2010>.

²² См. подробнее: Перечень документов, подписанных в ходе официального визита Президента России в Китайскую народную республику. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/718 <15.11.2010>.

поставляемый в Европу (без учета Великобритании) достигла 306 долл./1000 м³, цена на российский природный газ (франко-граница ФРГ) составила 280 долл./1000 м³. Из-за притока на внутренний рынок дешевого сланцевого газа особенно сильно сократилась цена на природный газ в США, где спотовые цены Генри Хаб находились на уровне 173 долл./1000 м³, индонезийский СПГ поставлялся в Японию по 322 долл./1000 м³.

Ситуация с ценами на энергопродукты в 2011 г. ожидается более благоприятной, так как на развивающихся рынках усиливается тенденция к росту потребления углеводородных товаров, а альтернативные виды топлива пока остаются существенно дороже.

Металлы

Сталь

После тяжелого спада предшествующих полутора лет 2010 год принес относительную стабильность макроэкономической ситуации, что благотворно отразилось на состоянии мирового металлургического производства. Первые признаки стабилизации появились еще в конце 2009 г. Практика показала, что мировое хозяйство не может функционировать без регулярных поставок металлопродукции, хотя последняя и не является столь востребованным продуктом как, например, углеводородное сырье. При этом в конце прошлого года мировые цены на металлопродукцию достигли пресловутого «дна» и начали расти, что резко повысило рентабельность металлургического бизнеса. Главную роль в этом повышении сыграл не столько рост спроса, сколько повышение цен на сырье (руда и кокс), которые с минимального уровня 2009 г. выросли в три раза.

Таблица 8. Мировое производство и потребление стали, млн т

	Производство			Потребление		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	1220	1390	1440-1470	1125	1270	1250-1350
Азия ¹	775	890	910-940	715	810	810- 860
Китай	567,8	630	650-670	542	572	580-620
Америка ²	109,0	155	160-170	115	145	150-175
США	58,1	70	70-75	85	80	80-85
Европа ³	150	200	200-220	141	168	175-190
ЕС	126	173	180-190	117	140	145-150
СНГ	75	105	110-115	35,8	45,5	48-55
Россия	59,9	65,9	68-75	27,5	28	30-35

Источник: World Steel Association (WSA)

¹Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань;

²Северная и Латинская Америка; ³Европа без стран СНГ

По данным WSA, мировое производство стали увеличилось на 14% и превысило уровень 2008 г. (см. табл. 8). Как и прежде, почти две трети мирового производства (более 63%) приходится на долю азиатской пятерки (Китай, Япония, Индия, Корея, Тайвань), где бесспорную роль лидера играет Китай, доля которого в мировой выплавке стали составляет около 45%. Производство стали существенно увеличили все крупнейшие производители: США – на 42%, страны ЕС – на 37%, Европа в целом – на 33%.

В целом пик кризиса в отрасли, по-видимому, пройден, хотя в нынешнем году абсолютные объемы потребления металлопродукции вряд ли достигнут предкризисного уровня. Стабилизация мировой металлургии была обусловлена, прежде всего, восстановлением

спроса в Азии, в первую очередь в Китае, где важной причиной роста потребления явилась государственная политика развития национальной инфраструктуры. Заметный рост отмечается в некоторых странах Северной Африки и Ближнего Востока, что связано с оживлением жилищного строительства и реализацией отложенных проектов в нефтегазодобыче. Практически во всех странах ОЭСР восстанавливаются товарные запасы металлопродукции по мере того, как начинает восстанавливаться экономика.

По мнению экспертов, рост производства и потребления стали в западных странах – это, прежде всего, результат государственных антикризисных мер, направленных на поддержание бизнеса (корпоративные налоги, кредитные гарантии, защита национальных компаний), программ стимулирования спроса в основных металлопотребляющих отраслях: стройиндустрии, автопромышленности, развитии инфраструктуры.

Мировой кризис затронул и китайскую металлургию, которая на протяжении предшествующего десятилетия являлась главным драйвером роста мирового производства стали. Руководство КНР сделало очередную попытку использовать кризисную «передышку» для проведения долгожданной реструктуризации, основные направления которой были заявлены еще в 2004 г. Главная задача реструктуризации – переход от количественного наращивания производства к качественному росту. Для этого предусматривается решение трех главных проблем: избытка мощностей, значительной дифференциации технического уровня заводов и дефицита сырья. Важнейшая цель – консолидация рынка, для чего около половины мощностей будут сосредоточены в составе нескольких крупнейших компаний с ликвидацией нерентабельных мелких заводов, общие годовые мощности которых, по оценке Китайской ассоциации черных металлов (CISA), превышают 100 млн т стали. При этом, во-первых, предполагается сосредоточить около 40% всех мощностей в прибрежных районах, что, кроме снижения экологической и демографической нагрузки, позволит оптимизировать поставку импортируемых в страну огромных объемов энергосырьевых ресурсов. Кроме того, планируется модернизация предприятий, направленная на повышение качества и диверсификацию сортамента продукции. Особое внимание будет уделено решению организационных и социальных проблем в регионах, где будут ликвидированы неэффективные предприятия. Для реализации программы выделяется около 15 млрд юаней (2,2 млрд долларов).

В ближайшей перспективе намечено создать еще 3–4 металлургические компании с годовой мощностью около 50 млн т стали в основном за счет интеграции существующих производственных мощностей. В настоящее время в мировой десятке ведущих компаний – пять китайских. Однако планы центрального правительства по консолидации тихо саботируют местные власти и менеджмент компаний, не желающие терять рычаги влияния на подконтрольные им компании.

Серьезность своих намерений руководство страны подтвердило в середине года, проведя ревальвацию юаня и отмену возврата НДС на некоторые виды стальной продукции, что, по мнению экспертов, может привести к большим переменам в китайской металлургии. Кроме того, правительство страны приступило к реализации национальной пятилетней программы сокращения энергопотребления на 20%, согласно которой будут закрыты более 2000 предприятий индустриального сектора, в том числе около 180 металлургических заводов. При этом приостановлены все проекты расширения и строительства новых мощностей в черной металлургии по крайней мере до конца 2011 г.

Ожидается, что эти меры в комплексе позволят существенно «притормозить» рост производства стали в предстоящем году – до 4-6% (в предшествующее десятилетие в среднем около 18%).

В целом, по-видимому, можно утверждать, что антикризисные меры дали положительные результаты: большинство мировых металлургических корпораций к середине 2010 г. восстановили прибыльность и начали постепенно активизировать инвестиционную деятельность. Теперь многое зависит от того, сможет ли частный сектор вытянуть рынок труда и стабилизировать спрос на металлопродукцию.

В российской металлургии особенность ситуации состоит в том, что ведущие компании черной металлургии вошли в острую фазу кризиса обладателями внушительных долгов, связанных с приобретением крупных зарубежных активов в период 2005–2008 гг., когда финансовое положение российского металлургического бизнеса не внушало опасений, а степень доверия зарубежных кредиторов была исключительно велика. По имеющимся оценкам, общая сумма внешней задолженности «ЕвразГрупп», «Северстали» и «Мечела» приблизилась к 20 млрд долл.

В условиях кризиса стало очевидно, что иностранные активы явились нелегким бременем, интегрированным в структуру российских ТНК, поскольку прибыльность зарубежных заводов гораздо ниже по причине высоких производственных издержек. В наиболее сложном положении, например, оказалась «Северсталь», которая более половины продукции производит на своих зарубежных заводах. В ближайшие три года компании придется погасить кредиты на сумму около 5 млрд долл.

Решающую роль в преодолении кризиса сыграла антикризисная правительственная программа стимулирования внутреннего спроса на металлопродукцию и активную поддержку металлопотребителей. Сюда входят принятые в начале 2009 г. постановления о повышении таможенных тарифов на импорт многих видов металлопродукции и лома, а также меры по повышению спроса бизнеса и населения на продукцию отечественного автопрома и снижению долговой нагрузки на металлургические компании. После резкой «просадки» в период с сентября 2008 по январь 2009 г. потребление металлопроката в стране постепенно восстанавливается и к концу года находится на уровне 70% от докризисного. Немаловажную роль сыграла также поддержка строительной отрасли и топливно-энергетического комплекса. Многочисленные финансовые вливания государственных средств, активное кредитование, частичное погашение процентной ставки по кредитам, государственные гарантии – все это способствовало стабилизации финансового положения отечественного металлургического бизнеса в 2010 г. Так, госгарантии, предоставленные металлургическим компаниям в самый разгар кризиса, позволили рефинансировать в российских банках значительную часть их зарубежной задолженности, а также пополнить оборотные средства.

Государственная поддержка отрасли, которая практически полностью находится в частном секторе, является знаковым явлением в практике новой российской экономики и, пожалуй, это начало продуктивного сотрудничества государства и металлургического бизнеса может быть признано важным итогом прошедшего года. По-видимому, можно даже говорить о формировании определенной антикризисной экономической стратегии, чего не было ни в начале реформ, ни в 1998 г. Благодаря этому государство сумело не допустить коллапса денежного оборота, избежать крупнейших банкротств и сдержать в целом наиболее негативные последствия растущей безработицы.

Другим источником кризисной устойчивости черной металлургии России явилось экспортное направление отгрузок на фоне сокращения спроса на внутрироссийском рынке. По оценкам некоммерческого партнерства «Консорциум Русская сталь», значительное сокращение внутреннего спроса послужило стимулом для роста экспорта, который в настоящее время примерно равен по объемам внутреннему потреблению. При этом в очередной раз сыграли свою роль конкурентные преимущества российской металлопродукции, несмотря на рост железнодорожных тарифов и почти двукратный спад цен на металл на мировом рынке. У отдельных компаний (НЛМК, «Металлоинвест») доля экспорта в отгрузках составила около 70%.

В целом минувший год стал началом некоторого оживления спроса, возрождения реального сектора, точкой старта для реализации утвержденной правительством в конце 2009 г. федеральной «Стратегии развития металлургической отрасли России на период до 2020 года». В результате оптимизации затрат и численности работников ведущим металлургическим компаниям удалось сократить общие и административные издержки и частично преодолеть временные ограничения реализации инвестиционных программ. Ведущие предприятия использовали временный спад и снижение активности на рынке, сконцентрировали свои усилия на вводе в строй новых мощностей, завершении реконструкции и модернизации основных агрегатов, ремонте и перепрофилировании отдельных производственных участков. Финансовая поддержка государства позволила лидерам отрасли даже в самый острый период кризиса продолжить реализацию весьма капиталоемких проектов развития производства. В частности, Магнитогорский комбинат завершил строительство стана 5000 и машины непрерывного литья (общие капитальные затраты более 1 млрд евро), Челябинский трубопрокатный завод ввел в эксплуатацию уникальный цех по выпуску труб большого диаметра (900 млн евро) и завершает строительство сталеплавильного комплекса (500 млн евро), компания ОМК ввела в эксплуатацию трубный комплекс на заводе в Выксе (около 400 млн евро).

Признаком выхода из кризиса можно, по-видимому, признать возобновление интереса российского бизнеса к приобретению зарубежных активов, несмотря на известные риски этого пути. Более того, в условиях нынешнего обвального падения стоимости металлургических и машиностроительных активов российские компании самостоятельно или при поддержке государства могут воспользоваться благоприятной ситуацией для покупки производителей металла или сырья и усилить свое присутствие на мировом рынке. В январе компания Carbofer (аффилированная с «ЕвразГрупп») приобрела контрольный пакет крупнейшей украинской металлургической компании «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД). Это означает, что российский бизнес получает контроль над значительной частью украинского рынка, резко ограничивает конкуренцию со стороны Украины и расширяет возможность поставок продукции украинских заводов на рынки Европы. При этом, по оценке украинских экспертов, смена собственника позволила предприятиям ИСД – Днепропетровскому и Алчевскому заводам выйти из кризиса, так как новые акционеры обеспечили предприятия ИСД оборотными средствами и заказами.

Несмотря на очевидные признаки стабилизации, ситуация в отрасли все еще остается достаточно сложной. Стагнация основных металлопотребляющих отраслей – строительства и машиностроения – не позволяет пока восстановить докризисный уровень спроса, что вынуждает ориентировать производство на экспорт. Компании по-прежнему озабочены высокими кредитными обязательствами. Довольно остро стоит проблема безработицы, особенно на Урале и на небольших предприятиях. Мировой рынок металлов лихорадят рост цен на сырье и энергоресурсы, обострение конкуренции. Несмотря на рост, цены мирового

рынка металлопродукции все же далеки от докризисного уровня. Очевидно, что подлинным драйвером металлургического производства мог бы стать инвестиционный спрос, который пока далек от предкризисного уровня. Поэтому большинство краткосрочных прогнозов носит достаточно сдержанный характер, хотя многие компании показывают рост производства, прибыли и некоторое оживление инвестиционной деятельности.

Алюминий

Мировой алюминиевый комплекс в 2010 г. преодолел тяжелую рецессию предшествующего года, о чем свидетельствует достаточно высокий прирост абсолютного производства первичного металла – 8,5% (что связано с довольно низкой исходной базой предыдущего года). Преодоление кризиса носило довольно болезненный характер, отражением чего явилось колебание мировых цен в течение года от 1800 долл. в середине года до 2400 долл. за тонну в ноябре, а также запасов алюминия на Лондонской бирже металлов (LME).

Таблица 9. Мировое производство и потребление первичного алюминия, тыс т

	Производство			Потребление		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	36400	39500	39000-41000	32500	34500	38500-40500
Китай	12960	16800	17000-18000	12400	16000	18000-19000
Япония				2000	1850	1800-2100
США	2300	2450	2500-2800	5500	5000	5500-6000
Россия	3800	3900	3950-4050	530	760	800-900
Канада	2400	2500	2700-2900	600	700	600-800
Бразилия	1540	1490	1500-1700	640	600	650-700
Норвегия	1300	1300	1400	220	200	200-250
Австралия	1780	1650	1600-1800	320	300	320-350

Источник: IAI (International Aluminium Institute)

Рост мирового производства первичного металла был достигнут в основном за счет Китая, чья доля достигла 42,5%. При этом уже в ближайший год темпы роста производства в Китае могут существенно замедлиться. Это связано главным образом с требованиями государственной программы энергосбережения, а также ростом цен на импортное сырье. Кроме того, отмена фиксированного курса юаня ухудшает положение производителей металла, хотя при этом несколько сокращаются затраты на импортное сырье, которые составляют около 50% себестоимости. Рентабельность бизнеса в огромной степени зависит от уровня мировых цен на металл, так как неуклонно дорожают электроэнергия и рабочая сила. Не следует забывать также, что значительная часть производственных мощностей алюминиевых заводов морально и физически устарела и нуждается в коренной модернизации. С другой стороны, сохраняется высокий внутренний спрос на алюминий, что позволяет отрасли в целом работать прибыльно. Не исключается, что в будущем году Китай даже может стать нетто-импортером первичного алюминия.

Российский алюминиевый монополист ОК РУСАЛ, чье положение на фоне обвала мирового рынка алюминия было особенно тяжелым вследствие рекордной кредиторской задолженности в размере около 16,8 млрд долл., накопленной в период высокой конъюнктуры и активного наращивания зарубежных активов, возвращается к докризисным темпам развития и рентабельности бизнеса. Проводя политику оптимизации бизнеса,

РУСАЛ сумел значительно сократить производственные и административные издержки, реорганизовать энергообеспечение в связи с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, оптимизировать логистику, ликвидировать устаревшие мощности на уральских заводах. Благодаря этому удалось сократить себестоимость алюминия на 23%, глинозема – на 27%. Вновь заработали мощности на зарубежных заводах компании (Ямайка, Гвинея, Нигерия), приостановленные в период кризиса. По мнению руководства компании, важную роль сыграла разработанная менеджментом РУСАЛа система управления (РУСАЛ-бизнес-система), представляющая комплексную организацию всех сфер бизнеса, основанную на наборе принципов и инструментов, обеспечивающих достижение максимальной эффективности. Но подлинным вопросом выживания для компании явилась реструктуризация долга, что потребовало сложных переговоров с многочисленными банками и финансовыми организациями. В результате РУСАЛ провел IPO сразу на двух площадках – Гонконгской фондовой бирже и бирже NYSE Euronext в Париже. Таким образом, РУСАЛ, одна из наиболее закрытых бизнес-структур, превратился в публичную и интегрированную в мировой финансовый рынок компанию. При этом компания получила реальную возможность тесных финансовых и торговых контактов с Китаем, ведущим мировым потребителем алюминия. По имеющимся оценкам, поступления от IPO позволили сократить долг почти на 2,5 млрд долл. Кроме того, перед компанией открывается возможность привлечения денег путем выпуска акций и облигаций. Руководство компании заявило о возобновлении глиноземного проекта «Коми-Алюминий», строительстве Тайшетского завода, завершении проекта Богучанского энергометаллургического комплекса (БЭМО), включающего строительство Богучанской ГЭС (мощность 3 млн квт) и Богучанского алюминиевого завода (мощность 600 тыс т металла). Кроме того, компания в ближайшие годы намерена повысить конкурентоспособность своего бизнеса за счет резкого увеличения доли продукции повышенной степени готовности для автопрома, авиации, строительства, энергетики при существенном росте внутреннего спроса. Так, уже в 2010 г. поставки на внутренний рынок выросли в 1,4 раза.

В предстоящем году формирование мирового рынка будет складываться в процессе взаимодействия традиционных факторов: макроэкономической динамики, уровня складских запасов металла, соотношения основных валютных курсов и общей тенденции сырьевых цен. Можно ожидать дальнейшего обострения проблем энергообеспечения алюминиевого производства. На стадии выхода из рецессии можно ожидать весьма умеренного повышения мировых цен на металл при нестабильности абсолютного спроса, хотя алюминиевый комплекс по-прежнему остается одним из наиболее успешных секторов мировой металлургии, несмотря на замедление темпов прироста производства.

Минеральные удобрения

Последние два года для производителей минеральных удобрений были сложным периодом выживания и сохранения конкурентных позиций в условиях нестабильного и сравнительно невысокого спроса. Однако постепенное позитивное изменение экономической ситуации, сокращение складских запасов, опасность истощения земель и сокращения производства в аграрном секторе привели к постепенному восстановлению отраслевого рынка. Индикатором этого процесса служит наметившееся во второй половине 2010 г. повышение мировых цен на агрохимическую продукцию. При этом следует заметить, что изменения ценового тренда по видам удобрений значительно колебались. Цены на карбамид возросли с 238 долл./т в сентябре 2009 г. до 290 долл./т в августе 2010 г. (+22%), аммиачную селитру – со 138 долл./т до 210 долл./т (+52%), диаммонийфосфат – с 274 долл./т до 496 долл./т (+81%) соответственно. Рост цен, хотя и не такой значительный, коснулся и калийных удобрений – с

400 долл./т в сентябре 2009 г. до 450 долл./т (+12%) в августе 2010 г. В прогнозе темпов роста цен на удобрения все еще сохраняется некоторая неопределенность, но очевидно, что докризисный максимум не будет достигнут ни в ближайшее время, ни в среднесрочный период. При незначительных колебаниях цен на нефть, существенными факторами, влияющими на динамику отраслевых цен, будут уровень складских запасов и сезонные колебания спроса. Свою роль в повышении спроса и цен может сыграть необходимость компенсировать неблагоприятное влияние на урожайность земель климатических катаклизмов последних лет.

Признаки оживления дали основание экспертам Американского союза химиков оценить ежегодный прирост мирового спроса и потребления минеральных удобрений в 2% в течение ближайших двух лет. В 2011 г. потребление удобрений составит 169, а к 2014 г. возрастет еще на 11% и составит 187 млн т. Опережающими темпами будет расти потребление калийных и фосфорных удобрений – на 11,6–12,4% в 2010–2014 гг., что существенно выше темпов роста спроса на азотные удобрения – 0,8% за тот же период.

Таблица 10. Прогноз динамики мирового потребления минеральных удобрений, млн т

	2008	2009	2010	2011	2014
Всего	168,1	159,6	165,4	169	187
Азотные	101,6	99,4	102,0	104,0	111,0
Фосфорные	38,8	36,0	38,1	39,0	44,5
Калийные	28,3	24,3	25,3	26,1	31,5

Источник: материалы «IFA»

Ожидаемый подъем конъюнктуры побуждает инвесторов к возобновлению временно отложенных проектов строительства и расширения производственных мощностей. На эти цели в 2010–2013 гг. производители минеральных удобрений предполагают направить около 90 млрд долл. Столь крупные инвестиции могут повлечь за собой определенные риски перепроизводства отдельных товаров в том случае, если динамика спроса окажется ниже прогнозируемой.

Таблица 11. Прогноз динамики основных показателей мирового рынка карбамида, млн т

	2009	2010	2011	2013
Мощности	173,7	179,3	188,7	210,0
Производство	154,9	160,7	167,9	186,0
Спрос	152,1	158,1	163,8	175,0
Баланс производства и спроса	2,8	2,6	4,1	11,0
Доля избыточного производства в его общем объеме, %	1,8	1,6	2,4	5,9

Источник: материалы «IFA»

В *азотной промышленности* мощности по производству аммиака к 2013 г. по сравнению с настоящим временем возрастут на 20% и составят 217,8 млн т. Из этого прироста 1/3 будет обеспечена за счет ремонта и реконструкции действующих предприятий, остальные 2/3 – за счет ввода в эксплуатацию 55 новых заводов. Для производства *карбамида* к 2013 г. предполагается ввести в эксплуатацию 50 заводов, из которых 20 будут базироваться в

Восточной Азии. Остальные предприятия планируется возвести в Восточной Европе, Центральной Азии и Латинской Америке. В 2011 г. мировые мощности по производству этого продукта составят 189 млн т, а к 2013 г. возрастут еще на 12% – до 210 млн т. Баланс производства и спроса на рынке карбамида, даже без учета Китая, имеет тенденцию к росту, и активное строительство новых предприятий может привести к его значительному избытку на рынке (см. табл. 11).

Основными поставщиками *фосфатов* в перспективе будут страны Западной Азии, Африки, Латинской Америки, планирующие расширение соответствующих горнодобывающих разработок, в значительной мере ориентируясь на экспорт. К 2013 г. мировые мощности по добыче фосфатов по сравнению с 2010 г. могут возрасти на 25–30% (до 248 млн т в год). Если эти планы осуществляются, то есть основания опасаться появления избытка предложения и на этом рынке. Мощности по производству *фосфорной кислоты* в 2010–2013 гг. возрастут не так резко – примерно на 12% (до 55,0 млн т). Почти 90% дополнительно выпущенного продукта производители Китая, Саудовской Аравии, Марокко предназначают для дальнейшей переработки на внутреннем рынке. На внешнем рынке фосфорной кислоты будут доминировать крупные производители из Иордании, Марокко и Туниса. Спрос на данный химикат в 2010–2013 гг. в будет повышаться на 5% в год и в 2013 г. составит 44 млн т. Избыток поставок на мировом рынке фосфорной кислоты будет практически стабильным – 3,0 млн тонн, и ожидаемый избыточный объем предложения останется стабильным на уровне 7% мировых поставок фосфорной кислоты (см. табл. 12).

Таблица 12. Прогноз динамики основных показателей мирового рынка фосфорной кислоты, млн т

	2009	2010	2011	2013
Мощности	46,1	47,6	49,1	55,0
Производство	39,8	41,8	43,6	47,0
Спрос	36,0	38,7	40,5	44,0
Баланс производства и спроса	3,8	3,1	3,1	3,0
Доля избыточного производства в его общем объеме, %	9,5	7,4	7,0	6,6

Источник: материалы «IFA»

На рынке *калийных удобрений* в стадии проектирования в настоящее время находятся более 65 проектов в 20 странах, но в ближайшие 5 лет будет реализована лишь незначительная часть из них. В 2011 г. поставки калийных удобрений составят 44,4 млн т и к 2013 г. возрастут до 47,0 млн т в пересчете на питательное вещество. Основными производителями, как и ранее, останутся компании Канады, России и Китая. Кроме того, новые предприятия появятся в Израиле, Иордании, Аргентине и Конго. Избыточные поставки калийных удобрений значительно выше, чем в других сегментах отрасли. Если финансовые возможности потребителей по-прежнему будут ограничивать спрос, с 2011 г. возможен дополнительный рост избыточных поставок, доля которых к 2013 г. может составить 25% (см. табл. 13).

Таблица 13. Прогноз динамики основных показателей мирового рынка калийных удобрений, млн т

	2009	2010	2011	2013
Мощности	41,8	44,1	45,9	54,7
Производство	38,0	39,5	41,6	47,0
Спрос	28,5	30,7	32,3	35,0
Баланс производства и спроса	9,5	8,8	9,2	12,0
Доля избыточного производства в его общем объеме, %	25,0	22,0	22,0	25,0

Источник: материалы «IFA»

Общая ситуация на мировом рынке удобрений в перспективе все в большей мере будет зависеть от соотношения динамики производства и внутреннего потребления в Китае. Несмотря на поддержку фермеров целевыми субвенциями (по сообщениям Министерства финансов предполагается выделить в 2011 г. 13 млн долл.) расширение производственных мощностей в стране опережает рост внутреннего потребления. Уже в настоящее время из введенных в строй мощностей по производству фосфорных удобрений не менее 20% являются избыточными. И несмотря на это, расширение мощностей продолжается. Согласно данным «Zhongguo Gongshang Bao» (Новости промышленности Китая), до 2015 г. производство фосфорных удобрений в Китае должно возрасти до 22 млн т, тогда как внутренний среднегодовой спрос будет почти вдвое меньше – 12-13 млн т. Та же ситуация и на рынке азотных удобрений: к 2012 г. предполагается довести годовой выпуск до 70 млн т, тогда как внутренний спрос составит всего 50 млн т. Очевидно, что эти соотношения свидетельствуют об активной экспансионистской стратегии производителей минеральных удобрений страны, все более активно выходящих не только на региональные, но и мировые торговые площадки.

На фоне возобновления роста цен на продукцию и все еще сравнительно невысокой стоимости акций, повысился интерес к реструктуризации бизнеса и перераспределению активов. Эти процессы коснулись многих предприятий отрасли, даже таких гигантов как диверсифицированная канадская компания Potash Corp., контролирующая североамериканские активы по производству основных видов удобрений – азотных, калийных и смешанных, а также добычу необходимого сырья. Совокупная цена предлагаемых на фондовом рынке активов компании может составить от 40 до 60 млрд долл., и намерение их выкупить высказали китайская Sinochem Group и консорциум компаний во главе с канадским пенсионным фондом Ontario Teachers Pension Plan и сингапурским государственным инвестиционным фондом Temasek.

Таблица 14. Производство минеральных удобрений в России, млн т

	2008	2009	2010	2011
Всего	17,4	13,8	14,2	14,8
Азотные	7,3	7,6	8,0	8,1
Фосфорные	2,8	2,5	2,7	2,8
Калийные	7,3	3,7	3,8	3,9

Источник: данные Госкомстата РФ

В России производство минеральных удобрений, в соответствии с общими тенденциями, вышло на позитивную динамику.

В немалой степени этому способствовало стремление государства сохранить в кризисный период рабочие места, поддержать отечественную промышленность путем временного вливания средств, целевых дотаций аграриям, упорядочения системы ценообразования за счет развития биржевой торговли. Но в ближайшие годы конкурентоспособность отечественного производства удобрений будет зависеть, главным образом, от верно выбранной компаниями стратегии реструктуризации, успешного проведения сделок по слиянию и поглощению как на внутреннем, так и международном рынке. Наиболее острая борьба за передел активов будет происходить в калийном секторе между отечественными и иностранными, в первую, очередь китайскими и белорусскими игроками. Внутри страны практически завершена консолидация активов двух компаний – «Уралкалия» и «Сильвинита», таким образом, создается монополия, на долю которой придется около 90% объемов внутреннего производства. Объединение может стать второй по совокупности мощностей компанией в мире после Potash Corp. Логика консолидации активов отечественных калийных компаний ясна – в острой конкуренции на внешнем рынке, в основном китайском, могут выстоять только гиганты. Некоторые аналитики, ссылаясь на государственное поощрение этой сделки и скорость смены владельцев, усматривают в ней политический подтекст – желание сконцентрировать высокодоходные сегменты бизнеса в руках прогосударственных структур.

Следующим шагом может стать приобретение акций «Беларуськалия» и создание крупнейшей в мире калийной компании, способной производить 20 млн т продукции в год (более трети мирового производства). Белоруссия планирует получить за них 6-7 млрд долл., и вокруг сделки развернулась настоящая битва с китайскими компаниями, скупающими сырьевые активы, не взирая на цены. В настоящее время сделка активно обсуждается не только на корпоративном уровне, но и с участием политического руководства России, Белоруссии и представителей крупных банков.

Присоединение России к ВТО принесет производителям минеральных удобрений как выгоды, которые любая страна получает от либерализации и совершенствования правовой базы международной торговли, так и бремя проблем и рисков, связанных с изменением условий конкуренции. В числе выгод – возможность защищать свои права при продвижении экспорта. В настоящее время по количеству ограничений экспорта Россия может считаться одной из самых дискриминируемых стран. Дискриминация проявляется в применении более жестких норм антидемпинговых расследований, когда при урегулировании спорных вопросов правовой базой служат национальные законодательства США, ЕС и других стран.

Но при снятии части антидемпинговых преследований, мотивы которых могут быть оспорены, при поставках российских удобрений на внешний рынок могут возникнуть проблемы общего характера. По правилам ВТО, установленным для стран с рыночной экономикой, размер демпинга определяется как разность между ценой товара на внутреннем рынке страны-экспортера и экспортной ценой иностранного производителя данного товара. В результате, российские производители, делающие ставку на ценовые конкурентные преимущества, могут потерять рынки в развитых странах, тем более что по качеству (избирательности и длительности действия, экологическим параметрам, срокам хранения и т.д.) отечественные минеральные удобрения не всегда соответствуют современным требованиям спроса. На рынках развивающихся стран позиции российских компаний сохраняются благодаря менее изощренному спросу, традиционным и относительно

стабильным связям с потребителями. С выравниванием цен эти аргументы и здесь могут отойти на второй план под давлением активной, хорошо организованной и высококвалифицированной дистрибьюторской деятельности западных конкурентов.

Вступление в ВТО повлияет и на ситуацию на внутреннем рынке. Импорт минеральных удобрений в Россию в настоящее время незначителен – 5-7% потребления, при этом закупаются удобрения, не производящиеся в стране (бесхлорные калийные, простые фосфорные и фосфорно-азотные). Снижение импортных тарифов усугубит проблему конкурентоспособности всех видов отечественных удобрений и может привести к их частичному вытеснению.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины хвойных пород²³, производство хвойных пиломатериалов²⁴, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2009 г. пришлось примерно 79% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом, в пересчете на долл. США.

Мировое хозяйство в 2008–2009 гг. оказалось под воздействием глобального по своему охвату финансово-экономического кризиса, оказавшего непосредственное негативное влияние на рынки лесобумажной продукции практически во всех странах мира. Если в 2009 г. рынки лесобумажных товаров в большинстве стран мира достигли «дна» кризисного спада, то в 2010 г. наметились определенные позитивные тенденции – стабилизация либо наращивание емкости рынков древесного сырья, продукции деревообработки и бумажно-картонных изделий. Спад на рынках лесобумажных товаров в 2009 г. (по сравнению с «пиковым» 2007 г.) проявился в наибольшей степени в Северной Америке, Европе и Японии, т.е. на рынках промышленно-развитых стран. В этих странах уже в предыдущие годы наблюдалось замедление роста рынков продукции лесопромышленного комплекса в условиях перенасыщения спроса, острой конкуренции материалов-заменителей, «бумагозаменяющей» компьютерной революции и потребности в структурной (в том числе продуктовой) перестройке лесобрабатывающего производства. В связи с этим в промышленно-развитом мире уже начался массовый вывод производственных мощностей в лесобрабатывающей промышленности (в частности, в сфере производства отдельных видов бумаги), продукция которых испытала трендовое (не связанное с текущим кризисом) снижение потребительского спроса. В регионах мира с динамично развивающимися национальными экономиками (Латинская Америка, Азия, Африка) кризис проявился относительно слабее и вызвал лишь замедление роста рынков традиционной лесобумажной продукции.

Несмотря на введение в 2009 г. российским правительством временного моратория на тарифное ограничение вывоза на внешние рынки отечественного древесного сырья, экспорт круглого леса хвойных пород из Российской Федерации снизился в 2009 г. до примерно 15,7 млн м³ против 25 млн м³ в 2008 г. (или на 41,3%), что было вызвано главным образом сужением внешних рынков сбыта и переориентацией традиционных зарубежных потребителей (в первую очередь Финляндии, Японии, Республики Корея) на других поставщиков, а также замещением импортной древесины отечественной в условиях

²³ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁴ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

замедления расширения рынка (как в случае с Китаем). Свою роль сыграла также политика переориентации отечественных лесопромышленников на расширение переработки древесины у себя дома, вместо ее вывоза за рубеж. После резкого спада в 2009 г., в 2010 г. произошло весьма слабое расширение экспорта хвойной древесины из России главным образом за счет восточных рынков сбыта (Китай, Южная Корея), тогда как западные (европейские) рынки не стимулировали активизацию экспорта из России на этом направлении. Важно отметить, что экспорт необработанной хвойной древесины из России в последние годы переориентировался на обслуживание в основном рынков Восточной Азии (в 2008 г. 83,7% суммарной стоимости этого экспорта) при резком ослаблении роли стран Западной Европы (11,6% в 2008 г.). Кризис 2008–2009 гг. явился своеобразным катализатором смены парадигмы российского лесного экспорта в направлении снижения доли сырьевого звена и соответствующего повышения доли продукции лесобрабатывающих производств, что можно считать рациональным сдвигом. На сырьевое звено (учитывая как хвойную, так и лиственную необработанную древесину) пришлось 58% снижения стоимости лесного экспорта России за 2008–2009 гг., а его доля в совокупной стоимости вывозимых из РФ лесобумажных товаров понизилась с 33% в 2008 г. до примерно 24% в 2009 г. Такой концептуально позитивный структурный сдвиг в лесном экспорте нашей страны одновременно привел к сокращению за этот период времени совокупной выручки от вывоза за рубеж российского круглого леса на 1,66 млрд долл. США при общем сокращении вывоза из России лесобумажной продукции на 2,85 млрд долл. В итоге доля России в мировом лесном экспорте понизилась с 4,5% в 2008 г. до 3,9% в 2009 г.

Конъюнктура на мировом рынке древесного сырья в 2010 г. складывается под сильным влиянием кризисных явлений 2009 г. В промышленно-развитых странах она отличается преимущественно вялостью фазы выхода из кризиса, что проявилось особенно заметно в Северной Америке и Японии. Так, в США в 2010 г. не наблюдалось признаков оживления на рынке жилищного строительства (в середине года, наоборот, происходило его дальнейшее сокращение), что делает краткосрочные перспективы развития рынков деревянных строительных материалов и связанных с ними рынков древесного сырья весьма неблагоприятными. Важнейшими факторами такой вялости являются в США увеличение количества непроданных новых домов, а также сокращение количества домов, начатых строительством. Ни о какой фазе быстрого выхода из спада здесь не идет даже речи. Такое положение вещей негативно сказалось на производителях древесных материалов в Канаде, для которых очень емкий рынок США традиционно является важным фактором развития, и сильно ограничило возможности расширения канадского лесопромышленного производства в 2010 г., что повысило роль внутреннего рынка страны. Это также подтолкнуло канадских экспортеров древесины к большему освоению рынков в Западной Европе и странах Восточной Азии, тем самым обостряя конкуренцию с российскими лесоэкспортерами и замещая их продукцию на соответствующих рынках сбыта. Свою лепту в замещение российской древесины внесли также экспортеры из Новой Зеландии.

В странах Европы (главным образом Западной) ситуация с выходом из кризисного спада складывалась относительно более благоприятно, чем в США или Японии. В 2010 г. отмечался более или менее умеренный рост производства хвойной деловой древесины (как компенсация сильного спада этого производства в 2009 г.) и относительно более замедленный рост спроса на эту продукцию. В 2010 г. наибольшие проблемы с возобновлением роста рынка древесины среди стран Западной Европы испытала Франция (рост объема рынка хвойной деловой древесины лишь на 0,4% по сравнению с 2009 г.), а наиболее динамичным этот рынок оказался в Финляндии (рост на 22%).

Следует отметить изменение роли ценового фактора в российском экспорте анализируемых товарных групп. Если ранее уровень экспортных цен на российскую хвойную деловую древесину неуклонно подтягивался к среднемировому уровню цен на эту продукцию, оставаясь на выгодном с точки зрения ценовой конкуренции для России несколько более низком уровне, чем у стран-конкурентов, то в 2008 г. и в еще большей мере в 2009 г. российский круглый лес хвойных пород стал дороже, чем в среднем по миру. Так, в 2008 г. среднероссийская экспортная цена на этот товар составила 95,12 долл. США за 1 м³ (среднемировая цена – 91,11 долл.), а в 2009 г. она понизилась до 86,34 долл. (среднемировая цена – 81,48 долл.). Превышение российской цены над среднемировой ценой на экспортируемую хвойную деловую древесину составило в 2007 г. 2,2%, в 2008 г. 4,4%, а к 2009 г. достигло 6,0%. Иначе говоря, российские лесозэкспортеры не отреагировали на сокращение емкости рынков сбыта адекватным снижением экспортных цен, что было сделано их зарубежными конкурентами (например, в Канаде). Этот сдвиг в ценовых пропорциях является одним из факторов «выдавливания» России с европейских рынков сбыта, поощривших страны Западной Европы к отказу от закупок российского леса в пользу конкурирующих с нашей страной поставщиков.

Тенденции, складывающиеся на мировых рынках лесобумажной продукции в 2010 г., не поощряют развитие экспорта необработанной древесины из России в этом и следующем году. По нашему мнению, физический объем экспорта в лучшем случае может остаться на уровне 2009 г., а при сохранении невыгодных ценовых пропорций может даже несколько сократиться. Труднопреодолимым барьером для вывоза круглого леса из России в страны Европы становится помимо относительно более высокого уровня цен также введение требований о сертификации лесов, которые ограничивают возможности ввоза древесины, заготовленной в российских лесах, не прошедших процедуру сертификации. Дальнейшая переориентация экспорта хвойной деловой древесины в страны Восточной Азии (главным образом в Китай) также имеет свой предел, особенно в связи с планами китайского руководства по развитию отечественной лесосырьевой базы (проведение широкомасштабных лесопосадок, развивающееся по плану). Таким образом, мировая рыночная конъюнктура в 2010–2011 гг. складывается неблагоприятно для расширения экспорта хвойной деловой древесины. Это требует со стороны российских заготовителей леса и лесозэкспортеров соответствующих мер, в том числе в сфере ценовой политики, качества продукции и сертификации российских лесов в соответствии с западноевропейскими стандартами.

На мировых рынках бумаги и картона в 2009 г. также проявились проблемы, частично связанные с общемировым финансово-экономическим кризисом, а частично являющиеся следствием долговременного сдвига в структуре спроса на те или иные виды бумажно-картонной продукции (важнейший из них – сокращение спроса на печатные и писчие сорта бумаги под влиянием внедрения компьютерных технологий). Совместное влияние этих факторов привело к сокращению в 2008–2009 гг. спроса на бумагу и картон в промышленно-развитых регионах мира с высокими душевыми показателями потребления этой продукции. Так, этот показатель в Европе и Северной Америке в их совокупности в 2008 г. понизился на 4,3%, а в 2009 г. – еще на 7,4%. Сокращение спроса на бумагу и картон в промышленно-развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Японии) в эти годы составило соответственно 3,6% и 5,7%. В то же самое время в регионах развивающихся стран, характеризующихся динамичным ростом экономики и относительно невысоким душевым потреблением бумаги и картона, сохранилась тенденция роста спроса на эти виды товаров, правда испытывавшая сильное замедление (в 2008 г. отмечался рост на 10,3%, а в 2009 г. – на 0,4%).

В 2010 г. в промышленно-развитых странах мира, по нашей оценке, ожидается различие в динамике рынков бумаги и картона по разным регионам и странам. В Северной Америке возможно дальнейшее, «посткризисное» снижение спроса на бумагу и картон (в США – на 0,4%, в Канаде – на 5,5%). В прочих странах с развитым душевым потреблением бумаги и картона в 2010 г. следует ожидать роста спроса на эти товары в рамках выхода со «дна» кризиса: в странах Европы – в среднем на 4,7%, в Японии – на 12,2%. В развивающихся странах возможно некоторое ускорение роста спроса на бумагу и картон после его резкого кризисного замедления.

В 2011 г., по нашей оценке, ситуация несколько улучшится в североамериканских странах: рынок США слабо вырастет (на 0,5%), а в Канаде продолжится его сужение, но более слабыми темпами (на 2,6%). В странах Европы и Японии, наоборот, в 2011 г. следует ожидать замедления роста рынка бумаги и картона по сравнению с 2010 г., как результат завершения «посткризисного» скачка и выхода на темп роста, близкий к трендовому. Расширение этого рынка в 2011 г., скорее всего, замедлится в странах Европы в среднем до 1,5%, а в Японии – примерно до 2%.

В 2011 г. мировой рынок деловой древесины хвойных пород может увеличиться примерно на 2,0%. За этот период рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 1,3-1,8%, клееной фанеры – на 1,3-1,5%, древесной целлюлозы – на 0,9-1,2%, бумаги и картона – на 0,7-0,9%. В промышленно-развитых странах мира в 2011 г. и в последующие годы следует ожидать нарастающего процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности с ее переориентацией на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции. В 2011 г. рынок бумаги и картона будет наиболее динамичным в Китае и ряде других развивающихся стран.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2010–2011 гг. будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать нового подъема экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях некоторого расширения спроса. Российские цены на соответствующую продукцию, поставляемую на мировые рынки, в 2011 г. в идеале должны несколько отставать от цен у зарубежных конкурентов, чего не наблюдалось в 2010 г. Можно предположить, что среднемировые экспортные цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2011 г. составят около 85 долл. США за 1 м³ (86,0) против 81,5 (86,3) в 2009 г., на рынке бумаги и картона – 860,0 долл. США за 1 т (570,0) против 900,0 (560,00) в 2009 г.

Оценивая итоги последних двух лет (2009–2010 гг.), можно констатировать, что, несмотря на конъюнктурные проблемы мирового хозяйства и слабые стороны российского ЛПК и лесного экспорта, Россия продолжает сохранять потенциальные конкурентные преимущества в сфере лесобрабатывающей промышленности и в принципе способна наращивать свое присутствие на мировых рынках готовой лесобумажной продукции. Эти преимущества находят свое отражение в возможности эффективной ценовой конкуренции (вследствие дешевизны рабочей силы, занятой в сфере лесопромышленного комплекса) и географической близости к крупным и наиболее динамично растущим рынкам сбыта (в первую очередь, Китаю). Что касается рынков Европы, то по существу их нужно снова отвоевывать.

Выход на рынки лесобрабатывающей промышленности для российских лесопромышленников будет затруднительным, поскольку на них острота конкуренции значительно выше, чем на традиционном для России рынке хвойного кругляка, а кроме того, требуется соблюдение требований к качеству и следование спецификациям, что нельзя

подменить ценовыми преимуществами. Российские меры по ограничению вывоза из страны необработанной древесины подстегнули ряд стран, традиционно крупных потребителей российского леса, к расширению отечественной лесозаготовки (в частности, Финляндию и Китай). Российскому лесному экспорту нужно приспособливаться к нетарифным барьерам, препятствующим проникновению российской готовой продукции ЛПК на западные рынки (в частности, к сертифицированию лесов, в которых производится заготовка).

Таблица 15. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн м³

	Производство			Потребление		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	835,8	879,9	894,0	859,4	894,8	912,0
Азия	93,7	97,2	99,0	125,2	129,2	133,0
Китай	61,3	64,5	65,8	80,1	83,5	86,0
Япония	15,0	15,0	15,3	20,3	20,5	21,5
Европа	331,4	368,7	382,0	328,8	359,0	373,0
Великобритания	6,9	7,6	7,6	6,8	7,5	7,5
Германия	31,0	36,9	39,1	31,4	35,5	37,2
Россия	77,0	82,2	86,2	62,4	67,5	71,5
Финляндия	30,5	37,3	38,3	32,0	38,6	39,6
Франция	20,6	21,1	21,7	19,0	19,1	20,0
Швеция	55,9	61,0	62,9	57,3	63,3	65,2
Северная Америка ¹	287,1	286,4	285,3	282,2	281,3	280,3
Канада	114,2	114,2	114,2	114,8	114,8	114,8
США	173,0	172,2	171,1	167,3	166,5	165,5

¹исключая Мексику.

Таблица 16. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн т

	Производство			Потребление		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Весь мир	365,0	372,2	375,0	367,2	375,8	378,0
Азия	151,5	151,5	154,0	158,8	163,2	165,0
Китай	83,7	85,0	87,0	84,2	86,5	88,5
Япония	26,2	26,8	27,0	26,2	29,4	30,0
Европа	102,6	109,7	112,0	94,8	99,2	100,0
Великобритания	4,3	4,3	4,4	10,4	10,6	10,7
Германия	20,9	23,4	23,4	18,3	19,3	19,3
Россия	7,4	7,5	7,8	5,7	5,9	6,2
Финляндия	10,6	12,1	12,8	1,7	1,7	1,7
Франция	8,3	9,0	9,2	9,4	10,9	11,2
Швеция	10,9	11,5	11,7	1,9	2,0	2,1
Северная Америка ¹	83,8	85,0	84,5	76,4	75,8	75,9
Канада	12,8	14,2	13,5	6,2	5,9	5,7
США	71,0	70,9	71,1	70,2	69,9	70,2

¹исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского союза

В 2010 г. страны Европейского Союза продемонстрировали очень разные способности по выходу из мирового финансово-экономического кризиса. В частности, в Греции, Ирландии и Румынии продолжился спад ВВП на фоне возобновления хозяйственного роста в большинстве стран ЕС, особенно динамичного в Германии и Словакии (а также в Польше, где увеличение ВВП наблюдалось даже в 2009 г.)²⁵. Не оправдались и предположения большинства экспертов о краткосрочном характере успеха одних стран – членов ЕС в сохранении невысокой безработицы и сравнительно быстром преодолении острых проблем с занятостью другими странами. К осени 2010 г. Нидерланды и Австрия по-прежнему удерживали уровень безработицы ниже 5%, а Германия постепенно снижала показатель, опустившись ниже рекордного для последних лет уровня в 7%. Напротив, в Испании каждый пятый не имеет работы, а в странах Балтии показатель превысил 18%²⁶.

Именно в 2010 г. со всей ясностью высветились фундаментальные различия между странами ЕС по уровню конкурентоспособности. Так, государства с диверсифицированной экономикой, базирующейся на отраслях средней или высокой наукоемкости, даже при чрезмерной ставке на экспорт при стимулировании хозяйственного развития (что оказалось весьма уязвимой стратегией при сильных колебаниях экономической конъюнктуры) быстро перешли к восстановительному росту по мере выхода мировой экономики из кризиса. Напротив, отстающие в переходе к инновационной модели развития страны (преимущественно в Южной Европе) не только не смогли быстро справиться с последствиями кризиса, но и спровоцировали еще большие проблемы вследствие быстрого наращивания бюджетных дефицитов ради финансирования антикризисных мероприятий (при одновременном выпадении бюджетных доходов из-за экономического спада).

Бюджетные проблемы в 2010 г. вышли на первый план почти у всех стран – членов ЕС. Уже в 2009 г. лишь Финляндия и оставшиеся за пределами зоны евро Дания, Швеция, Эстония и Люксембург смогли удержаться в рамках Маастрихтского критерия максимального бюджетного дефицита на уровне 3% ВВП. По уточненным в ноябре 2010 г. данным, в целом по ЕС в 2009 г. дефицит бюджета составил 6,8% (по зоне евро – 6,3%), причем в Греции дефицит достиг 15,4%, Ирландии – 14,4%, Испании – 11,1%, Португалии – 9,3%. За пределами зоны евро также оказалось несколько проблемных государств: в Великобритании дефицит составил 11,4% ВВП, в Латвии – 10,2%, Литве – 9,2%, Румынии – 8,6%²⁷. В 2010 г. заметно увеличились дефициты и в более благополучных странах, причем перспективы оздоровления системы госфинансов зависят не только от радикальности бюджетной экономии в условиях необходимости продолжения антикризисного стимулирования при неприятии большинством населения жестких мер. Не менее важным оказывается

²⁵ Euro area and EU27 GDP up by 0.4%. Flash estimates for the third quarter of 2010 // Eurostat. 169/2010 (12 November).

²⁶ Euro area unemployment rate at 10.1%. September 2010 // Eurostat. 162/2010 (29 October).

²⁷ Euro area and EU27 government deficit at 6.3% and 6.8% of GDP respectively. Provision of deficit and debt data for 2009 – Second notification // Eurostat. №170/2010 (15 November).

наращивание бюджетных доходов в результате восстановления положительной динамики ВВП (см. табл. 17). В результате некоторые страны могут не вернуться к 3%-ному уровню даже в 2014 г.

Таблица 17. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

	Динамика ВВП		Динамика потребительских цен		Уровень безработицы осенью	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Германия	3,3	1,8	1,1	1,4	6,7	6,7
Франция	1,6	1,4	1,7	1,3	10,0	10,2
Италия	1,0	1,0	1,6	1,2	8,3	8,3
Испания	-0,3	0,5	1,6	1,2	20,8	19,0
Нидерланды	1,9	1,3	0,9	1,3	4,4	4,6
Зона евро (16)	1,6	1,3	1,5	1,3	10,1	10,2
Великобритания	1,5	1,2	3,3	2,5	7,7	8,0
Польша	3,5	3,7	2,9	3,0	9,6	9,2
ЕС-27	1,6	1,6	1,8	1,6	9,6	9,7

Нарастание бюджетного дефицита неизбежно сопряжено с ростом государственного долга. К началу 2010 г. в некоторых странах этот показатель достиг критического уровня. В частности, в Греции госдолг составил почти 127% ВВП, в Ирландии – «лишь» 65,5% ВВП, но это после 25% в 2007 г. Ситуация осложнилась тем, что значительная часть долгов оказалась предоставлена банками наиболее благополучных крупных стран зоны евро. Так, из 302,6 млрд долл. долгов Греции 75,5 млрд представляли собой обязательства перед французскими банками, а 43,2 млрд – перед немецкими (доля финансовых институтов Германии в структуре более внушительных в абсолютном выражении долгов Испании и Ирландии оказалась еще выше)²⁸. В результате долговой кризис в зоне евро оказался резко дестабилизирующим фактором, так что, по-видимому, для экономической истории Евросоюза 2010 год запомнится именно кризисом в зоне евро.

Вместе с тем, кризис в зоне евро – не просто долговой кризис, приведший к значительному падению в первой половине 2010 г. курса евро (тем более что затем курс вновь заметно вырос). Прежде всего, этот кризис имеет структурный характер – в зоне евро и ЕС в целом оказались слишком разные по уровню развития страны, что в принципе не позволяет эффективно проводить гармонизированную экономическую политику, на которую нацелен процесс европейской интеграции. Кроме того, в ЕС сохраняются нерешенными глубокие системно-институциональные проблемы – в рамках экономического и валютного союза национальные государства лишились важнейших рычагов экономической политики (права самостоятельно устанавливать процентные ставки и изменять обменный курс валюты), сохранив за собой главную ответственность в сфере антициклического регулирования. Наконец, следует говорить о том, что фискальные и долговые проблемы в ЕС в принципе подорвали доверие инвесторов к экономике многих европейских стран²⁹.

²⁸ Banken zittern mit dem schwachen Euro-Staaten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 05. Februar 2010.

²⁹ См. подробнее: Кризис в зоне евро: причины и последствия для Евроатлантического региона / Рук. авт. коллектива А.А. Дынкин. – М.: ИМЭМО РАН, 2010.

Тем не менее излишний пессимизм в отношении будущего зоны евро вряд ли оправдан. Страны ЕС продемонстрировали решимость в сохранении достижений интеграции. В частности, была оказана необходимая помощь Греции (из всех членов зоны евро лишь Словакия отказалась участвовать в финансировании очередного пакета в размере 110 млрд евро). В мае 2010 г. при участии МВФ был создан специальный стабилизационный фонд в размере 750 млрд евро (из них 440 млрд – гарантии отдельных стран зоны евро). В конце 2010 г. часть средств уже направлена на поддержку Ирландии. При этом помощь соседу окажет и Великобритания (тем более, что обязательства перед британскими банками в Ирландии сопоставимы с долгами перед германскими финансовыми институтами – летом 2010 г. 148 млрд долл. против 138 млрд при общей сумме долга на уровне 731 млрд)³⁰.

Таблица 18. Основные показатели экономического развития в зоне евро, %

	2009	2010	2011	2011 ИМЭМО
		Кильский институт мировой экономики		
ВВП	-4,1	1,6	1,2	1,1 – 1,3
Личное потребление	-1,1	1,1	1,5	1,0 – 1,5
Государственное потребление	2,5	1,1	0,7	1,0 – 1,5
Валовые инвестиции	-11,3	0,2	3,8	3,0 – 3,5
Экспорт	-12,9	10,6	8,1	7,0 – 7,5
Импорт	-11,6	11,1	8,2	6,7 – 7,2
Потребительские цены	0,3	1,5	1,4	1,2 – 1,4
Сальдо платежного баланса по текущим операциям, % ВВП	-0,8	-0,8	-0,7	-0,5 – -0,7
Дефицит консолидированного госбюджета, % ВВП	-6,3	-6,4	-5,4	-4,5 – -5,0
Доля безработных, % экономически активного населения	9,4	10,0	10,0	10,1–10,3

Источники: Weltkonjunktur im Herbst 2010 // Kieler Diskussionsbeitrag 483/484. 8.September 2010; оценки автора.

Несмотря на сложности, зона евро продолжает расширяться – с 2011 г. единую валюту вводит маленькая Эстония. Хотя и после острых дискуссий, вводятся новые правила бюджетной дисциплины и контроля за финансовыми рынками во всем ЕС. В целом за счет оживления в ФРГ и ряде малых стран прогнозы по зоне евро на 2011 г. неплохие, хотя мы не разделяем оптимизма европейцев о быстром восстановлении динамики личного потребления и инвестиций (см. табл. 18). Вместе с тем необходимо учитывать, что превышающий 1% рост ВВП в целом по зоне евро будет обеспечен не за счет полного выхода всех стран из кризиса, а за счет более успешного восстановления экономики отдельных государств, прежде всего Германии. Устойчивый рост мировой экономики главным образом за счет азиатских стран положительно сказывается на германском товарном экспорте, география которого постепенно меняется именно в пользу стран с динамичными экономиками. В 2011 г. ФРГ превысит уровень экспорта предкризисного 2007 г., когда страна еще была мировым лидером по размеру экспорта. Но если в 2007 г. на ЕС приходилось свыше 75% поставок немецких товаров на внешние рынки, а на Китай лишь 3%, то уже в январе–августе 2010 г. – соответственно 71% и почти 6%³¹. При этом

³⁰ Was Irland ausländischen Banken schuldet // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 11 November 2010.

³¹ Deutsche Bundesbank. Monatsbericht. November 2010. S. 70*.

импорт будет расти медленнее экспорта и в Германии, и в большинстве других стран ЕС (которые характеризуются отрицательным или нулевым сальдо торгового баланса – в отличие от ФРГ, а также Ирландии, Нидерландов и Финляндии).

Однако вряд ли Германии в 2011 г. удастся превысить 2% роста ВВП, как это предсказывают Еврокомиссия или немецкий Совет мудрецов, поскольку на положении в экономике ФРГ негативно скажутся события в неблагополучных странах зоны евро. Боязнь социальных протестов, которые при эскалации могут вообще привести к краху антикризисных мероприятий, не позволит группе *PIGS* (Португалия, Ирландия, Греция, Испания) радикально сократить государственное потребление, что обусловит сохранение проблем с государственными финансами. Стремление сохранить стабильность в зоне евро потребует от Германии и других более благополучных стран ЕС очередных шагов по прямой или косвенной поддержке аутсайдеров. Отдельную проблему составят государства ЕС за пределами зоны евро. Пока их частные трудности оказались в тени кризиса в зоне евро, однако сложность реализации антикризисных мер в Румынии, Венгрии, Латвии, а возможно и Великобритании могут в 2011 г. привлечь куда большее внимание и экономистов, и политиков во всей Европе.

Соединенные Штаты Америки

Развитие экономики США в 2010 г., как и большинство государственных и корпоративных действий, предпринимаемых в экономической сфере, по-прежнему в первую очередь определялось необходимостью преодоления последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Согласно официальному заявлению Национального бюро экономических исследований США, низшая точка кризиса была пройдена американской экономикой в июне 2009 г., после чего начался экономический подъем. Таким образом, рецессия, которая началась в декабре 2007 г., продолжалась 18 месяцев и стала наиболее продолжительной со времен Второй мировой войны (ранее наиболее продолжительными из послевоенных считались рецессии 1973–1975 и 1981–1982 гг., каждая из которых продолжалась по 16 месяцев).

Вывод об окончании рецессии был сделан на основе рассмотрения обновлённых данных о динамике ВВП, а также других макроэкономических показателей уровня экономической активности. Во втором квартале 2010 г. реальный ВВП был на 3,1% выше своего наиболее низкого значения во втором квартале 2009 г., но на 1,3% ниже предыдущего максимума, зафиксированного в четвертом квартале 2007 г. Официально объявленный конец рецессии означает, что отныне любой новый спад в экономике будет означать новую рецессию.

Таким образом, несмотря на сохранение в экономике США значительного количества проблем, связанных с последствиями экономического и финансового кризиса, можно констатировать, что огромный комплекс мероприятий по выходу из этого кризиса, проводимый государством во взаимодействии с корпоративным и некоммерческим секторами, начинает давать результаты.

Однако говорить о преодолении кризиса в настоящее время еще преждевременно. Основными проблемами, препятствующими выходу на траекторию устойчивого роста, остаются высокий уровень безработицы, а также ситуация в жилищном секторе.

В 2010 г. администрацией США и Федеральной резервной системой были продолжены комплексные мероприятия по всем направлениям преодоления кризиса. Обращает на себя внимание разнообразие мер борьбы за экономическую и социальную стабильность. Как

государственные, так и корпоративные антикризисные мероприятия не сводятся только к мерам финансово-бюджетной и кредитно-денежной политики, а включают в себя целую совокупность законодательных инициатив, направленных на перевод экономики США на новую модель человекоориентированного и инновационного развития XXI века.

Сложность и многоплановость предпринимаемых мер обусловлена необычностью текущего кризиса, который связан не просто с цикличным характером воспроизводства, а с назревшей необходимостью структурной перестройки экономики, вызванной исчерпанием резервов экономического роста на основе существующей традиционной структуры потребностей, демографическими изменениями рабочей силы и вступлением в новую фазу научно-технического цикла.

С самого начала кризиса Федеральной резервной системой США проводились активные меры традиционной денежной политики, направленные на преодоление рецессии, прежде всего, снижение базовой учетной ставки практически до возможного минимума, а также покупка государственных облигаций. Кроме того, государством был профинансирован выкуп проблемных ипотечных активов, что позволило снизить долгосрочные процентные ставки по ипотеке и корпоративным облигациям. Эти шаги способствовали замедлению кризисных явлений и началу восстановления экономического роста к середине 2009 г.

Однако к ноябрю сохранялся высокий уровень безработицы (около 10%), а уровень инфляции колебался вокруг нулевой отметки, что в сочетании с минимальным размером учетной ставки не давало никаких возможностей для проведения традиционных монетарных мер. В этой связи глава ФРС Бен Бернанке объявил о решении продолжить уже применявшиеся с декабря 2008 по март 2010 г. и положительно зарекомендовавшие себя меры по покупке государственных казначейских обязательств и ипотечных ценных бумаг. В ноябре было принято решение о приобретении ФРС долгосрочных казначейских обязательств на сумму 600 млрд долл. до середины 2011 г. При этом, учитывая потенциальную инфляционную опасность таких мер, в ФРС рассматривались способы осуществления жесткого контроля над инфляцией и даже обсуждалась теоретическая возможность публичного объявления ФРС конкретного целевого уровня инфляции.

Рекордный уровень безработицы в сочетании с ситуацией, когда значительная часть безработных считается таковыми более шести месяцев, в настоящий момент является одной из наиболее острых проблем, на решение которой направлены как средства макроэкономического регулирования, так и ряд законодательных мер американской администрации. Снижение безработицы объявлено президентом Обамой главным приоритетом в перечне мер по преодолению кризиса. В марте 2010 г. президент подписал закон, предусматривающий льготу по налогу на фонд заработной платы для компаний, нанимающих на работу сотрудников, которые ищут работу более 60 дней, а также сокращение налогов компаниям, нанимающих на работу людей, бывших без работы не менее двух месяцев. Подписанный в феврале 2009 г. Закон о восстановлении и инвестициях (The American Recovery and Reinvestment Act) уже позволил создать или сохранить около 3 млн рабочих мест. Исключительно важно, что американская администрация, понимая переходный характер кризиса и необходимость изменения структуры рабочей силы, делает акцент на создании новых рабочих мест в перспективных областях, таких как высокоскоростной транспорт, создание эффективной системы энергообеспечения, широкополосные каналы связи, медицинские и энергосберегающие технологии, научные исследования.

Таблица 19. Основные показатели экономического развития США, % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	4,1	1,1	1,8	3,6	3,1	1,9	0,0	-2,6	2,8	3,2
Промышленное производство	4,0	-3,3	0,2	2,3	3,2	2,7	-3,3	-9,3	5,0	4,2
Потребительские расходы	5,1	2,7	2,7	3,5	3,4	2,4	-0,3	-1,2	2,4	2,7
Частные производственные капиталовложения	6,8	-7,0	-1,4	10,0	5,5	-3,1	-9,5	-22,6	16,0	8,0
Инвестиции в жилье	1,0	0,6	5,2	9,8	6,2	-18,7	-24,0	-22,9	-10- -13	-1,0- -2,0
Государственные расходы и инвестиции	2,0	3,8	4,7	1,4	0,3	1,3	2,8	1,6	2,2- 3,2	2,5- 4,0
Потребительские цены ¹	3,4	2,8	1,6	2,7	3,4	2,8	3,8	-0,4	0,8- 1,8	2,0- 3,0
Уровень безработицы, %	4,0	6,0	5,8	5,5	5,0	4,6	5,8	9,3	9,2	8,6
Дефицит платежного баланса в % к ВВП	3,8	3,6	4,0	5,2	5,7	5,1	4,9	2,7	3,3- 3,5	3,6- 4,0

¹Индекс, включающий расходы на энергию и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7–1,0 процентного пункта ниже.

Любой экономический кризис имеет конструктивную составляющую, а именно, выявление и исключение из воспроизводственного процесса наименее эффективных звеньев и элементов на всех уровнях. Учитывая комплексный, переходный характер нынешнего кризиса, данное свойство проявляется в нем особенно выпукло и масштабно. Так, кризис показал неэффективность огромных блоков финансовой системы, связанную с искажением информации, чрезмерным увлечением деривативами, финансовыми пузырями и спекулятивными операциями. Это обусловило необходимость широкомасштабной реформы финансового сектора. С другой стороны, необычно высокий даже для кризисных времен уровень безработицы свидетельствует о том, что, наряду с обычным для кризиса избавлением от неэффективных компаний и сотрудников, в каждой отрасли существует серьезная необходимость перелива рабочей силы из уходящих в прошлое отраслей в более перспективные или коренной реорганизации неэффективных отраслей.

Обострение проблемы безработицы и необходимость сохранения за США мирового научно-технического лидерства объясняет постоянное внимание администрации к проблемам образования. К 2020 г. США планируют стать лидером по доле лиц, получивших высшее образование, а каждый американец должен будет получить хотя бы один год послешкольного (высшего) образования или повышения квалификации.

Многоплановость государственных антикризисных мероприятий связана с двояким характером стоящей задачи: с одной стороны, необходимо обеспечить поддержку

пострадавшим в результате финансовых потрясений, потери работы и снижения уровня жизни гражданам и не допустить новых потрясений, с другой – направить экономику на инновационный, перспективный путь развития, заложить фундамент конкурентоспособности страны, осуществив структурные изменения в экономике. Мероприятия администрации Обамы направлены на инвестирование в приоритетные отрасли, которые должны обеспечить существенный экономический рост в будущем. Из 787 млрд долл., выделяемых в рамках беспрецедентного по масштабам Закона о восстановлении и инвестициях, более 100 млрд будет инвестировано непосредственно в инновационные программы.

Огромные расходы, связанные с проведением макроэкономической политики, спасением и реформированием финансовой системы, социальной поддержкой и структурной перестройкой экономики, не могут не вызывать опасений по поводу усугубления проблемы внутренней и внешней государственной задолженности. Однако сокращение бюджетного дефицита было одной из важнейших составляющих программы Обамы, и в 2010 г. американское руководство подтвердило свою приверженность этой задаче.

В 2010 фин. г. дефицит бюджета сократился до 1,294 трлн долл. (составив 8,7% ВВП), или на 9,4% меньше, чем в прошлом году, когда он достиг рекордной суммы в 1,416 трлн долл. (9,9% ВВП). Целью администрации Обамы является сокращение бюджетного дефицита до 4,3% ВВП к 2013 г.

В ноябре 2010 г. специальной двухпартийной комиссией по проблемам бюджетного дефицита был выдвинут план по уменьшению задолженности, вызвавший широкий общественный резонанс. Сам факт появления такого плана и его широкое обсуждение свидетельствуют о том, что в обществе назрело понимание необходимости кардинального решения данной проблемы и дает основания для прогнозирования конструктивного диалога политиков по данной теме.

Одной из глубинных причин растущего бюджетного дефицита является огромная величина расходов на здравоохранение, значительно превышающая аналогичные расходы в других развитых странах как в абсолютных размерах, так и по доле ВВП. Поэтому ключевое место в мероприятиях по сокращению дефицита бюджета принадлежит реформе здравоохранения, пакет документов по которой был подписан в марте 2010 г. Целью реформы является замедление роста затрат на медицинские услуги при сохранении их качества, а также повышение уровня жизни значительного числа граждан за счет обеспечения их доступа к высококвалифицированной медицинской помощи.

Предложенный президентом Обамой бюджет на 2011 г. предполагает строжайший контроль и замораживание общих дискреционных расходов. Поставлена цель добиться самого низкого уровня гражданских государственных расходов (как доли ВВП) за последние 50 лет. В июле 2010 г. был принят Закон об устранении ошибочных платежей федеральными агентствами, которые, по оценкам экспертов, составляют около 110 млрд долл.

При этом бюджет предусматривает увеличение расходов на гражданские НИОКР на 3,7 млрд долл., или на 6%. Особое внимание уделяется новым перспективным секторам – биотехнологии, экологически чистой энергетике и энергосбережению с целью движения к энергетической самодостаточности, а также созданию инфраструктуры и промышленности XXI века. Несмотря на дорогостоящие антикризисные мероприятия и необходимость жесткого контроля за государственными расходами, поддержка инвестиций в НИОКР является одним из приоритетов политики администрации США. В экономическом докладе президента Обамы 2010 г. поставлена задача довести долю затрат на НИОКР в ВВП до 3%.

В Министерстве торговли в июле 2010 г. был создан Национальный консультационный совет по инновациям и предпринимательству, в функции которого входит формулировка предложений по продвижению идей «из лабораторий на рынок».

Наиболее проблемным вопросом в настоящее время остается кризис жилищного рынка и ипотечного финансирования. Жилищный кризис, положивший начало текущей экономической ситуации, еще далек от своего завершения. Инвестиции в жилье в 2009 г. упали почти на 23%, продолжив рекордное падение третий год подряд. Несмотря на специально запущенную программу по рефинансированию и изменению условий ипотечных кредитов и поддержке цен на жилье, на которую выделено 75 млрд долл. и которая должна затронуть до 9 млн домовладельцев, в 2010 г. ситуация не стабилизировалась, и в ближайший год нет оснований ожидать ее улучшения. Так, из примерно 1,4 млн заемщиков, воспользовавшихся программой по изменению условий ипотеки, более 54% снова не смогли расплатиться по своим обязательствам.

Важнейшим приоритетом антикризисной государственной политики остается обеспечение стабильности финансовых рынков, более жесткое регулирование и прозрачность финансовых институтов и защита потребителей финансовых услуг. Для этого в июле 2010 г. президентом был принят пакет мер под общим названием «Реформа Уолл стрит». Банкам отныне запрещено иметь в собственности хеджевые и взаимные фонды, а также осуществлять операции на рынке ценных бумаг от своего имени, а государство не будет больше осуществлять финансовую помощь при угрозе банкротства крупных компаний, в то время как деятельность таких компаний будет подвержена более тщательному надзору и регулированию. Целью этого блока мероприятий является исключение возможности возникновения ситуации, когда банкротство единственного финансового института влечет катастрофические последствия для всей экономики.

Для защиты интересов граждан на финансовых рынках предусмотрено создание независимого Бюро защиты потребителей финансовых услуг, задачей которого будет, в частности, ясное изложение, прояснение и унификация условий кредитных и ипотечных контрактов с целью исключения дезинформации заемщика при заключении договора и обеспечения гарантированного понимания им всех будущих выплат. Будут подвержены контролю процедуры выдачи кредитных карт: например, в соответствии с подписанным президентом законом о кредитных картах, запрещено повышать процентную ставку в рамках действующего договора. Будет упорядочена система подчинения и регулирования банков и других элементов финансовой системы, исключено дублирование или, наоборот, отсутствие надзорных функций.

Также в 2010 г. президент Обама подписал Закон о поощрении малого бизнеса (Small Business Jobs Act), который предусматривает налоговые льготы и лучшие условия кредитования для мелкого бизнеса. Была объявлена национальная программа развития экспорта, в рамках которой планируется удвоить экспорт и создать несколько миллионов новых рабочих мест в течение пяти лет.

Наш прогноз на 2011 г. предполагает дальнейшее постепенное восстановление экономики США после рецессии, осложненное высоким уровнем безработицы и проблемами в жилищном секторе. Коэффициент использования производственных мощностей в настоящее время находится на уровне 74%, что при его среднем многолетнем значении около 80% оставляет возможности для роста со стороны предложения. Есть основания полагать, что многогранные государственные мероприятия, направленные как на преодоление кризиса, так и на структурную перестройку экономики в соответствии с

новыми потребностями инновационной глобальной экономики, будут успешны. В условиях обострения глобальной конкуренции США ищут новые возможности для сохранения лидирующих позиций на мировой экономической арене. Доминантой в этих поисках является укрепление конкурентоспособности за счет создания и внедрения инновационных идей, развития образования, науки и культуры, укрепления здоровья граждан, т.е. развития человеческого потенциала.

Япония

Экономическая динамика и внешние риски

Экономика Японии пострадала от кризиса сильнее, чем экономики большинства развитых стран. В 2009 г. падение ВВП Японии составило 5,2%, тогда как в США – 2,6%, Великобритании – 4,9%, странах Еврозоны – 4,1%.

Послекризисное восстановление в Японии пошло достаточно быстро. К середине 2010 г. объём ВВП восстановился до 91,2% докризисного максимума. Капиталовложения поднялись до 70,2%, потребительские расходы населения – до 94%. Благодаря спросу на промышленные товары в развивающихся странах Азии до 77% максимального объёма восстановился японский экспорт – он всегда был и остаётся главной движущей силой при выходе японской экономики из спада. Объём продаж крупных компаний-экспортёров достиг 86%, а уровень их прибылей – 93% от максимума.

Японский центр экономических исследований весной 2010 г. объявил, что в мировой экономике «штормовая погода сменилась дождем», а над Японией уже светит солнце³². «Хорошая погода» стояла три квартала: приросты ВВП на годовом уровне составили 4,7% в первом, 2,4% во втором и 2,3% в третьем квартале. Но погода в экономике этой страны неустойчива. По оценке экспертов, в последнем квартале ВВП сократится на 1,7%³³. Резкое замедление вызвано повышением обменного курса иены.

Кризис 2007–2009 гг. во многом изменил внешние условия для японской экономики. Промышленный спад в США и Западной Европе резко ухудшил ситуацию для японского экспорта, который на 70-72% состоит из продукции машиностроения и сильно зависит от инвестиционного спроса и состояния рынка потребительских товаров длительного пользования. Тенденция к удорожанию японской иены сопровождала весь кризисный период. На низшей точке спада (в первом квартале 2009 г.) курс иены к доллару США оказался примерно на 20%, а курс иены к евро – на 25-30% выше значений конца 2007 г.

Примечательно, что кризис не привел к обычной в таких случаях санации промышленности в виде выбытия устаревших мощностей или в форме расчистки через массовые банкротства и ликвидацию избыточных рабочих мест. Индекс мощностей как был перед кризисом, так и остаётся на отметке 106-107% от уровня 2005 г. Индекс загрузки мощностей, упавший до 59% на низшей точке кризиса, восстановился до 93-94% к осени 2010 г. Мощности простаивали, но не были ликвидированы.

Общее число банкротств «зависло» на обычной отметке в 13-14тыс. в год.

Рынок труда в Японии не пережил такого падения, как промышленное производство. Безработица держится на уровне в 5,1-5,3% экономически активного населения. Это больше,

³² Japan Center for Economic Research. World has Gone out of Storm in February. April 2010.

³³ The Nikkei, November 16, 2010.

чем в благополучные годы (3,9-4,0%), но немного по меркам США и стран Евросоюза. В тяжёлое время работодатели старались не увольнять постоянных работников, которых сами же обучили. Массовые увольнения коснулись работающих по временным контрактам и нанятых на неполный рабочий день.

Отсутствие достаточной расчистки рынка не даёт японской промышленности надежду на полноценный инвестиционный подъём.

Изменения в географии внешнеэкономических связей Японии объясняют «перекос» в сторону внешнего рынка. Экспорт японских промышленных товаров, рассчитанных на спрос в США и Европе, переключился на рынки растущих стран Восточной Азии³⁴. В 2010 г. торговля со странами Азии впервые превысила половину всего внешнеторгового оборота Японии, в то время как на торговлю с США и Евросоюзом пришлось соответственно 13,2% и 11,2%.

Япония, один из крупнейших поставщиков оборудования и технологий, была второй промышленной державой мира с середины 1980-х годов. Этот статус пошатнулся из-за «потерянного десятилетия», глобального экономического кризиса и стремительного взлета китайской экономики. Удельный вес Японии в мировом ВВП сократился с 11,8% в 1990 г. до 9,0% в 2008 г., а в середине 2010 г. на место второй промышленной державы выдвинулся Китай.

Крупные корпорации Японии – главные экспортёры товаров, капиталов и технологий в Китай – ищут новые рыночные ниши для работы на свой внутренний рынок и строят новые стратегии для предотвращения потери места и роли своей страны в мировой экономике, для того, чтобы Япония не стала «страной заходящего солнца»³⁵.

Высокий курс иены, при котором компаниям выгоднее реинвестировать прибыли за рубежом, чем переводить их в головные офисы, можно отнести к разряду среднесрочных условий. Ревальвация иены началась в марте 2008 г. с международных спекуляций на разнице процентных ставок в Японии, США и странах Еврзоны (*yen carry trade*). Иену покупали, пользуясь тем, что стоимость заимствования в Японии была близка к нулю. Иена стала своего рода «островом стабильности» на мировом валютном рынке из-за того, что Япония кажется экономически сильной, так как она тесно связана с рынками Азии и пользуется перспективами роста этих рынков. Курс иены к доллару поднялся с 108,1 иен за доллар в июле 2008 г. до 95,6 в июле 2009 г. и 81,8-80,8 в октябре–ноябре 2010 г. По данным последнего ежеквартального опроса «*tankan*», проведенного Банком Японии, точка безубыточности для японских компаний может быть обеспечена курсом в 89,66 иены за доллар³⁶.

Высокий курс иены, снижая цены на импортные товары, способствует дефляции на внутреннем рынке Японии. Периодически «высокая иена» в XX веке вызывала снижение темпов роста (в 1985–1986 гг. и 1993–1995 гг.). Превращение иены в валюту региональных расчётов предлагалось министерством финансов Японии ещё в 1980-х годах, но этому плану не суждено было сбыться, как и предлагавшемуся в 2006 г. странами АСЕАН плану создания единой азиатской валюты. Расширение участия иены в обслуживании региональных расчётов происходит постепенно благодаря действиям японских ТНК, переходящим на иены в расчётах со своими зарубежными филиалами для снижения валютного риска.

³⁴ Экспорт в Южную Корею, Китай, Тайвань, Таиланд, Малайзию, Сингапур в первом полугодии 2010 г. был на 46% выше, чем год назад. Здесь и дальше статистические данные приведены по: Japan Monthly Statistics. Statistics Bureau. Tokyo, October 2010 (www.stat.go.jp).

³⁵ The Economist, 12 November, 2010.

³⁶ TANKAN Outline (September 2010). Bank of Japan, Research and Statistics Department. September 29, 2010.

Для снижения курса иены Японии остаётся ждать, когда ФРС перестанет «накачивать» американскую экономику деньгами, покупая казначейские обязательства, процентные ставки в США пойдут вверх и начнётся ревальвация доллара.

В условиях такой неопределённости восстановление инвестиционной активности проблематично. Последний опрос «*tankan*», проведенный Банком Японии, показал, что крупные корпорации в 2010 фин. г. (с апреля 2010 г. собираются увеличить капиталовложения внутри страны всего на 4%). По данным Токийской фондовой биржи, 1538 нефинансовых компаний за последние два года накопили ликвидные средства на гигантскую сумму в 68 трлн иен (около 0,9 трлн долл.), которые используются для инвестиций за рубежом и для финансирования слияний и поглощений³⁷.

Институциональное условие, побуждающее капитал уходить за границу – это высокий уровень фискальной нагрузки на бизнес. Сумма налогов и отчислений на социальное страхование составляет 50,4% валовой прибыли компаний – против 42,8% в Соединённых Штатах, 41,6% в Великобритании и 31% в Нидерландах. Один лишь налог на прибыль, поступающий в бюджет центрального правительства, отнимает около 40%³⁸. Поэтому реинвестирование прибылей в заграничные филиалы является средством сохранить уровни прибылей, приемлемые для транснациональных корпораций. Но при этом почти не создаются новые рабочие места в самой Японии.

Чтобы поддерживать активное сальдо по товарной торговле и прибыльность частного предпринимательского сектора, Япония должна будет сохранять позиции мирового лидера в разработке и применении высоких технологий. Это сфера конкуренции самых развитых экономик с высокими рисками в мировом разделении труда.

Японские компании ищут применения за границей технологиям, в которых они сильны, и активно используют зарубежный спрос на крупные инфраструктурные проекты. Компании охотно включают в долгосрочные бизнес-планы эти проекты, так как они нередко гарантируются правительствами зарубежных стран и обеспечивают стабильный доход. Так, в Абу Даби, Австралии, Вьетнаме сооружаются электростанции, в США строятся «умные» распределительные сети (*smart grids*), в Абу Даби – метрополитен, во Вьетнаме, Малайзии и Индонезии – системы водоснабжения, в США – сети розничной торговли, в Южной Африке – сети сотовой связи.

Глобальные корпорации всё чаще выносят свои головные офисы за пределы стран происхождения, организуют местные штаб-квартиры ближе к клиентской базе и опираются на местный менеджмент³⁹. Японские ТНК включились в эту тенденцию. Больше половины прибылей, заработанных на экспорте товаров и в заграничных филиалах, они вкладывают в развитие производственных и сбытовых сетей за рубежом. По данным опроса газеты «Никкэй», у 660 крупных компаний 34%, в том числе у 45 компаний – больше половины, всех накопленных активов находится за рубежом.⁴⁰ Это новый этап в транснациональном развитии японского бизнеса.

³⁷ The Nikkei, October 19, 2010.

³⁸ The Nikkei, June 8, 2010.

³⁹ Mihir A. Desai. *The Decentering of the Global Firm*. The World Economy, September 2009.

⁴⁰ Например, *Hitachi Ltd.* перемещает за границу управление развитием информационных технологий и атомной энергетики, а также инфраструктурными проектами.

Правительство Японии настолько широко использовало ресурсы бюджета для погашения последствий кризиса, что у него практически не осталось иного способа стимулировать послекризисный рост, кроме дальнейшего увеличения государственного долга.

Меры, принятые для преодоления кризиса

Антикризисная политика правительства и Банка Японии действовала по трём направлениям: расширение спроса на внутреннем рынке, предотвращение крупных банкротств и поддержание ликвидности в финансовой системе.

Программы («пакеты») бюджетных расходов проводились кабинетами Ясуо Фукуда, Таро Асо и Юкио Хатояма через парламент как дополнительные бюджеты на 2008/2009 и 2009/2010 фин. гг. либо включались в основной бюджет на 2009/2010 фин. г. Последняя по времени программа бюджетного стимулирования спроса, разработанная кабинетом Наото Кана, включена в основной и дополнительный бюджеты на 2011/2012 фин. г.

Антикризисные мероприятия сочетают социальную защиту населения (прямые выплаты, создание рабочих мест, льготы по налогам на наследование и дарение) с созданием спроса для производителей потребительских благ (стимулирование покупок товаров длительного пользования, избавление от автомобильной рухляди) и стимулированием инфраструктурного строительства (шоссе, мосты, путепроводы и пр.), дающего большой отложенный эффект.

Социальные выплаты и льготы не могут остановить растущую дифференциацию доходов, которая не была особенно большой в этой стране. Но сейчас в социальной структуре населения наблюдается вымывание среднего класса. К нему относятся семьи с годовым доходом в 8–9 млн иен (100–110 тыс долл.). Их спрос формирует 40% всех потребительских расходов в стране. По данным социальной статистики, число таких семей сократилось на 18%. Напротив, число семей с низкими доходами (меньше 4 млн иен или 50 тыс долл. в год) увеличилось на 50%. Здесь, по-видимому, находит отражение долговременная тенденция к старению населения. Так, число семей, главы которых относятся к старшим возрастным группам (60–69 лет и старше 70 лет) и зависят от пенсионного обеспечения, поднялось с 41,8% в общей численности семей в 2005 г. до 47,5% в 2010 г.⁴¹ Среднестатистические доходы семей в первом полугодии 2010 г. оказались на 13% ниже предкризисного максимума (второго полугодия 2008 г.). Отсюда вялая динамика потребительского спроса.

Во всех развитых странах кризис выразился в сокращении спроса на внутреннем рынке и, соответственно, снижении темпов инфляции до низких значений: в США – 0,9%, в Еврозоне – 1,0%⁴². В Японии цены снижаются темпом в 0,9-1,0% на годовом уровне. Страна вернулась к дефляции, какую переживала в течение «потерянного десятилетия», которое на самом деле продолжалось 12 лет: застой в 1990–1997 гг. и спад в 1998–2002 гг.

Дефляция, если она станет хронической, будет серьезным ограничителем роста, так как она порождает избыток ликвидности у предприятий и домохозяйств и дальнейшее ожидание снижения цен, подавляя стимулы к инвестированию.

Меры для поддержки крупного бизнеса были значительно скромнее, чем в США и странах Евросоюза. В 2009 г. во избежание цепного банкротства крупных компаний была запущена программа экстренных займов (41,8 трлн иен). Экстренными кредитами (свыше 15 трлн иен)

⁴¹ Данные Министерства внутренних дел. 2010 results of Family Income and Expenditure Survey (Total Households), www.stat.go.jp.

⁴² World Economic Outlook. Rebalancing Growth IMF, Washington, DC, April 2010, p. 163.

из ресурсов государственного Японского Банка Развития воспользовались автомобильные компании *Nissan Motor Co.*, и *Mitsubishi Motors Corp.* и производитель электронных компонентов *Elpida Memory Inc.* Им не дали попасть в положение большой «детройтской тройки». В 2010 г. программа льготных кредитов была открыта Банком Японии – не напрямую (закон запрещает это центральному банку), а через специальное «кредитное окно», открытое для коммерческих банков с тем, чтобы они расширили кредитование реального сектора. Заявки, поданные коммерческими банками, в восемь раз превысили предложенную сумму.

Эта программа, вариант «количественного ослабления»⁴³, призвана обеспечить кредитные учреждения непрерывным потоком ликвидности и тем самым противодействовать дефляции.

Чтобы стабилизировать рынок акций и увеличить приток ликвидности на рынок ценных бумаг, были освобождены от налога дивиденды, переводимые в Японию из зарубежных филиалов компаний. Налоги на реализованную курсовую прибыль и дивиденды были уменьшены наполовину.

По инициативе организаций бизнеса («Ниппон Кэйданрэн», «Японской ассоциации дилеров рынка ценных бумаг» и др.) правительство и Банк Японии выкупают акции из пакетов банков и нефинансовых компаний для поддержания спроса на рынке ценных бумаг.

Общие масштабы поддержки производственных предприятий, потребительских расходов и финансового сектора трудно поддаются оценке. На одни лишь субсидии для покупки экологически чистых жилых домов и бытовой техники израсходовано 1250 трлн иен (примерно 14 трлн 700 млрд долл. по курсу середины 2010 г.). Бюджетные стимулы, введенные в действие предыдущими правительствами, сильно увеличили государственный долг. К сентябрю 2010 г. накопленный долг был равен 192% ВВП. Дефицит бюджета равен 8,6% ВВП, на обслуживание долга в бюджете на 2010/2011 г. отведено 24,9% всей суммы расходов. Это почти столько же, сколько ассигновано на все социальные цели.

Вместе с обязательствами региональных властей (префектур) долг равен 217,6% ВВП. После мирового финансового кризиса бюджетные дефициты стали всеобщим явлением. Но совокупный государственный долг Японии значительно больше, чем аналогичные долги США (84,8%) и Великобритании (68,7%), превышает долг Италии (120%) и Греции (113% ВВП)⁴⁴. Это не значит, что Японии угрожает суверенный долговой кризис.

Иностранцам принадлежит всего 5,8% облигаций⁴⁵, баланс текущих внешних расчётов неизменно сводится с положительным сальдо, страна располагает огромными валютными резервами (1 118,1 млрд долл. на конец октября 2010 г.) и является главным (наряду с Китаем) кредитором правительства США.

К тому же Япония не связана обязательствами по оздоровлению бюджета, подобными маастрихтским критериям, принятым для Еврозоны⁴⁶.

⁴³ Политика центрального банка Японии по стимулированию экономики путем изменения остатков наличности у коммерческих банков, когда процентная ставка уже опущена до нуля. Применялась в 1997–2002 гг. для предотвращения кризиса ликвидности в банковском секторе.

⁴⁴ Данные Международного валютного фонда. Цит. по: The Nikkei, January 24, May 11, 2010.

⁴⁵ В Германии иностранцы держат 53,8% долговых обязательств государства, в США – 48%, во Франции и Великобритании – 32-24%.

⁴⁶ По условиям Маастрихтского договора дефицит государственного бюджета должен быть менее 3% ВВП, а государственный долг – не более 60 % ВВП.

Экономика государственного долга Японии имеет свои риски и свои преимущества. С одной стороны, государственный долг уравнивается огромными финансовыми активами, накопленными населением: на конец марта 2010 г. – 1452,8 трлн иен (156,7 трлн долл.). Более половины этих средств размещено на счетах банков, страховых компаний и почтово-сберегательных касс. Населению Японии продано только 2,3% облигаций госдолга. Облигации держат частные банки и страховые компании. Долг хорошо структурирован по времени. Он на 29% состоит из краткосрочных казначейских обязательств, заменяемых новыми выпусками. Больше половины эмиссии составляют 5- и 10-летние облигации, но есть бумаги со сроками погашения и в 40, и в 50 лет.

С другой стороны, частный финансовый сектор несёт практически весь риск по обязательствам государства. Банки, не находя достаточно надежных заемщиков, охотно покупают государственные бумаги. Доходность облигаций со сроком в 5 и 10 лет образует верхний предел для ставок по долгосрочным кредитам частных финансовых учреждений. Она держится на уровне ниже 2%.

Вместе с тем бюджетный дефицит ставит под угрозу финансирование социальных расходов, в первую очередь государственных пенсий⁴⁷. С предложением повысить 5%-ю ставку налога на продажи выступали все последние правительства либерал-демократов. Но этот вариант налоговой реформы был непопулярен и так и не дошёл до парламента.

Ещё кабинет Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006 гг.) поставил цель восстановить бюджетную дисциплину и сбалансировать бюджет (добиться равновесия поступлений и расходов за вычетом выпуска государственных облигаций и обслуживания госдолга) к 2010 г. Эта цель была отодвинута на неопределённый срок. В конце 2010 г., несмотря на состояние бюджета, правительство вновь предложило парламенту новый пакет мер для стимулирования спроса, предвидя замедление роста и даже спад из-за валютных проблем. Стоимость пакета составляет 915 млрд иен, или «всего 0,2% ВВП»⁴⁸, которые предназначены для финансирования продолжения программ субсидий покупателям новых домов и электроники.

Глубокое снижение курсов японских акций началось, когда фондовый индекс *Nikkei 225* ушёл вниз от максимального значения в 15 000 в конце 2007 г. И в 2010 г. он не смог преодолеть 10 000-ю планку. Хотя Япония не была эпицентром мирового финансового кризиса, акции японских компаний обесценились больше, чем акции компаний Европы и США. С марта 2008 г. по октябрь 2010 г. капитализация японских компаний на токийской бирже сократилась на 30%⁴⁹. По рыночной капитализации торгуемых акций Токийская фондовая биржа ушла со второго места в мире на четвёртое (после Нью-йоркской NYSE, NASDAQ и Лондонской бирж). Токийская фондовая биржа отложила до 2012 г. организацию торговли многими финансовыми продуктами, отставая в этом отношении от *NYSE-Euronext*, *NASDAQ Stock Market* и других основных бирж мира.

В Японии, как и в других развитых странах, финансовый сектор является наиболее жёстко регулируемой сферой экономики. Между тем, ни в одной стране регулирование не смогло

⁴⁷ В Японии сложная пенсионная система, в которой базовые пенсии для всех граждан, финансируемые налогами и взносами работодателей, дополняются частными накопительными пенсионными программами.

⁴⁸ The Nikkei, September 10, 2010.

⁴⁹ www.tse.or.jp.

предотвратить финансовый кризис 2007–2008 гг. По инициативе Группы 20⁵⁰ в 2009 г. была начата работа по унификации и повышению эффективности регулирования финансовых рынков.

Выдвинутое «Большой двадцаткой» предложение улучшить качество капиталов банков для защиты от возможных потрясений не вызывало сомнения у японских властей. Но поручение Базельскому банку международных расчётов разработать новые нормативы достаточности капитала банков с тем, чтобы ввести их в действие к концу 2012 г.⁵¹, данное на совещании министров финансов 20 стран в Питтсбурге, в Японии было встречено негативно. Базельский банк предложил, чтобы для банков, ведущих международные операции, уровень достаточности капитала был поднят с нынешних 8% до 12% активов. Собственный капитал – «подушка» на случай кризиса ликвидности, если банки теряют активы и должны гасить «плохие долги». В Японии сочли, что оно может спровоцировать сжатие кредита и затормозить восстановление экономической конъюнктуры. Чтобы уложиться в новые нормативы, банки должны будут прибегнуть к новой эмиссии обыкновенных акций, что трудно будет сделать при волатильности фондового рынка.

Правда, в 2007–2009 гг. не было ни одного банкротства банков. Положение банков в Японии несравненно легче, чем в США и странах Европы. Японская банковская система пережила свой тяжёлый кризис в 1991–2002 гг. В 1991 г. была введена процедура принудительного банкротства. Её прошло 181 финансовое учреждение. Теперь финансовые власти Японии не позволяют банкам доходить до неплатёжеспособности.

В Японии была положительно принята рекомендация саммита в Питтсбурге правительствам не закрывать бюджетные программы стимулирования, пока не наступит восстановление экономики. Но для Японии совершенно нереально участие в предложенной в Питтсбурге схеме, согласно которой странам следует ограничить свои бюджетные дефициты 3% ВВП.

По оценке Международного валютного фонда, в Японии в 2010 г. ВВП возрастет на 2,8%, в странах Еврозоны и Великобритании на 1,7%, и только в США ожидается темп, близкий к японскому – 2,6%⁵². Японский центр экономических исследований в прогнозе на 2010/2011 и 2011/2012 фин. гг., опубликованном в августе, был осторожнее. Центр предсказал на 2010/2011 год реальный прирост ВВП на 2%, а в следующем году – на 1,5% при условии, что экспорт вырастет на 17,9% (7,1%), а валютный курс понизится до 89-93 иен за доллар⁵³. Эксперты газеты *Nikkei* снизили прогноз на 2011 фин. г. до 1%, мотивируя это реалиями сегодняшнего дня: высоким курсом иены, неблагоприятным на рынке акций, окончанием действия государственных программ стимулирования спроса⁵⁴.

В Японии понимают, насколько трудно решаемы внутренние проблемы страны, как мало могут власти и как сильна зависимость от внешнеэкономических условий.

Китай

В 2011 г. экономика Китая будет развиваться под влиянием мер, которые практически на протяжении трех лет (2008–2010 гг.) предпринимались китайским правительством для

⁵⁰ «Группа 20» была создана 25 сентября 1999 г. В нее входят члены «Большой восьмерки» (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада и Россия), а также Китай, Аргентина, Австралия, Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия, ЮАР, Республика Корея, Турция и ЕС.

⁵¹ Leaders' Statement: The Pittsburgh Summit. September 24 – 25, 2009.

⁵² IMF World Economic Outlook: Recovery, Risk and Rebalancing. October 2010, p. 2.

⁵³ No.143 Quarterly Forecast of Japanese Economy (2010/7-9–2012/1-3) JCER, August 2010.

⁵⁴ The Nikkei, November 16, 2010.

преодоления мирового финансового кризиса. Напомним, что эти меры включали в себя пакеты финансового стимулирования экономики общим объемом порядка 1 трлн долл. США, которые позволили Китаю достаточно успешно справиться с последствиями кризиса. Не произошло резкого снижения темпов прироста китайского ВВП – по итогам 2009 г. рост составил 9,1%, по итогам 9 месяцев 2010 г. – 10,6%⁵⁵. В целом рост ВВП по итогам 2010 г., как и было отмечено в прогнозе ИМЭМО РАН, ожидается на уровне 10-11%⁵⁶. Фондовый рынок пострадал сильнее, но к октябрю 2010 г. благодаря действиям Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг КНР сумел отыграть около 30% своего падения⁵⁷.

Иностранные инвестиции в Китай по итогам 2009 г. сократились на 2,6%, но уже в первом квартале 2010 г. выросли на 7,65%, а по итогам первых семи месяцев рост составил около 40%⁵⁸. Ожидается, что в 2010 г. года приток прямых иностранных инвестиций в Китай превысит отметку 100 млрд долл. По нашему мнению, в 2011 г. тенденция сохранится – иностранные инвестиции в Китай будут расти. Инвестиции в основные активы по итогам 3-х кварталов 2010 г. выросли на 24%, продажи на внутреннем рынке за тот же период выросли на 18,3%⁵⁹. В 2011 г. и тот, и другой показатель увеличатся.

На фоне финансового кризиса Китай подводит итоги 11-й пятилетки. В целом, руководство КНР осталось довольно достигнутыми успехами. Был реализован ряд крупных инфраструктурных проектов в сфере транспорта, энергетики и жилищного строительства. За 5 лет построено более 190 тыс домов эконо-класса, 120 крупных ирригационных сооружений, увеличилось количество аэропортов (в настоящее время – 190), протяженность железных дорог выросла на 16 тыс км, а скоростных автотрасс – на 32 тыс, достигнув 73 тыс км⁶⁰. Теперь Китай занимает второе место в мире по протяженности скоростных автотрасс, уступая только США. Возросли социальные выплаты населению. Пенсии увеличились с 900 до 1200 юаней в месяц. Особую актуальность в этой ситуации приобретают два вопроса. Во-первых, необходимо поддерживать колоссальный уровень инвестиций в инфраструктуру для сохранения в технически исправном состоянии того, что уже построили. Во-вторых, повышать уровень технического образования специалистов, т.к. зачастую ощущается нехватка обслуживающего персонала.

Следует отметить, что главные достижения истекшей пятилетки – это преодоление финансового кризиса и обеспечение стабильного экономического развития страны. Министр финансов КНР Се Сюйжэнь отметил, что китайское правительство предприняло ряд эффективных мер по стимулированию экономики – даже несмотря на кризис и природные бедствия, результаты 11-й пятилетки более чем положительны. В 2006–2009 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 11,4%, что на 1,6 процентных пункта превышает показатель 10-й пятилетки (9,8%)⁶¹.

Необходимо отметить, что меры по стимулированию экономики не свернуты, они продолжают действовать, но могут быть пересмотрены как по объему финансирования, так и по срокам выполнения. Пересмотр может быть осуществлен в связи с тем, что китайскому правительству необходимо найти баланс между поощрительными и ограничительными мерами с целью стимулировать экономику, но не перегреть ее. И те, и

⁵⁵ http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20101021_402677638.htm

⁵⁶ <http://www.imemo.ru/ru/publ/index2009.php>

⁵⁷ http://www.sse.com.cn/sseportal/en_us/ps/home.shtml

⁵⁸ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-02/02/content_19356363.htm

⁵⁹ http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20101021_402677638.htm

⁶⁰ <http://russian.people.com.cn/31518/7166511.html>

⁶¹ <http://fintimes.km.ru/novosti/ekonomika-kitaya/13278>

другие действия будут влиять на показатели новой 12-й пятилетки, программа которой была обсуждена на Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая 17-го созыва в сентябре 2010 г.

Основные положения программы новой пятилетки во многом направлены на решение проблем, которые возникли в Китае во время бурного экономического развития, и вместе с продолжающейся антикризисной политикой будут оказывать заметное влияние на дальнейшее развитие КНР. Именно на основе анализа основных пунктов этой программы можно сделать прогноз о том, каким сферам китайское правительство будет уделять первостепенное внимание в 2011 г.

Одна из главных задач предстоящего периода – сохранение стабильного и быстрого развития экономики. Конкретные темпы прироста ВВП не озвучены, но, по нашему предположению, в 2011 г. они должны составить 10–11%. Такие темпы необходимы для выполнения остальных пунктов программы. Остановимся подробнее на них.

Создание общества среднего достатка – предполагается общее и относительно быстрое увеличение доходов городских и деревенских жителей. Будут прилагаться усилия для синхронизации увеличения доходов населения и экономического роста, синхронизации увеличения трудовых вознаграждений и повышения эффективности трудового производства.

Далее следуют обеспечение занятости населения, для чего требуется темп прироста ВВП не менее 8% в год, и поддержание социального равенства населения, ведь даже в среде китайского среднего класса расслоение очень велико. По данным Мирового банка коэффициент Джини в Китае с момента начала экономических реформ вырос с 0,16 до 0,48. Китайские аналитики полагают, что решение проблемы расслоения общества возможно лишь при развитии на основе науки, благосостояния населения, демократии и в целом на основе принципа «человек во главе всего».

Из этих установок логически вытекает следующий пункт программы – сохранение стабильного уровня товарных цен, т.е. борьба с инфляцией, уровень, которой в 2011 г., по нашему мнению, составит около 3–3,5%. Инфляция, в свою очередь, будет влиять на поддержание и расширение внутреннего спроса населения, важнейшего фактора экономического роста.

На основе анализа действий, которые планируются в ближайшие 5 лет, можно сделать предположение о том, что будут увеличиваться расходы на заработную плату населения, социальное и медицинское обеспечение. Значит, Китай уже не сможет поддерживать уровень роста ВВП только за счет ресурсоемкого, дешевого производства и экспорта. В 2009 г. китайский ВВП был равен 8,4% от мирового, при этом Китай израсходовал 18% мировых энергоресурсов, 44% металлургической продукции, 53% цемента. Такой высокий расход ресурсов и экологически опасные производства не могут поддерживать долгосрочное развитие Китая⁶². Следовательно, в предстоящий период будет произведена переориентация промышленности на выпуск высокотехнологичных товаров. На этот вопрос призван дать ответ следующий пункт программы «пятилетки» – стратегическое регулирование экономической структуры и, главное, ускорение изменения способа экономического роста. Для этого в ближайшие время Китай будет развивать научно-техническое новаторство и повышать долю наукоемких производств в экономике. Будут развиваться современные отрасли, характеризующиеся передовыми технологиями и экологической безопасностью.

⁶² http://www.asia-business.ru/lenta/china/2010/05/11/news_679.html

Кроме того, будут разрабатываться системы управления, подходящие для новых условий. Например, в области налогообложения, скорее всего, будут полностью отменены льготы для предприятий, основанных на иностранном капитале. Исключение могут составить только предприятия, перенесенные из Восточного в Центральный и Западный Китай. Правительство взяло курс на уравнивание в правах национального и иностранного бизнеса еще в 2008 г., однако, реализация была отложена в связи с кризисом. По мнению китайских властей льготы уже выполнили свою задачу и теперь необходимо защитить отечественных производителей высокотехнологичных товаров. Тем более что курс на развитие и внедрение современных технологий принят на государственном уровне. Также существует политика преимущественного выбора национальной продукции при государственных закупках. Это свидетельствует о том, что Китай уверен – иностранные производители уже не уйдут.

Повышенное внимание будет уделяться развитию сферы услуг.

В предстоящий период на первый план выйдет развитие «зеленой экономики». В результате будет снижаться энергопотребление на единицу ВВП, объем выбросов углекислого газа и общий объем выбросов, загрязняющих окружающую среду.

Региональная экономика будет изменяться под лозунгом «в первую очередь развивать Восток, осваивать Запад, поднимать Северо-Восток»⁶³.

Очевидно, что для заявленных целей потребуются корректировка и оптимизация структуры иностранных инвестиций в Китае, которая будет выражена в следующем:

- изменение качества привлекаемых инвестиций, путем применения региональных налоговых систем и разрешительной системы. Преимущество будет отдаваться иностранным инвестициям в высокотехнологичные отрасли (наукоемкие производства, современные услуги, новая энергетика, экология). Инвестиции в энергоемкие и экологически грязные производства будут ограничены;
- переориентация потока иностранных инвестиций в Западный и Центральный Китай. Для этого будут использоваться государственные инвестиции в инфраструктуру для подготовки площадок для иностранных инвесторов, а также региональные налоговые льготы.

Для обеспечения дальнейшего стабильного развития Китай будет поддерживать экспансию национального капитала. В настоящее время Китай занимает 5-е место в мире по объемам иностранного инвестирования (в 2008 г. – 12-е место). В первой половине 2010 г. китайские инвестиции в США и Европу выросли почти на 107%, инвестиции в страны АСЕАН – на 125% и в Россию – на 58%⁶⁴. Учитывая темпы развития китайской экономики, эти показатели не предел. В 2011 г. объем китайских инвестиций за рубежом может составить более 80 млрд долл. Основными игроками на этом поле станут интенсивно развивающиеся китайские транснациональные корпорации. Основные цели внешней экспансии Китая таковы:

- обеспечение ресурсами национального развития (подразумеваются не только природные ресурсы, но и интеллектуальные);

⁶³ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-10/29/content_21228961.htm

⁶⁴ http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-09/06/content_11260204.htm

- повышение своего влияния на международную политику в целом и мировую финансовую архитектуру в частности.

Финансовая экспансия будет осуществляться на основе двусторонних своп-соглашений, а также кредитов, предоставленных китайским правительством. Начиная с 2008 г., Китай подписал своп-соглашения общим объемом 650 млрд юаней (около 95 млрд долл.). Принимая во внимание рост китайской экономики и желание правительства сделать юань мировой резервной валютой к 2020 г., объемы своп-соглашений, кредитования и торговых взаиморасчетов в юанях в 2011 г. будут расти.

Внешняя экспансия Китая будет проходить на фоне интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Основными партнерами Китая в АТР являются Япония, Южная Корея и региональное объединение АСЕАН. В 2011 г. их сотрудничество только укрепится.

Отношения с Японией будут развиваться в силу взаимодополняемости японской и китайской экономик, которая выражается в том, что Япония обладает технологиями «зеленой экономики» (энергосберегающие и экологически чистые технологии), а Китай взял курс на достижение лидерства в этой области. Кроме того, сотрудничество трех стран Китая, Японии и Южной Кореи будет подкреплено соглашением о свободной торговле. Совместное заявление о трехстороннем сотрудничестве было подписано в Сеуле в мае 2010 г. Создание необходимой инфраструктуры и подписание самого Договора планируется осуществить в 2012 г. Функционирование Договора может добавить к темпам роста китайского ВВП около одного процентного пункта.

Дальнейшая интеграция с Тайванем планируется на основе «исторического» Договора о торговле, подписанного в июне 2010 г., согласно которому Китай устанавливает преференции (в отдельных случаях нулевые тарифы) для 539 наименований тайваньской продукции (это около 16% общего объема тайваньского экспорта в Китай). Тайвань установил преференции в отношении 267 товаров (10,5% импорта из Китая). Кроме того, тайваньские компании получают доступ в ранее недоступные им отрасли китайской экономики (банковский сектор, страховое дело). Для Китая этот договор выгоден, прежде всего, с политической точки зрения, что подтверждают слова премьер-министра Вэнь Цзябао о том, что его страна может отказаться от доходов, так как тайваньские соотечественники являются братьями.

Одновременно Китай будет выстраивать долгосрочные отношения на основе двустороннего стратегического диалога. Основная цель – приобрести статус равноценного партнера с основными мировыми игроками – США и ЕС. В отношениях с ЕС Китай продолжит торгово-инвестиционное сотрудничество, выделяя в качестве основного партнера Германию.

Несмотря на достигнутые успехи в отношениях с США, камнем преткновения может стать вопрос о ревальвации юаня. В июне 2010 г. Народный Банк Китая заявил, что готов и дальше продвигать реформу курса национальной валюты с целью усиления ее гибкости, однако отметил, что в будущем курс будет определяться спросом и предложением на рынке и плавное повышение стоимости юаня совершенно не означает резкой ревальвации.

Китай следует курсу на интернационализацию юаня, которая является отражением мощи национальной экономики. В этой ситуации юань не может оставаться денежной единицей с регулируемым государством курсом, т.к. сделать юань мировой валютой можно только при условии свободной конвертации и плавающего курса. Исходя из этого, а также, учитывая растущий спрос на юань, можно предположить, что его курс будет повышаться, но очень плавно.

В целом можно отметить, что Китай будет стремиться к формированию стабильного, безопасного и интенсивно развивающегося социо-экономического пространства в АТР.

Здесь можно сделать еще один прогноз – достижение заявленных целей потребует политической модернизации страны. Конечно, в 2011 г. кардинальных перемен не случится. В 2012 г. передача власти произойдет также по плану, и Китай возглавят Си Цзиньпинь и Ли Кэцян. Однако уже сейчас можно отметить тенденции к демократизации страны – КПК при внешнем единстве достаточно неоднородна и состоит из разных групп интересов. Все большее влияние получают новые политики. Растущая численность среднего класса также способствует политической модернизации страны.

Российско-китайские отношения, несмотря на наличие других инвестиционных проектов, будут строиться, прежде всего, на основе сотрудничества в области ТЭК (например, контракт на сооружение еще двух энергоблоков на АЭС в Тяньване). Подтверждением этому служит состоявшийся в сентябре 2010 г. визит Президента РФ Д. Медведева в Китай. Основным результатом этого визита стал подписанный пакет документов в области обеспечения ресурсами. Во-первых, контракт на поставку нефти по маршруту Сковородино – Дацин (в течение 20 лет ежегодно будет экспортироваться по 15 млн т нефти). Во-вторых, соглашение между Газпромом и CNPC о расширении поставок российского газа.

На глобальном и региональном уровне отношения с Китаем несут для России, как угрозы, так и возможности. В плане угроз, Россия, отстав от Китая в области модернизации экономики и демократизации политической системы, может потерять свой статус глобального/регионального игрока, проиграв в конкурентной борьбе с Китаем за полноценное сотрудничество со странами – мировыми лидерами. В плане возможностей, инициировав и сохранив темпы модернизации национальной экономики, Россия через сотрудничество с Китаем, но не замыкаясь на нем, может успешно интегрироваться в АТР, тем самым подтвердив свой статус глобальной Транстихоокеанской державы.

Индия

Индия, во многом благодаря дееспособности ориентированной на внутренний спрос модели хозяйственного развития, относительно безболезненно пережила мировой финансово-экономический кризис. Оживление внутренней экономической активности осенью 2009 г., усиленное принятыми правительством Индии монетарными и фискальными мерами позволит повысить темпы прироста экономики с 5,7% в 2009 г. до 9,7% в 2010 г. Такой прирост будет достигнут благодаря энергичному росту промышленного производства и общему улучшению макроэкономических показателей. Важную роль в стабилизации экономики сыграла динамика развития аграрного сектора, показавшего в 2009–2010 гг. рост сельскохозяйственного производства, несмотря на нехватку осадков (малоинтенсивный муссон).

Согласно прогнозам Плановой комиссии, в 2011 г. рост агропроизводства составит 4,5% (при минимально необходимых 4% для поддержания макроэкономической и внутривнутриполитической стабильности), промышленности – 9,7%, сектора услуг – 8,9%. В 2011 г. общий объем ВВП увеличится на 9%.

Основной политической установкой правительства страны стало восстановление ежегодных темпов роста экономики до 9% на обозримый период, а ее конкретными задачами – укрепление уверенности индийского бизнес-сообщества в жизнеспособности индийской

экономики и создание максимально благоприятных условий для роста интенсивности инвестиционного процесса.

Положительная инерция восстановления экономики, полагает заместитель председателя Плановой комиссии⁶⁵ Монтек Аллювалия, позволит удерживать ежегодные темпы прироста экономики в 9-10% вплоть до 2017 г. С такой позицией в принципе согласны специалисты Азиатского банка развития. По мнению АБР, уверенность инвесторов, национальных и зарубежных, в долгосрочном характере экономических реформ, их четкой направленности, положительной инерции, обретенной преобразованиями, и в значительном потенциале роста страны привлекает в Индию все возрастающие прямые и портфельные инвестиции, что в ближайшее время восстановит роль частно-корпоративного сектора в долгосрочном подъеме народного хозяйства. По прогнозам Плановой комиссии, доля инвестиций в ВВП в 2010 г. составит 37% (в 2009 г. – 36%), а в 2011 г. возрастет до 38,4%.

Рассматривая траекторию развития экономической системы в 2011 г., индийские специалисты по прогнозированию исходят из устойчивого роста промышленности и «добывающего сектора», а также быстрого роста сферы услуг в 2010 г., с лихвой компенсировавшего ее падение в 2009 г. Важным «мотором» роста экономики в 2011 г., как ожидается, станет расширение объемов строительства гражданского назначения (включая организацию досуга для быстрорастущего индийского среднего класса, а также модернизацию и «уплотнение» транспортной инфраструктуры), причем предполагается значительное оживление деятельности частного сектора на этом перспективном направлении.

Энергичный экономический рост в 2011 г. будет сопровождаться увеличением объемов как экспорта, так и импорта. Так, значительные средства Индия израсходует на приобретение сырьевых товаров, прежде всего сырой нефти. Вследствие повышения на 15% стоимости этого продукта и увеличения объема закупок (под воздействием восстановления энергичного роста экономики) импорт данного вида продукции в 2010 г. составит 103 млрд долл., а в 2011 г. он может достигнуть 120 млрд долл.⁶⁶ Общий объем импорта в стоимостном выражении в 2010 г. должен составить 354 млрд долл. (+18% по отношению к 2009 г.), а в 2011 г. – 414 млрд долл. (+17%). В то же время экспорт в 2010 г., как ожидается, составит 216 млрд долл., а в 2011 г. он возрастет до 254 млрд долл. Таким образом, в 2010 г. дефицит внешнеторгового баланса составит 138 млрд долл., а в 2011 г. – 160 млрд долл., что превысит 10% ВВП. Однако с учетом показателей экспорта программного обеспечения и аутсорсинга (46,2 млрд долл. в 2010 г. и 53,1 млрд долл. в 2011 г.), а также денежных переводов живущих за рубежом индийцев (58,3 млрд долл. в 2010 г. и 67 млрд долл. в 2011 г.) дефицит платежного баланса в 2010 г. сократится до 42 млрд долл. (2,9% ВВП), а в 2011 г. увеличится до 51 млрд долл. (3,3% ВВП).

Одним из принципиальных «узких мест» индийской экономики по-прежнему остается высокая инфляция. Начавшись в октябре 2008 г., инфляция прежде всего «поразила» цены на продукты питания. Однако по мере восстановления экономики инфляция – что не было неожиданным для экономических властей страны – «перекинулась» и на промышленные товары (с 1% в сентябре 2009 г. до 6-8% в апреле–июне 2010 г.). Однако, как предполагается, инфляционные ожидания утратят «ажиотажный» характер вследствие нормального муссона, и к марту 2011 г. уровень инфляции должен снизиться до 6,5% (что для Индии величина весьма значительная).

⁶⁵ Председателем Плановой комиссии является премьер-министр Индии.

⁶⁶ Власти надеются снизить бремя сырьевого импорта для экономики за счет развития *двусторонних* отношений со странами-экспортерами, однако четкий механизм снижения «нефтяных» расходов пока четко не разработан.

В 2011 г. Резервный банк Индии будет продолжать политику, ставящую целью избежать «избыточной» волатильности финансового рынка, прежде всего за счет контроля над шириной «коридора» для национальной валюты страны – индийской рупии. В настоящее время правительству в Дели и кабинетам министров в штатах не удалось существенно снизить соотношение между консолидированным внутренним долгом страны и ВВП (в настоящее время – 82%). Тем не менее целевая установка сократить это соотношение к 2014 г. до 68% сохраняется в качестве политической задачи. Отмечается, что реализации политики «рационализации» бюджета препятствуют два основных фактора: а) потеря благоприятных условий, существовавших в 2010 г. вследствие высоких доходов в кластере телекоммуникаций, и высвобождение значительных средств в процессе приватизации, что потребует, начиная с лета 2011 г., дополнительных серьезных мер по сокращению непроизводительных расходов; б) необходимость усиления «прозрачности» управления бюджетным процессом неизбежно вызовет ужесточение финансовой дисциплины. Также на 2011 г. ставится задача повышения собираемости налогов, частичного дерегулирования цен на нефтепродукты, постепенного отказа от субсидий на продовольственные товары и удобрения.

Общегосударственная цель – обеспечить на обозримую перспективу ежегодные темпы роста 9% – предполагает решение *триединой* задачи: целенаправленного подавления инфляции, качественного повышения продуктивности сельского хозяйства, резкого снижения издержек производства в деятельности объектов инфраструктуры, прежде всего в энергетике. Так, по словам министра финансов П. Мукерджи, общие – технические и коммерческие – потери составляют в этом сегменте экономики более 30% общей стоимости энергии. Финансовое состояние государственных предприятий, основных потребителей энергии, остается проблемным; правительство также озабочено регулярностью поставок промышленности угля и природного газа. Премьер-министр М.Сингх считает, что «только свободный доступ к источникам энергии» может обеспечить ежегодный экономический рост порядка 10%.

Однако здесь правительство сталкивается с принципиально новой серьезной проблемой – ростом платежеспособного спроса низших имущественных групп населения, повышающе действующим на уровень цен в стране. Несмотря на трудности, правительство считает: минимально необходимый для поступательного развития экономики уровень роста аграрного сектора – 4,5% – предполагает продолжение в 2011 г. дифференцированного подхода к аграрному сектору в различных климатических зонах, с одной стороны, и, помимо традиционного совершенствования ирригационных методов повышения эффективности агросферы, внедрение научно обоснованных методов обогащения почв – с другой. На 2011 г. намечено завершение формирования «интегрированной стратегии» развития сельского хозяйства.

Ежегодный 9%-й рост индийской экономики, начиная с 2011 г., не снимает проблему *поляризованного типа развития*, по-прежнему характерного для Индии. В 2011 г. население страны вплотную приблизится к 1,2 млрд человек. По подсчетам швейцарского экономиста Жильбера Этъена, 250 млн индийцев продолжают пребывать в «абсолютной бедности» с уровнем доходов 1 долл. в день. Еще 400–450 млн человек живут на менее, чем 2 долл. в день. Одновременно эти слои населения (представляющие социальные и кастовые «низы» индийского общества) становятся все более политически активными. Очевидно, за их политическую благосклонность в 2011 г. развернется серьезная борьба основных партийных коалиций Индии – Национального конгресса, Бхаратия Джаната Парти и левых/левоцентристских сил (коммунисты плюс идейно им родственные региональные партии). Таким образом, формирование системы *сложной многопартийности* получит мощный дополнительный импульс.

ЧАСТЬ II.
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

В мировой политике в 2011 году перед Россией стоят две трудновыполнимые задачи:

- *удержать и закрепить действительно прорывные достижения года 2010;*
- *минимизировать воздействие «фактора 2012» - предстоящих президентских выборов - на внешнюю политику России и на ее восприятие окружающим миром.*

В 2010 году России удалось достичь большего, чем предполагалось даже по многим оптимистичным прогнозам.

Сохранился и получил развитие инициативный, конкретный и позитивный стиль российской внешней политики. Прежде всего, он проявился и дал результаты в сфере безопасности.

- Не проявляя чрезмерной настойчивости в навязывании контрагентам своего проекта Договора о европейской безопасности (ДЕБ), Россия продвигала его основные идеи на различных международных форумах. В итоге к середине – концу 2010 г. основная идея российской инициативы касательно ДЕБ – о необходимости пересмотра основ европейской и евроатлантической безопасности – прочно вошла в европейский и, в меньшей степени, американский внешнеполитический нарратив.
- Позитивный настрой нашел свое отражение и в согласии российского президента отправиться в Лиссабон для участия в саммите НАТО и встрече Совета Россия – НАТО. На саммите в Лиссабоне были даны конкретные задания насчет подготовки предложений по созданию совместной ПРО. И хотя очертания проекта неясны, а его реализация - дело будущего, само мышление в этом направлении означает качественные сдвиги в подходах сторон.
- Можно говорить об определенном успехе усилий по установлению безвизового режима с Европейским Союзом. Число сторонников российской инициативы в Европе постепенно растет: в самые последние дни декабря к их числу, вслед за Польшей, присоединилась Латвия. И хотя проблема остается, ее решение может постепенно перейти из политической в практическую плоскость.
- Примером конкретного инициативного курса стали озвученные на немецком экономическом форуме в Берлине предложения о создании зоны свободной торговли, единого энергокомплекса с Европой, сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока. Программа РФ-ЕС «Партнерство для модернизации» постепенно наполняется конкретным содержанием как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

По ряду проблемных направлений Россией была проявлена готовность к компромиссам в целях достижения договоренностей. В итоге:

- После многих лет переговоров были подписаны договор с Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, договор о государственной границе с Азербайджаном.
- В Праге в апреле был подписан договор СНВ-3. Хотя вокруг этого документа возникло немало споров (как в США, так и в России), превалирующей была его оценка как сбалансированного компромисса, отвечающего интересам безопасности

обеих стран и обеспечивающего стратегическую стабильность на перспективу по крайней мере до 2020 г.

- Компромисс по условиям экспорта леса имел результатом подписание на декабрьском саммите РФ-ЕС меморандума касательно вступления России в ВТО.

Прагматический и основанный на позитивном целеполагании курс страны получил и *концептуальное оформление*. В выступлении президента Д.Медведева перед российскими послами были официально сформулированы задачи российской внешней политики в контексте модернизации страны. Из неофициальных материалов по данной теме наиболее широкий резонанс получила опубликованная журналом Russian Newsweek «Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации»¹. В многочисленных комментариях на этот счет высказывались предположения о корректировке концептуальных основ российской внешней политики, ориентации России на укрепление сотрудничества с различными странами, на формирование «модернизационных альянсов».

Следует подчеркнуть сдержанность российской реакции в том, что касается ситуаций, способных резко обострить отношения с Западом. Ни один из ряда «шпионских скандалов», ни «казус Закаева», ни вызвавшие панику в дипломатических кругах ряда государств утечки информации Интернет – сайта Wikileaks (их характеризовали даже как информационный терроризм) не оказали серьезного негативного воздействия на решение стратегических задач внешней политики страны.

Достаточно последовательные действия в рамках перечисленных подходов в сочетании с внешними обстоятельствами (как ожидаемыми, так и случайными, в том числе трагическими) в 2010 г. дали синергетический эффект. Перезагрузка в отношениях с Соединенными Штатами была дополнена перезагрузкой в отношениях с НАТО, Украиной, Польшей и – перед Новым годом – Латвией, прогрессом в отношениях с Европейским Союзом, размораживанием отношений с Великобританией.

И все же трудности, возникшие с ратификацией договора СНВ-3, сохраняющийся в Польше скептицизм относительно окончательного характера перезагрузки в отношениях с Россией, длинный ряд вопросов, возникающих в связи со значительным прогрессом по указанным направлениям, свидетельствуют, что задача *удержать и закрепить прорывные достижения 2010 года* потребует большой концентрации усилий, дипломатического мастерства, последовательности в достижении целей и политической воли.

Как показывает анализ-прогноз развития ситуации в основных регионах мира, внешние факторы и обстоятельства в 2011 г., вероятно, будут менее благоприятными для российской внешней политики, чем в уходящем 2010 г.

- В Соединенных Штатах начнется подготовка к выборам 2012 года. Демократы в Конгрессе, как и администрация Б.Обамы в целом, будут находиться под жестким прессингом республиканцев, особенно учитывая сохраняющиеся в стране социально-экономические и финансовые проблемы. В этой ситуации прогресс в отношениях с Россией оценивается как один из наиболее выигрышных для президента Б.Обамы элементов предвыборной кампании. Однако дальнейшее продвижение в российско-американских отношениях, как показывает опыт конца 2010 г., будет затруднено;
- Сохраняется напряженность в конфликтно-генных регионах, прежде всего на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. России, даже при взаимодействии с западными

¹ Судя по всему, речь идет об утечке рабочего документа из российского внешнеполитического ведомства. По линии МИД РФ опровержений на этот счет не поступало.

партнерами и институтами в устоявшихся форматах (например, по Ирану, Нагорному Карабаху), придется считаться с возможностью всплеск конфликтов. Отсюда – предпосылки для обострения отношений со странами, которые являются российскими контрагентами в указанных регионах. Даже непродолжительные по времени сбои могут нанести этим отношениям существенный вред. С этой точки зрения наиболее проблемными являются замороженные конфликты на постсоветском пространстве. Предсказуемо – или достаточно неожиданно – они способны вызвать серьезные противоречия в российско-западном диалоге. К предсказуемым моментам относятся вероятные переговоры по Приднестровью, в чем заинтересован Европейский Союз (прежде всего Германия). Обострение на Южном Кавказе может возникнуть как из-за непредсказуемых шагов М.Саакашвили в отношении Абхазии и/или Южной Осетии, так и в силу действия внутривнутриполитических факторов в Армении (с меньшей вероятностью – в Азербайджане), способных подтолкнуть к военному противостоянию в Нагорном Карабахе.

- Значительное влияние на продвижение форматов перезагрузки будет оказывать прогресс – или отсутствие такового – по ключевым вопросам евроатлантической безопасности. Это касается как хода операции в Афганистане, так и динамики процессов контроля над вооружениями и разоружения, прежде всего, судьбы СНВ-3 и возможностей сотрудничества в области ПРО.

Однако едва ли не самой проблемной для российской внешней политики в 2011 г. будет подготовка России к выборам 2012 года. Беспокойство на этот счет высказывают и в странах, являющихся внешнеполитическими контрагентами России. Поэтому одной из центральных на обозримую перспективу является задача *минимизировать воздействие «фактора 2012» - предстоящих в стране президентских выборов - на внешнюю политику России, нейтрализовать его влияние на восприятие страны международным сообществом.*

В частности, можно ожидать, что на фоне предстоящих выборов, тем более близких по времени и в значительной степени взаимозависимых с выборами в США, вновь будут актуализированы темы, которые в последний период были отодвинуты на второй-третий план – о демократизации России, о европейских ценностях и т.п.

Актуализация этих сюжетов, не исключено, будет происходить на фоне торможения диалога и переговоров по вопросам безопасности. В этом случае российское руководство окажется под прессингом тех – все еще многочисленных – сил и кругов в России, которые не рассматривают евроатлантическое партнерство как необходимое условие для модернизации страны. Стоит заметить, что аналогичная ситуация имеет место и на Западе.

Задача сохранить положительную динамику в отношениях с основными партнерами на Западе и минимизировать воздействие на этот процесс «фактора 2012» чрезвычайно сложна. В российской истории – и в куда более трудных условиях – были прецеденты успешного «разведения» внутренней и внешней политики. К примеру, если говорить о чисто экономической стороне дела, уместно напомнить, как ставилась задача преодоления изоляции страны в начале 1920-х годов:

«Никакие наши заверения не рассеют опасений иностранного капитала. Он пойдет к нам только в том случае, если по общей нашей физиономии создаст себе убеждение в том, что идти к нам безопасно [...], что наш курс на сделку с капиталом является прочной и длительной системой»².

² Выдержки из письма Г.В.Чичерина В.И.Ленину накануне Генуэзской конференции 1922 г.

Такая постановка вопроса вполне актуальна и сегодня, причем в гораздо более широком контексте, нежели чисто экономическом. В условиях глобализации, опыт новых «центров силы» свидетельствует о том, что модернизация экономики через очень короткое время сталкивается с необходимостью параллельной социально-политической модернизации. В противном случае модернизационные процессы тормозятся. В частности, как свидетельствует данный анализ-прогноз, социально-политическая модернизация как необходимое условие успешного позиционирования в качестве одного из мировых лидеров признается и планируется к реализации в скором будущем Китае.

Речь идет не только и не столько о «ценностном» измерении, сколько о рационализации внутривнутриполитических процессов и цивилизованном функционировании государственных и политических институтов с целью их приспособления к потребностям социально-экономической модернизации страны, укрепления позиций России как современного конкурентоспособного государства. Шаги в этом направлении, пристально отслеживаемые на Западе, являются наиболее эффективным инструментом в решении задач, стоящих перед российской внешней политикой в 2011 г.

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБРЕТЕНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВА?

На протяжении длительного времени евроатлантический регион³ занимал центральное место в сфере международной безопасности. Да и сегодня ее состояние во многом определяется происходящими здесь событиями - при всей значимости смещения центра тяжести мировой системы по азиатскому вектору. В 2010 г. в этом геополитическом пространстве обозначились принципиально важные возможности позитивного развития. На фоне весьма тревожных симптомов, которыми изобилует предшествовавший период, данное обстоятельство представляется особенно отрядным.

В самом деле, война на Кавказе в августе 2008 г. вызвала к жизни не только ситуативное (к счастью, непродолжительное) балансирование на грани вхождения Москвы и Вашингтона в состояние силового клинча, но и породила серьезные опасения, что отношения России с западными странами вступают в полосу затяжного кризиса. Казалось, что над этими отношениями нависает отчетливая тень новой и весьма опасной конфронтации.

Однако похоже, что такая перспектива напугала всех, кого она могла так или иначе затронуть. Россию – поскольку новая конфронтация могла бы ударить по ее интересам гораздо больше, чем принести дивидендов. А западных контрагентов Москвы – поскольку курс на «оттеснение» последней был бы чреват усилением в ее внешнеполитическом поведении arrogance и конфронтационных инстинктов.

Отсюда – явное (и, судя по многим признакам, обоюдное) стремление вывести проблему взаимоотношений России со странами НАТО и ЕС за рамки «кавказского контекста». «Холодная война» в своем новом издании – война, которая могла разразиться на исходе первого десятилетия 21 века, - закончилась, не успев по-настоящему начаться. Это не прорыв в принципиально иное качество взаимоотношений (который, как когда-то казалось, можно и нужно было осуществить с преодолением биполярности) – но отказ от следования инерционной логике, чреватой деградацией и постепенным, шаг за шагом (действие – противодействие) скатыванием в конфронтацию.

Более того, с обеих сторон было весьма четко обозначено желание открыть новую страницу в выстраивании своих отношений. В западных столицах стали больше говорить об ошибочности демонстративного игнорирования интересов и озабоченностей России, необходимости ее более активного вовлечения в формирование новых международно-политических реальностей. В Москве – чаще рассуждать о важном значении западного направления внешнеполитического курса, недопустимости возврата к временам взаимного противостояния. Не только лексика становится более примирительной и конструктивно ориентированной – но и в практической политике обнаруживаются вполне конкретные позитивные сдвиги. Проецируя их на 2011 г., можно полагать, что есть неплохие шансы закрепить обозначившуюся смену тренда.

³ В общепринятом политическом лексиконе к нему обычно относят все европейские страны (включая государства Кавказа), а также США и Канаду (по причине их участия в НАТО). Перечень входящих в евроатлантическое пространство государств может быть составлен и иным образом: страны НАТО и ЕС + не вошедшие в эти две структуры балканские страны и Швейцария + Россия, а также другие государства постсоветского ареала - его западной/юго-западной части (Украина, Беларусь, Молдова) и Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия).

(1) Ключевым политическим фактором для развития позитивных тенденций в сфере международной безопасности стала **«перезагрузка» российско-американских отношений**, объявленная с приходом к власти в США администрации Барака Обамы. Пребывание в Белом доме его предшественников-республиканцев было ознаменовано обрушением взаимоотношений двух стран до уровня, который оказался самым низким за весь период после окончания «холодной войны». Прочерченный «неоконсерваторами» односторонний и зачастую агрессивно-наступательный курс подвергся некоторой корректировке во время второго президентского срока Джорджа Буша-мл., но все равно оставался одним из главных препятствий для нормализации отношений с Россией. Таковая стала возможной при новом президенте.

В практическом отношении важнейшее значение для «перезагрузки» имели два обстоятельства.

Первое – решение пересмотреть планы касательно третьего позиционного района американской ПРО на европейском континенте⁴. Реализация этих планов, полагала российская сторона, объективно поставит под угрозу имеющийся в ее распоряжении потенциал ядерного сдерживания и в этом смысле опасно подорвет стратегическую стабильность. Независимо от того, насколько правомерны или неправомерны были указанные опасения, само их наличие отражало высокую меру взаимного недоверия и подозрительности в отношениях двух стран. Сняв вопрос с повестки дня, Вашингтон дал ясный и недвусмысленный сигнал касательно готовности пойти навстречу Москве.

Второе – пересмотр линии на форсированное включение в состав НАТО некоторых постсоветских стран. В российском руководстве, политическом классе и общественном мнении указанная перспектива – которая выглядела совершенно реалистически прежде всего в отношении Украины и (в меньшей степени) Грузии – воспринималась чрезвычайно болезненно. Такое восприятие было обусловлено целым комплексом причин, в том числе и представлениями о возможных последствиях для безопасности страны⁵.

В этом плане решающее значение имели выборы на Украине, когда потерпели поражение поддерживавшие президента Виктора Ющенко политические силы с отчетливой про-западной, про-НАТОВской ориентацией. Что же касается Грузии, то контекст ее эвентуального вступления в НАТО радикально изменился по результатам конфликта 2008 г.⁶ Со стороны НАТО возможность присоединения к альянсу обеих стран подтверждается в принципе – но не рассматривается как политически актуальная перспектива.

Таким образом, в 2011 г. проблематику обеспечения международной безопасности не будет утяжелять неподъемный груз двух острейших политических коллизий между Россией и США/Западом. Правда, остается немало других – но они обладают меньшим разрушительным потенциалом.

(2) В развитии собственно **«кавказской темы»** превалируют мотивы если не примирения, то молчаливого признания неуместности линии на то, чтобы раздувать пламя политической

⁴ Напомним, что речь шла о размещении ракет-перехватчиков на территории Польши и мощной РЛС на территории Чехии.

⁵ Россия, согласно указанным представлениям, может оказаться в окружении НАТО с трех стратегических направлений – северо-западного (страны Балтии), западного (Украина) и южного (Грузия и, возможно, Азербайджан). По этой логике, потенциальная военная уязвимость России возрастет еще больше вследствие продвижения НАТО в восточном направлении примерно на 1000 км, намного увеличится протяженность российской границы с этим альянсом, опасно сократится стратегическая глубина европейской части страны.

⁶ Теперь присоединение Тбилиси к альянсу означало бы втягивание последнего в территориальный спор, сделало бы его стороной в конфликте по поводу статуса отделившихся территорий, провозгласивших независимость. А коль скоро последняя не только признана, но и фактически гарантирована Россией – это означало бы и прямое противостояние с нею.

полемики. Так называемый «доклад Тальявини» о конфликте на Кавказе, в октябре 2009 г. представленный в Европейском Союзе, стал образцом политкорректности – его оценки были сформулированы настолько сбалансировано, что оказались приемлемыми как для Москвы, так и для Тбилиси. В ходе переговоров в Женеве стороны как будто исходят из негласной посылки, что какие-то реальные перспективы урегулирования отсутствуют, и не торопятся бить по этому поводу в набат. Упоминание кавказского кризиса в связи с другими обстоятельствами международно-политического развития нечасты и носят скорее формальный характер.

Для российской стороны, по всей видимости, важное значение имеет молчаливое, а иногда и нескрываемое дистанцирование от грузинского руководства в политическом дискурсе Запада. При этом в содержательном плане позиции остаются диаметрально противоположными, и стороны время от времени их подтверждают – когда возникает потребность обозначить свою твердость и приверженность принципиальному подходу. В этом, в частности была одна из причин провала «нового старта» ОБСЕ, который Казахстан как страна, председательствовавшая в этой структуре, пытался организовать во время проведения ее саммита в Астане в начале декабря 2010 г.

Но за пределами таких демонстрационных площадок в интеракциях России и ее западных контрагентов чувствуется явное нежелание поддерживать задиристый и обвинительный тон во всем, что касается самого конфликта и связанной с ним проблематики. А неприятные коннотации, возникающие в данном контексте, лучше забыть и, во всяком случае, не переводить их в политически актуальную плоскость. Если такой настрой сохранится, то можно ожидать, что 2011 г. на этом поле серьезных угроз международной безопасности не возникнет.

Альтернативные сценарии, конечно, нельзя исключать полностью. Они могут получить развитие по двум линиям: реванш со стороны грузинского руководства или попытка устранить последнее силовым путем. Но оба сценария будут тормозиться (причем самым основательным образом) превалирующими тенденциями, которые просматриваются на 2011 г.⁷ Однако если последние по тем или иным причинам окажутся скорректированными в сторону возрождения конфронтационного тренда, это может привести к опасному дестабилизирующему выбросу и в зону конфликта.

(3) В результате отмеченных выше изменений появляется возможность переосмыслить и перенастроить характер **взаимоотношений России и НАТО**. Поскольку с повестки дня (по крайней мере на обозримую перспективу) снят самый болезненный для России вопрос о последующей фазе расширения альянса, обе стороны оказываются в состоянии сконцентрировать внимание не на противостоянии или соперничестве, а на кооперативном взаимодействии.

В НАТО данная тенденция получает развитие в процессе разработки новой стратегической концепции альянса. «Группа мудрецов» во главе с бывшим госсекретарем США Мадлен Олбрайт, которой было поручено подготовить доклад на этот счет, сочла необходимым провести консультации с представителями российских внешнеполитических кругов и экспертного сообщества⁸. В самом тексте новой стратегической концепции НАТО России уделено особое внимание. Подчеркивается, что альянс не рассматривает Россию как

⁷ В частности, грузинское руководство объявило о том, что будет придерживаться принципа неприменения силы в отношении тех территорий, которые она считает незаконно оккупированными (отторгнутыми). Встречный отказ от силовых действий в отношении Грузии был провозглашен Южной Осетией и Абхазией.

⁸ В феврале 2010 г. состоялась встреча «группы мудрецов» с российскими аналитиками-международниками в ИМЭМО РАН.

потенциального противника и потому не только ей не угрожает, но и считает необходимым сотрудничать в вопросах обеспечения безопасности и противостояния новым вызовам.

Со стороны России также происходит смена тональности - что, судя по всему, требует несколько больше времени и усилий. Во всяком случае, принятая в начале 2010 г. новая военная доктрина явно отдает дань традиционным формулам; в частности, из числа военных опасностей, с которыми сталкивается страна, на первое место поставлены те, которые связаны с действиями и планами НАТО⁹. Сохраняет определенную инерцию и анти-натовская риторика в средствах массовой информации. Однако если раздражение относительно НАТО и сохраняется, то демонстрировать его с упоением и истерическими модуляциями в голосе становится уже дурным тоном. В комментариях аналитиков все чаще высказываются более сбалансированные оценки, рассматриваются возможности кооперативного взаимодействия с альянсом. На политическом уровне подтверждается значимость европейского вектора в российских взаимоотношениях с внешним миром.

Постепенное накопление в течение года такого рода подвижек с обеих сторон сделало возможным согласие президента Дмитрия Медведева принять предложение отправиться в ноябре 2010 г. в Лиссабон, где проводилась сессия совета НАТО на высшем уровне. Состоявшийся там обмен мнениями, достигнутые договоренности в общем плане могут быть охарактеризованы как энергичная попытка распространить логику «перезагрузки» на взаимоотношения России и НАТО. Несколько обстоятельств в этом плане представляются наиболее важными.

Во-первых, в Лиссабоне была принята упоминавшаяся выше новая стратегическая концепция НАТО с явно новаторскими коннотациями касательно России. В заключительной декларации, принятой на саммите, Россия упоминается более десяти раз; ее определяют как стратегического партнера альянса; за нею признают место в планах его военного строительства. Стоит заметить, что такого рода оценки означают победу линии «старой Европы» - прежде всего Франции и Германии, сумевших убедить некоторых из новобранцев союза в неуместности демонстрировать свои комплексы и задиристость на российском направлении.

Во-вторых, в Лиссабоне была проведена сессия Совета Россия - НАТО (СРН). Два года назад эта структура была переведена в состояние «спящего режима» в связи с событиями на Кавказе. Полгода спустя ее работа была возобновлена, но теперь формат саммита Россия – НАТО также символизировал начало своего рода новой эпохи. Стороны вступили в нее, согласовав «совместный обзор общих вызовов безопасности 21 века». К таковым отнесены международный терроризм, ситуация в Афганистане, пиратство, распространение оружия массового уничтожения. Можно предположить, что взаимодействие в 2011 г. по линии СРН будет активизировано и по некоторым иным направлениям из числа тех, которые предварительно прорабатывались в начале прошлого десятилетия.

В-третьих, еще более рельефный характер обрели перспективы сотрудничества России и НАТО по Афганистану. Достигнутые договоренности примечательны тем, что касаются весьма чувствительных аспектов обеспечения безопасности. Речь идет об обратном транзите по российской территории грузов НАТО из Афганистана¹⁰ и о «вертолетном пакете» (финансировании по линии НАТО поставок российских Ми-17 для нужд афганского

⁹ Конкретно, если следовать доктрине, речь идет о «стремлении наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока».

¹⁰ Разрешенный транзит касается нелетальных средств, что принципиально важно для России – но тем не менее охватывает широкую номенклатуру грузов, связанных с действиями вооруженных сил альянса в Афганистане.

правительства, включая создание ремонтной базы и подготовку летного состава). Иными словами, была предметно обозначена возможность действительно партнерского взаимодействия сторон, для которого здесь есть весьма широкое поле. Но чтобы возделывать его сообща, крайне важен благоприятный общеполитический контекст. Таковой в Лиссабоне был, безусловно, упрочен, что также позволяет строить позитивные прогнозы на 2011 г.

Наконец, огромный резонанс вызвало объявление о планах сотрудничества в области противоракетной обороны (о чем будет сказано ниже).

(4) Подписав в апреле 2010 г. в Праге новый **договор о стратегических наступательных вооружениях** (СНВ-3), Россия и США положили конец длительной паузе в этой области, продолжавшейся почти восемь лет – с момента подписания Московского договора о стратегических наступательных потенциалах (СНП) в мае 2002 г. Последний к тому же подвергался довольно широкой критике как документ малосодержательный и даже дискредитирующий саму идею контроля над вооружениями. По поводу Пражского договора также возникало немало споров (как в США, так и в России) – но превалирующей была его оценка как сбалансированного компромисса, отвечающего интересам безопасности обеих стран и обеспечивающего стратегическую стабильность на перспективу, по крайней мере, до 2020 г.

Договор не предусматривал осуществление какого-либо прорыва в направлении радикального сокращения стратегических наступательных вооружений, но обеспечивал сторонам достаточно высокую меру предсказуемости их взаимоотношений в этой критически важной для безопасности сфере – определенную транспарентность, правила поведения, возможности контроля и т.п. В этом смысле вполне можно было бы говорить о возобновлении и продолжении той линии в центральном сегменте контроля над вооружениями, которая развивается на протяжении уже почти сорока лет и восходит к подписанному в 1972 г. соглашению об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

Однако драматическим препятствием на пути этого договора стали обстоятельства, относящиеся не столько к вопросам международной жизни, сколько к перипетиям внутренней борьбы в США. На волне исключительно жесткой критики президента Б. Обамы со стороны его оппонентов демократы потерпели крупное поражение на промежуточных выборах в конгресс в конце 2010 г., и перспективы ратификации российско-американского договора оказались более чем проблематичными.

Администрации демократов пришлось решать крайне трудную задачу – добиваться ратификации договора сенатом, который контролировался их противниками. Причем в обновленном сенате таковых должно было стать еще больше. Для многих вовлеченных в этот процесс деятелей мотивы внутриполитической борьбы явно превалировали над соображениями касательно международной безопасности. Со стороны России между тем было твердо заявлено, что она готова лишь к параллельной (синхронной) ратификации указанного договора - дабы избежать повторения ситуаций, когда по тем или иным причинам уже подписанные соглашения оказывались в подвешенном состоянии¹¹.

Но судьба нового российско-американского договора в 2011 г. предопределяет не только баланс сил в области стратегических наступательных вооружений. На кону оказывается и нечто иное. Вступление договора в силу не превратило бы Россию и США в союзников – но способствовало бы накоплению кооперативного начала в их взаимоотношениях. То есть

¹¹ Договор ОСВ-2 (1979 г.) не был ратифицирован американской стороной (первоначально – по причине ввода советских войск в Афганистан). Ратификация Договора СНВ-2 (1993 г.) долгое время затягивалась российской стороной - которая в конечном счете вышла из этого так и не вступившего в силу договора в ответ на отказ США от Договора по ПРО.

продолжило бы ту линию, которая со временем могла бы перевести эти взаимоотношения в новое качество. Ну, а нератификация договора вряд ли вновь сделала бы две страны непримиримыми противниками – однако нанесла бы крайне тяжелый удар по перспективам их сотрудничества, активизировала бы носителей и проповедников настроений взаимной подозрительности и враждебности.

(5) Вопрос о **планах развития в области ПРО** применительно к Европе, как отмечалось выше, до недавнего времени был в числе наиболее острых проблемных тем во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона. Поражает (и одновременно настораживает), насколько быстро вектор этого сюжета был развернут на прямо противоположный. То, что было предметом напряженной конфронтации сторон, становится полем их кооперативного и даже чуть ли не интеграционного взаимодействия.

Впрочем, в экспертных кругах уже достаточно давно обсуждаются возможности сотрудничества в этой области. Но предметного перемещения этой темы на политический уровень не происходило. К примеру, когда Москва достаточно вяло инициировала ее во времена предыдущего президентства, в Вашингтоне увидели за этим лишь один мотив - помешать реализации американских планов.

Сегодня идею взаимодействия по ПРО продвигают на совершенно иных основаниях – имея в виду совместный ответ на ракетные угрозы, которые могут возникнуть перед Россией и странами НАТО. В содержательном отношении такой подход можно считать поистине революционным – он предполагает наличие общих угроз, одинаковые представления на этот счет, готовность к общей/совместной реакции на такие угрозы, отработку алгоритма кооперативных действий, распространение их на наиболее чувствительные по секретности сферы, вовлечение механизмов обеспечения военной безопасности и т.п. Иными словами, речь идет о необходимости чуть ли не союзнических отношений между странами, выходящими на столь высокий уровень сотрудничества по столь важной в обеспечении безопасности проблеме.

Именно по этой причине скептические оценки касательно возможности практического прорыва в этой области выглядят не столько политически мотивированным противодействием сотрудничеству сторон, сколько пониманием сложностей и препятствий на этом пути. Но тот факт, что подобного рода проект обсуждается на высшем уровне, в многостороннем формате и чуть ли не как занимающий центральное место в выстраиваемых по новым лекалам взаимоотношениях Россия-НАТО, выглядит весьма впечатляющим. Однако и России, и НАТО предстоит в 2011 г. трудная работа с тем, чтобы доказать: речь идет не только о политическом пиаре, пусть даже и высокого уровня, но и о возможности на деле реализовать идею кооперативного взаимодействия в самой чувствительной сфере военного обеспечения безопасности.

Можно предположить, что на некоторых направлениях продвижение вперед - при наличии соответствующего политического импульса - может быть обеспечено относительно легко. Так, например достигнутая еще десять лет назад договоренность Москвы и Вашингтона о совместном Центре обмена данными по ракетным пускам могла бы быть реализована практически уже в 2011 г. А вот обзор ракетных угроз, по которым сторонам не удалось договориться в Лиссабоне, наверное, окажется более трудным делом.

В некоторых вопросах сложности усугубляются отсутствием определенности внутри НАТО. Например, по тем же ракетным угрозам Турция явно хотела бы избежать упоминания Ирана. Далеко не во всем отрегулированы и подходы союзников по НАТО к архитектуре европейской ПРО. Может оказаться и так, что проблемы «дизайна» совместного проекта НАТО-Россия окажутся производной второго порядка.

В целом ставки 2011 г. в проекте ПРО весьма высоки. Сторонам предстоит либо продемонстрировать готовность к совместному подходу, либо столкнуться с возможностями новых коллизий на этом поле. Альтернативой сотрудничеству, как об этом заявило российское руководство, может стать возобновление военного соперничества, причем в достаточно конфронтационных формах.

* * *

Аналогичные предупреждения были адресованы западным странам и в связи с неопределенностью касательно ратификации российско-американского договора по стратегическим наступательным вооружениям. В них, скорее всего, отражалось в первую очередь стремление побудить контрагентов к более решительному выбору в пользу кооперативного взаимодействия. Но если доминантным окажется негативный контекст, такого рода сигналы можно при желании интерпретировать и как недопустимую форму шантажа и запугивания¹². Здесь, возможно, уместна некоторая параллель с определенной амбивалентностью в реакции на скандальные публикации Wikileaks. Хотя стремление не делать в связи с ними никаких далеко идущих умозаключений явно превалирует, в некоторых случаях обнародование конфиденциальных документов, содержащих слишком прямолинейное изложение имеющихся планов по военному обеспечению безопасности, может произвести негативный политический эффект, использоваться в целях манипуляции общественным мнением, вызвать желание продемонстрировать жесткость и «потребовать разъяснений» и т.п.

Таким образом, если над Евроатлантикой и задули новые ветры, которые могут привести к установлению более благоприятной погоды в 2011 г., то любые прогнозы здесь все-таки требуют осторожности. Их способны скорректировать и локальные всплески напряженности, и циклическая переориентация общего вектора международно-политических отношений в регионе, и внутривнутриполитические обстоятельства. Но на обозримую перспективу, как представляется, превалирующей все-таки является повышательная линия во взаимоотношениях между Россией и другими странами евроатлантического пространства.

¹² Именно в таком ключе комментировались некоторыми западными наблюдателями предупреждение президента Д.Медведева о том, что если не удастся выйти на конструктивные договоренности, то начнется новый виток гонки вооружений, и России «придется принимать решение о размещении новых ударных средств».

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В 2011 г. на формирование и осуществление внешней политики США будут оказывать преимущественное влияние два комплекса взаимосвязанных факторов. С одной стороны, это необходимость готовиться к президентским выборам 2012 г. и, следовательно, стремиться к каким-то впечатляющим успехам на международной арене, которые помогут решению исхода выборов в пользу Б. Обамы. С другой – это учет результатов неудачных для партии демократов промежуточных выборов в конгресс в ноябре 2010 г., которые показали, насколько много потеряли демократы в поддержке избирателей за первые два года администрации Б. Обамы (2009–2010 гг.). И это также подчеркивает необходимость добиваться успехов в области внешней политики более интенсивными методами.

Следовательно, по логике событий и надежд администрации следующий год должен стать годом существенной активизации внешнеполитического курса, сопровождающейся отбором наиболее выигрышных, с точки зрения выборов, тем, разработкой стратегии их решения и усиления механизма их реализации. Одним словом, надо видимо готовиться к тому, что в 2011 г. внешняя политика США, сохраняя ориентиры и задачи, изложенные в докладе администрации «О стратегии в области национальной безопасности» (2010 г.), начнет предпринимать более активные меры по созданию позитивного имиджа администрации Б. Обамы в глазах избирателя.

В начале своего правления в 2009 г. администрация Б. Обамы объявила о чрезвычайно амбициозных планах в области внешней политики. Весной и летом того года состоялись поездки Б. Обамы в Европу, на Ближний Восток, в Россию, Китай и некоторые другие районы мира (Латинская Америка), сопровождавшиеся веховыми выступлениями президента, в которых содержался анализ положения вещей в соответствующих регионах и вытекающих из этого положения задач США. Были объявлены задачи исправления диспропорций в отношениях с союзниками (усиление роли консультаций с ними по вопросам международной политики), внедрение перемен в отношениях с группой быстро развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия), с Россией. Речь также шла о построении нового типа отношений с миром ислама, бедными странами, с международными организациями, прежде всего ООН.

В 2009–2010 гг. администрация предпринимала энергичные усилия в решении этих задач, хотя ее внимание отвлекали на себя серьезные внутривнутриполитические вопросы, имевшие первостепенное значение для Б. Обамы – состояние экономики США, рост безработицы, необходимость создания новой системы здравоохранения, основанной на всеобщем государственном страховании, и целый ряд других проблем (например, борьба против последствий стихийных бедствий). Это лишило президента Б. Обаму возможности опереться на крепкий и надежный тыл в его внешней политике.

Кроме того, именно при Обаме дал о себе знать факт завершения эпохи двухпартийной внешней политики США. В период холодной войны сложились определенные стереотипы в разработке и осуществлении внешней политики, в которой разница подходов ведущих политических партий – республиканцев и демократов – к отдельным вопросам затухала и не играла большой роли, хотя довольно часто позиции обеих партий по решению внешнеполитических вопросов существенно отличались друг от друга. Но при этом доминировал принцип двухпартийности, который означал, что в конгрессе действия любой администрации – партии демократов или республиканцев – получали неизменную поддержку.

После окончания «холодной войны» эта практика понемногу прекратилась. Вопросы внешней политики, как и другие, стали объектами межпартийной борьбы, что давало возможности партнерам США по международным отношениям активно использовать в своих интересах межпартийные разногласия (особенно часто это использовал в своих интересах Израиль). Консервативная внешняя политика республиканца Дж. Буша-мл. (2001–2008 гг.) в частности во многом содействовала образованию раскола в конгрессе по вопросам внешней политики, поскольку вовлекла США в бесперспективные конфликты в Ираке и Афганистане, чем вызвала и раскол общественного мнения в США, и достаточно сильную критику со стороны союзников.

Б. Обама во время своей предвыборной компании активно использовал вопросы из числа внешнеполитических в борьбе против республиканцев. Он обещал вывести американские войска из Ирака, добиться окончания войны в Афганистане, улучшить отношения с Россией и много чего другого, что должно было помочь ослабить давление внешних обязательств на ресурсы США. И это вызвало сильное сопротивление республиканцев, которые угрожали превратить вопросы внешней политики в одно из полей сражений с партией демократов. По сути это и случилось, когда Б. Обама пошел на подписание Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) с Россией в 2010 г. Возможности ратификации этого договора, имеющего столь важное значение для мирового баланса вооружений и безопасности США и России, стали зависеть от того, как распределятся голоса сенаторов от республиканской партии.

В целом поддержка внешнеполитического курса Вашингтона со стороны американской общественности и других ветвей власти сократилась. Это уже ощутили на себе некоторые партнеры США (например, Китай и Россия). И это становится одним из самых слабых мест во внешнеполитическом курсе Обамы, так как возникают дополнительные сомнения относительно того, насколько нужно и уместно идти на соглашение с ним, насколько дружелюбно будут встречены в конгрессе те или иные договоренности США с иностранными государствами. Сейчас, после выборов в конгресс 2010 г. эти сомнения обретут еще большую силу.

Тем не менее, проблема достижения внешнеполитических успехов ради выигрыша на выборах 2012 г. остается актуальной. В этой связи нужно ожидать, что администрация Б. Обамы еще раз обратится к списку своих приоритетов и внешнеполитических задач и попытается выявить в нем, во-первых, вопросы, которые будут приемлемы для партии республиканцев и в которых она получит от них поддержку; во-вторых, вопросы, решить которые необходимо во что бы то ни стало, несмотря на возможное сопротивление республиканцев (например, вывод американских войск из Ирака); в-третьих, вопросы, где возможен не только компромисс с республиканцами, но даже их активный нажим на администрацию (например, замораживание ядерной программы Ирана и предотвращение появления там ядерного оружия).

Говоря кратко, результаты выборов в конгресс в ноябре 2010 г. существенно затрудняют решение внешнеполитических задач администрации Б. Обамы, но не препятствуют возможности добиваться положительных результатов и использовать их в предвыборной борьбе. Но одновременно это и повышает цену, которую Б. Обама будет вынужден платить за согласие республиканцев поддерживать его, и делает процесс достижения внешнеполитических задач неизмеримо более сложным и затянутым по времени. В целом, свобода действий администрации в сфере внешней политики будет существенно ограничена, что не снижает ее важности для администрации.

Возможно, что такая расстановка сил и приоритетов сделает внешнеполитические позиции США в 2011 г. более уступчивыми и относительно более слабыми, чем не преминут

воспользоваться партнерами США как из числа союзников, так и из числа других стран. Зная о том, насколько Б. Обама будет зависеть от успехов в области внешней политики, они обязательно будут использовать эту зависимость как фактор продвижения своих интересов.

Вместе с тем, если администрация Б. Обамы, в связи с желанием набрать предвыборные очки, станет более уступчивой и динамичной в отношениях с другими странами, это может содействовать ускорению принятия решения сложных проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности, защиты окружающей среды, преодоления последствий мирового финансового кризиса, что обязательно будет преподноситься администрацией как ее заслуга. С этой точки зрения, в области реализации внешнеполитических задач США в 2011 г. может наступить период, когда многие из нерешаемых годами вопросов станут «вдруг» решаемыми.

Для более всесторонней оценки перспектив внешнеполитического курса США в 2011 г. следует также оценить и тягу многих дружественных США государств к поддержке усилий Вашингтона в решении сложных проблем. Президент Б. Обама, определяя свой подход к внешней политике, пытался построить ее в том числе и с учетом баланса между тем, чего хочет и что могут США (система их интересов), и тем, чего хотят от них другие страны: поддержки, патронажа, сотрудничества, участия и т.п. В этом смысле США далеко не столь свободны в выборе своих приоритетов и действий, как это может казаться. В целом ряде случаев (например, Израиль) они просто не могут уйти от своих обязательств; в других – при их участии и на их средства строятся целые схемы и системы (например, противоракетная оборона стран Европы); в третьих случаях, например, в Афганистане, без участия США вообще невозможно представить какое-либо продвижение вперед. Поэтому, формулируя свои приоритеты на следующий год, администрация будет вынуждена руководствоваться двумя ориентирами: с одной стороны, своими расчетами и предпочтениями и, с другой – надеждами и пожеланиями своих союзников и других дружественных стран. Таким образом будет формироваться повестка дня внешней политики США на 2011 г.

Из числа уже объявленных и возможных новых внешнеполитических приоритетов США явно выделяется проблема продолжения вывода американских войск из Ирака, возможность начать сокращения контингента американских войск в Афганистане, помощь правительству Пакистана в борьбе с движением талибов, в целом поворот обстановки в этом регионе в сторону стабилизации. Отдельно стоит проблема Ирана и предотвращения развития его ядерного оружия. Но в целом на одном из первых мест в приоритетах Б. Обамы будет находиться театр военных действий на Среднем Востоке и в Центральной Азии.

Следующей по значению проблемой для администрации США является Ближний Восток и попытки урегулирования отношений между Израилем и Палестиной. Ближний Восток (если помнить о речи Б. Обамы в Канаде в 2009 г.) соединяет в себе целый ряд возможных решений внешнеполитических задач США: расширение диалога с миром ислама, снижение воинственности политики Израиля, возможность сотрудничества с ООН, ЕС и Россией.

Все это – проблемы, что называется, «горячие» и требующие немедленного решения. Но, наряду с ними, в политике США намечаются более общие направления, по которым американский избиратель и будет судить об успешности политического курса Б. Обамы. Это – отношения с союзниками, отношения с группировкой развивающихся стран, отношения с Россией и деятельность США в отдельных регионах мира (Ближний и Средний Восток, Центральная Азия, Дальний Восток).

Отношения с союзниками

Главной проблемой в отношениях между США и их союзниками при администрации Б. Обамы стала необходимость исправления диспропорций и неравенства, которые начали доминировать в этих отношениях при президенте Дж. Буше-мл. (2001–2008 гг.). В принципе

связи между США и их союзниками никогда не были абсолютно равноправными, хотя в них уважение к суверенитету каждого участника считалось обязательной нормой. Но, отражая вес, значение и реальный вклад каждой страны в решение общих задач западного сообщества, роль США всегда признавалась лидирующей и даже доминирующей. Отношения строились по схеме: США – лидер, все остальные – ведомые. Некоторые из них – Канада, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Япония – привилегированные ведомые, остальные страны – просто ведомые.

В этой конструкции большую роль играют механизмы соблюдения равновесия между, с одной стороны, доминирующим положением США и, следовательно, тем, что они считают своим «правом» на принятие решений от имени всего западного сообщества, а с другой – суверенным правом каждого участника на свое собственное мнение и уважение этого мнения со стороны «старшего брата». Большинство споров и конфликтов в рамках западного сообщества, начиная с выхода Франции из военной организации НАТО в 1966 г., происходило из следующего: насколько «прав» был Вашингтон в своих иногда весьма рискованных решениях, которые могли угрожать безопасности всего Запада, если эти решения провоцировали международный кризис, и насколько правы были его союзники, когда подвергали эти решения критике и сомнениям и даже отказывались им следовать?

В этом вопросе администрация Дж. Буша-мл. своим курсом, в котором преобладала явная установка на «односторонность», создала немало проблем. Решения о войне в Афганистане (2002 г.) и в Ираке (2003 г.), решение о выходе из Договора по ПРО (2003 г.), некоторые другие решения принимались без учета мнений союзников. Формально какие-то процедуры соблюдались, но по сути дела все решения принимал единолично Вашингтон, ставя союзников перед выбором: принимать безоговорочно эти решения (и делить с США ответственность за их реализацию) или же отвергнуть их, но тогда поставить себя в трудное положение изгоя. Все это вместе с фактами, свидетельствующими о неспособности США добиться военной победы в Афганистане и в Ираке, вело к перенакоплению проблем в межсоюзнических отношениях и к возникновению опасности их кризиса, особенно учитывая то, что цементирувавшая отношения союзников в годы «холодной войны» военная угроза странам Запада со стороны СССР бесповоротно исчезла.

Президент Б. Обама по достоинству оценил значение этой проблемы для внешнеполитического курса США и на стадии президентской кампании, а также после выборов, уделил ей большое внимание. Он не замедлил продемонстрировать свою озабоченность состоянием отношений с союзниками сразу же после прихода к власти. Его первая зарубежная поездка в качестве президента в Европу состоялась в апреле 2009 г. в связи с празднованием 60-летия НАТО. Там он произнес известную программную речь в Праге¹³. Обращает на себя внимание тот факт, что его речь состоялась не в Брюсселе и не в столице какого-либо из «старых» союзников США (Лондон, Париж, Берлин), а именно в Праге, где старые союзники времен «холодной войны» соединились с новыми союзниками США, ставшими ими после завершения конфронтации в Европе. Это, безусловно, жест, содействовавший укреплению единства союзников США в Европе, и обещание предложить им новую программу действий.

В речи президента Обамы была ясно сформулирована установка на исправление положения в межсоюзнических отношениях на базе совместных решений скопившихся проблем. Прежде всего речь шла о проведении срочных консультаций между союзниками по проблемам Афганистана, где боевые действия против талибов ведут не США в одиночку (это больше можно отнести к Ираку), а весь блок НАТО. Президент Обама выразил пожелание

¹³ «Remarks by President Barak Obama», Hradcany Square, Prague, Czech Republic. White House Office of the Press Secretary, April 5, 2009. Wash., D.C.

пересмотреть механизм принятия решений в Афганистане с тем, чтобы усилить в нем роль союзников, а также увеличить вклад самих США в боевые действия в Афганистане, чтобы сократить давление на ресурсы союзников. Кроме того, им был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе Североатлантического блока, как основного механизма союзнических связей США в евроатлантической зоне. По этому вопросу президент Обама предложил продумать целую совокупность мероприятий, в которых было бы проанализировано состояние блока на современном этапе, его способность отвечать на новые возникающие вызовы и обеспечить дальнейшую координацию действий содружества в области безопасности в самом широком смысле.

Президент Обама не ограничивал постановку задачи только нуждами улучшения отношений с союзниками. Он поставил в более значительный контекст необходимость заново оценить степень общности интересов союзников, близости их оценок нарастающих угроз, в особенности, регионально-глобального или глобального масштаба, а также необходимость сохранения лидирующей роли США, хотя и сильно ограниченной системой детальных консультаций с союзниками. Мало того, президент Обама представил курс на усиление механизма консультаций с союзниками по блоку НАТО как шаг в направлении реформы этого блока, которая должна была сочетать несколько моментов: оценку сложившегося «пейзажа» безопасности – глобальной и региональной, определение системы источников опасности, оценку имеющихся ресурсов и, наконец, разработку стратегии на предстоящие 10–15 лет.

Была создана группа экспертов в составе известных политических деятелей стран Запада во главе с бывшим госсекретарем США М. Олбрайт, в задачи которой входила разработка концепции новой стратегии НАТО для обсуждения на Лиссабонском саммите НАТО в октябре 2010 г. Группа интенсивно работала всю осень и зиму 2009 г. и весну 2010 г. и в мае представила первый вариант доклада¹⁴. Доклад получился весьма обстоятельным, хотя вызвал неоднозначную реакцию и сильное желание президента переделать его некоторые положения и обсудить новые идеи.

Во-первых, мысль о том, что НАТО, как успешная группировка, выигравшая холодную войну, должна и дальше играть ключевую роль в упрочении евроатлантического единства и обеспечении безопасности. Здесь возникли вполне разумные сомнения, поскольку НАТО – все же творение периода зарождения «холодной войны» (1949 г.) и вряд ли она по духу и по конституции отвечает необходимости обеспечивать безопасность в период, когда конфронтация в Европе начала сходить на нет. Фактически в вопросе о том, надо ли и дальше строить безопасность на блоковой основе или же надо переходить к другим принципам обеспечения безопасности, эксперты во главе с М. Олбрайт решительно высказались за сохранение блока.

Во-вторых, раз уж блоковая основа союзнических отношений между США и странами евроатлантической зоны сохранилась, возник естественный вопрос о том, как построить отношения со странами, не вошедшими в альянс: в Европе – Россия и Сербия, на Ближнем Востоке – арабские страны, в Южной Азии – Иран и Афганистан. Термин «партнерство», предложенный в докладе, мало кого успокоил: если не будут построены более надежные и стабильные отношения с этой группой стран, они всегда будут рассматриваться как потенциальные противники, а это явно противоречит интересам многих союзников США.

В-третьих, вопрос о доминирующей роли США. Безусловно, доклад исходил из того, что Соединенные Штаты и дальше должны играть роль лидера – гаранта безопасности своих союзников. Но в связи с военными неудачами США в Ираке и Афганистане, в связи с

¹⁴ «NATO 2020: Assured Security, Dynamic Engagement». Analysis and Recommendations of the Group of Experts on New Strategic Concept for NATO. 17 May 2010.

острым финансовым кризисом, который ударил и по экономике США, в связи с ростом Китая и других развивающихся стран (что увеличивало нагрузку на взаимодействие США с окружающим миром) поднимался естественный и логичный вопрос о том, смогут ли и должны ли США продолжать играть ту же роль в отношениях с союзниками, что и в годы «холодной войны». К тому же у США, помимо союзников по НАТО, имеются союзники в Азии (Япония, Южная Корея и другие), Австралия, Новая Зеландия, а также целый ряд стран Латинской Америки. Они также нуждаются во внимании Вашингтона. Следовательно, нужен определенный баланс между обязательствами США и объемом их ресурсов.

Наконец, вопрос о состоянии ресурсов США и объеме их обязательств осложняется тем, что возникают новые типы вызовов в адрес безопасности в дополнении к терроризму, наркотикам, незаконной эмиграции и т.п. (например, опасность кибератак), ответить на которые могут только коллективные усилия всех развитых стран во главе с США. Но для этого надо разработать механизмы сочетания усилий разных стран и формы организационной роли США. Кроме того, надо еще раз вернуться к оценке вызовов в адрес безопасности западного сообщества и пересмотреть отношение к России, Китаю и Индии как к весомым игрокам в евроазиатском пространстве.

В подготовленном администрацией в мае 2010 г. документе «Стратегия национальной безопасности» проблемам межсоюзнических отношений, причем как в Европе, так и в Азии, было уделено большое место¹⁵. Во-первых, защита союзников США от любых опасностей, приравнивание их защиты к защите территории самих США. Во-вторых, поддержание экономики и уровня жизни союзных стран и самих США объявлено одной из главных задач американской стратегии безопасности. В-третьих, среди задач сложившегося мирового порядка на одном из первых мест находится задача укрепления сильных союзов, в частности блока НАТО, а также союзов с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, Таиландом. «Мы (США) будем продолжать поддерживать способность защищать своих союзников от старых и новых опасностей» – указывается в документе. «Мы так же будем продолжать политику тесных консультаций с союзниками, и с новыми партнерами и организациями для сохранения и расширения сотрудничества в достижении общих целей».

На протяжении зимы 2009–2010 гг. и весны – лета 2010 г. администрация Обамы предприняла целый ряд действий, которые, с одной стороны, должны были подтвердить желание администрации пересмотреть тип и характер отношений с союзниками в сторону большего равенства, а с другой – послужить подготовительной площадкой для Лиссабонской встречи глав государств и правительств стран НАТО, которая должна внести окончательную ясность в эти отношения. В Лиссабоне союзники должны были принять окончательное решение по поводу новой доктрины НАТО, что в принципе, открывает путь к пересмотру некоторых положений, связанных с распределением нагрузки и ответственности между членами альянса, чему возможно и будет посвящен 2011 год.

Если этот пересмотр действительно приведет к тому, что голос союзников в принимаемых решениях станет более весомым, это неизбежно приведет к каким-то важным переменам всей системы западных союзов: еще более возрастет роль Европейского Союза в евроатлантической зоне, по-другому будет звучать вся российская проблематика, возможен конец политики расширения блока. Но сам процесс обсуждения этих возможностей и принятия решений в Лиссабоне способен породить новые трения в отношениях между США и союзниками и привести к появлению новых проблем. Бремя союзнических обязательств прошлого, видимо, становится все более тяжелым для США в новых условиях.

¹⁵ «National Security Strategy». May 2010. Wash., D.C., GPO, 2010.

Отношения с новыми партнерами (группой развивающихся стран)

В документе «Стратегия национальной безопасности» задачи поддержания системы консультаций с союзниками, в качестве одного из главных средств обеспечения интересов США, тесно переплетаются с задачами консультаций с группой развивающихся стран, с которыми президент Обама считает необходимым поддерживать тесные отношения: Россией, Индией, Китаем, Бразилией, Мексикой, Южной Африкой, Индонезией. Политику выправления отношений с союзниками президент Обама решил дополнить расширением круга дружественных стран за счет целого ряда крупных динамично развивающихся государств. По его мнению, некоторое снижение активности США в отношениях с союзниками (что объясняется как рост уважения к их возможностям и ресурсам) должно быть компенсировано ростом внимания Вашингтона к развивающимся странам.

Как представляется, этот интерес президента Обамы свидетельствует о том, что он хочет в последующем выйти за рамки сосредоточенности только на делах определенной группы стран (западное сообщество) и расширить глобальное влияние своей страны за счет стран, которые в принципе восприняли определенную категорию западных ценностей (развитие, рост доходов населения, технологический прорыв, модернизация и т.д.) и совершают ради этого серьезные внутренние преобразования. Не все из них идут дальше экономических реформ в построении демократического общества, но и это не смущает американского президента. Он считает, что рано или поздно и такие страны с традиционным недемократическим устройством, как Россия или Китай, под влиянием нужд экономического развития пойдут по пути развития многопартийности, свободного избирательного процесса, свободы информации, разделения власти на независимые ветви.

На данном этапе Б. Обама опасается, что эти страны, не всегда получающие теплый прием на Западе и в целом в развитых странах, перейдут к стратегии коллективных действий (к примеру, усиление роли БРИК – группировки в составе Бразилии, России, Индии, и Китая), и это приведет к опасности противостояния западного сообщества с развивающимися странами, к возобновлению конфронтации Север–Юг в измененном составе. Поэтому политика президента Обамы в отношении этой группы стран, оставаясь в принципе дружественной и партнерской, включает в себя несколько противоречивых элементов.

С одной стороны, почти с каждой из этих стран – Россией, Китаем, Бразилией, Индией, Мексикой и др. – США поддерживают достаточно близкие и дружественные отношения, ориентированные на ту сферу, которая доминирует в этих отношениях: торговля и финансы – с Индией, межамериканская солидарность – с Бразилией, близость – с Мексикой и т.д. В отношениях с Россией это политика «перезагрузки». Проведение индивидуального курса в отношении каждой из этих стран, конечно, отнимает много времени и далеко не всегда помогает успеху из-за громоздкости и неоперативности государственных механизмов, но обеспечивает, по крайней мере, возможность избежать накопления противоречий и новой конфронтации.

С другой стороны, это стремление уйти от межблоковой схемы, в которой группа БРИК совместно со своими коллегами из числа развивающихся стран выдавливала бы из США одну уступку за другой и становилась бы таким образом весомым глобальным игроком, у которого активы отдельных участников (мощная экономика Китая, ядерный арсенал России, латиноамериканский домен Бразилии, ключевая роль Индии в Южной Азии и ЮАР – в Африке и т.д.) дополнили бы друг друга и подталкивали бы к формированию совместной стратегии.

Задача Б. Обамы, как президента крупнейшего и наиболее мощного государства, лидера группы высокоразвитых стран, состоит в том, чтобы создать вокруг группы союзников своего рода «подушку безопасности», круг дружественных и сильных стран (в отличие от

прежней колониальной периферии), которые могли бы внести существенный вклад в мировую экономику и политику, одновременно не нарушая сложившийся мировой порядок и сложившийся механизм подготовки и принятия глобальных решений, определяющих всю мировую политику. Учитывая довольно скептическое и даже негативное отношение ряда союзников к такой постановке задачи (например, скептическое отношение Японии к политике Б. Обамы в отношении Китая, такое же отношение Пакистана к политике в отношении Индии, стран Восточной Европы – к политике Вашингтона в отношении России), ее реализация может натолкнуться на серьезные трудности.

Во-первых, далеко не все крупные развивающиеся страны готовы идти на развитие отношений с США на тех условиях, которые предлагает Вашингтон. Некоторые из этих стран, прежде всего Китай и Россия, считают, что США слишком долго «держат их в приемной», затягивают процесс установления приемлемых отношений и будут жертвовать их законными интересами ради союзников.

Во-вторых, союзники США также не проявляют большой радости от того, что Вашингтон хочет дополнить их ряды новыми «партнерами», с которыми надо еще договариваться об условиях взаимоотношений. Главная неясность здесь состоит в следующем: насколько сильно будет отличаться формат отношений США с союзниками от формата их отношений с партнерами из числа развивающихся стран, будет ли создан адекватный и надежный механизм урегулирования споров и конфликтов, можно ли будет сочетать приемлемым образом интересы той и другой группы стран. И главный вопрос – какую роль при этом намерены сыграть сами США и окажется ли она им по плечу?

Поиски ответов на эти и некоторые другие вопросы составляют главный смысл внешнеполитической платформы Б. Обамы на 2011 г. В определенном смысле он ищет ответ на древнюю задачу, как перевезти на другую сторону реки волка, козу и капусту, чтобы волк не съел козу, а коза – капусту и при этом в лодку можно взять только одного пассажира. В принципе эта задача имеет решение, но оно обусловлено не только интеллектом перевозчика, но и его безусловным правом принимать любые решения и осуществлять их без сопротивления со стороны объектов перевозки.

Сумеет ли Б. Обама, президент США, сочетающий сильные элементы лучших традиций американской политики в духе Ф.Д. Рузвельта и новаторства в духе «отцов-основателей» США, найти решение тех проблем, которые он сформулировал для себя? От этого будет зависеть во многом положение западного сообщества, как мирового лидера в области технологии и менеджмента, перспективы развивающихся стран, в которых проживает около половины населения планеты, а также будущее самой бедной и отсталой части мирового сообщества.

США и Россия

На фоне проблем, о которых речь шла выше, проблемы отношений с Россией выглядят значительно сложнее. Россия – это часть бывшего противника, все еще несущая на себе и в себе какое-то наследие своего предшественника: территорию и геополитическое окружение, ядерный потенциал и порождаемые им амбиции, недоверие к Западу и его политической системе, несовпадение и даже конкуренция позиций в бывшем колониальном мире. Вместе с тем она – важная часть общемирового баланса, военная величина первого ранга, поставщик важных ресурсов, участник многих региональных конфликтов, без которого невозможно их решить (Иран, Корея, Афганистан). Поэтому с ней надо вести дела и обеспечивать ее дружелюбие.

Это в особенности сложно для Б. Обамы, поскольку он – первый американский президент, мышление которого свободно от наследия «холодной войны». Он не видит в России поверженного противника, не считает ее проигравшей стороной. Он в то же время не видит в

ней и равного по могуществу и силе партнера (за исключением стратегических вооружений, но это – отдельная статья), с которым надо стараться держать себя на равных. Для Б. Обамы Россия – крупная и сильная страна со специфичной историей, своим особым укладом, который, тем не менее, не должен мешать установить с ней отношения, базирующиеся на принципе совместного решения проблем.

Поэтому Б. Обама довольно реалистично представляет себе стоящие перед США задачи в области отношений с Россией: завершение «холодной войны» и ликвидация ее наследия (прежде всего ядерного оружия и установление нормальных отношений между Россией и НАТО); переговоры по составлению списка проблем, где потребуются сотрудничество обеих сторон (безопасность, развитие, экология, права человека, развитие науки и культуры); совместная оценка состояния ресурсов, необходимых для решения этих проблем и, как завершающая фаза сближения, разработка совместной стратегии действий. В итоге развитие по этому пути должно привести обе стороны к новому типу отношений, близкому к союзнчеству, если не к союзу как таковому.

Но это отдаленная перспектива. Что же касается более близкой перспективы на 2011 г., то здесь дела обстоят не столь радужно. Победа республиканцев на выборах в конгресс в ноябре 2010 г., по всей видимости, будет вести к нарастанию антироссийских настроений в США (нежелание республиканцев ратифицировать новый договор СНВ, требование вернуться к размещению американских систем ПРО в Европе, возобновить политику вовлечения Украины и Грузии в НАТО, ультимативно потребовать от России полностью поддержать позицию США по Ирану и т.д.). Навряд ли это все заставит Б. Обаму изменить свой курс в отношении России; он уже зашел довольно далеко в сближении с российским руководством, чтобы поворачивать вспять. Но давлением республиканцев обязательно воспользуются, чтобы заставить президента Д.А. Медведева быть поговорчивее.

Опасность фактора победы республиканцев в палате представителей для российско-американских отношений может состоять в том, что антироссийские выпады их лидеров будут провоцировать и русских националистов (и вообще анти-западников в России) на ответные действия, что будет заставлять руководство России более тщательно соблюдать пропорцию между стремлением к сотрудничеству с США и пониманием необходимости соблюдать элементарную осторожность. В целом 2011 год станет во многом критическим для российско-американских отношений и в зависимости от того, насколько обе стороны будут сотрудничать в борьбе против тех, кому не нравится это сотрудничество (в обеих странах), определится его ход и результат.

При этом все равно понятно, что в отношениях между Россией и США уже сложилась система проблем и их приоритетов, которые придется решать при любом повороте событий. Это – взаимодействие в Афганистане (использование российских коммуникаций для обеспечения войск НАТО), сотрудничество по недопущению разработки ядерного оружия в Иране, сотрудничество на Корейском полуострове, взаимодействие на Ближнем Востоке и многие другие сферы, где интересы обеих стран совпадают и требуют совместных действий. Кроме того, имеется целый ряд вопросов, где обе стороны действуют совместно с другими странами («восьмерка», «двадцатка», переговоры по Ближнему Востоку. Ирану и Кореи), и там также уже налажены механизмы взаимодействия. Таким образом, на протяжении 2011 г. основному испытанию подвергнется баланс между мотивами к сотрудничеству обеих стран и препятствиями на этом пути, порождаемыми как внутренними, так и внешними факторами.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Ситуация внутри Европейского Союза и прогресс, достигнутый в 2010 г. в отношениях России с ЕС и Европой в целом¹⁶ дают основания предположить, что в 2011 г. устойчивая положительная динамика сотрудничества сохранится. Как и прогнозировалось (см. «Россия и мир: 2010»), стороны не вышли на заключение нового стратегического договора. В 2011 г. шансы на его подписание, хотя и не predetermined, но несколько возрастают в силу заинтересованности ряда ключевых игроков:

- России – для закрепления курса «партнерства для модернизации», а также для демонстрации внешнеполитических достижений накануне президентских выборов 2012 г.;
- Франции, или точнее президенту Н. Саркози, – также в канун выборов 2012 г.;
- Германии, традиционно лидирующей в «восточной политике» ЕС;
- Польши, «перезагрузка» отношений с которой явилась едва ли не ключевым прорывом российской внешней политики и мировой политики в целом в 2010 г., и которая будет председательствовать в ЕС во второй половине года.

Впрочем, широкая повестка дня ЕС и российско-европейских отношений на кратко-, средне- и даже долгосрочную перспективу вполне определилась, и новый «большой договор» формализует уже достигнутое взаимопонимание. Учитывая новые тенденции на постсоветском пространстве, а также общий подъем в отношениях России с Западом, нет оснований ожидать серьезных преград или провалов на направлении РФ–ЕС.

Евросоюз: испытание на прочность

Политика Евросоюза и его ведущих членов будет определяться факторами экзистенциальной природы: в 2010 г. на выходе из кризиса ЕС попал в полосу тяжелых испытаний на солидарность и прочность. Ему придется последовательно и тяжело работать, чтобы доказать обоснованность своих позиций как игрока высшей лиги в мировой экономике и, особенно, политике.

В 2010 г., уже на этапе выхода из мирового финансово-экономического кризиса, разразился кризис в зоне евро. Финансовый коллапс в Греции, угроза дефолта в Испании, Португалии и Италии поставили Евросоюз перед необходимостью срочно спасти национальные экономики, причем основное бремя, как финансовое, так и ответственности за принятие решения, легло на ведущую экономику союза – Германию. С опозданием, но был создан антикризисный фонд, и уже осенью 2010 г. следующему пострадавшему, Ирландии, помощь оказывалась едва ли не насильно. Кризис в еврозоне задержал процесс ее расширения.

Особенно большим шоком кризис стал для новых членов ЕС. На данном этапе страны ЦВЕ опасаются, что будущая стратегия посткризисного восстановления чрезмерно усилит контроль Брюсселя над их национальной экономической политикой, тем более что правовые возможности для этого дает Лиссабонский договор 2007 г., который наделяет Еврокомиссию такими полномочиями, что ее уже сравнивают с Госпланом.

¹⁶ В 2010 г. был подписан договор с Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане

Хотя имело место нарушение инвестиционно-финансовых потоков из отдельных, в т.ч. наиболее развитых стран, наднациональное финансирование, что особенно важно для стран ЦВЕ, сохранилось. Финансирование из общих фондов продолжалось в установленных объемах. Ужесточение контроля заставило страны – члены ЕС подтянуться. Болгария признала фальсификацию данных, предоставляемых ЕС, вдвое увеличив оценку своего бюджетного дефицита – с 1,9 до 3,9 % ВВП. Румыния и Болгария ужесточили борьбу с коррупцией. Они раньше, чем другие страны, начали меры по оздоровлению экономики. Членство в ЕС облегчило привлечение помощи МВФ Венгрии, Латвии, Румынии. Несмотря на сужение, рынок ЕС для экспорта их товаров, услуг и, в меньшей мере, рабочей силы сохранился.

При сохранении позитивного момента, страны ЦВЕ почувствовали негативные последствия кризиса из-за существенной зависимости от экономики ЕС в целом и отдельных ведущих членов ЕС. Усиление экономического патриотизма или эгоизма со стороны развитых стран существенно ухудшило положение на уровне конкретных отраслей и предприятий, особенно в финансовом секторе. Пострадала автомобильная промышленность (Чехия, Словакия). Относительно меньше пострадали страны с доминированием немецких инвестиций (Польша, Чехия), значительно больше пострадали страны, опиравшиеся на итальянский капитал (Венгрия, Румыния), и особенно скандинавский капитал (страны Балтии).

Кризис не выявил преимуществ нахождения в зоне евро для преодоления кризиса. Входящие в еврозону Словакия и Словения в 2009 г. показали падение ВВП на уровне Чехии и Венгрии, а по уровню безработицы опережали Чехию, Польшу, Болгарию, Румынию. По уровню инфляции – Чехию и Эстонию, по доле государственного долга в ВВП хуже них были только Польша и Венгрия. Фиксированный курс национальной валюты к евро не помог и экономике Болгарии.

Пять стран ЦВЕ, не являющиеся членами еврозоны и не входящие в систему МОК II (механизм обменных курсов, «exchange rate mechanism», ERM), смогли проводить более гибкую политику, девальвируя национальную валюту по отношению к евро, стимулируя тем самым экспорт. За исключением Эстонии, которая официально станет членом зоны евро с 1 января 2011 г., кризисные ухудшения макропоказателей и стремление сохранить свободу маневра для их улучшения фактически отодвинули для остальных стран ЦВЕ перспективу вступления в еврозону на 2014–2015 гг., для Румынии – даже 2017 г., против планировавшихся 2012–2013 гг. Эти сроки могут быть пересмотрены и на более позднее время. Известный евроскептик В. Клаус сказал: «Чешская Республика могла бы перейти на евро в 2017 г. в сотую годовщину великой октябрьской социалистической революции в России...., если к тому времени евро все еще будет существовать».

Менее пострадали от кризиса страны ЦВЕ, которые в отличие от Венгрии и стран Балтии, не имели большой задолженности в иностранной валюте, имели более устойчивый к спекуляциям национальный банковский сектор. Польша также опиралась на свой большой внутренний рынок. Польша – единственная из стран ЕС, которая показала прирост ВВП на 1,7%.

Кризис усугубил социальные проблемы в ЕС. Модель социальной рыночной экономики дает серьезные сбои. Евросоюз признает, что 50 миллионов его граждан являются «энергетическими», а 40 миллионов – «продовольственными бедняками», т.е. не в состоянии оплатить счета и прокормить семьи. Социальные проблемы и растущая бедность в первую очередь отразились на национальных уровнях. Решение об увеличении пенсионного возраста вызвало волну забастовок во Франции и еще сильнее снизило популярность Н. Саркози, партия которого и так уступила оппозиции на весенних, последних перед президентскими в 2012 г., региональных выборах.

Высокая безработица и проблемы социального обеспечения в условиях, когда ухудшается демографическая ситуация и растет иммиграция в ЕС из инокультурных регионов мира,

обостряет этно-социальную напряженность. Н. Саркози принял и отстоял вызвавшее скандал в Еврокомиссии решение о депортации цыган. Осенью, выступая на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза, провал попыток построить мультикультурное общество в Германии открыто признала и канцлер А. Меркель. Продолжают нарастать националистические настроения, что отразилось на результатах выборов в Венгрии, Бельгии. В Испании и Бельгии сохраняются риски сецессии.

Вступление в силу Лиссабонского договора, по крайней мере, на текущем этапе, не облегчило процесс принятия решений. Напротив, весной 2010 г. имело место усиление консолидации на субрегиональном уровне, прежде всего в рамках Вышеградской группы, с целью добиться от Брюсселя равноправного представительства в формирующейся дипломатической бюрократии ЕС. Хотя формирование единой внешней политики ЕС признается необходимым для укрепления его международных позиций, европейские политики не скрывают, что при выработке внешнеполитического и внешнеэкономического курса, особенно по приоритетным направлениям, они руководствуются в первую очередь национальными, прежде всего экономическими, интересами.

В значительной мере такой подход характерен для отношений с Россией. Хотя деление стран Евросоюза по принципу их отношения к России на «сторонников холодной войны» и «троянских коней»¹⁷, как это было всего три–четыре года назад, уже не так актуально, тем не менее, существенные различия на национальном уровне сохраняются. Примечательно, что качественное улучшение отношений Польши с Россией не только не повлекло за собой соответствующих подвижек в политике стран Балтии, но наоборот, вызвало их негативную, настороженную реакцию. Неслучайно, чтобы, с одной стороны, успокоить соседей по Балтии, а с другой – чтобы продемонстрировать России солидарность стран – членов ЕС Балтийского региона, особенно по энергетическим вопросам, накануне визита Президента Д. Медведева в Варшаве прошла встреча премьеров Эстонии, Литвы и Латвии. На фоне успешной российско-польской встречи на высшем уровне, литовские СМИ подвергли резкой критике своего премьера за тупик в энергоразвитии страны, в т.ч. из-за антироссийской позиции власти, за провал планов строительства новой АЭС из-за отказов потенциальных инвесторов.

Но в 2011–2012 гг. нельзя исключать перемен и в этом регионе: в результате прошедших в октябре выборов 29 мандатов в Сейме Латвии получил «Центр согласия», выступающий за нормализацию отношений с Россией. Теряют очки и силы, настроенные против нормализации отношений с Россией, в Литве, где муниципальные и парламентские выборы предстоят в 2012 г.

Сложности текущего момента, тем не менее, лишь интенсифицируют усилия стран – лидеров ЕС с целью стимулировать, углубить и придать конкретные формы европейской интеграции, предотвратить маргинализацию ЕС как мирового политического актора.

Необходимость срочных мер диктуется и подвижками в подходах ключевого партнера ЕС – Соединенных Штатов. Перемещение Европы с первого плана в американской глобальной стратегии началось еще в 2009 г. и обусловлено объективными факторами. С одной стороны – отсутствием реальных угроз для Европы, требующих постоянного американского присутствия и внимания. С другой стороны – ростом новых центров силы, потребностью укреплять позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и одновременно в «ближнем зарубежье» Центральной и Латинской Америки, а также продолжающейся операцией в Афганистане. Однако ослабление трансатлантических связей воспринимается европейскими лидерами как экзистенциальный вызов.

¹⁷ <http://ecfr.eu/page/-/documents/ECFR-EU-Russia-power-audit.pdf>.

Выход из положения «на запасном пути» видится европейским лидерам как прорыв на нескольких направлениях: американском, азиатском (китайском), российском и внутреннем. Шансы на достижение серьезных успехов на первых двух направлениях в обозримом будущем невысоки. Свидетельство тому неудачные саммиты ЕС–США и ЕС–Китай в 2010 г. Это выразилось, в частности, в снижении протокольного уровня саммита ЕС–США в первой половине года, где Америку представляла госсекретарь Х. Клинтон, а не президент. Тем временем, прогресс на российском и внутреннем треках может уже в среднесрочной перспективе дать синергетический эффект. Это понимают многие европейские политики. Об этом не устают говорить в Европе российские лидеры.

Российские предложения ЕС были, в частности, озвучены в ходе поездки в конце ноября премьер-министра В. Путина в Германию, а также опубликованы в его статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства» в газете «Sueddeutsche Zeitung». Выдвигается идея создания «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока», в будущем, возможно, и зоны свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции и, в результате, «общего континентального рынка емкостью в триллионы евро». Обозначены пять факторов, способствующих усилению сотрудничества России и стран ЕС: создание зоны свободной торговли, ведение совместных проектов в промышленной сфере, создание единого энергокомплекса Европы, инвестиции в науку и инновационную инфраструктуру, а также отмена визового режима между Россией и странами ЕС. «Это была бы наша совместная заявка на успех и конкурентоспособность в современном мире».

Этому призыву созвучна формулировка, данная Ж.М. Баррозу задаче новой европейской стратегии экономического развития на ближайшие 10 лет «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» («Европа 2020»): «Европа должна вернуться в строй и остаться в нем».

Европейская Комиссия предлагает пять основных направлений деятельности, которыми стоит руководствоваться европейским государствам: занятость; исследования и инновации; изменение климата и энергетика; образование; борьба с бедностью. Стратегия «Европа 2020» – прежде всего социально-экономическая концепция. Один из ее базовых посылов – чтобы повернуть сегодняшнюю нестабильность в сторону разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста и развития Европе понадобится усиление управления экономикой.

На основе «разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» Европа планирует добиться к 2020 г. совершенно конкретных целей. Они таковы: 75% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны быть трудоустроены; 3% ВВП ЕС должно быть инвестировано в исследования и разработки; достижение целей энергетической политики и политики по поводу изменения климата (включая 30%-е снижение загрязнения окружающей среды); доля учеников, бросивших школы, не должна превышать 10% и не менее 40% молодежи должны иметь высшее образование; сокращение числа людей, находящихся в опасности оказаться за чертой бедности, на 20 млн.

Для скорейшего развития и достижения поставленных целей ЕС считает приоритетными следующие семь направлений деятельности:

- «Инновационный союз» для улучшения условий и возможностей финансирования исследований и инноваций, чтобы гарантировать, что инновационные идеи будут использованы в товарах и услугах, что будет способствовать экономическому росту и созданию новых рабочих мест;
- «Движение молодежи» для усиления результативности образовательных систем и способствования привлечению молодых людей на рынок труда;

- «План развития цифровых технологий в Европе» для ускорения повсеместного развития высокоскоростного интернета и предоставления возможностей участия в общем цифровом коммерческом пространстве для физических и юридических лиц;
- «Целесообразное использование ресурсов в Европе», чтобы сделать экономический рост независимым от ресурсов, способствовать переходу на «низкоуглеродную» энергетику, увеличить использование источников возобновляемой энергии, провести модернизацию транспортного сектора и обеспечить разумное использование источников энергии;
- «Индустриальная политика, направленная на глобализацию» для улучшения предпринимательской среды, в особенности для среднего и малого бизнеса, для поддержки развития мощной и устойчивой промышленной базы для повсеместной глобализации;
- «План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест», чтобы произвести модернизацию рынков труда, дать людям возможность получать новые знания и навыки, чтобы увеличить возможность трудоустройства, улучшения соотношения спроса и предложения на рынках труда, включая трудовую мобильность;
- «Европейская политика против бедности», чтобы социальное и территориальное взаимодействие было распространено на всей территории и достижения в сфере экономического развития и занятости населения помогали понижать уровень бедности по всему ЕС.

Для реализации стратегии «Европа 2020» предусматривается помощь государствам-членам в разработке их планов развития, разработка единых руководящих принципов по каждому направлению деятельности, направление рекомендаций европейским государствам, введение мер воздействия в случае отсутствия у государства-члена адекватной реакции на ситуацию и предоставление отчетов по выполнению стратегии «Европа 2020». На санкциях против тех стран-членов, кто нарушает принципы, настаивает Германия, несущая основное бремя – как финансовое, так и лидерское. Это положение встречает негативную реакцию у «отстающих» и вызывает новые расколы в Евросоюзе.

Стратегия «Европа 2020» представляет интерес с точки зрения соотнесения ее с планами программы РФ–ЕС «партнерство для модернизации» и стратегией модернизации России, также являющейся, по сути, социально-экономической концепцией. Исходные постулаты стратегий принципиально совпадают. Проблему представляет лишь направление «Целесообразное использование ресурсов в Европе», требующее достижения договоренностей, разработки правил взаимодействия в сфере энергетики между Россией и ЕС, где весной 2011 г. вступают в действие правила «третьего энергетического пакета», не учитывающего не только российские интересы, но и важные европейские и мировые реалии.

Хотя вопросы энергетики не имели в 2010 г. такого острого звучания как прежде, актуальность нахождения общих решений сохраняется. Показательным казусом явилось достижение договоренностей по долгосрочному газовому соглашению между Польшей и Россией, которое, по мнению Еврокомиссии, вступает в противоречие с «третьим энергетическим пакетом».

По результатам 2010 г. можно сделать вывод, что России, скорее, удалось навязать свою повестку дня в отношениях с ЕС. Если Брюссель на саммитах планировал оставаться в рамках обсуждения традиционных вопросов (от энергетики до демократизации), то Россия на летнем саммите добилась принятия программы РФ–ЕС «партнерство для модернизации», а в декабре в Брюсселе – подписания меморандума о вступлении России в ВТО. Постоянной

темой, своего рода «мантрой», на встречах на высшем уровне, как ЕС–РФ, так и двусторонних, стало снятие визового режима в отношении России.

Существенное позитивное влияние на отношения ЕС с Россией оказало снижение остроты вопроса «общих соседей». Программа ЕС «Восточное партнерство» в отношении 6 стран Восточной Европы – бывших республик, вызывавшая раздражение в Москве, «выдохлась» по объективным причинам и оказалась инициативой «без объекта и без субъекта». С одной стороны, Евросоюз, сфокусированный на решении финансово-экономических и внутриинституциональных проблем, не уделил достаточно средств, внимания и не проявил креативности в разработке стимулов – взамен членства в ЕС – для стран – участников программы. С другой стороны, на судьбу программы оказала решающее влияние смена в результате выборов политического руководства в ключевой стране региона – Украине. Хотя европейский трек остается главным приоритетом для администрации В. Януковича, отношения Украины с Евросоюзом не рассматриваются более в терминах «игры с нулевой суммой» с точки зрения России. Киев реалистично оценивает перспективы европейской интеграции и не пытается играть на противоречиях между Москвой и Брюсселем. Главный же интерес Европы в отношении региона – по крайней мере, на обозримую перспективу – не демократизация, а стабильность, что признается публично как европейскими экспертами, так и политиками.

В 2011 г., с высокой вероятностью, в частности и в силу того, что на 2011–2012 гг. Германия получила место непостоянного члена Совета Безопасности ООН, приобретет большее звучание – по крайней мере, на уровне дискуссий, в которых участвуют авторитетные европейские политики и эксперты – тема европейской безопасности. Нельзя исключать актуализации в 2011 г. вопросов, связанных с урегулированием проблемы Приднестровья, которая уже обсуждалась в формате встречи трех лидеров – А. Меркель, Н. Саркози и Д. Медведева – осенью 2010 г. Однако продолжающаяся прагматизация подходов двух сторон (что подчеркивалось в прогнозе «Россия и мир: 2010») и совпадение интересов по широкому кругу международных проблем дают основания предполагать, что в 2011 г. взаимодействие по вопросам европейской и глобальной безопасности будет носить конструктивный характер.

В 2010 г. принял более устойчивый характер баланс между взаимодействием РФ–ЕС на институциональном и национальных уровнях. С одной стороны, это обусловлено дальнейшим усилением – в рамках европейской интеграции – тенденции к ренационализации: если ранее ее основным мотивом были проблемы поиска новой национальной идентичности в рамках ЕС, то в последнее время причины носят прагматический, экономический характер. С другой стороны, снятие напряженности в отношениях с Польшей практически нейтрализовало многолетнюю критику, подозрения в достижении Россией двусторонних «сепаратных» договоренностей (прежде всего с Германией), наносящих ущерб интересам стран Центральной Европы и Балтии. Сейчас обвинения в адрес России в попытках «расколоть» Европу звучат только со стороны крайне националистических сил в Европе. В русле этого тренда в 2010 г. появились новые форматы, например, реанимация «Веймарского треугольника», на его встречи стали приглашать глав МИДов Украины и России. Формируются движущие силы, альянсы, заинтересованные в модернизации ЕС и РФ и способные ее ускорить.

Тем самым Россия получает больше возможностей для использования налаженных двусторонних партнерских отношений для реализации своих интересов и неконфликтного согласования их с позицией Евросоюза. В 2011 г. могут получить дальнейшее развитие позитивные тенденции на этом уровне.

Традиционно конструктивными и продвинутыми остаются отношения России с ее главным партнером в ЕС **Германией**. 2011 год, с высокой вероятностью, станет для германской внутренней и внешней политики более спокойным. Основными направлениями внешней политики, как и в 2010 г., будут:

- поддержание экономической стабильности в ЕС и стабилизация евро (что потребует дальнейшего расширения сотрудничества на двусторонней основе, в первую очередь Франции и Германии);
- активное участие ФРГ в создании новой мировой финансовой архитектуры (ФРГ и ЕС постараются скорректировать предложения США в этой области).

Как и в прежние годы сохранится экономический императив внешней политики ФРГ. Вслед за постепенным смещением внешней торговли ФРГ в Азию происходит и перефокусировка внешней политики в этот регион. По-прежнему, актуальной останется экологическая составляющая внешней политики.

Стабилизация внутренней политики обусловлена, прежде всего, успешным экономическим ростом ФРГ в 2010 г. Кроме того, правящая коалиция смирилась с утратой популярности в широких слоях населения. В ноябре 2010 г. 32% населения ФРГ проголосовало бы за Союз ХДС-ХСС, а за их партнера по коалиции СвДП 5% (на прошлогодних выборах в Бундестаг в 2009 г. они получили, соответственно, 33,8% и 14,6%)¹⁸.

В 2010 г. правящая коалиция попыталась удовлетворить как внешние ожидания – выделить деньги на спасение евро, так и внутренние – не растратить деньги германских налогоплательщиков. Чтобы не потерять поддержки электората на выборах в ландтаг в Северный Рейн–Вестфалии, объявление о выделении средств Греции оттягивалось до последнего момента. И все же правящая коалиция проиграла выборы и потеряла большинство в Бундесрате.

В 2011 г. предстоят выборы в четырех земельных парламентах (Саксония–Ангальт, Рейнланд–Пфальц, Баден–Вюртемберг, Мекленбург–Передняя Померания) и в двух городских парламентах (в землях–городах Берлин и Бремен), в результате которых положение оппозиции в Бундесрате может усилиться. Однако после утраты в 2010 г. большинства в Бундесрате дальнейшее уменьшение мест может и не столь сильно отразиться на политике правящей коалиции: как и сейчас она будет вынуждена и дальше согласовывать свою политику с оппозицией по тем вопросам, которые требуют одобрения Бундесрата.

Для внутренней политики актуальными в будущем году останутся вопросы снижения налогов (нереализованное обещание, данное правящей коалицией на выборах в 2009 г.), интеграция иммигрантов (в первую очередь мусульман), реформирование социального государства (реформа медицинского страхования), энергетика.

Во внешней политике, похоже, становится нормой германская политика «недосогласования» своих действий с ЕС. Как локомотив ЕС ФРГ, предпринимая односторонние шаги, вынуждает другие страны следовать своему примеру. Односторонний запрет продажи необеспеченных ценных бумаг вызвал поначалу неодобрение со стороны Франции, однако критика быстро сменилась поддержкой (Н. Саркози и А. Меркель написали совместное письмо с предложением введения аналогичной меры в ЕС). Разногласия между Францией и ФРГ по вопросам выделения помощи Греции носили временный характер, к концу года взаимопонимание по основным вопросам было восстановлено и обе страны выступают с предложениями реформировать Лиссабонский договор. При этом преобладает германская точка зрения об ужесточении правил. Разногласия между Францией и Германией, однако,

¹⁸ Данные опросов Forsa на 10.11.2010. Sonntagsfrage Bundestagswahl, <http://www.wahlrecht.de/umfragen/index.htm>.

наблюдаются в вопросах внутренней политики: германское общество негативно относится к протестам французов против повышения пенсионного возраста.

Принятие в марте 2010 г. стратегия «Европа 2020» рассматривается как победа германской политики. Флагманская политика ФРГ в этой области и активное дотирование возобновляемых источников энергии внутри страны могло обернуться при дальнейшей либерализации энергетических рынков ЕС глобальным проигрышем для германской экономики, не согласись другие страны на аналогичные ограничения, означающие и соразмерные расходы на возобновляемые источники энергии. К успеху германской политики следует причислить первые шаги в сторону ужесточения банковских нормативов (Базель III).

Следует ожидать, что преобладание экономической составляющей во внешней политике ФРГ в 2011 г. сохранится. Несмотря на вынужденный уход в отставку президента Х. Келера в 2010 г. из-за высказываний о необходимости военной поддержки германских компаний за рубежом, схожие мысли, по данным германских СМИ, были высказаны и председателем объединения германской промышленности, и министром обороны. Готовящаяся в ФРГ реформа вооруженных сил (переход на профессиональную армию) свидетельствует о намерении активно участвовать в урегулировании в конфликтных регионах в будущем.

Успешными оказались усилия по избранию ФРГ в 2011/2012 г. непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Членство в СБ ООН еще более активизирует немецкую внешнюю политику. Как и прежде ФРГ будет выступать за преодоление социального неравенства, решение проблем, связанных с изменениями климата и нехваткой продуктов питания.

Выход ФРГ из кризиса за счет внешней торговли будет и в 2011 г. служить поводом для разногласий, в основном с США. Впрочем, свое недовольство высказывают и партнеры Германии по ЕС (Франция). В то же время наблюдается углубление отношений в рамках Веймарского треугольника (в т.ч. в «расширенном» составе). В отношении РФ следует ожидать продолжения устоявшегося курса: критика нарушений прав человека будет сочетаться с дальнейшим развитием экономических отношений. Россия остается приоритетным партнером для ФРГ на постсоветском пространстве.

Сложная внутривнутриполитическая ситуация во **Франции** практически не сказывается на продвижении российско-французского сотрудничества. Его развитию в 2011 г. будет способствовать председательство Франции в G-20. Во Франции же 2011 г. пройдут саммиты G-20 и G-8. Известная активность Н. Саркози в международных делах, направленная на повышение роли страны и Евросоюза (что проявилось, в частности, в период конфликта на Кавказе), в условиях перед выборами 2012 г., с высокой вероятностью, усилится. Учитывая отлаженный двусторонний диалог, а также значительное число сторонников во Франции концепции «большой Европы», активная роль Франции и ее президента в 2011 г. в мировой политике будет фактором, способствующим развитию отношений России с Евросоюзом.

Хотя по состоянию на конец 2010 г. переговоры о поставке Францией России кораблей типа «Мистраль» не были завершены, сам факт предполагаемой сделки свидетельствует о новом уровне доверия в военно-политических отношениях двух стран. В ходе переговоров Россия не скрывала, что покупка представляет интерес с точки зрения трансферта технологий для их дальнейшего использования в российском судостроении. Премьер Франции Ф. Фийон публично подчеркнул, что он «был одним из первых, кто защищал идею о том, что Франция готова открыть технологию "Мистраля" для России, которая хочет приобрести командно-десантные корабли. Я приветствовал это. И Франция была выбрана в рамках тендера». Ф. Фийон также обратил внимание на то, что в этом тендере принимали участие и другие

страны – члены НАТО. «Это показывает, что критика, звучавшая в отношении решения Франции, была совершенно лицемерной»¹⁹.

С приходом к власти в **Великобритании** консерваторов – традиционных евроскептиков, она заняла еще менее кооперативную позицию в отношении Евросоюза. Правительство выступает против увеличения бюджета ЕС, за сокращение оборонных расходов. Одновременно в стране, где сокращаются бюджетные расходы, растет социальное напряжение, прошли масштабные забастовки студентов.

Однако в отношениях с Россией новое правительство пошло на «размораживание». «В правительстве консерваторов будет открыта дверь для улучшения отношений с Россией», – заявил после своего назначения новый министр иностранных дел страны Уильям Хейг. В середине октября он был с первым официальным визитом в Москве и был принят Д. Медведевым, который в свою очередь провел переговоры с британским премьер-министром Д. Кэмероном в ставшем распространенным формате «встречи на полях» во время саммита G-20 в Сеуле.

Отсутствие разногласий по ключевым проблемам глобальной безопасности (Иран, Северная Корея), а также готовность выйти из заколдованного круга взаимных претензий последних лет, вести диалог, руководствуясь прагматическими интересами, дают основания для осторожного оптимизма в отношении развития российско-британских отношений в 2011 г.

Сенсацией 2010 г. в мировой политике стала «перезагрузка» отношений России с **Польшей**. Однако радикальный поворот был «тщательно подготовленным экспромтом». Нормализация двусторонних отношений началась двумя–тремя годами ранее. Ей способствовал ряд внутри- и внешнеполитических факторов. Среди последних важнейшие:

- общая нормализация отношений России с Западом;
- перезагрузка в отношениях РФ–США;
- финансово-экономический кризис 2008–2010 гг.;
- перефокусировка глобальной стратегии США, снижение приоритетности в ней Европы, в целом, и Центральной и Восточной Европы, в частности, и как следствие – отказ от первоначальных планов размещения элементов системы ПРО в Чехии и Польше.

Главной предпосылкой внутри страны стал резко отличный от прежнего, прагматический подход нового правительства партии «Гражданская платформа» ко всему спектру экономических и политических проблем. Уже в своей первой программной речи в Сейме в ноябре 2007 г. новый премьер Польши Д. Туск обозначил ключевые направления перемен:

- в Польше, хотя страна входит в шенгенскую зону, все еще существует разделение на «мы» (поляки) и «они» (европейцы). Польша больше не будет «золушкой Европы»;
- новое польское правительство намерено наладить отношения с Парижем и Берлином;
- для Польши важны хорошие отношения с США, но они будут тем лучше, чем сильнее будут позиции Польши в ЕС. Поэтому переговоры по вопросу размещения в стране элементов ПРО (напомним, что дата выступления ноябрь 2007 г. – прим. авт.) продолжатся лишь после консультаций с НАТО и соседями Польши;

¹⁹ <http://actualcomment.ru/news/17894/>

- Польша выведет свои войска из Ирака в 2008 г.;
- «Хотя у нас свой взгляд на ситуацию в России, мы хотим говорить с ней такой, какая она есть. Отсутствие диалога ухудшает ситуацию и в России, и в Польше».

К началу–середине 2010 г. произошло смещение оси польской внешней политики с Вашингтона на Брюссель. Были восстановлены и продвинулись вперед отношения в рамках «Веймарского треугольника».

Примирение с Россией стало результатом большой и кропотливой работы, которую провели историки и архивисты двух стран под руководством бывшего министра иностранных дел Польши А.Д. Ротфельда и академика А.В. Торкунова в рамках «комиссии по трудным вопросам». Признание со стороны России вины сталинского режима и полное раскрытие архивов Катынского дела для польской стороны позволили подвести черту под тяжелым историческим прошлым двух народов и взаимными обидами. Символом покаяния и примирения стало коленопреклонение премьера В. Путина перед памятником жертвам Катыни.

Сильнейшим эмоциональным толчком сближению двух стран стала трагедия в Смоленске, гибель 96 представителей польской элиты, включая президента Л. Качиньского и его супругу. Слезы россиян, цветы у места гибели самолета и посольства Польши, показ фильма А. Вайды «Катынь» по центральному каналу ТВ в прайм-тайм, поддержка и помощь семьям погибших и искренние переживания российского президента и премьера произвели огромное впечатление на поляков, потрясли их. Д. Медведев был одним из немногих европейских руководителей, кого не остановило извержение исландского вулкана, и добравшегося до Кракова на похороны Л. Качиньского. Осенью 2010 г. новое качество отношений вполне достойно прошло тест «на Закаева» – стороны лишь обменялись умеренными протокольными жестами и сохранили взаимный уважительный тон.

В целом 2010 год в российско-польских отношениях был годом эмоций и символов – визит президента Д. Медведева в Варшаву совпал с 40-летней годовщиной подписания исторического договора между Польшей и ФРГ, оставшийся в памяти поляков сценой, когда канцлер В. Брандт неожиданно упал на колени перед памятником жертвам Варшавского гетто. В ходе визита Д. Медведева президенты не нажали символическую «кнопку перезагрузки», но режиссеру А. Вайде, отец которого погиб в Катыни, президент Медведев вручил российский Орден Дружбы. Значение эмоций и символов оказалось огромным: опросы общественного мнения в декабре показали, что 93% опрошенных поляков связывали с визитом Медведева позитивные ожидания.

Однако главной предпосылкой перелома в российско-польских отношениях оказалась совпавшая по времени смена парадигмы мышления руководства и значительной части элит двух стран в направлении Европы, Европейского Союза. Нормализация двусторонних отношений была, наконец, оценена обеими сторонами как долгосрочный инструмент усиления их позиций в Европе. Варшава осознала, что сближение с Россией и участие в российско-немецком сотрудничестве является единственным надежным способом преодолеть многолетние, вековые страхи перед «новым Рапалло». Москва, в конце концов, поняла, что Варшава-партнер существенно выгоднее и удобнее, чем Варшава-оппонент в углублении сотрудничества России с Европой. И именно поэтому перелом был поддержан европейскими «грандами».

Официальная Варшава, как в силу многолетней привычки, так и в силу давления оппозиции, настроенной против сближений с Москвой, сохраняет некоторую осторожность: на следующий день после встречи с Д. Медведевым польский президент Б. Коморовский вылетел в Вашингтон. Даже среди сторонников перезагрузки сильны опасения в отношении инвестиций крупных российских компаний, прежде всего энергетических.

Представляется все же, что точка невозврата в двусторонних отношениях пройдена. В 2011 г. в интересах России может оказаться поддержка Польши по ряду важных направлений взаимодействия с Евросоюзом.

Польша поддерживает отмену визового режима ЕС для России. (Нельзя не отметить, что в этой поддержке также присутствует эмоциональная компонента – поляки на себе ощущают эту проблему, так как и сейчас должны получать визы для въезда в США). Варшава планирует обратиться к Еврокомиссии, чтобы расширить 30-километровую зону безвизового приграничного режима до 50 километров в Калининграде.

Варшава на высоком официальном уровне поддерживает ратификацию нового договора СНВ, потому что, цитируя главу МИД Р. Сикорского, «мы считаем, что это укрепит безопасность нашей страны и Европы в целом»²⁰. Опытные обозреватели отмечают, что на фоне отказа республиканцев в США от быстрой ратификации нового договора СНВ появился весьма необычный альянс. Б. Обама пользуется сегодня поддержкой не только со стороны России, но и со стороны лидеров стран Восточной Европы, которые призывают к немедленному утверждению этого договора²¹.

По мнению Р. Сикорского, новый договор СНВ рассматривается Варшавой как необходимый трамплин для будущих переговоров с Россией о сокращении тактических ядерных арсеналов, а также предпосылкой для успешного возрождения договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Активность Польши в вопросах безопасности, обозначенная в 2010 г. в виде польско-шведской инициативы по сокращению тактического ядерного оружия²², в 2011 г., особенно в ходе президентства Польши в ЕС, с высокой вероятностью, усилится.

Одним из приоритетов Польши в период председательства в ЕС, вероятно, станет развитие военного потенциала Евросоюза. Учитывая условия кризиса, Польша поддерживает принцип «pooling and sharing». 8 декабря в Брюсселе прошла встреча министров обороны Европейского союза. По итогам этой встречи польский министр Б. Клих заявил, что страны – члены ЕС будут выбирать интересующие их военные возможности и строить вокруг них «группы заинтересованных». Позицию Польши поддерживают Германия и Франция. 13 декабря министры иностранных дел и обороны Польши, Германии и Франции подписали письмо главе дипломатии ЕС К. Эштон, в котором подчеркивается необходимость новых усилий с тем, чтобы ЕС, обладающий широким набором инструментов, более активно участвовал в процессе обеспечения международного мира и безопасности наряду с НАТО.

Аналитическую проработку новой инициативы планируется начать в первой половине 2011 г., когда председателем ЕС будет Венгрия. Ее дальнейшее продвижение начнется с июля 2011 г., когда во главе Совета Европейского союза станет Польша.

* * *

Достаточно устойчивый прогресс в отношениях с Европейским Союзом в 2011 г. имеет высокие шансы на дальнейшее развитие по всему спектру взаимодействия – от вопросов европейской и глобальной безопасности, энергетики до гуманитарных. Совпадение целеполагания России и ЕС, усматривающих в модернизации, в том числе и совместными усилиями, единственную возможность решения социально-экономических проблем и сохранения позиций в глобальной политике, свидетельствует о начале формирования если не модернизационного альянса, то формата эффективного устойчивого взаимодействия.

²⁰ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sikorski1/Russian>

²¹ http://www.nytimes.com/2010/11/22/world/europe/22iht-allies.html?_r=3

²² «Next, the Tactical Nukes». By Carl Bildt and Radek Sikorski. February 1, 2010. http://www.nytimes.com/2010/02/02/opinion/02iht-edbildt.html?_r=1&ref=global

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

В 2011 г. в регионе в целом сохранится стабильная ситуация 2010 года.

В отношениях Китая с США и Японией преобладающим будет тренд на развитие стратегического взаимодействия, нацеленного в будущее. Сохранятся традиционные споры и взаимные претензии:

- территориальная проблема и вопросы истории в китайско-японских отношениях;
- вопросы валютного курса, торгового дефицита, военного строительства и прав человека в Китае, военного сотрудничества США с Тайванем, американских инвестиционных ограничений для Китая и т.д. в китайско-американских отношениях.

Эти проблемы могут волнообразно ухудшать атмосферу отношений, но не развернут вспять главный тренд на взаимодействие, в основе которого углубление экономической взаимозависимости Китая, США и Японии, а также – растущее понимание необходимости совместной работы по новым общим угрозам.

В то же время *возрастет неопределенность* в развитии ситуации на *Корейском полуострове*. В 2010 г. перестала действовать прежняя схема, когда Пхеньян обострял ситуацию, получал деньги за возвращение в шестисторонние переговоры, затем снова нагнетал напряженность и т.д. Китай, США и Южная Корея в обмен на помощь стали требовать большего, нежели только участие в переговорном процессе. Китай – с акцентом на рыночные преобразования. США и Южная Корея – на реальные, а не только декларируемые, шаги по ядерному разоружению.

В конце 2010 г. проявился дополнительный фактор неопределенности – связанный с динамикой внутривосточной ситуации в Северной Корее.

Китай – США

На политику Китая, во всех сферах, в 2011 г. решающее влияние будет оказывать фактор смены высшего эшелона власти, которая должна произойти в году 2012.

Нынешнее китайское руководство будет воздерживаться от шагов прорывного характера. Это относится и к китайской политике на американском направлении.

Вместе с тем дополнительный толчок двустороннему стратегическому партнерству будет дан во время намеченного на начало 2011 г. китайско-американского саммита в Вашингтоне.

В стратегическом плане Китай будет продолжать позиционировать себя в качестве «ответственного партнера» США в обеспечении глобальной и региональной безопасности. Это – ядерное нераспространение, региональные конфликты, прежде всего, вокруг Северной Кореи, борьба с пиратством, наркотрафиком и т.п.

В экономической сфере Китай продолжит развивать торговлю, инвестиционное и инновационное сотрудничество. Главные китайские цели – получать доступ к максимально широкому спектру современных американских технологий и приобретать активы ведущих американских корпораций. Однако эти цели будут в значительной мере блокироваться американским подходом, в основе которого лежат опасения увеличить свою зависимость от

Китая, который по-прежнему воспринимается как политически «чужой», т.е. недемократический.

В валютно-финансовой сфере Китай продолжит линию на постепенное укрепление курса национальной валюты по отношению к американскому доллару. В то же время Китай не пойдет на резкую ревальвацию юаня – как того добиваются США – принимая во внимание, прежде всего, внутренние экономические риски такого шага. В июне 2010 г. Народный Банк Китая заявил, что готов и дальше продвигать реформу курса национальной валюты с целью усиления ее гибкости, однако отметил, что в будущем курс будет определяться спросом и предложением на рынке и плавное повышение стоимости юаня совершенно не означает резкой ревальвации. Китай следует курсу на интернационализацию юаня, которая является отражением мощи национальной экономики. В этой ситуации юань не может оставаться денежной единицей с регулируемым государством курсом, т.к. сделать юань мировой валютой можно только при условии свободной конвертации, значит и плавающего курса. Исходя из этого, а также учитывая растущий спрос на юань, его курс будет повышаться, но очень плавно и при строгом контроле со стороны Народного Банка Китая. Кроме того, Пекин будет использовать свое положение главного держателя американских государственных ценных бумаг для смягчения давления Вашингтона по валютному курсу.

Финансовые противоречия время от времени могут отягощать атмосферу двусторонних отношений, но не приведут к глобально значимой «валютной войне», которая не соответствует долгосрочным интересам ни одной из сторон.

Стратегически важный сдвиг произойдет в сфере космического сотрудничества. Получит развитие начавшийся в 2010 г. переговорный процесс по этому вопросу. Китай будет стремиться войти в число стран-участниц международной космической программы МКС, полагаясь, однако, не на «добрую волю» Вашингтона, а на свои растущие технологические возможности в космической области. Т.е. идти на сотрудничество в качестве исключительно «равного партнера». США, со своей стороны, будут исходить из того, насколько Китай практически может быть полезен США, прежде всего, в плане доставки американских космических грузов на орбиту.

Китай – Япония

Вероятность нового обострения отношений по территориальной проблеме и вопросам истории сохранится. Однако стороны, исходя из опыта 2010 г., когда такое обострение привело к временному прекращению контактов на высоком уровне, постараются дипломатическими мерами избежать наиболее болезненного варианта напряженности.

В китайско-японских отношениях интенсифицируется диалог по наиболее существенным аспектам повестки дня двусторонних отношений, связанных с будущим:

- вместе с Южной Кореей – обсуждение вопроса создания трехсторонней Зоны свободной торговли в СВА. Совместное заявление о трехстороннем сотрудничестве было подписано в Сеуле в мае 2010 г. Создание необходимой инфраструктуры и подписание самого договора планируется осуществить в 2012 г. Функционирование договора может добавить темпам роста китайского ВВП около 1%;
- в двустороннем формате – начало выстраивания новой модели экономического сотрудничества на принципах взаимодополняемости. Ее суть: Япония обладает технологиями «зеленой экономики» (энергосберегающие и экологически чистые технологии), а Китай как раз взял курс на достижение лидерства в этой области;
- в рамках трехстороннего сотрудничества с Южной Кореей – разработка новой модели региональной интеграции в инновационной сфере и «зеленой» экономике.

Получит развитие трехсторонний стратегический диалог Китай – США – Япония. Стороны будут стараться использовать его для выработки механизмов смягчения напряжения при обострении отношений по старым проблемам.

Вместе с тем, в конце 2010 г. появились симптомы роста напряженности в отношениях Токио и Пекина по вопросам военного строительства в Китае. Можно предполагать, что фактор «китайской угрозы» в 2011 г. будет активнее, чем в году 2010-м, использоваться Токио для обоснования необходимости укрепления японо-американского военно-политического альянса.

Если такая тенденция станет преобладающей в подходе Токио к Пекину, то выше отмеченные новые возможности китайско-японского сотрудничества не будут реализованы в значимой для развития Восточной Азии мере.

Китай – Тайвань

Дальнейшая интеграция с Тайванем планируется на основе «исторического» Договора о торговле, подписанного в июне 2010 г, согласно которому Китай устанавливает преференции (в отдельных случаях нулевые тарифы) для 539 наименований тайваньской продукции – это около 16% общего объема тайваньского экспорта в Китай. Тайвань установил преференции в отношении 267 товаров (10,5% импорта из Китая). Кроме того, тайваньские компании получают доступ в ранее не доступные им отрасли китайской экономики (банковский сектор, страховое дело). Для Китая этот договор выгоден, прежде всего, с политической точки зрения, что подтверждают слова Премьер-министра Китая Вэнь Цзябао о том, что его страна может отказаться от доходов, так как жители Тайваня являются братьями.

Заключение китайско-тайваньского торгово-экономического соглашения создало правовые основы для активизации китайской политики по экономическому вовлечению Тайваня.

Объективно, усиление взаимозависимости Китая и Тайваня работает на поддержание региональной стабильности.

В то же время ускорение темпов сближения сторон вызовет у части тайваньского общества, настроенной либо в пользу независимости, либо поддержания статус-кво, опасения по поводу «поглощения» Китаем. Это может привести к осложнению внутривнутриполитической обстановки на Тайване. Однако сохранение власти в руках Гоминьдана, по крайней мере, в 2011 г. позволит предотвратить перерастание такого обострения в политическую дестабилизацию с негативными последствиями для регионального мира.

Китай – ЕС

В отношениях с ЕС Китай продолжит торгово-инвестиционное сотрудничество, выделяя в качестве основного партнера Германию. Основные направления сотрудничества были определены на состоявшемся в октября 2010 г. 13-м саммите «ЕС-Китай»: торговля, инвестиции, доступ на рынок, защита интеллектуальной собственности²³ и др. В 2010 г. Китай стал вторым по значимости (после США) торговым партнером ЕС. Доля Китая в общем объеме европейского экспорта составила 8,5%, доля импорта 17,8%. Более половины общего экспорта из ЕС в Китай приходится на Германию²⁴.

²³ http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/116907.pdf

²⁴ <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=STAT/10/147&format=HTML&aged=0&language=en&guiLanguage=en>

В 2011 г. Китай, в первую очередь, будет интересоваться инвестициями на европейском рынке в машиностроение, автомобилестроение, медицинскую и фармацевтическую отрасли, оптику, электронику, эко- и биотехнологии. Пристальное внимание будет уделено созданию китайских научно-исследовательских центров. При этом инвестиции будут осуществляться не просто в Германию или Францию – а в регион в целом, т.е. так, чтобы осуществив инвестиции в одну европейскую страну, через некоторое время Китай мог перенести или создать дополнительное предприятие в другой стране региона. Причем, китайские компании не заинтересованы переводить производство полностью в Китай, для них важны, прежде всего, новые технологии, европейский опыт управления и близость к европейскому потребителю.

Китай – Россия

Российско-китайские отношения, несмотря на наличие других инвестиционных проектов (например, контракт на сооружение 2 энергоблоков АЭС в Тяньване), будут строиться, прежде всего, на основе сотрудничества в области ТЭК. Подтверждением этому служит состоявшийся в сентябре 2010 г. визит Президента РФ Д. Медведева в Китай. Основным результатом этого визита стал подписанный пакет документов в области обеспечения ресурсами. Во-первых, контракт на поставку нефти по маршруту Сковордино – Дацин (в течение 20 лет ежегодно будет отправляться по 15 млн. тонн нефти). Во-вторых, соглашение между Газпромом и *CNPC* о расширении условий поставок российского газа.

На глобальном и региональном уровне отношения с Китаем несут для России, как угрозы, так и возможности. В плане угроз, Россия, отстав от Китая в области модернизации экономики и демократизации политической системы, может потерять свой статус глобального / регионального актора, проиграв в конкурентной борьбе с Китаем за полноценное сотрудничество со странами-мировыми лидерами. В плане возможностей, инициировав и сохранив темпы модернизации национальной экономики, Россия, через сотрудничество с Китаем, но не замыкаясь на нем, может успешно интегрироваться в АТР, тем самым подтвердив свой статус глобальной Транс-тихоокеанской державы.

В целом можно отметить, что Китай будет претендовать на региональное, а впоследствии, и мировое лидерство. Его можно охарактеризовать как *ответственное лидерство*, которое предполагает получение выигрыша от формирования ситуации «выиграть – выиграть», а не «выиграть – проиграть». Китай будет стремиться к формированию стабильного, безопасного и интенсивно развивающегося социо-экономического пространства в АТР.

Япония

Экономическое развитие Японии в 2011 г. будет находиться под влиянием последствий мирового финансово-экономического кризиса. Восстановление темпов роста ВВП идет гораздо более медленными темпами, чем у азиатских соседей. В первом квартале 2010 г. японский ВВП вырос на 4,7% в годовом исчислении, во втором на 2,4% и в третьем на 2,3%²⁵. Учитывая, что в целом темпы роста ВВП снизились до уровня 2003 г., быстрого восстановления японской экономики ждать не приходится. По нашему мнению, рост японского ВВП в 2011 г. составит от 1 до 2%.

²⁵ The Nikkei, November 16, 2010

На фоне падения темпов роста ВВП, увеличивается государственный долг Японии, который в сентябре 2010 г. составил 192% ВВП. Ожидается, что по итогам 2010 г. его объем увеличится практически до 220%²⁶. В 2011 г. тенденция увеличения государственного долга сохранится.

Из-за фискальной нагрузки (в среднем 50% валовой прибыли компаний уплачивается в бюджет государства²⁷), а также из-за высокого курса иены (иена выросла в период кризиса: в июле 2008 г. 1 долл. США был равен 108,1 иен, в июле 2009 г. - 95,6 и в октябре-ноябре 2010 г. – около 80 иен²⁸), снижается эффективность и прибыльность японских предприятий. Следовательно, в предстоящий период сохранится тенденция их переноса за границу, прежде всего в Китай. Также будут увеличиваться китайско-японский торговый оборот, производственная кооперация и взаимопроникновение капитала, что обусловлено взаимозависимостью и дополняющим характером экономик этих стран.

В финансовой сфере Япония будет придерживаться курса на максимально возможное ослабление иены для стимулирования экспорта, рассчитывая с его помощью преодолеть последствия кризиса. Валютный курс в 2011 г. понизится и может составить 85-95 иен за 1 долл. США. Для увеличения внутреннего спроса, японское правительство будет снижать стоимость кредитов, путем уменьшения ставки рефинансирования. Курс ставки в 2011 г. будет колебаться в заявленном Центральным Банком Японии коридоре - от 0 до 0,1%.

Несмотря на снижение рейтинга Демократической партии Японии, одной из причин которого послужило отсутствие внятной антикризисной стратегии, глубокого политического кризиса внутри страны не ожидается.

Внешняя политика традиционно будет основана на тесном сотрудничестве с США, хотя проявляется стремление приобрести статус более равноправного партнера. Пристальное внимание будет уделяться выводу японо-китайских отношений на новый уровень.

Российско-японские отношения будут традиционно наталкиваться на барьер территориальных претензий со стороны Японии, стратегического решения которых в предстоящий период не предвидится. Стратегического прорыва в области экономики (инвестиции в РФ) также не ожидается.

Северная Корея

Операция «прикрытие» вместо операции «преемник»

Основным источником напряженности в Северо-Восточной Азии будет оставаться Северная Корея. В 2011 г. возрастет непредсказуемость поведения Пхеньяна. Это связано с процессами политической борьбы в северокорейском руководстве. В конце 2010 г. проявления внутривнутриполитического противостояния выплеснулись наружу. Речь идет не о противодействии нынешнему лидеру КНДР Ким Чен Иру, а о попытках различных военных, партийных групп, руководителей спецслужб укрепить свои позиции «под» Ким Чен Иром, на случай его смерти.

Радикальные перемены вероятны только в случае ухода Ким Чен Ира из жизни, что прогнозировать точно невозможно.

Нарастающая внутривнутриполитическая разбалансированность Северной Кореи проявилась на сентябрьской (2010 г.) Конференции ТПК. Основные итоги партконференции состоят в следующем.

²⁶ http://www.expert.ru/expert/2009/48/yaponskiy_tranzit/

²⁷ The Nikkei, June 8, 2010

²⁸ TANKAN Outline (September 2010). Bank of Japan, Research and Statistics Department. September 29, 2010

Первое. Партконференция и последующие политические акции (парад по случаю 65-летия ТПК 10 октября 2010 г., внутренняя пропаганда) подтвердили, что Ким Чен Ир остается на сегодня единственным хозяином страны. Сама идея о том, что рядом с ним появится «наследник», вокруг которого может концентрироваться власть, остается для Ким Чен Ира психологически неприемлемой.

Второе. Сам факт проведения партконференции свидетельствует о стремлении части северокорейского руководства усилить роль партийно-политического контроля над страной.

Последний съезд ТПК прошел в 1980 г, а заседания ЦК ТПК прекратились в 1993 году. Ким Чен Иру, опирающемуся на Государственный Комитет Обороны (ГКО), для реализации его власти нужен не столько партийный, сколько военный контроль. Партийные структуры важны другим руководителям, которые через них попытаются легитимировать и закрепить свои позиции для «Дня Х» (когда Ким Чен Ир, чье состояние здоровья ухудшается, уйдет из жизни).

Третье. Ким Чен Ир не дал однозначного сигнала, что его, по слухам, «самый любимый сын» Ким Чен Ын станет преемником. Ким Чен Ын получил звание генерала армии и был назначен на пост заместителя председателя Военного Комитета ЦК ТПК. Однако на параде 10 октября он стоял не рядом с отцом, а на расстоянии. Между ними было место для Ли Ен Хо – 1-го заместителя председателя ГКО, начальника Генштаба КНА.

Четвертое. Партконференция высветила главных претендентов на престол внутри семейного клана Кимов. Это не означает, что нет других сил, способных после «часа Х» претендовать на власть, но определяет видимый извне круг наиболее вероятных претендентов.

Ли Ен Хо (68 лет), 1-й заместитель председателя ГКО, единственный (кроме самого Ким Чен Ира) член Постоянного Комитета ПБ ЦК ТПК (всего 5 человек), которому меньше 80 лет. Мать Ли Ен Хо, после смерти матери Ким Чен Ира в 1949 г, фактически взяла Чен Ира в свою семью. До момента, пока Ким Ир Сен не женился во второй раз, Ли Ен Хо и Ким Чен Ир росли «как братья».

Ким Ген Хи (62 года) – сестра Ким Чен Ира, член ПБ ЦК ТПК.

Чан Сон Тхэк (64 года) – муж Ким Ген Хи, заместитель председателя ГКО, человек, остающийся «на хозяйстве», когда Ким Чен Ир проводит время в своей резиденции под Хамхыном (около 600 км от Пхеньяна).

Ким Чен Ын (27 лет), сын Ким Чен Ира от его последней, по слухам, «самой любимой» жены, умершей в 2004 году.

Кроме этого существуют еще две-три влиятельные фигуры из семейного клана, которые на сегодня не получили больших официальных партийных постов, но обладают реальной властью.

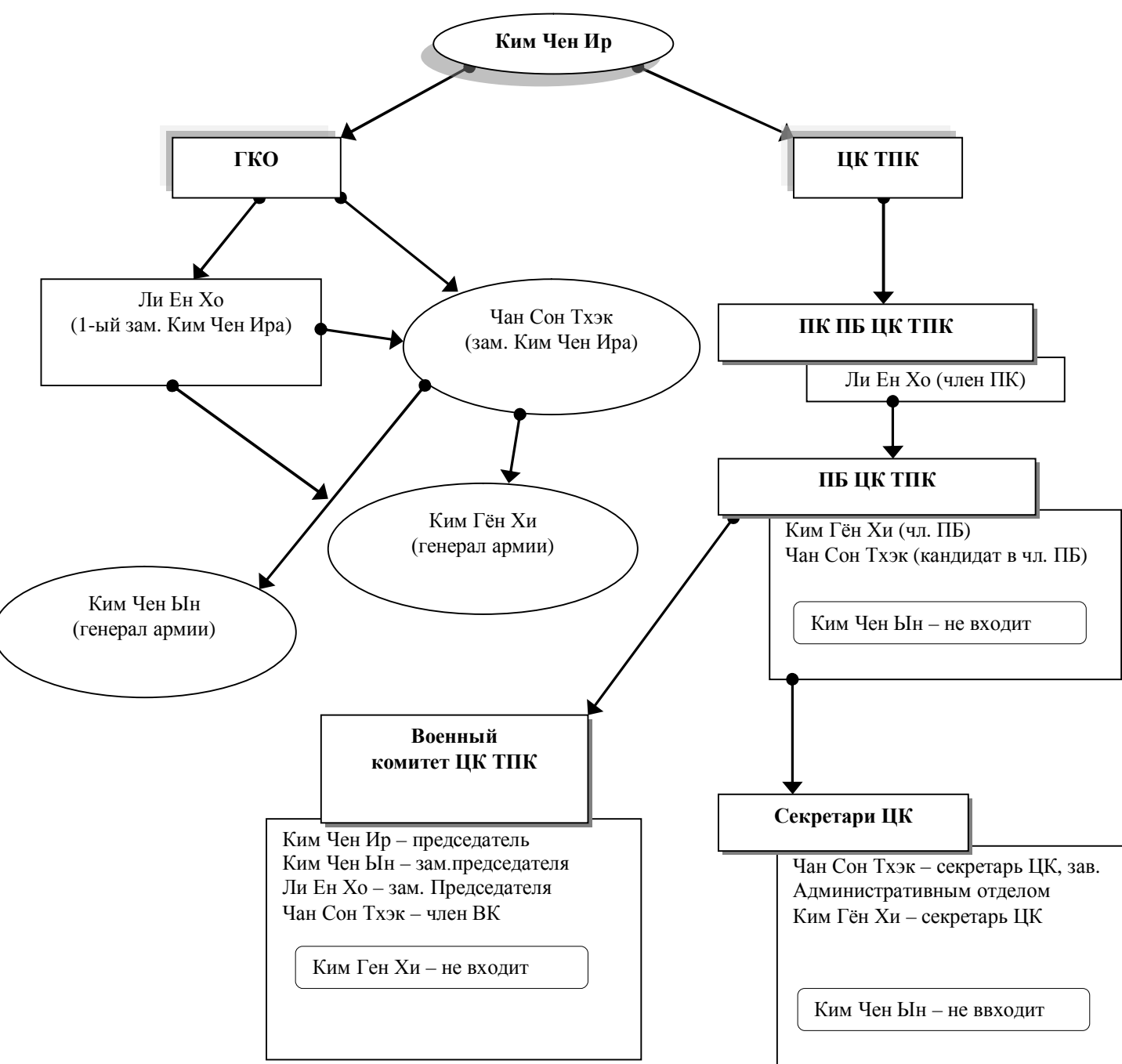
Ким Чен Нам (39 лет), старший сын Ким Чен Ира. Занимается бизнесом в Китае и Макао. Опирается на ту часть северокорейских спецслужб и аппаратчиков, которые имеют выход за рубеж и контролируют северокорейские финансы вне страны. Обладает опытом руководящей работы в аппарате ЦК и структурах безопасности. Поддерживает контакты с южнокорейскими спецслужбами. Предположительно, посещал с тайными визитами Сеул.

В октябре 2010 г. Ким Чен Нам стал первым северокорейцем (не перебежчиком), который без санкции Ким Чен Ира дал интервью иностранным, японским, СМИ, негативно охарактеризовав северокорейский режим. Его помощник в другом интервью, ссылаясь на мнение Ким Чен Нама, предрек скорый, через 2 года, крах северокорейского режима.

Ким Пхен Ир (около 60 лет) – младший брат Ким Чен Ира, посол в Болгарии на протяжении последних более чем 30 лет. В каком-то смысле – политический изгнанник. В начале 2010 г посетил Пхеньян для зондажа обстановки. После этого северокорейские военные спецслужбы через «перебежчика» в чине полковника запустили на Юг информацию о том, что Ким Пхен Ир пользуется большой поддержкой военных, поскольку сам имеет военное образование.

Ким Чхоль Сон (около 30 лет) – дочь Ким Чен Ира, один из руководителей молодежного движения в Северной Корее.

Пятое. На партконференции Ким Чен Ир создал систему политических балансов под своим контролем. Во-первых, никто из потенциальных лидеров не может претендовать на пост наследника, вокруг которого могли бы стягиваться политические силы, создавая угрозу самому Ким Чен Иру. Во-вторых, в результате перестановок каждый из претендентов стал начальником и одновременно подчиненным другому претенденту в той или иной структуре.

Шестое. На первый взгляд значимых изменений в высшем эшелоне партийной власти не произошло: большинство членов ПБ ЦК, младшему из которых 71 год, а основной части под 80 и за 80 лет, сохранили свои посты. Однако интересные перестановки произошли на уровне *кандидатов* в члены ПБ ЦК: сюда пришло поколение 60-летних. Включая руководителей спецслужб, секретарей ЦК и самого молодого, 53-летнего секретаря Пхеньянского Горкома ТПК Мун Ген Дока. Последний, по слухам, близок к Чан Сон Тхэку.

В северокорейской политической жизни, носящей семейно-клановый характер и всецело подчиненной настроениям и воле Ким Чен Ира, в любой момент возможны серьезные изменения. Однако по мере того, как здоровье вождя ухудшается, большее значение начинает принимать политическая борьба – *не с Ким Чен Иром* – а «под Ким Чен Иром».

На конец 2010 г ситуация выглядит так, что два лидера – военный (Ли Ен Хо) и партийный (Чан Сон Тхэк) в наибольшей степени влияют на ситуацию в стране. Первый контролирует армию и ГКО и имеет весомые позиции в партийном аппарате. У второго – партийный аппарат и место в ГКО.

Седьмое. Стремление, условно говоря, «партийно-ориентированной группы» Чан Сон Тхэка укрепить свои властные позиции проявилось в принятых на партконференции поправках в Устав ТПК. Главные из них касаются «установления партийного руководства над государственными органами управления и молодежными организациями» и «усиления роли парторганизаций в армии». В переводе с «северокорейского партийного языка» это означает, во-первых, признание того, что роль партии в стране слаба. Это отражает реальное положение дел при Ким Чен Ире, который переложил основную нагрузку по управлению государством на ГКО. И, во-вторых – что такое положение дел надо исправить.

Восьмое. О том, что именно Ким Чен Ын станет преемником вождя, говорить пока преждевременно. При желании видеть развитие событий именно в таком направлении, можно сказать, что процесс выдвижения Ким Чен Ына преемником только начинается. Пока у него нет ни поддержки в партийном аппарате или армии, ни опыта аппаратной работы.

Однако в условиях жесткой диктатуры вождя основные потенциальные претенденты на власть, естественно, вынуждены скрывать свои намерения. С этой точки зрения, всех устраивает, что именно Ким Чен Ын, «любимый сын вождя», позиционируется как будущий наследник. И тем самым служит «прикрытием» властных амбиций других членов клана.

При этом позиции 60-летних братьев, сестер и старшего сына выглядят перспективнее, чем позиции младших детей Ким Чен Ира.

На внутривнутриполитическую ситуацию в Северной Корее возрастающее влияние оказывает **китайский фактор**. Пекин раздражает то, что:

- Пхеньян не проводит рыночных реформ и политики открытости,
- продолжает играть в опасные военные игры (случай с затоплением южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г)
- и рассчитывает на внешнюю, прежде всего, китайскую помощь – в условиях, когда Сеул и Вашингтон практически приостановили оказание помощи со своей стороны.

Во время визита Ким Чен Ира в Китай в августе 2010 г китайское руководство прямо заявило, что ему пора начинать рыночные реформы (*Ким Чен Иру было сказано: «путь к*

самообеспечению лежит через реформы и открытость») и укреплять роль партии. Теперь эти требования, а не только возвращение в шестисторонние переговоры, являются китайскими условиями оказания помощи.

Любопытно, что после сентябрьской партконференции ТПК китайские руководители стали именовать Ким Чен Ира «Генеральный Секретарь ЦК ТПК», избегая прошлого обращения «Председатель ГКО КНДР».

Другое направление китайского влияния – ставка на потенциально рыночно-ориентированных руководителей КНДР. Прежде всего, на Ким Чен Нама.

Вероятно, тетя Ким Чен Нама, Ким Ген Хи (которая была близка его матери) и ее муж Чан Сон Тхэк рассматриваются Пекином как внутренняя опора Ким Чен Нама на случай радикальных перемен в Северной Корее.

В 2011 г. на фоне ухудшения экономической ситуации продолжится разбалансировка северокорейского режима. Это создает неопределенность во внешнеполитическом поведении КНДР. Можно ожидать продолжения пусков ракет и провокаций в ДМЗ и на морской, официально не закреплённой, границе между Севером и Югом.

Однако новое ядерное испытание маловероятно. Технологически Северная Корея вряд ли готова произвести новый взрыв или его имитацию – после предыдущего прошло лишь около двух лет. Политически – участники шестисторонних переговоров, проявив жесткость, показали, что старый вариант волнообразного ядерного шантажа больше не работает. Это лишает тактику северокорейского маневрирования прежней логики.

Однако нарастающая внутривнутриполитическая неопределенность в КНДР может внести коррективы в этот вывод. Кто-то в Пхеньяне может захотеть продемонстрировать вождю свою силу, сыграв на факторе ядерной программы. Поэтому какая-то, пусть и минимальная, вероятность попытки нового ядерного испытания сохраняется.

Отношения с Югом останутся напряженными. Пхеньян не пойдет на извинения в связи с «Чхонаном», Сеул же без этого не возобновит помощь.

Пхеньян может формально вернуться в шестисторонний процесс, если получит значительные экономические инъекции от Китая. Однако более вероятно, что Пхеньян продолжит играть на теме возвращения в переговоры для получения китайской помощи (что вперед: помощь или переговоры).

Но даже в случае возобновления «шестисторонки», реальных результатов достигнуто не будет. Жесткость американской, южнокорейской и японской позиции, наряду с жесткостью Пекина, сужают поле для северокорейского маневрирования в прежнем алгоритме. Равно, лишает четкости дипломатическое маневрирование Пхеньяна на переговорах внутривнутриполитическая разбалансировка в стране. Это проявилось уже в 2009 г., когда Пхеньян вбросил информацию об урановой ядерной программе, рассчитывая на новые уступки, но получив лишь ужесточение позиций остальных участников переговорного процесса.

Нового ядерного испытания или его попытки можно ожидать в 2012 г. – году столетия Ким Ир Сена, столетия начала летоисчисления «эпохи чучхе», и столетия рождения, как закреплёно в северокорейской Конституции, «нации Ким Ир Сена» – официальное название граждан КНДР.

Инновационная дипломатия

В 2010 г. начал формироваться потенциал возможного прорыва в российских отношениях со странами СВА. В Пекине и Сеуле обратили самое серьезное внимание на новые российские идеи относительно создания международных технологических альянсов и развития

инновационной экономики. Сеул видит в этом возможность отделить отношения с Россией по северокорейской тематике от новых направлений собственно южнокорейско-российского сотрудничества в инновационной сфере. В Пекине – не хотят отставать от соседа. Токио же пока больше внимания уделяет технологическому взаимодействию с Китаем и Южной Кореей.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

В 2011 г. внутривполитическое развитие большинства стран Юго-Восточной Азии будет характеризоваться разновекторностью основных процессов. Наибольшая стабильность и предсказуемость, с высокой долей вероятности, будет свойственна Индонезии, где активизируется процесс развития институтов представительной демократии, а также государствам Индокитая, где будет происходить консервация позиций правящих элит. Усиление разрыва между политикой государства и ожиданиями общества в назревших переменах будет характерной чертой внутривполитических процессов Филиппин, Малайзии и Таиланда. Таиланд, с высокой долей вероятности, вступит в очередную фазу дестабилизации внутривполитической обстановки вследствие нарастания противоречий как между основными политическими силами, так и внутри них.

В итоге Юго-Восточная Азия станет менее однородным в политическом отношении субрегионом. Это логично будет оказывать влияние как на процессы интеграции государств ЮВА, так и позиции Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в многосторонних переговорных форматах.

Для «внутриасеановского» сотрудничества будет характерно нарастание пробуксовок на пути формирования Сообщества АСЕАН. Это может проявиться в усилении зависимости АСЕАН от партнеров по диалогу, прежде всего – из стран СВА, по части реализации инфраструктурных проектов. Возможен рост внутриасеановских разногласий по наиболее важным вопросам формирования Сообщества. Наиболее вероятные направления таковы.

По линии *экономики* – трения по вопросам торгового сотрудничества, прежде всего – между «первой пятеркой» АСЕАН и государствами Индокитая.

В сфере *политики и безопасности* – разногласия относительно степени усиления «наднациональных» институциональных механизмов АСЕАН и возможности делегировать им дополнительные полномочия, позволяющие расширить влияние на процессы внутренней политики отдельных стран.

По *социо-культурной* линии – нарастание разрыва в восприятии друг друга не только элитами, но и рядовыми гражданами отдельных стран ЮВА. Основными причинами станут рост асинхронности процессов демократизации в различных государствах, а также активизация националистических настроений внутри государств с более высоким уровнем доходов населения вследствие притока трудовых мигрантов из менее развитых в экономическом плане стран субрегиона.

Вновь актуализируется вопрос об изменении принципов сотрудничества АСЕАН. Сроки формирования Сообщества приближаются, а многие проблемы еще далеки от решения. В таких условиях важным приоритетом ассоциированных государств станет модификация инструментария достижения поставленной цели – вплоть до внесения коррективов в Хартию АСЕАН.

Влияние АСЕАН в многосторонних переговорных форматах будет с высокой долей вероятности снижаться. Основные причины таковы.

- Будет происходить дальнейшее укрепление, в том числе институциональное, диалоговой площадки Китай – Япония – Южная Корея, где станут приниматься ключевые для Восточной Азии решения.

- В условиях введения Пекином, Токио и Сеулом дополнительных СВОП-линий, можно ожидать усиление зависимости АСЕАН от «северной тройки» в формате переговоров АСЕАН +3.
- Присоединение США и России к саммиту Восточноазиатских стран поставит перед Ассоциацией, как формальным координатором работы данной площадки многостороннего диалога, множество дополнительных вопросов как практического, так и концептуального характера. Объективных оснований считать, что АСЕАН готова дать на них ответы не много.
- Укрепится тенденция к дальнейшему снижению значимости АРФ в приоритетах его участников, а следовательно – авторитета АСЕАН как формального координатора этой диалоговой площадки.

Следует отметить и высокую вероятность активизации центростремительных тенденций в отношениях АСЕАН с АТЭС. Усилия АТЭС по созданию Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли будут все больше входить в противоречие с интересами Ассоциации, для которой основной приоритет – формирование Сообщества АСЕАН.

Взаимодействие АСЕАН с партнерами по диалогу будет, по всей видимости, развиваться по следующему сценарию.

В отношениях с **Китаем** логично ожидать усиления центробежных тенденций. Во-первых, асеановцам будет все труднее конкурировать с Китаем в торговом взаимодействии в рамках ЗСТ Китай-АСЕАН. Во-вторых, будет происходить приток рабочей силы из Китая в страны ЮВА, прежде всего – государства Индокитая, провоцируя недовольство местных жителей. В-третьих, могут обостриться противоречия вокруг островов Южно-Китайского моря – притом, что Вьетнам намерен пересмотреть положения Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной в 2002 г. Соответственно, Китай и АСЕАН объективно будут вынуждены думать не столько об очередном «прорыве» в сотрудничестве, сколько о путях решения возникших проблем.

Во взаимодействии с **США** получают развитие центробежные тенденции в экономике и центростремительные – в политике. В первом случае вероятны пробуксовки в формировании двусторонних режимов свободной торговли между США и такими странами, как Таиланд и Малайзия, а также ЗСТ между США и АСЕАН. Во втором – дальнейшее расширение масштабов взаимодействия между сторонами, в частности, вывод диалога США–АСЕАН на уровень стратегического партнерства. В целом, в 2011 г. логично ожидать усиления влияния США на основные процессы в ЮВА, хотя его конкретные проявления будут носить ситуативный характер.

В диалоге с **Японией, Индией, Австралией, Новой Зеландией и Южной Кореей** АСЕАН, скорее всего, займет выжидательную позицию и не будет стремиться к активизации отношений. Соответственно, оснований ожидать кардинальных перемен объективно не много.

Во взаимодействии с **Россией** 2011 год обещает быть весьма насыщенным. Проведение второго саммита Россия–АСЕАН на уровне глав государств и правительств (октябрь 2010 г.) придало импульс центростремительным тенденциям в российско-асеановском диалоге, что будет усилено подготовкой к мероприятиям, посвященным 15-летию установления диалогового партнерства Россия-АСЕАН, которые состоятся в июле 2011 г.

В таких условиях можно ожидать активизации товарооборота, усиления присутствия российского бизнеса в некоторых странах субрегиона, прежде всего во Вьетнаме, а также укрепления научных, культурных и прочих гуманитарных обменов. Вместе с тем, и страны ЮВА, и Россия, по всей вероятности, будут проводить политику «малых шагов»,

нацеленную на постепенное расширение спектра перспективных направлений сотрудничества и совершенствование его инструментария.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

В 2011 году взрывной потенциал в регионе традиционного Ближнего Востока будет продолжать нарастать. Основными конфликтными узлами – помимо главного, т.е. Ирана – станут, судя по всему, Ливан и Палестинская автономия. Речь идет о сценарии перехода застарелых внутренних конфликтов на новый уровень, когда экстремистские группировки при активной поддержке Ирана могут захватить власть в этих государственных образованиях.

За прошедший год поддерживаемые Ираном экстремистские группировки в Палестине, Ливане заметно усилились, их влияние возросло, и они становятся одним из решающих факторов в политических процессах, происходящих в этих государственных образованиях (в меньшей степени это относится к Йемену и Ираку). В Палестине и Ливане эти группировки (соответственно ХАМАС и «Хизбалла») начинают доминировать, что вынуждает умеренные силы, т.е. официальные власти, де-факто встраиваться в политико-информационные процессы, в значительной степени определяемые исламистскими экстремистами, остающимися зависимыми от Ирана. *Таким образом, в Ливане и Палестине конфликтный потенциал возрос настолько, что дает основания оценивать ситуацию как близкую к «взрыву».*

Наряду с этим в информационном аспекте (но не по существу) к концу 2010 года заметно притупилась острота проблемы самого Ирана, точнее – его ядерной программы. Одна из причин «зависания» иранской проблемы объясняется объективным обстоятельством: аналитики изучают воздействие наложенных на Иран в июне 2010 года санкций СБ ООН, прежде чем предлагать варианты наращивания других видов давления на руководство этой страны. Однако в целом трансформация восприятия ситуации в регионе напрямую связана с действиями администрации Б.Обамы, прежде всего:

а) *смещением фокуса с проблемы Ирана на процесс палестино-израильского урегулирования.* При этом Белый дом усиливает критику Израиля, что воспринимается в регионе как нарастание американо-израильских противоречий;

б) *существенным ослаблением информационного, дипломатического и политического давления США на Тегеран,* резким ослаблением, а точнее – де-факто выводом угрозы силового фактора из арсенала средств воздействия на Тегеран;

в) *выводом значительной части боевых подразделений Пентагона из Ирака,* что сократило возможности США контролировать ситуацию в стране как в военном, так и в политическом планах, что чревато подрывом существовавшего хрупкого баланса конфессиональных и политических сил в пользу численно доминирующих в стране шиитов, в среде которых начинают активизироваться проиранские группировки.

Учитывая сложившуюся двойственность в восприятии ситуации в регионе (иерархию реальных проблем и угроз, с одной стороны, и ее трансформированную интерпретацию в информационно-политической плоскости, с другой), прогнозные оценки следует, как представляется, выстраивать на анализе процессов, связанных с реальными угрозами. Тем более, что сложившаяся в последние годы система отношений в регионе не претерпела существенных изменений. Она в целом сводится к противостоянию, с одной стороны, умеренных арабских режимов и Израиля, а с другой – Ирана и его сателлитов (Сирии, ХАМАС, «Хизбаллы» и шиитских группировок в других странах).

Главной угрозой в ближайшее время становится *перспектива полномасштабного захвата власти экстремистскими группировками в Палестинской автономии и в Ливане*. В этом случае произойдет радикальное изменение баланса сил и резкое возрастание угрозы масштабной войны. Понятно, что умеренные арабские страны и Израиль будут всячески противодействовать такому повороту событий, но такие действия также могут повысить напряженность в регионе.

Палестинская автономия

В ближайшее время представляется маловероятным преодоление раскола между ФАТХ и ХАМАС на основе конструктивного компромисса, который позволил бы продолжить переговоры с Израилем. Об этом свидетельствуют и низкая договороспособность руководства этих двух организаций (все попытки вести переговоры были провалены в 2010-м году), и выявленная социологами тенденция к радикализации немалой части населения Палестинской автономии (особенно в молодежной среде). Можно констатировать, что на протяжении 2010г. руководство экстремистской группировки ХАМАС получило существенную морально-политическую поддержку извне, что усилило его позиции. Эта поддержка выразилась в серии громких пропагандистских акций под названием «Флотилия свободы», проведенных исламистскими организациями при содействии леволлиберальных активистов стран Западной Европы, а также в повышении уровня контактов руководства ХАМАС с Россией. Если раньше они ограничивались главой МИД С.Лавровым, то в мае 2010г. с Х. Машаалем встретился президент РФ Д.Медведев.

Продолжаются усилия Москвы по включению политического лидера ХАМАС в переговорный процесс, несмотря на возражения М.Аббаса, законного лидера Палестинской автономии, умеренных арабских режимов и Израиля. При этом расширяется зона публичности этих контактов: в феврале 2010г. Х.Машааль был приглашен выступить перед студентами МГИМО.

Анализ проведенных в сентябре-октябре опросов на палестинских территориях показывает, что достаточно длительный раскол между ФАТХ и ХАМАС уже приводит к закреплению среди палестинцев двух различных политико-психологических моделей восприятия действительности.

Первая – во многом насильственно (путем как арестов и «зачисток», так массовой пропаганды) навязываемая хамасовцами жителям сектора Газы *модель жесткого противостояния с Израилем, одобрения террористических актов*.

Вторая – принятие значительной частью жителей Западного берега *идеи договоренностей и мирного урегулирования с Израилем*. Символ второй модели – Махмуд Аббас – остается самым популярным политиком на Западном берегу.

Вместе с тем социологи выявили и еще одну настораживающую тенденцию: порядка 60% опрошенных молодых людей на Западном берегу считают, что Иран должен получить ядерное оружие и стать ближайшим союзником палестинцев. И это при том, что Иран воспринимается как противник населением большинства умеренных арабских стран. Это означает, что немалая часть особенно молодого поколения палестинцев проявляют склонность к радикализму, т.е. потенциально расположены к принятию установок ХАМАС. Показательно, что, по данным опроса, проведенного при участии Фонда Конрада Аденауэра в сентябре 2010 г., 76% респондентов-палестинцев высказались против репрессий в отношении террористов, которые устроили теракты против израильских поселенцев 2-3 сентября (в дни возобновления прямых палестино-израильских переговоров в Вашингтоне), и только 20 процентов поддерживают репрессии властей против боевиков.

Для М.Аббаса это может означать следующее: переговоры с Израилем хороши, если они приносят результаты; если нет результатов, то переговоры только дискредитируют лидера ПА. Во многом этим фактором и объяснялось нежелание Аббаса возобновлять переговоры с Израилем в начале сентября: известно, что он пошел на это под сильнейшим давлением США.

Таким образом, можно констатировать дальнейшее укрепление власти ХАМАС в секторе Газа (повторим – в основном путем насилия и диктата) и тенденцию к ослаблению власти ФАТХ на Западном берегу. Речь идет о политических предпочтениях палестинцев, которые входят в противоречие с такими важными факторами, как условия повседневной жизни: на Западном берегу в результате мощных финансовых вливаний и гуманитарной помощи мирового сообщества, эти условия многократно лучше, чем в Газе. Однако отсутствие ощутимого прогресса в переговорах с Израилем, сохранение нынешнего статус-кво в вопросах урегулирования будут способствовать усилению указанных неблагоприятных тенденций.

В этих условиях нельзя исключать попыток захвата власти на Западном берегу ХАМАСом. Это может произойти как насильственным путем (военный переворот), так и посредством достижения соглашения между двумя оппонентами о разделе власти, при котором ключевые позиции отойдут хамасовцам. При этом руководство ХАМАС неизменно оказывает давление на ФАТХ, подчеркивая свои возможности террористическими методами сорвать переговоры М.Аббаса с Израилем. Суть сигнала понятна: если М.Аббас хочет продолжать переговоры с Израилем, то он должен также договариваться и с хамасовцами. Иными словами, поле для маневра М.Аббаса сужается, он все острее становится политическим заложником экстремистов.

Одним из возможных вариантов выхода из сложившегося тупика может стать попытка провозглашения в одностороннем порядке независимости палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Расчет может строиться на весьма вероятной волне солидарности мирового сообщества с палестинцами с целью принудить Израиль признать это государство. По сути, речь может идти не более чем о PR-акции с серьезными политическими последствиями. Многие аналитики полагают, что против такого развития событий не возражает и Б.Обама. Одним из конкретных последствий этой акции может стать решение ООН о введении миротворческих сил на территорию Западного берега. В Израиле же такого рода миротворцев рассматривают как «международное прикрытие» для местных террористов, поскольку миротворцы нередко предпочитают закрывать глаза на деятельность террористов, обеспечивая де-факто им защиту от военных ударов со стороны Израиля. Именно это наблюдается сегодня на юге Ливана, где, несмотря на размещенные подразделения миротворцев ООН, продолжается наращивание боевого (включая ракеты средней дальности) потенциала «Хизбаллы».

Израиль

Для израильского руководства *цена продолжения переговоров с М.Аббасом* – как минимум временный мораторий на строительство в израильских поселениях на Западном берегу – становится непомерно высокой. Правительство Б.Нетаньяху оказывается перед угрозой глубокого кризиса и распада коалиции, что может означать проведение досрочных выборов и возможное создание правительства «национального единства». Сам Нетаньяху оказывается в ситуации «между молотом и наковальней» – между мощным политическим давлением со стороны Вашингтона в вопросах поселенческой политики и несогласием правых партий своей коалиции идти навстречу США в этих вопросах.

Давление со стороны США на правительство Израиля провоцирует активный процесс поляризации политических сил – как в истеблишменте, так и в обществе. Болезненным для

Нетаньяху может стать «мятеж» в его собственной партии Ликуд против «податливости» премьера давлению Б.Обамы. По сути, похоже, с Ликудом может повториться ситуация 2005 года, когда более «жесткое» правое крыло (во главе с Нетаньяху) сохранило за собой партийный бренд, а сторонники «размежевания» (т.е. ухода из Газы) выделились в самостоятельную партию «Кадима» во главе с А.Шароном.

Парадокс положения Нетаньяху в конце 2010 года в том, что в осуществлении своих политических маневров, направленных на поиск компромиссов с США, он был вынужден опираться нередко на представителей в правительстве и Кнессете оппозиционной партии Авода (левоцентристской) вкупе с частью Ликуда, противодействуя активно блокирующимся правым «ликудникам» и представителям религиозных партий.

Судя по всему, Нетаньяху будет стараться сохранить основу нынешней правительственной коалиции, чтобы предотвратить выборы. Это и понятно: в случае проведения досрочных выборов в нынешней ситуации правые силы имеют больше шансов составить большинство в Кнессете, чем их соперники. Об этом косвенно свидетельствуют признаки усиления так называемых «самоизоляции» среди израильтян. Они выражаются:

- в усилении раскола между еврейским и арабским секторами в Израиле (во многом это стало следствием провокаций «Флотилии свободы», которые в целом поддерживали израильские арабы); усилении требований признать Израиль еврейским государством и даже лишить арабов избирательных прав;
- в разочаровании в политике администрации Барака Обамы, которая, по мнению большинства опрошенных израильтян, не способствует усилению безопасности Израиля. Поражение демократов придало некоторый оптимизм немалой части израильтян, но для многих не поколебало вывод о том, что «полагаться на США можно не всегда»;
- в росте влияния русскоязычной общины на политику государства. На данный момент преобладающее большинство русскоязычных израильтян проявляют себя пессимистами в переговорах с палестинцами (72% опрошенных считают договоренности недостижимыми, настаивая на продолжении строительства поселений), поддерживают решительные действия против Ирана вплоть до нанесения бомбовых ударов по ядерным объектам, выступают за неизменность статуса Иерусалима как «единой и неделимой столицы Израиля».

При этом, однако, команда Б.Нетаньяху далека от настроений самоизоляции. Сам премьер не намерен отказываться от поиска компромисса с Вашингтоном. Он явно готов попытаться воспользоваться и таким благоприятным фактором как рост симпатий к Израилю среди американцев в контексте усиления неприятия ими политики Б.Обамы в целом. Б.Нетаньяху, судя по всему, перейдет к тактике затягивания принятия решений в расчете на то, что администрация Б.Обамы, оказавшаяся в ситуации «хромой утки», ослабит давление на Израиль, перестанет загонять премьер-министра в положение «между молотом и наковальней», провоцируя тем самым правительственный кризис. Если же Б.Нетаньяху (в случае отсутствия приемлемого компромисса) придется выбирать между значительными уступками Б.Обаме и перспективой правительственного кризиса в Израиле, то скорее, он предпочтет сохранить коалицию, поставив свои внутривластные интересы выше интересов «заигрывания» с Б.Обамой в роли «хромой утки». Правда, сценарий может оказаться радикально иным: в случае обострения ситуации вокруг Ирана интерес тесного военного взаимодействия Израиля с США резко возобладает над внутривластными расчетами Б.Нетаньяху. И это будет несомненно с пониманием воспринято большинством израильтян.

Ливан

На протяжении 2010г. ситуация в Ливане характеризовалась существенным усилением позиций и влияния экстремистской группировки «Хизбалла» в политической и военной сферах страны. Напомним, что, несмотря на победу прозападной «Коалиции 14-го марта» на выборах 2009г., ее лидер С.Харири долго не мог сформировать правительство. В конечном счете, оно было создано под названием «правительства национального единства» на условиях баланса сил между победившей коалицией (71 мандат в парламенте) и оппозицией (51 мандат). Возможности маневра для премьер-министра и его сторонников оказались предельно минимизированными. Формально только два представителя экстремистской «Хизбаллы» заняли министерские посты по квоте оппозиции. Однако в рамках оппозиционных коалиций именно «Хизбалла» утвердила себя доминирующей силой при любом формальном раскладе – де-факто ей подчиняются другие оппозиционные партии и структуры.

На фоне фактического паралича государственной власти в Ливане «Хизбалла» активно наращивала потенциал своего влияния. Внешними его проявлениями стали два события.

Первое (в военной сфере) – атака на израильских пограничников и убийство одного из них в начале июля. Расследование международными экспертами этой акции, формально осуществленной подразделением официальной армии Ливана, показало, что де-факто армия страны все больше скатывается под контроль «Хизбаллы» – организации несравнимо более мощной и лучше финансируемой, как известно, из Тегерана. Это стало причиной временной приостановки Соединенными Штатами военной помощи Ливану.

Второе (в политической сфере) – «исторический» визит в Ливан президента Ирана М. Ахмадинежада, одной из задач которого было публично продемонстрировать поддержку Ираном «Хизбаллы», обеспечить ей преимущественные позиции как условие оказания Ираном экономической и финансовой помощи Ливану.

Помимо наращивания обычных вооружений, израильская разведка зафиксировала и предала гласности в парламентском докладе АМАН (военная разведка) факты поставок Сирией «Хизбалле» ракет СКАД среднего и дальнего радиуса действий, которые способны поражать практически все крупные населенные пункты на территории Израиля. По имеющимся сведениям, сирийцы расположили практически на границе с Ливаном склад с дополнительным количеством ракет с тем, чтобы максимально ускорить их передачу «Хизбалле» в условиях вероятного военного конфликта. Неудивительно, что израильская сторона расценивает уровень новых угроз как высокий, результатом чего стала разработка вариантов превентивных действий с целью ликвидации ракетных арсеналов «Хизбаллы», т.е. до того, как эти ракеты – по команде из Ирана – обрушатся на израильские города. Одновременно в ноябре израильский кабинет принял решение сделать важный политический жест в адрес правительства Ливана – передать ему контроль над расположенной на совместной границе деревней Раджар, на чем правительство Ливана давно настаивало. Тем самым Израиль продемонстрировал полное выполнение со своей стороны резолюции СБ ООН № 1701 от 2006 года. Однако это не повлияло на позицию «Хизбаллы»: Х.Халиль, политический советник лидера «Хизбаллы» Х.Насраллы, заявил, что его организация продолжит вооружённую борьбу с Израилем, несмотря на решение о выводе частей ЦАХАЛа из северной части деревни Раджар.

Явно агрессивные установки «Хизбаллы», прежде всего в отношении Израиля, вызывают недовольство и опасения сторонников «Коалиции 14-марта», которые не без оснований полагают, что исламистские экстремисты могут пойти на вооруженный переворот в стране в контексте разжигания как внешней агрессии, так и внутренней гражданской войны. В

последние месяцы после многолетней паузы начали вновь создаваться вооруженные отряды при политических партиях. Как крайне опасную охарактеризовал ситуацию в Ливане в конце октября Т.Ред-Ларсен, спецпредставитель ООН по выполнению резолюции 1559 СБ ООН. Он призвал все стороны в кратчайшие сроки предпринять необходимые меры по смягчению сложившейся напряженной обстановки. По словам Т.Ред-Ларсена, «если в Ливане произойдут потрясения, это вызовет цепную реакцию во всем регионе».

Новым фактором, способным подстегнуть «Хизбаллу» к агрессивным действиям, может стать планируемая публикация доклада Специального трибунала ООН по Ливану (точнее, по расследованию убийства бывшего премьер-министра Ливана Р.Харири, отца нынешнего главы правительства). Известно, что авторы доклада напрямую обвиняют в этом злодеянии «некоторых членов «Хизбаллы». Однако при любом варианте конфронтации шансы оппонентов «Хизбаллы» минимальны, что и вынуждает лидеров «Коалиции 14-го марта» идти на максимально возможные компромиссы с «Хизбаллой», а не противостоять ей.

Иран

Векторы развития ситуации внутри Ирана дают достаточно оснований для прогнозирования вероятности «разрешения» внутривнутриполитической напряженности через агрессию за пределами страны. Одна из главных тенденций, наращиваемых группировкой М.Ахмадинежада, - постепенное формирование крайне идеологизированного и жесткого исламского государства, но без активной политической роли духовенства.

При формально декларируемой верности «заветам Хомейни» окружение Ахмадинежада, по сути, пытается установить в стране военную диктатуру при опоре не на армию, а на отборные военизированные формирования Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Выходцы из этих формирований активно продвигаются на руководящие посты во всех сферах деятельности, включая экономику. Специальные подразделения КСИР «курируют» ситуацию в Ливане и в Палестинской автономии. Учитывая ужесточение установок М.Ахмадинежада на подавление внутренней оппозиции, максимально сжимаются, а точнее практически сводятся на нет, возможности воздействия рационально мыслящих умеренных кругов на процесс формирования политики Ирана (например, из числа бывших аятолл-соперников М.Ахмадинежада на выборах).

Признаками усиления тенденции к наращиванию конфронтационных усилий Ирана во внешнеполитическом плане уместно назвать следующие:

- небывало острые выпады против США в выступлении М.Ахмадинежада на Генассамблее ООН в сентябре 2010 года, когда он обвинил спецслужбы этой страны в «провоцировании террористических актов 11 сентября»;
- наращивание антиизраильской риторики;
- обвинения лидера ПА М.Аббаса в «предательстве дела палестинцев» через участие в прямых переговорах с Израилем;
- визит М.Ахмадинежада в Ливан и провозглашение им в качестве обязательства Ирана «защитить независимость Ливана», что следует понимать как усиление всесторонней поддержки «Хизбалле»;
- расширение финансирования правящей исламистской партии в Турции, которая пошла на открытый конфликт с Израилем;
- демонстрация испытаний новых современных видов вооружений.

Одновременно Иран проводит работы по развитию своей ядерной программы. Симптоматичным в этом отношении стал опубликованный в сентябре очередной доклад Генерального директора МАГАТЭ Ю.Аmano. В этом документе эксперты МАГАТЭ выражают серьезную озабоченность возможным проведением в Иране тайных военных исследований в ядерной области, включая разработку ядерной боеголовки для ракеты. Таким образом, МАГАТЭ не берется подтвердить, что ядерная программа Исламской Республики Иран имеет исключительно мирные цели. При этом эксперты полагают, что ИРИ сможет достаточно скоро наладить производство высокообогащенного урана, пригодного для использования в военных целях. В текущем году в Иране произведено примерно 22 кг урана, обогащенного до 20%, хотя совсем недавно ИРИ не обогащала уран более чем до 5%.

Главной отправной точкой для оценки ситуации в Иране и вокруг него стало в 2010 г. принятие в июне Совбезом ООН резолюции с жесткими санкциями. К концу текущего года можно констатировать, что на экономику страны санкции оказывают пока ограниченное воздействие. Частично команде Ахмадинежада удается нейтрализовать их через взаимодействие с Ливаном (в финансовой сфере) и Турцией (в сфере энергетики). Отчасти двойственную, нейтрализующую санкции роль играют в Иране и китайские компании.

Есть немало признаков того, что в Тегеране считают нереалистичной перспективу нанесения Соединенными Штатами ударов по иранским ядерным объектам. К этому их побуждает сочетание таких факторов, как вывод американских войск из Ирака и целый комплекс вызванных этим военно-технических и политических проблем Пентагона; усложняющаяся внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане; неопределенность внутривнутриполитической ситуации в США; нежелание американских военных вмешиваться в еще один конфликт с непредсказуемыми последствиями. В этих условиях, полагают в Тегеране, Израиль вряд ли в одиночку пойдет на военную операцию.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что на данный момент команда М.Ахмадинежада не рассматривает сложившиеся внутри страны и в регионе условия как критически препятствующие дальнейшему продвижению ее ядерной программы. Наоборот, важными «благоприятными» факторами для ее развития (и оправдания в глазах сограждан) может стать дальнейшее обострение напряженности на границе Израиля с Ливаном (через «Хизбаллу») и в Газе (с помощью ХАМАС). Эта напряженность призвана отвлекать внимание и боевые силы руководства Израиля от Ирана. Обоснованно предположить, что Тегеран не только использует любой повод для нагнетания обстановки вокруг Израиля, но и будет побуждать своих сателлитов к более активным действиям против еврейского государства. Другим направлением усилий команды Ахмадинежада, судя по всему, будет «усиление опеки», а точнее, провоцирование шиитского населения арабских стран Персидского залива к более активным выступлениям против властей данных государств (Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, Катара).

Ирак

Два важнейших события 2010г. следует считать определяющими для развития внутривнутриполитической ситуации в Ираке: первое – мартовские выборы в парламент, обернувшиеся затяжным политическим кризисом; второе – вывод значительной части боевых подразделений Пентагона из этой страны. В конечном счете, оба события ставят один главный вопрос: *в какой степени иракские власти способны самостоятельно обеспечивать нормальное функционирование государства и безопасность своих граждан.* Из этого вытекает другой вопрос: *станет ли устойчивой тенденция к стабилизации ситуации в Ираке или возобладает тенденция превращения страны в очаг региональной напряженности.*

В середине ноября, спустя восемь месяцев после выборов, основные парламентские силы, наконец, достигли компромисса. Важно, что в основу функционирования высших органов власти положен принцип сохранения баланса религиозных общин (ливанская модель). Так, президентом страны остался курд Джаляль Талабани; главой правительства – шиит Нури аль-Малики; спикером парламента стал суннит Осам аль-Нуджафи. Как видно, соблюдение баланса религиозных общин становится важнейшим принципом в деятельности иракских властей. В частности, суннитам в дополнение к посту спикера достались ключевые посты министров в правительстве, включая МИД; шииты получили пять министерских постов. Показательно, что заместители спикера парламента также выбирались по религиозному признаку: их два – курд Ареф Тайфуру и радикальный шиит Кусей ас-Сухейль, представитель движения имама Муктады ас-Садра. При этом принимаются меры по обеспечению интересов христианского меньшинства в Ираке: президент Талабани озвучил планы создания «провинции для местных христиан». «У нас нет возражений в отношении создания специальной провинции для христиан», – заявил Талабани, отметив, что в Ираке есть регионы, где преобладает христианское большинство. По его словам, «защита христиан – священный долг иракского правительства и всех политических блоков».

Развивающийся процесс национального и межрелигиозного примирения в Ираке еще не обрел необратимого характера. В ближайшее время иракским властям придется противодействовать двум основным угрозам: попыткам сорвать этот процесс террористами (преимущественно наемниками-иностранцами) группировок «Аль-Каиды» и попыткам руководства Ирана (через структуры КСИР) расширить свое влияние в приграничной зоне. Сразу подчеркнем главное: *обе эти угрозы оправданно отнести к разряду внешних, поскольку их субъекты не пользуются сколько-нибудь широкой поддержкой местного населения, не может быть речи о межконфессиональном или межэтническом столкновении и тем более «гражданской войне».*

В целом, к концу 2010г. уровень насилия в Ираке пошел на спад. Это отчетливо демонстрируют практически все статистические данные. Лидеры террористических групп, действующих под брендом «Аль-Каида» в Междуречье», рассчитывают активизироваться и расширить свое влияние (зону контроля) по мере вывода американских войск из Ирака. Этим планам активно противодействуют совместные американо-иракские подразделения по борьбе с террористами. По-видимому, антитеррористические подразделения США останутся в Ираке на более длительный срок – после вывода боевых подразделений Пентагона. Безопасность граждан во многом будет определяться успехом действия этих совместных подразделений против террористов.

Воспользоваться временно возникшим (после мартовских выборов) вакуумом власти попытались и соседние с Ираком страны – Турция, Сирия и Иран. Вот как описал ситуацию бывший глава МИД Ирака Х.Зебари: «В Ираке присутствует огромный вакуум власти. И это вина бросившего нас на произвол судьбы Обамы. Соседние страны теперь вмешиваются в нашу внутреннюю политику». Зебари сказал это после своего визита в Тегеран в феврале 2010г. По его оценкам, иранское руководство нацелено на расширение своего влияния в Ираке главным образом через работу в шиитских общинах. В интересах же правительства Ирака снизить накал противостояния с Ираном посредством окончательного решения спорных территориальных вопросов. Нерешенность этой проблемы нередко предоставляет иранцам предлог для вмешательства и даже вторжения в приграничные зоны Ирака. Есть все основания полагать, что данная проблема будет решена в ближайшие месяцы. Иранское же руководство, судя по всему, также старается не «эксплуатировать чрезмерно» территориальную проблему, чтобы не войти в прямое столкновение с американскими подразделениями в Ираке из опасений, что такое столкновение может послужить для Пентагона предлогом для нанесения ударов по ядерным объектам в самом Иране. Таким

образом, можно заключить, что Ирак в ближайшее время не станет очагом региональной напряженности.

* * *

В 2011 году ситуация в регионе сохранится тенденция к обострению, главным образом, из-за усилий руководства Ирана по продвижению своей ядерной программы. Чтобы отвлечь внимание от этой программы, Тегеран, воспользовавшись снижением военного давления на Иран со стороны прежде всего США, продолжит «подогревать» основные конфликтные узлы (Ливан, сектор Газа, а также частично Ирак), вполне вероятно, до стадии взрыва. Санкции СБ ООН несколько осложняют ситуацию внутри Исламской республики, но пока не подтверждается информация о том, что они способны создать критические препятствия для ядерной программы. По мере ослабления американского давления на Тегеран усиливается прямое противостояние между Ираном и Израилем, руководство которого все больше начинает «полагаться на собственные силы». А это означает, что участники противостояния в регионе – Иран + Ливан («Хизбалла») versus Израиль – вступают в стадию «войны нервов», которая не может длиться долго. Положение осложняется и фактическим блокированием Турции с Ираном, означающим, что в Иран могут попасть важные технологии и военные секреты, которые в свое время Израиль предоставил своему союзнику в регионе - Турции. Испытанию подвергается, прежде всего, способность израильского руководства воздержаться от резкой реакции на возрастание угрозы ракетных ударов с территории Ливана, в меньшей степени из сектора Газа. Но самым неприемлемым вариантом развития для Израиля остается перспектива создания ядерного оружия в Иране.

Без детального анализа политических условий, при которых могут разразиться боевые действия, важно констатировать, что при сохранении ныне преобладающих тенденций руководство Израиля, по сути, оказывается перед следующим выбором: либо воспользоваться очередной провокацией «Хизбаллы», чтобы провести масштабную операцию по ликвидации ее ракетного потенциала на территории Ливана и частично Сирии (до того, как эти ракеты обрушатся на головы мирных израильтян по всей стране); либо совместить эту операцию с нанесением бомбовых ударов по ядерным объектам в Иране. По имеющимся сведениям, активно прорабатываются оба варианта действий – ограниченный (только в Ливане) и расширенный (плюс Иран).

Концентрация Израиля на вариантах силового ответа «Хизбалле» и, возможно, Ирану рассматривается в Иерусалиме и как актуальная самостоятельная задача, и как отвлечение внимания мирового сообщества от тупика в палестино-израильских переговорах, и как вероятный вариант принуждения США к более активному вовлечению в процесс силового противостояния с Ираном.

ПРОСТРАНСТВО СНГ

В 2011 г. развитие ситуации на пространстве СНГ будет носить неоднородный характер под воздействием сложной комбинации внешне- и внутривнутриполитических факторов. Ключевым приоритетом большинства новых независимых государств остается восстановление экономики, реформирование социально-экономической сферы, существенно пострадавших в период кризиса. Поэтому, прежде всего, внешнюю политику большинства ННГ будут определять поиски оптимального внешнего взаимодействия для обеспечения экономических потребностей как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. По сути, задача формирования «модернизационных альянсов», заявленная Россией, актуальна в той или иной степени для всех ННГ. Идеологическая составляющая, особенно под влиянием последствий кризиса, постепенно отходит на второй план.

Традиционно, более не зависящую от России позицию занимают ННГ – энергоэкспортеры (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), хотя сильная интеграционная составляющая по-прежнему сильна в стратегии Казахстана. В силу геополитических и геоэкономических реальностей сохранится двухвекторный (Россия – Европа) дискурс Армении, Украины, Белоруссии, Молдовы. Сохранится напряжение в зонах «замороженных» конфликтов. Несмотря на заявления М. Саакашвили о неприменении силы, нет оснований рассчитывать на размораживание отношений с Грузией.

На коррекцию политического вектора ННГ оказали серьезное воздействие международные тренды:

- более сдержанное, чем прежде, как в политическом, так и финансовом планах, отношение Запада (Евросоюза и США) к происходящему в постсоветских государствах. Его главным приоритетом стала не демократизация, но стабилизация. Это обусловлено, прежде всего, последствиями финансово-экономического кризиса, сдвигами в мировой политике;
- дальнейшее потепление в отношениях России и Запада, что заставляет его в большей мере учитывать озабоченности и интересы Москвы, особенно в том, что касается вопросов безопасности, прежде всего эвентуального расширения НАТО;
- продолжение конфликтов и сохранение напряженности на границах постсоветского пространства, в первую очередь военной операции в Афганистане, связанные с этим угрозы для всего евроатлантического пространства, с одной стороны, и углубление взаимодействия России и Запада, с другой стороны;
- объективные экономические реалии кризисного и посткризисного периода.

В 2010 г. полностью оправдался наш прошлогодний прогноз: «Нормализация или улучшение отношений России с ключевыми западными партнерами, в том числе, диалог по вопросам европейской безопасности, а также взаимодействие России с НАТО и США в Афганистане и по наиболее острым вопросам международной безопасности (иранская и северокорейская ядерные проблемы, Ближний Восток, распространение ядерного оружия, терроризм, пиратство), будут в целом работать на политически корректное, не вызывающее серьезных отклонений или откатов в общей позитивной динамике, разрешение споров и разногласий, связанных с постсоветским пространством» («Россия и мир: 2010»).

В 2011 г. получают дальнейшее развитие несколько важных событий 2010 г. Наиболее значимые из них:

- смена власти на Украине в результате президентских выборов;
- смена власти в Киргизии в результате переворота и последовавшие за тем беспорядки;
- очередные неудавшиеся парламентские выборы в Молдавии;
- подписание документов по Таможенному союзу (ТС) и созданию Единого экономического пространства (ЕЭП).

В ходе этих событий обозначились новые подходы в политике России, для которых характерен отказ от прямого вмешательства во внутренние дела ННГ, упор на экономические интересы и инструменты. Существенную роль сыграл и, со значительной вероятностью, сыграет в краткосрочной перспективе 2011–2012 гг. фактор, уже определенный выше как объективные экономические реалии кризисного и посткризисного периода.

В 2010 г. окончательно определились рамки взаимодействия ННГ с Евросоюзом на период, как минимум, до 2014–2015 гг. Уровень наднациональной помощи ЕС был низким, а кризис еще больше отдалил от стран – участников проекта «Восточное партнерство» перспективу вступления в ЕС. Выиграла лишь Белоруссия, которой предоставление членства в ВП позволило получить помощь МВФ.

В этих условиях сотрудничество с Россией рассматривается европейскими странами СНГ как дополнительный стабилизирующий фактор. В 2009 г. Россия занимала первое место в импорте и экспорте Белоруссии и Украины, и второе место – Молдавии.

Таблица 1. Структура внешней торговли Украины и Белоруссии
(январь–октябрь 2009, январь–октябрь 2010, %)

Страна/год		январь–октябрь 2009		январь–октябрь 2010		Индекс (изменение доли) 2010/2009	
		РФ	ЕС	РФ	ЕС	РФ	ЕС
Украина	Экспорт	20,8	23,4	26,2	24,9	1,25	1,06
	Импорт	26,8	34,4	36,7	31,4	1,37	0,91
Беларусь	Экспорт	РФ	ЕС*	РФ	ЕС*	РФ	ЕС*
	Импорт	31,8	55,8	40,2	44,7	1,26	0,80
		58,5	36,1	52,2	40,7	0,89	1,12

* Страны вне СНГ

Рассчитано по: www.ukrstat.gov.ua; www.belstat.gov.by

По данным Государственного комитета статистики Украины, за январь–август 2010 г. объемы экспорта в страны СНГ составили 36,1% от общего объема экспорта, Азии – 27,2%, Европы – 26,5% (в т.ч. в страны Европейского Союза – 24,7%). Наибольшие экспортные поставки осуществились в Россию – 25,9 % от общего объема экспорта (в Польшу – 3,3%, Германию – 3%). За тот же период импорт из стран СНГ составлял 43,5% от общего объема, Европы – 33,4% (в т.ч. из стран Европейского Союза – 31,8%), Азии – 15,9%. В общем

объеме импорта наибольшие поступления осуществлялись из России – 36,2%, Китая – 7,7%, Германии – 7,4%, Польши – 4,2%, Белоруссии – 3,9%.

Сотрудничество с Россией отчасти компенсирует потерю интереса со стороны ЕС к странам СНГ. Оно служит: а) как прямой инвестиционный ресурс и б) косвенно повышает интерес к ним со стороны западных инвесторов. Так, гарантированные поставки российской нефти и газа делают привлекательными для западных инвесторов химическую, нефтеперерабатывающую и металлургическую промышленность Украины и Белоруссии.

По прогнозу МВФ, «сильный рост в России будет иметь эффект перелива на весь остальной субрегион СНГ, чьи связи с Россией значительно важнее, чем с еврозоной»²⁹.

Таблица 2. Прогноз МВФ относительно роста реального ВВП, экспорта и личного потребления в странах развивающейся Европы (2009–2011 гг., %)

	Рост реального ВВП			Рост реального экспорта			Рост реального личного потребления		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Европейские страны СНГ	-8,3	4,1	4,5	-7,3	8,7	4,7	-8,0	6,2	6,2
Белоруссия	0,2	7,2	6,2	-9,0	-7,0	6,3	0,4	7,1	5,9
Молдова	-6,5	3,2	3,5	-7,8	6,4	9,6	-7,9	3,9	2,7
Россия	-7,9	4,0	4,3	-4,7	9,8	4,6	-7,6	6,7	6,5
Украина	-15,1	3,7	4,5	-25,6	7,0	4,9	-14,1	2,7	4,0
Новые члены ЕС	-3,4	1,8	2,9	-9,4	10,0	6,6	-3,1	-0,2	2,6

World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook. IMF, Oct. 2010 p. 25

В период, пока ЕС восстанавливается и у него «не доходят руки» до европейских стран СНГ, Россия получает возможность развивать активность на тех направлениях, которые раньше сдерживала политика ЕС (транспортно-инфраструктурном, использовании портов, энергетическом).

Тем не менее, факт подписания документов по ТС и ЕЭП, учитывая нелегкий опыт последних лет, можно оценить лишь с умеренным оптимизмом, особенно учитывая перспективу возможного вступления России в ВТО. Однако если вслед за Украиной большую предрасположенность к экономическому взаимодействию с Россией в 2011 г. проявит Молдавия, то уже к 2012 г. можно будет говорить о тенденциях к формированию экономического интеграционного пула на постсоветском пространстве.

На характер военно-политической активности России в СНГ в 2010 г. будут оказывать влияние следующие факторы:

- Процесс «перезагрузки» в отношениях США-Россия;

²⁹ World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook. IMF, Oct. 2010.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2010/eur/eng/ereo1010.pdf>

- Изменение в подходах НАТО к отношениям с Россией;
- Взаимодействие США и НАТО с Россией в Афганистане.

Ситуация на постсоветском пространстве будет также определяться внутривнутриполитическим развитием в постсоветских странах.

Европейский ареал СНГ

В европейском ареале СНГ в 2010 г., как и прогнозировалось, существенно изменился внешний геополитический и геоэкономический баланс. После многих лет наступательной и весьма идеологизированной, с акцентом на европейские ценности, политики Евросоюза, направленной на подготовку стран региона к постепенной интеграции в европейские структуры (приблизительно по модели стран Центральной Европы), принятия программы «Восточное партнерство», ЕС изменил свой подход, в силу ряда обстоятельств. Это, прежде всего:

- внутриинституциональные проблемы;
- трудности выхода из кризиса и кризисные явления в еврозоне;
- общее улучшение отношений с Россией;
- изменение подхода к региону со стороны Польши, бывшей инициатором программы «Восточное партнерство», в силу перефокусировки ее политики на более активное и конструктивное, в духе «грандов», позиционирование внутри ЕС, и, главное, изменение тональности российско-польских отношений.

Однако главными предпосылками изменения европейского политического дискурса в отношении европейских ННГ стали новые обстоятельства внутри самих этих стран.

Президентские выборы на **Украине** качественно поменяли политический ландшафт в стране. Со сменой правящей команды, перегруппировкой сил в Верховной Раде украинский политикум стал менее эксцентричным. В. Януковичу удалось ослабить и отчасти деморализовать ключевые звенья и лидеров оппозиции, прежде всего Ю. Тимошенко. Результаты осенних региональных выборов, а также отмена Конституционным судом Украины политической реформы 2004 г.³⁰ свидетельствуют о сохранении правящей группировкой достаточно сильных позиций. Протестные выступления, вызванные непопулярными решениями администрации Януковича по налогам, не вылились в массовое движение, как это нередко имело место при прежней власти. Даже критически настроенные к власти обозреватели на Украине подчеркивают разобщенность оппозиции, отсутствие массового протестного потенциала. Впрочем, при средневероятном сценарии резкого ухудшения социально-экономической ситуации в стране исключать возрастания политической активности и напряженности в 2011 г. нельзя.

Пока было бы преувеличением констатировать, что Украина пополнила ряды постсоветских государств с авторитарными или полу-авторитарными режимами. Однако ослабление оппозиции, позволяющее на определенном этапе повысить управляемость государством,

³⁰ КСУ постановил, что Верховная Рада Украины 8 декабря 2004 г. приняла закон №2222 «О внесении изменений в Конституцию Украины», не придерживаясь необходимых норм и законов, из чего следует, что закон №2222-4 является неконституционным. Ввиду чего политреформа 2004 г. теперь утрачивает свою силу и в действие вступает старая Конституция 1996 г. Украина фактически вернулась к президентско-парламентской форме правления. По реформе-2004 Верховная рада фактически получила право формировать правительство, значимая часть полномочий президента перешла парламенту.

находящемся в кризисном положении, во всех без исключения постсоветских странах через короткое время выливается в проблему плавной конституционной легитимной передачи власти. В той же Украине мирная победа Партии регионов и В. Януковича в момент, когда прежняя команда оказалась неспособной вывести страну из социально-экономического и перманентного политического кризиса, оказалась возможной лишь благодаря свободе действий, предоставленной оппозиционным силам. Тупик, вызванный деконсолидацией оппозиции, наблюдается в Белоруссии, Грузии. Очевидной проблемой отсутствие ответственной оппозиции становится и для России.

Политическая история Украины 2010 г. свидетельствует о глубокой незрелости ее демократии. 2011 год, учитывая перечисленные обстоятельства, при условии относительной стабилизации социально-экономической обстановки, Украина может пройти без политических потрясений. В то же время одной из проблем администрации Януковича является серьезная борьба за доступ к власти ведущих финансово-промышленных группировок страны, что может вылиться в «перетряски» кабинета и администрации.

В отношении России В. Януковичем было сделано несколько существенных подвижек, в первую очередь подписание «Харьковского соглашения» (21 апреля 2010 г.) между РФ и Украиной, по которому пребывание Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины было пролонгировано на 25 лет. В СМИ соглашение получило название «газ в обмен на флот», так как одновременно были снижены цены на российский газ для Украины на 30%, но не более чем на 100 долл. за тысячу кубометров. Кроме того, президенты России и Украины подписали соглашение о строительстве моста через Керченский пролив. Датой окончания строительства был назван 2014 год. Но главным позитивным сигналом для России стало принятие Верховной Радой внесенного В. Януковичем закона об основах внутренней и внешней политики, принципиальным элементом которого стало подтверждение внеблокового статуса Украины, иными словами, отказ страны от цели вступления в НАТО. Уже 2 апреля был подписан указ о ликвидации межведомственной комиссии по вопросам подготовки страны к вступлению в НАТО.

Судя по заявлениям руководства страны, выступлениям министра иностранных дел К. Грищенко на Западе, Украина планирует проводить сбалансированный внешнеполитический курс и отказалась от тактики прежнего руководства, откровенно пытавшегося представить на Западе Россию как угрозу. Стратегия новой администрации в отношении России и Запада (Европы) провозглашается в терминах «win-win game». Выступая в Chatham House в ноябре 2010 г., глава МИД предложил новую формулу внешней политики Украины: евроинтеграция и европеизация параллельно с полным объемом прагматичного, дружественного сотрудничества с Россией. «Гуляя по улицам Пекина или Шанхая, обязательно начинаешь думать о будущем Европы. Хватит ли ей силы держать шаг с этим экономическим "драконом". Одна вещь абсолютно очевидна – для этого Европе понадобится вся сила и все ресурсы, имеющиеся у нее в наличии. Украина, Россия и другие постсоветские государства – это европейский ресурс, который остается преимущественно все еще не задействованным и который нельзя больше игнорировать. ...Иметь с ними дело часто непросто. Но игнорировать их – вещь еще более затратная, особенно в долгосрочной перспективе».

Можно констатировать, что основными подвижками 2010 г. стали:

- расширение рамок внешнеполитического видения Киева, частичное преодоление партикулярного «местечкового» ракурса;
- прагматизация внешней политики.

В новых условиях в ходе ряда встреч на высшем уровне (президентов, премьеров) Россия пыталась зафиксировать и придать ускорение экономическому сотрудничеству в ряде интересующих ее, в том числе высокотехнологических, областей, в частности в ядерной энергетике. Уже в 2010 г. проявились основные ограничители для продвижения Украины в интеграции, и в первую очередь, это интересы отдельных финансово-промышленных групп. По-видимому, в 2011 г. эта тема и будет определяющей в украинской внутренней, экономической политике, а также в отношении динамики российско-украинских отношений.

В 2011 г. под воздействием разноплановых стратегических и тактических факторов украинская внешняя политика в целом и ее российский тренд, с высокой вероятностью, могут колебаться. И, соответственно, в российско-украинских отношениях нельзя исключать напряженности по отдельным, прежде всего торгово-экономическим и инвестиционным вопросам.

Выборы в **Белоруссии**, в отличие от украинских, не изменили, но напротив, законсервировали политическую ситуацию в стране. В 2011 г. трудно ожидать существенной активизации альтернативных политических сил в стране, деятельность которых накануне, в ходе и после выборов свидетельствует о разобщенности и слабости. Как однозначную поддержку А. Лукашенко был истолкован белорусскими СМИ и оппозиционерами визит в страну осенью 2010 г., накануне президентских выборов, министров иностранных дел Польши и Германии Р. Сикорского и Г. Вестервелле. Требования Евросоюза в отношении предстоявших выборов были весьма скромными – соблюсти правила, необходимые для признания их легитимными. Вплоть до завершения выборов наблюдатели от ОБСЕ старались дать им все же положительную оценку. Но даже отрицательное заключение БДИПЧ ОБСЕ по выборам не приведет к изоляции режима Лукашенко.

Очевидно, что в условиях, когда ЕС не может предложить решений, способных переломить политическую инерцию в стране, и, по крайней мере, на краткосрочную перспективу выбирает в качестве главного приоритета сохранение стабильности, а не демократизацию, режим Лукашенко чувствует себя достаточно уверенно. Что, в частности, сказывается и на тоне его отношений с Россией.

В экономике Белоруссии, вероятно, сохранятся прежние проблемы и тенденции. Подписание Белоруссией после длительных переговоров документов по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству можно рассматривать как шаг вперед к их реальному функционированию. Однако подписание не означает «окончательного» урегулирования торгово-экономических вопросов, уже много лет вызывающих временами острые противоречия в двусторонних отношениях.

В первом квартале 2010 г. товарооборот между Россией и Беларусью составил 5,7 млрд долл. США, в том числе экспорт России в Беларусь – 3,63 млрд долл. (рост на 48,9%), импорт – 2,03 млрд долл. (рост на 5%). Общий рост товарооборота, по сравнению с январем–мартом 2009 г. составил 17,4%. Положительное сальдо для России составило 1,6 млрд долл. В 2010 г. Москве не удалось добиться от Минска значительных уступок по вопросу участия российского капитала в приватизации белорусских предприятий. Любые подвижки на этом направлении, с высокой вероятностью, будут и дальше сопровождаться жестким экономическим и политическим торгом.

Существенно менее предсказуемым является развитие ситуации в **Молдавии**. Прошедшие 28 ноября третьи за два года внеочередные парламентские выборы не переломили патовой ситуации. По их итогам коммунисты (ПКРМ) получили 42 депутатских места, а партии, входившие в Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ) – 59 мандатов, из которых 32

достались Либерально-демократической партии, 15 – Демократической партии, 12 – Либеральной партии. При этом для преодоления политического кризиса и избрания президента необходимо создание коалиционного большинства, имеющего не менее 61 голоса в парламенте. Даже в случае объединения коммунистов с Демократической партией (коалиция «За Молдову») для избрания президента им не хватает голосов. В середине декабря КС Молдавии принял решение по ходатайству коммунистов пересчитать результаты голосования.

Результаты выборов в целом отражают настроения в обществе, где, несмотря на значительную и ощутимую – в масштабах небольшой страны – поддержку Евросоюза, сохраняется понимание необходимости развития отношений с Россией. Такую рациональную прагматическую политическую линию, помимо коммунистов, проводят лидеры либерал-демократов и демократов – соответственно, В. Филат и М. Лупу.

По результатам социологического опроса³¹, проведенного накануне выборов в ноябре 2010 г. и достаточно точно предсказавшего их итоги, высокие результаты коммунистов и низкая поддержка АЕИ обусловлены тем, что абсолютное большинство – около 85% населения – не почувствовало улучшения своей собственной жизни за последний год. Страна сравнительно медленно выходит из кризиса. Рост ВВП в первом полугодии 2010 г. составил 4,7%, инфляция – 6,6%. Несмотря на рост розничного товарооборота (7,6%), в Молдавии наблюдалось снижение грузоперевозок (11,3%). Негативно на популярности правительства отразился и рост цен за газ для населения (14%) и на отопление (17,5%)³². В 2010 г. наблюдался стремительный рост государственной задолженности. В октябре 2010 г. внешний долг превысил 1,103 млрд долл. (рост 42% по сравнению с октябрём 2009 г.). Одним из ключевых факторов, обусловивших подобную ситуацию, были сложные отношения с Россией (взыскание долгов по газу). Россия, хотя занимает второе место в товарообороте Молдавии, оказывает самое большое влияние на ее экономику, так как переводы работающих в России граждан Молдавии по-прежнему составляют (по данным Всемирного банка) 30% ВВП страны.

Свыше 70% населения недовольны тем, как развивается страна – надежды на перемены не оправдались. При этом уровень политизации в молдавском обществе остается высоким. Для подавляющего большинства (почти 83%) результаты выборов имеют большое значение. А это означает, что в 2011 г. политическая нестабильность в Молдавии может сохраниться.

Способность молдавских политиков проводить курс европейской интеграции оценивается обществом критически. По этому критерию коммунисты получили не меньше, чем ЛДПМ (14%). Столь низкий уровень доверия к приоритетному направлению политики АЕИ социологи объясняют тем, что евроинтеграция в Молдавии была подменена властями, в первую очередь и.о. президента и спикером парламента М. Гимпу, идеей интеграции с Румынией и не принесла за этот год для молдавского общества никаких ощутимых дивидендов. В линии этого политика в отношении России многие обозреватели усматривают сходство с грузинским сценарием 2004–2008 гг. Впрочем, непродуманные заявления делались им и в отношении ЕС.

Тем временем М. Лупу, подтверждая приверженность «европейскому выбору», подчеркивает необходимость развития конструктивных отношений с Россией. Позиции этого политика оцениваются достаточно высоко также и потому, что он обеспечил Демократической партии поддержку известного бизнесмена В. Плахотнюка.

³¹ <http://kp.md/daily/24593/761683/>

³² Цена на российский природный газ для Молдавии, согласно условиям долгосрочного контракта «Газпрома» с молдавским правительством, во втором квартале 2010 г. выросла с 233 до 253 долл. за 1000 куб. м.

Премьер В. Филат, также придерживающийся взвешенной двухвекторной линии, сумел не только установить рабочие отношения с премьер-министром В. Путиным, но, главное, реализовать несколько серьезных шагов, направленных на нормализацию ситуации в Молдавии. Он встретился с лидером Приднестровья И. Смирновым. В результате было принято решение о возобновлении движения поезда Одесса–Кишинев, что облегчило контакты проживающим в регионе границы Молдавии, Приднестровья и Украины. При этом он провел встречи с А. Меркель, реализовал меры по подготовке либерализации визового режима для молдавских граждан, а также подписал договор о приграничном режиме с Румынией. (Следует отметить, что помощь Молдавии со стороны ЕС и международных финансовых институтов была, учитывая масштаб экономики страны, весьма высокой)³³. В. Филат пользуется популярностью и поддержкой молдавских СМИ.

Неустойчивая ситуация в Молдавии и – как это представляется основным внешним акторам, ЕС и России – возможность повлиять на политический курс страны в конце 2010 г., по сути, вновь воссоздали не конструктивный для ННГ формат «выбора» для Кишинева. В начале декабря там прошли встречи лидеров коммунистов и демократов с представителями Кремля. А двумя днями позже для обсуждения поствыборной ситуации в стране в Кишинев прибыли с визитом главы МИД Швеции и Польши К. Бильдт и Р. Сикорски. Обозреватели в этой связи констатировали, что Молдавия вновь стоит перед выбором между дешевым российским газом и Соглашением о свободной торговле с ЕС³⁴.

В сложившихся условиях можно предположить, что ситуация в Молдавии, а также активность вокруг нее в 2011 г. будут развиваться с повышенной динамикой, неоднозначно и, не исключено, вызывать обострения. Важной темой внутренней политики, а также в отношениях в треугольнике Молдавия – Евросоюз – Россия будет проблема урегулирования конфликта в Приднестровье. Повышенное внимание к этому вопросу, в частности, со стороны Германии, было заметно уже в 2010 г. «Молдавский выбор» и переговоры по Приднестровью в 2011 г. могут стать одним из тестов на сближение России и Евросоюза.

Центральная Азия и Южный Кавказ

Экономические перспективы

В 2010 г. темпы экономического роста стран рассматриваемого региона несколько возросли по сравнению с 2009 г., однако они оставались замедленными и не достигли докризисного уровня. Именно поэтому для всех этих стран преодоление последствий мирового экономического кризиса (и, в частности, оздоровление банковских балансов как предпосылка для подъема кредитования) останется приоритетной задачей. Некоторый подъем мировой экономики, начавшей оправляться от кризиса, обусловит улучшение экономических перспектив стран Южного Кавказа и Центральной Азии (ЮКЦА). Эти перспективы, однако, остаются, еще крайне неопределенными, что дает основание предположить: темпы роста в этом регионе постсоветского пространства в 2011 г. будут ниже докризисных.

В более благоприятной ситуации окажутся страны-экспортеры энергоресурсов. Это будет связано с ростом спроса на нефть, в том числе из-за учтенных рынком простаивающих

³³ В связи с экономическим кризисом, а потом в связи с наводнением, Молдавия получила (или получит):

- в январе Румыния предоставила безвозмездную помощь в размере 100 млн. евро
- в январе появились сообщения о том, что МВФ выделит кредит на 574,4 млн. долларов
- помощь внешних доноров (на 2010-2013 гг.) в 2,6 млрд долларов: 550 млн. евро от ЕС; 227 млн. евро от США; 957 млн. евро от МВФ, ВБ, ЕБРР, ЕИБ и ООН; (15 % этих средств Кишинев обещал передать Приднестровью как средства на урегулирование конфликта); 10 млн. долл. от ВБ на предотвращение природных бедствий.

³⁴ <http://www.regnum.ru/news/1357611.html>

мощностей ОПЕК, а также «значительного», как предсказывают аналитики, подъема цен на нее к середине прогнозируемого периода. Наиболее высокими темпы роста будут в Туркменистане и Узбекистане. Туркменистан, занимающий по запасам природного газа четвертое место в мире, еще несколько лет ожидает повышения объемов добычи. Узбекистан теоретически находится в хорошем положении, поскольку обладает диверсифицированной экспортной базой, в которой нефть и газ составляют лишь четверть всего экспорта. Но поскольку власти этой страны, как и Туркменистана, мало заботятся о создании условий для предпринимательской деятельности, особенно для мелкого и среднего бизнеса, это замедлит в целом их экономический рост. Медленнее будет расти Казахстан ввиду того, что его экономика сильнее пострадала от кризиса. В Азербайджане, по прогнозу, добыча нефти начнет сокращаться только к 2014 г., и потому в 2011 г. вклад нефтегазового сектора в общий рост ВВП страны останется на уровне предыдущих показателей, и эта отрасль сохранит здесь значение основного двигателя экономики.

В странах-импортерах энергоносителей – Армении, Грузии, Кыргызстане и Таджикистане бюджетные ограничения сократят пространство для маневра в политике правительств. В ряде стран чистый внешний спрос послужит позитивным противовесом снижению внутреннего спроса, что приведет к положительному, хотя и небольшому, росту. Благоприятствовать ему в Кыргызстане и Таджикистане будет и то, что эти страны, имеющие крупные сельскохозяйственные секторы, были относительно изолированы от воздействия мирового кризиса.

Правительства всех стран ЮКЦА не будут располагать достаточными возможностями для проведения массированных финансово-кредитных интервенций в экономики своих стран, поскольку, вследствие общей неблагоприятной ситуации в странах развитого мира, ожидается сокращение поддержки со стороны международных доноров.

Прогноз МВФ относительно роста реального ВВП в ЮКЦА:

	2008	2009	2010 (прогноз)	2011 (прогноз)
Армения	7	- 14	2.7	0.6
Азербайджан	10.8	9.3	2.7	0.6
Грузия	2.3	- 4.0	2	4
Казахстан	3.2	1.2	2.4	4.2
Киргизстан	8.4	2.3	4.6	5.3
Таджикистан	7.9	3.4	4	5
Туркменистан	10.5	4.1	12	12
Узбекистан	9	8	8	7

Источник: Перспективы развития региональной экономики. Кавказ и Центральная Азия. Международный валютный фонд. Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Май 2010, стр. 12. Опубликовано на сайте МВФ в Интернете по адресу: www.imf.org.

Политические перспективы Южного Кавказа

Внутриполитическая ситуация в **Азербайджанской Республике**, оставшейся в 2010 г. самой стабильной на Южном Кавказе, едва ли подвергнется в 2011 г. деформации, даже с учетом восприимчивости населения этой страны к оппозиционной риторике. Выборы 7 ноября 2010 г. в Милли Меджлис (однопалатный парламент), на которых наибольшее число

голосов получила правящая партия «Ени Азербайджан» (Единый Азербайджан), не изменяя расстановку сил на политической арене, где фактически отсутствуют альтернативные центры влияния, а оппозиция раздроблена и слаба. Устойчивость политической системы будет поддерживаться, как и раньше, за счет частичного перераспределения доходов от продажи углеводородов на социальные нужды. Негативное воздействие на стабильность политического режима может оказать возможное углубление в 2011 г. экономического кризиса, с которым в 2010 г. Азербайджану в целом удалось справиться благодаря эффективным антикризисным мерам правительства.

Другим фактором дестабилизации может стать нерешенность проблемы Нагорного Карабаха. В связи с этим в 2011 г. расходы госбюджета Азербайджана на сферу обороны и безопасности планируется почти в два раза увеличить по сравнению с 2010 г. — с 10,7% до 19,7% от общего бюджета. Предполагается увеличить военный потенциал, осуществить закупки современных видов вооружения и провести реформы в армии, которые приблизят ее в перспективе к натовским стандартам.

Обстановка в **Армении**, отличавшаяся в 2010 г. недостаточной стабильностью, будет зависеть от способности правительства преодолеть последствия экономического кризиса, особенно в строительном секторе, бывшем ранее одним из источников быстрого роста. Серьезным вызовом останется и демографическая проблема. В 2010 г., когда страну из-за безнадежного социально-политического положения покинуло 25 тысяч семей, она приобрела катастрофическое измерение. По данным Национальной службы статистики Армении, в начале 2010 г. численность постоянного населения республики составила 3 миллиона 250 тысяч человек³⁵. Однако предпосылок для упорядочения этой проблемы в 2011 г. не просматривается. Едва ли сможет правящая элита преодолеть и такую негативную тенденцию, как стремительно снижающийся уровень доверия населения властям.

Оппозиция, несомненно, попытается сыграть на всех этих трудностях, однако организовать «цветную революцию» или же отстранить от власти правящую элиту какими-то иными способами ей вряд ли удастся, поскольку политический процесс в Армении жестко контролируется государством, а сама оппозиция не представляет консолидированной альтернативы власти. Не будет преодолено в армянском обществе, как на то рассчитывают, возможно, некоторые оппозиционеры, надеющиеся использовать в политической борьбе турецкий фактор, исторически укорененное недоверие к Турции. Анкара не признает геноцид армян Османской империей в годы Первой мировой войны, несмотря на продолжающееся признание международным сообществом этой трагедии: 4 марта 2010 г. Комитет по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США принял резолюцию, признающую геноцид армян, а 11 марта это же сделали депутаты шведского парламента (Риксдага). Что касается перспектив установления дипломатических отношений между Арменией и Турцией — к этому обе страны, казалось, вплотную подошли после достигнутых в Цюрихе 10 октября 2009 г. договоренностей — то этот процесс заморожен, и ратификация цюрихских протоколов приостановлена обеими сторонами. В немалой степени это связано с серьезным неприятием этого процесса народом Армении, где определенные силы обвинили президента в «предательстве национальных интересов», а также с позицией Азербайджана, оказывающего давление на своего турецкого союзника из опасений, что нормализация турецко-армянских отношений произойдет за счет Карабаха.

Политика России в отношении Азербайджана и Армении не претерпит изменений. Она будет строиться на основе поддержки союзнических отношений с Арменией и развития двусторонних связей с Азербайджаном. Надежная основа таких отношений заложена в 2010 г. С Арменией — 20 августа 2010 г. во время визита в Ереван президента РФ

³⁵ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1338226.html#ixzz12yXLfJ83>

Д.А. Медведева подписан протокол о продлении еще на 49 лет сроков пребывания российской военной базы в Гюмри и заключен меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству РФ и Минобороны Армении. Посетив вскоре после этого с официальным визитом Баку, российский президент постарался убедить своего азербайджанского коллегу, что российско-армянские договоренности не угрожают безопасности Азербайджана. А 3 сентября 2010 г. стороны подписали важный для развития двусторонних российско-азербайджанских отношений документ – Договор о государственной границе. Он, в частности, решает проблему лезгинского народа, живущего по обе стороны границы, гарантирует в целом сохранение определенной социальной стабильности в Азербайджане.

В то же время, поскольку в правящих элитах Азербайджана и Армении есть сторонники углубления сотрудничества с США и НАТО, можно предположить, что курс на сближение с ними продолжится.

Подходы руководителей Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха к перспективам урегулирования «замороженного» с 2004 г. *Нагорно-Карабахского конфликта* останутся взаимоисключающими, а потому надежды на мирное решение этого конфликта или нахождение в ближайшей перспективе компромисса маловероятно. Военная риторика со стороны официального Баку продолжится, однако военного решения конфликта можно будет избежать, хотя теоретически вероятность развития событий по такому негативному сценарию исключить нельзя. Структура и формат переговоров по Нагорному Карабаху не изменится. Это означает, что они не будут выведены из-под рассмотрения Минской группы ОБСЕ, несмотря на время от времени высказываемую неудовлетворенность ее работой и со стороны Армении и со стороны Азербайджана. Кроме того, США, Турция, Евросоюз будут претендовать на особую роль в разрешении карабахской проблемы и предлагать собственные рецепты ее решения.

Россия продолжит усилия по достижению консенсуса между сторонами конфликта в рамках трехстороннего формата — Россия – Азербайджан – Армения. В 2010 г. такие встречи прошли в январе в Сочи, в июне в Санкт-Петербурге и в октябре в Астрахани. По итогам астраханской встречи Азербайджаном и Арменией подписана 27 октября 2010 г. декларация, которая предусматривает обмен военнопленными и возврат тел погибших при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста. Организация трехсторонних встреч нужна России, чтобы вновь обозначить свое лидерство в миротворческом процессе. В контексте такой политики Россия не будет поддерживать какую-то одну сторону конфликта, а подойдет к решению карабахской проблемы на основе поиска взаимоприемлемых решений, компромисса и решительного предотвращения ее военного решения.

Политическая ситуация в **Грузии** будет отличаться крайней неустойчивостью, которую усугубит ряд факторов: конфликтность в обществе, проигранная война августа 2008 г., потеря территорий (Абхазии и Южной Осетии), реваншистских настроения в среде элит. Последствия экономического спада будут ощущаться в Грузии сильнее, чем в соседних республиках Южного Кавказа, отчасти из-за замедления роста ВВП в результате конфликта с Россией, снижения внутреннего спроса и сокращения международного субсидирования. Тем не менее, донорские вливания в республику и внешняя поддержка со стороны международных институтов (Всемирного банка, МВФ и др.), неправительственных организаций типа USAID останутся для Грузии серьезным стабилизирующим фактором.

Позаботился правящий режим и о создании для себя своего рода «подушки безопасности». Ею стал принятый 15 октября 2010 г. парламентом Грузии новый Основной закон республики, позволяющий главе партии парламентского большинства занять пост премьер-

министра, который будет заниматься решением текущих государственных вопросов. Новая конституция вступит в силу в 2013 году, и включенные в нее поправки, возможно, готовят почву для того, чтобы Михаил Саакашвили остался у власти после завершения в 2013 году срока его президентских полномочий.

Другим инструментом сохранения у власти действующего президента, по-прежнему, будет служить антироссийская риторика. С одной стороны, она будет направлена на грузинское общество, поскольку наличием внешнего врага в лице России можно будет оправдать провалы и просчеты политики, социальные и экономические тяготы, удерживать народ от протестных выступлений и эффективно нейтрализовать оппозицию. Для поддержания ситуации в Грузии в режиме «осажденной крепости» официальный Тбилиси и дальше будет время от времени раздувать «шпионские скандалы». Все это говорит о том, что нынешней грузинской власти ни в какой форме не выгодно налаживание с Россией нормальных отношений, и М. Саакашвили и его окружение будут делать все возможное, чтобы демонизировать Россию и тем самым упрочивать собственный режим. С другой стороны, антироссийский тренд нужен Тбилиси во внешней политике для того, чтобы добиться от США, НАТО и Евросоюза преференций и дотаций, тем более что на Западе имеется достаточное число политиков, традиционно не доверяющих России, симпатизирующих Грузии и рассматривающих ее как жертву российского «империализма».

Международно-правовой статус республик **Южной Осетии и Абхазии**, отколовшихся от Грузии в августе 2008 г. и являющихся, согласно классификации ООН, «частично признанными» (дипломатические отношения установлены ими с Россией и с еще несколькими государствами), не изменится. В целом, сохранятся в нетронутom виде и сложившиеся здесь политические конструкции. В Южной Осетии, в частности, их не сможет поколебать исход президентских выборов, которые пройдут в 2011 г., вне зависимости от того, сохранит ли власть президент Э.Кокойты. Останется неизменным и пророссийский курс во внешней политике Южной Осетии и Абхазии.

Ситуация в них останется в поле зрения международных институтов. Свидетельство тому — фактически защищающая интересы Грузии резолюция, принятая 7 сентября 2010 г. Генеральной Ассамблеей ООН. В ней, в частности, выражается обеспокоенность «насильственным изменением демографической ситуации в результате конфликтов в Грузии» и признается «право на возвращение всех внутренне перемещенных лиц и беженцев и их потомков, независимо от этнической принадлежности, в их дома на всей территории Грузии, в том числе в Абхазии и Южной Осетии».

29 октября 2010 г. в селе Ергнети на границе между Грузией и Южной Осетией впервые с 2009 г. прошла встреча представителей Грузии и Южной Осетии с участием России, ОБСЕ и руководства наблюдательной миссии ЕС. Хотя стороны не смогли договориться ни по одному из обсуждавшихся вопросов (обмену пленными, газо- и водоснабжению приграничных сел и др.), участники выразили удовлетворение самим фактом встречи и условились провести новые переговоры. Возобновили власти Южной Осетии и Абхазии свое участие в рабочей группе по выработке механизмов предотвращения инцидентов, созданной в рамках Женевских переговоров по безопасности на Кавказе.

Россия не отступится с позиций, на которых она закрепилась в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 г. В этой связи, вывод Россией в октябре 2010 г. своего пограничного поста из находящегося на спорной географической территории села Переви Джавского района Южной Осетии не свидетельствует ни о сдаче позиций, ни о намерении каким-то образом свернуть свою поддержку Южной Осетии. Ей в 2010 г. Россия выделила 4,7 млрд руб., и в 2011 намерена увеличить эту сумму до 6,8 млрд руб. В общей сложности помощь Москвы в рамках программы содействия экономическому развитию республики оценивается в

28 млрд руб. Под полным контролем российских пограничников останется граница республики. Кроме того, соглашение, подписанное 7 апреля 2010 г. министрами обороны РФ и Южной Осетии в Москве, определяет условия и сроки (50 лет) пребывания на территории Южной Осетии 4-й объединенной российской военной базы. Численность этой базы, а также 7-й российской военной базы в Абхазии, установлена в пределах до 4 тыс. человек. Если ситуация резко не ухудшится, Россия не будет наращивать в Южной Осетии и Абхазии в 2011 г. свою военную группировку.

Центральная Азия

Главным событием политической жизни Центральной Азии в 2010 г. стала вторая «революция» в Киргизской Республике (Кыргызстане), последствия которой долго еще будут сказываться на всей обстановке в регионе. «Революция» 6–7 апреля 2010 г., приняв форму народных волнений, сопровождавшихся насилием, грабежами, вооруженными столкновениями с армией и правоохранительными органами, имела результатом отстранение от власти президента К. Бакиева, который бежал за границу. Кризис в Кыргызстане был обусловлен в основном внутренними социально-экономическими проблемами, усугубленными межэтническими разногласиями, противоречиями между северными и южными кланами, огромной ролью наркодельцов в государстве, где произошло сращивание власти и собственности. Социальный мир в Кыргызстане не смогла обеспечить ни многопартийность, ни относительная свобода СМИ, ни либерализация экономики, активно продвигавшиеся международными донорами и многочисленными неправительственными организациями.

Оппозиционеры из числа противников свергнутого президента, сумев установить относительный порядок и сформировать Временное правительство, специальным декретом от 19 мая 2010 г провозгласили президентом известного политика Р.Отунбаеву. Срок ее полномочий истекает 31 декабря 2011 г., после чего в стране должны быть проведены президентские выборы.

Вновь дестабилизировали Кыргызстан вспыхнувшие 11 июня 2010 г. в южных городах – Оше и Джалал-Абаде межэтнические столкновения, продолжавшиеся в общей сложности три дня. По данным Государственной службы национальной безопасности Кыргызстана на 29 сентября 2010 г., в этих столкновениях погибло 403 человека. На территории Узбекистана, по сообщениям международных организаций, нашли укрытие около 110 тыс беженцев, большая часть которых затем добровольно или же под давлением со стороны властей Узбекистана вернулась в места своего проживания в Киргизской Республике.

На состоявшемся 27 июня референдуме свыше 90% населения республики одобрили предложенные Временным правительством новую конституцию и Закон «О введении в действие конституции». Конституция провозглашает Кыргызстан «суверенным, унитарным, демократическим, правовым, светским, социальным государством», гарантирует защиту основных прав и обязанностей граждан, свободу СМИ, право на беспрепятственное выражение своих мыслей и убеждений, создание партий и проведение мирных уличных акций. Русский язык сохраняет за собой статус официального, киргизский – государственного. Но главное – новая конституция передает весомую часть полномочий (кадровых и экономических, в частности) от президента парламенту (Жогорку Кенеш), превращая, таким образом, Кыргызстан в парламентскую республику — единственную в своем роде в Центральной Азии, где общепринятой остается президентская форма правления.

Референдум, показавший, что временное правительство, пришедшее к власти на волне массовых народных волнений, фактически получило вотум доверия, открыл путь для

стабилизации обстановки и проведения парламентских выборов, которые и состоялись 10 октября. Миссии наблюдателей ОБСЕ и стран СНГ признали эти выборы вполне демократичными, хотя и отметили отдельные нарушения. Преодолели пятипроцентный барьер и прошли в парламент пять политических партий.

Самый высокий процент голосов (8,7%, или 257 тыс. голосов) набрала представляющая интересы юга страны партия «Ата-Журт» (Отечество), которую считают близкой экс-президенту К. Бакиеву. Ее сопредседателями являются бывший глава Государственной налоговой службы при правительстве Кыргызстана А. Келдибеков и генерал-майор К. Ташиев (глава МЧС Кыргызстана в 2007 – 2009 гг., затем член Совета безопасности республики и председатель координационного совета по чрезвычайным ситуациям ОДКБ). Далее следуют: проправительственная Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) бывшего вице-премьера Временного правительства А. Атамбаева (7,8%, или 237 тыс голосов); оппозиционная партия «Ар-Намыс» (Достоинство), которую возглавляет бывший генерал КГБ Ф. Кулов, занимавший в период президентства К. Бакиева (с 1 сентября 2005 по 19 декабря 2006 г.) пост премьер-министра (7,57%, или 227 тыс голосов); партия бывшего первого вице-премьера и бизнесмена О. Бабанова «Республика», позиционирующая себя как «центристская партия общенационального единства» (6,93%, или 211 тыс); проправительственная и прозападная Социалистическая партия «Ата-Мекен» (Отечество), лидером которой является вице-премьер Временного правительства О. Текебаев, покинувший этот пост из-за участия в выборах (5,49%, 167 тыс голосов). Таким образом, в Жогорку Кенеш партия «Ата-Журт» получает 28 мест, СДПК – 26, «Ар-Намыс» – 25, «Республика» – 23 и «Ата-Мекен» – 18 мест.

Принципиальных различий и острых идеологических разногласий между партиями-победительницами нет, поскольку они отражают в основном не общенациональные, а, скорее, региональные, клановые интересы. Поэтому можно предположить, что решающую роль при создании коалиций в будущем парламенте будет играть не политическая ориентация прошедших в него партий, а личные взаимоотношения их лидеров. Учитывая специфику политической культуры Кыргызстана и опыт его прошлого развития, есть сомнения в том, что такие коалиции окажутся долговечными и что Киргизская республика сможет выдержать трудное испытание бременем парламентской демократии. Это будет означать продолжение в прогнозируемый период внутривнутриполитического противостояния, которое может быть усугублено попытками внешних игроков (России, США, Китая, а также, возможно, Казахстана и Узбекистана) навязать Кыргызстану собственную повестку дня. Такая политическая неопределенность и нестабильность вкупе с тлеющей межэтнической напряженностью, сложными взаимоотношениями между северными и южными регионами страны, питающим религиозный и этнический радикализм наркотрафиком, негативно скажутся на экономических и политических перспективах Кыргызстана в 2011 г.

Без внешней помощи Кыргызстан со всеми своими проблемами не справится, и потому опора на «центры влияния» – Китай, Россию, Казахстан, США – по-прежнему будет определять курс страны. Что касается России, то она, продолжив оказывать Кыргызстану гуманитарную и иную помощь, будет расширять свое военное присутствие в республике, особенно на беспокойном юге. Об этом говорят принятые 20 сентября 2010 г. по итогам переговоров с киргизской стороной решения: объединить имеющиеся в Кыргызстане российские военные объекты (торпедно-испытательный полигон в Караколе, авиабазу Кант, узел связи ВМФ в Кара-Балта и сейсмологическую станцию в районе города Майлуу-Суу) в единую базу под общим командованием, открыть на юге республики российский учебный центр и направить в Ош оперативную группу погранвойск ФСБ РФ для пресечения деятельности в приграничных районах Кыргызстана «транснациональных преступных группировок», контролирующих наркотрафик.

Но эти усилия РФ могут оказаться напрасными, если развитие Кыргызстана пойдет по пессимистическому сценарию – с обострением противоборства в стане победителей или же с организацией (не без вмешательства внешних сил) очередной «революции». Она, однако, станет для Кыргызстана настоящей катастрофой, грозящей погresti под своими обломками шаткий государственный каркас республики. Негативные последствия этого ощутят, прежде всего, жители Кыргызстана и его центральноазиатские соседи, а также и Россия, куда в поисках мирной жизни устремятся беженцы и переселенцы, включая этнических русских (они, по данным переписи населения 2009 г., составили 7,8% населения республики, или 470 тыс человек). При этом худшим вариантом станет вовлечение во внутривнутриполитическое противостояние в Кыргызстане российских военных – не важно даже, будет это сделано Россией напрямую или же под эгидой ОДКБ, костяк которой, как это всем известно, составляет российский воинский контингент. Гарантии, что гражданскую и этническую междоусобицу удастся быстро пресечь, будут незначительными, а вот российские военнослужащие как «оккупанты» неизбежно станут мишенью для всех сторон. Остается надеяться на оптимистический сценарий развития Кыргызстана — на то, что у новых властей сработает инстинкт самосохранения, хватит умения и мудрости выработать консенсус между различными политическими силами, совершить экономический и/или политический рывок. Это поможет переломить ситуацию в стране в сторону стабилизации.

В соседнем **Казахстане** сравнительно благополучное экономическое положение и достаточно стабильная атмосфера в обществе обусловят устойчивость политической системы. Маловероятной представляется вспышка столкновений на национальной почве, что не снимает серьезной озабоченности этнических русских (4 млн человек, или 23% от 16-миллионного населения Казахстана) своим положением в многонациональном государстве.

Хотя в Казахстане власти удалось упрочить свои позиции благодаря эффективно выстроенному диалогу с оппозицией, противоречия в элите будут сохраняться, а недовольство населения высоким уровнем сращивания бизнеса и политики будет нарастать. Внутривнутриполитическая стабильность в республике может подвергнуться испытаниям и в виду предстоящих в 2012 г. президентских выборов. Наряду с активизацией политических процессов, связанных с созданием предвыборных коалиций, возможным станет усиление противоречий внутри элит. Предвосхищая это, 12–13 мая 2010 г. парламент Казахстана одобрил поправки в конституционные законы, наделяющие президента Н. Назарбаева статусом «лидера нации». О своем намерении баллотироваться в 2012 г. на пост президента Н. Назарбаев прямо не говорит, равно нет свидетельств, что власть в Казахстане сменится по российской модели, т.е. когда действующий президент выдвигает официального преемника, который и сменяет его на этом посту. Конституция Казахстана, принятая в 2007 г., ограничивает срок пребывания на президентском посту с 7 до 5 лет. Таким образом, в случае переизбрания в 2012 г. Н. Назарбаева, он останется у власти до 2017 г.

На международной арене Казахстан продолжит активизацию усилий по превращению в региональный центр, становящийся в какой-то мере альтернативой России на постсоветском пространстве. Перейдя в последние годы из разряда получателей иностранной помощи в категорию «новых доноров», Казахстан продолжит оказывать помощь ряду государств, несмотря на испытываемые им самим трудности, вызванные мировым кризисом. Продолжит Казахстан интегрироваться в разнообразные экономические и политические проекты регионального и глобального значения.

По-прежнему ключевую роль в экономике Казахстана и, особенно, в нефтегазовой отрасли будут играть китайские государственные компании, присутствие которых уже гораздо выше российского. Организацией 2 декабря 2010 г. в Астане встречи на высшем уровне стран – участниц ОБСЕ, где в 2010 г. председательствовал Казахстан, ее национальный лидер рассчитывал повысить международный престиж своей республики. Ради вхождения в

«когорту демократических наций» Казахстан также активизирует участие в операции в Афганистане, с которым даже не граничит. Одновременно расширяется сотрудничество с НАТО, Генеральный секретарь которой назвал Казахстан «основным партнером НАТО в Центральной Азии»³⁶. Попытается Казахстан стать партнером Запада в его диалоге с миром ислама, чему может способствовать председательство Казахстана в 2011 г. в Организации Исламская конференция. Не оставит президент Казахстана и намерения реализовать свою инициативу по созданию новой архитектуры евразийской безопасности, заключающейся в сближении ОБСЕ с постоянно действующим форумом — Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

С Россией в 2010 г. Казахстан весьма преуспел в установлении относительно равных партнерских отношений. Однако перспективы Казахстана в Таможенном союзе (ТС) просматриваются не вполне отчетливо ввиду неопределенности с самим ТС. Договор о его создании был подписан главами государств Белоруссии, Казахстана и России 27 ноября 2009 г. в Минске, а 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс. Законы «О ратификации договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» и «О ратификации протокола о внесении изменений и дополнений в договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года» были подписаны президентом Н. Назарбаевым в июне 2010 г. Они подразумевает создание единой таможенной территории, при том, что национальные таможенные кодексы должны продолжить действовать и регулировать целый ряд вопросов. Однако к концу 2010 г. стало очевидно, что параллельно с работой по формированию Таможенного союза Казахстан, как и Россия, интенсифицировал усилия по вступлению в ВТО. Членство в ней рассматривается Астаной как важный инструмент модернизации экономики республики, увеличения ее конкурентоспособности на мировых рынках. Россия, в свою очередь, решила стать членом ВТО прежде, чем будет создан общий рынок с Казахстаном и Белоруссией. Она также отдает предпочтение не коллективному присоединению к ВТО участников ТС, как это планировалось изначально, а их вхождению в эту международную организацию по отдельности. Если в 2011 г. Казахстан и Россия вступят в ВТО или вплотную подойдут к этой цели, то торговые отношения между ними в дальнейшем будут строиться по правилам этой организации, в рамках которой региональным системам типа Таможенного союза места не предусмотрено. В случае если кризис в 2011 г. завершится, и ключевым мотором мировой экономики вновь станут США, вступление в ВТО принесет Казахстану и России выгоды. Но если, как предсказывает ряд экономистов, кризис будет развиваться, Таможенный союз может оказаться спасительным кругом только для экономик его участников.

Туркменистан, как и Казахстан, демонстрировал в 2010 г. стабильность политической ситуации, что обусловлено устойчивостью режима и отсутствием видимых предпосылок для смены власти. Республика практически не пострадала от мирового финансового кризиса, последствия которого удалось смягчить благодаря прагматичной политике правящей верхушки. Политическая система Туркменистана обладает высокой инерционной устойчивостью, поскольку это закрытый авторитарный режим, где нейтрализована внутренняя оппозиция, которая к тому же слаба, раздроблена и не представляет серьезной силы, исключено влияние на политический процесс и внешних факторов. Не просматриваются в республике внутриэлитные конфликты и ощутима стабильная поддержка правящей элиты силовыми структурами.

Во внешней политике Туркменистан продолжит курс на снижение зависимости от России и диверсификацию маршрутов поставок своего природного газа, при том, что Россия,

³⁶ Опубликовано 25.10.2010 на сайте «Немецкой волны».

URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6149844,00.html?maca=rus-rss-ru-news-pol-soc-1052-xml-mrсс>

сокращающая его закупки, предпочтет, чтобы туркменский газ шел скорее в азиатском направлении, нежели европейском (в Nabucco).

В **Узбекистане**, где в 2010 г. сохранялась относительная стабильность, при том, что система государственного управления полностью находилась в подчинении президентской власти, исключавшей появление альтернативных центров влияния, сохраняются неизменными авторитарные методы правления. Власти республики будут жестко реагировать на любые попытки несогласия с заявленным правительством экономическим и политическим курсом, и президентская вертикаль, опирающаяся на силовые структуры, останется ключевым фактором, который будет определять устойчивость политической системы в Узбекистане.

Внутриполитической ситуации может грозить дестабилизация ввиду неопределенности, которая может возникнуть в случае смены верховного правителя (в том числе и в силу геронтологического фактора, учитывая преклонный возраст национального лидера). Наличие нескольких группировок в среде элит, острейшие социально-религиозные проблемы в Ферганской долине также негативным образом скажутся на устойчивости политической системы Узбекистана, вынужденного решать сложные экономические проблемы, заложенные предшествующим развитием.

Маневры Узбекистана на мировой арене будут продиктованы огромными амбициями высшего руководства республики, не обладающей мощными экономическими и политическими ресурсами для их реализации. Однако демонстративный отказ Узбекистана считаться с интересами соседей, а также в известном смысле и с Россией, может стать причиной международной изоляции республики. В этом случае, а также в виду перспективы постепенного «ухода» США из Афганистана, Узбекистан может оказаться один на один с группой серьезных вызовов глобального характера, главным среди которых является социально-экономический кризис, усугубляемый активизацией исламистских движений.

Правящая элита **Таджикистана** в основном справлялась в 2010 г. с различными рисками, как внутреннего, так и внешнего характера. Удалось, в частности, к ноябрю нейтрализовать вооруженный мятеж в Раштской долине, который подняли, как утверждал официальный Душанбе, исламистские радикалы, объединившиеся с вернувшимися из Афганистана боевиками. В 2011 г. вероятно еще большая дестабилизация ситуации из-за того, что торговцы афганским героином, занимающие прочные позиции в сращенном с политикой бизнесе и превратившиеся в альтернативный центр влияния, попытаются расширить сферу своей деятельности.

Устойчивость в Таджикистане может быть подорвана и действием других факторов. Это, во-первых, социально-экономический и энергетический кризис, который, по прогнозам, войдет в острую фазу зимой-весной 2011 г. Во-вторых, возможное вторжение боевиков из Афганистана, учитывая, что Таджикистан, имеющий 1400-километровую общую границу с Афганистаном, находится на переднем рубеже конфликтной зоны в этой стране. В-третьих, воздействие подпитываемого радикальным исламом терроризма, который может перебраться в Таджикистан из Пакистана и Афганистана. В-четвертых, наркотрафик в Россию и дальше в ЕС, не говоря уже о росте числа наркоманов в самом Таджикистане. Это означает: роль Таджикистана в борьбе против наркомафии и исламского терроризма будет только возрастать.

Многое будет зависеть от позиции России, которая только одна, пожалуй, способна помочь республике отразить внешние риски и угрозы. России придется ускорить процесс создания сил быстрого реагирования в рамках ОДКБ. Даже если Москва не пожелает втягиваться во внутритаджикское противостояние, остаться в стороне у нее вряд ли получится.

Что касается других внешних игроков, то экономическое взаимодействие с Таджикистаном продолжит развивать Китай. США будут использовать Таджикистан, исходя из потребностей своей операции в Афганистане. В этой связи можно прогнозировать повышенный интерес США к авиабазе Айни, отстроенной индийскими специалистами, и продолжение конкуренции с Россией, которая тоже претендует на этот военный объект.

Иран постарается использовать в своих интересах «пантаджикскую тенденцию» – объединение под своей эгидой персоязычных народов Таджикистана, Ирана и Афганистана, в том числе и для того, чтобы уменьшить влияние американцев в Афганистане. Однако едва ли Тегерану удастся на этой основе сплотить Душанбе и Кабул политически. Тем не менее, свое влияние, не только экономическое, но и религиозное, Иран будет продвигать, что объективно противоречит не только интересам США, но и России, которая видит Таджикистан светским государством и надеется и в будущем сохранить его в качестве своего военного форпоста в Центральной Азии, учитывая, что в республике уже имеется нескольких российских военных объектов, где находится около 5 тысяч российских военнослужащих. Тройственный союз Афганистана, Ирана и Таджикистана, при всем стремлении Тегерана создать его, нереалистичен, поскольку и Таджикистан, и Афганистан будут нуждаться в 2011 г. в военной, гуманитарной и экономической помощи со стороны международного сообщества. А потому им не выгодно будет вступать в прямой союз с Ираном, дабы не создавать серьезные проблемы в отношениях с США, находящихся в конфронтации с иранским режимом и инициировавших против него летом 2010 г. жесткие экономические санкции, одобренные Советом Безопасности ООН. Несмотря на видимые издержки курса, нацеленного на сотрудничество с Ираном, Таджикистан, видимо, продолжит разыгрывать иранскую «карту» с целью если не полностью выйти из политической изоляции, то хотя бы ослабить ее в условиях конкуренции с соседним Узбекистаном, который сильнее в экономическом плане.

* * *

В Центральной Азии и на Южном Кавказе, как и раньше, будут востребованы жесткие авторитарные лидеры, поскольку выстраиваемая ими в условиях продолжающегося процесса трансформации система оказывается прочнее квазидемократий. Однако в периоды смены власти такие системы могут оказаться уязвимыми.

Государства ЮКЦА постараются воспользоваться разнообразием векторов сотрудничества, предоставляемых им выгодным географическим положением. Перед ними будет также стоять задача соблюсти баланс между всеми международными игроками в условиях, когда отношения между США и Россией, Евросоюзом и Россией улучшаются при одновременном российско-китайском сближении. Разыгрывая различные «карты» (российскую, американскую, китайскую, европейскую), страны ЮКЦА попытаются извлечь максимальную выгоду от частично инициированной ими самими конкурентной геополитической борьбы.